

Тереза Тур

Черная кошка удачи

Я только-только получила диплом Королевской академии, а меня бросил жених. Вместо того чтобы лить слезы над разбитым сердцем, я решила забыть прошлое и круто изменить свою жизнь. Я отправилась на Север. В холодные земли, полные загадок. По пути спасла черную кошку, встретила наместника Севера, сурового и таинственного.

У нас мало общего. У нас нет будущего. Он — аристократ, я — дочка солдата. Он — успешен и богат. Я — только-только пытаюсь понять, как жить дальше.

Но если Север решил соединить наши судьбы? Да и черная кошка не так проста, как кажется...

Глава первая

— Ура! Ура! Урааааа!!!

Черные шапочки выпускников Магического университета взмыли в воздух. Засверкали, запрыгали на ярком летнем солнце золотые кисточки! Ученики предпоследнего курса, по старой, доброй традиции выпускали из клеток синих туруков — птиц счастья.

Улыбки, объятия, пожелания удачи во взрослой жизни. Вот она — дорога. Впереди — головокружительная карьера, удивительные приключения и искренняя любовь. А разве может быть иначе? Только не в такой день!

Конец пяти годам обучения и суровым экзаменам! Правда, одна выпускница в этом году сошла с ума от нагрузок и еще двое, переусердствовав, выжгли магический дар, но кто помнит о неудачниках в такой момент?

— Мы еще раз поздравляем выпускников нашего славного университета, — раздался над сияющими улыбками довольный голос ректора. — Ура!

— Ураааааа!!!

— Да будет праздник!

Это завтра получившие направления выпускники начнут разъезжаться по городам и весям королевства, согласно распределению отдела по трудоустройству министерства магии. Каждый специалист обязан отработать ровно пять лет на благо королевства. Обучение бесплатное — вне зависимости от сословия и материального обеспечения — единственное условие — наличие магического дара. На такие крайние меры министерство образования решилось относительно недавно — королевство отчаянно нуждалось в квалифицированных магах.

— Аня, нам надо поговорить.

Голос молодого человека звучал как-то неуместно. Слишком серьезно. Что с ним? Такой счастливый день...

— Сейчас? — удивилась девушка. — Алекс?

— Именно сейчас, дорогая. — вмешалась в беседу богато одетая дама, — Я вынуждена настаивать.

Девушка вопросительно посмотрела на Александра, потом перевела взгляд на женщину. А ведь они похожи... У Алекса такие же точно глаза — серо-голубые. Ему очень шла новенькая мантия — она сама ему выбирала. Вот только еще вчера эти глаза смотрели на нее с теплотой и нежностью, а сейчас в них были холод, равнодушие и... надменность, что ли? Подбородок задран вверх, губы поджаты.

— Алекс, я не понимаю... Что случилось?

— Сейчас я вам все объясню, — дама улыбнулась, — Видите ли, милочка, это только во время учебы хороша концепция так называемого «равенства».

Последнее слово дама процедила с особенной ненавистью.

— А сейчас, когда вы получили дипломы, необходимо осознать — вам, прежде всего... Каждый должен знать свое место — дочери крестьянки не место рядом с дворянином.

Девушка слушала, но на даму не смотрела. Ее взгляд был устремлен на того самого дворянина, о котором шла речь в этой милой беседе:

«Не место?.. — явно читалось в нем. — Что ж... Эти два года разница в происхождении тебя не смущала. Ты же сам... Сам предложил жить вместе, признавался в любви. Зачем? Неужели ради того, чтобы я натаскивала тебя на сдачу экзаменов, писала за тебя курсовые, диплом, делала за тебя все практические работы? У нас одинаковые высшие баллы по всем предметам, и ты прекрасно знаешь, чья это заслуга. А утром... Утром, когда мы проснулись вместе, в одной кровати и собирались на праздник... Алекс?!»

— Я понимаю, что в вас есть... что-то привлекательное для молодых людей. Даже не вашего круга. Благородная внешность, синие глаза... Но одного этого мало, и вы должны это понимать.

Мама Александра говорила очень громко, и вскоре к ней стали прислушиваться остальные студенты. И если парни в большинстве своем хмурились, то девчонки были просто счастливы — наконец-то этой выскочке, что и училась лучше всех на потоке, и парня отхватила не по чину —

наконец-то ей показали, где ее настоящее место! Где-то между сеновалом и полем, учеба закончилась, так-то!

— Довольно, — синие глаза девушки вспыхнули гневом.

— Надеюсь, вы понимаете, что я говорю с вами именно потому, что желаю вам добра.

— Конечно! Именно поэтому, видимо, вы делаете это прилюдно, — усмехнулась Анна. — Погромче, чтобы все слышали.

— Вы должны осознавать ваше место, милая. Для вашего же блага.

Дама, наконец, закончила, и на мгновение замерла, выжидая полагающегося ей поклона. Но Анна не собиралась кланяться. Еще чего! Это же надо! Такой день испортили! Аристократка обожгла мерзавку негодующим взглядом, приказала сыну следовать за собой, развернулась и направилась прочь.

— Ты можешь остаться в квартире до отъезда, — сообщил Александр девушке, уходя. — Она оплачена до конца недели.

Анна прикрыла глаза. Вокруг раздались смешки.

— Знай место! — знакомое шипение главной красавицы факультета, что так и не добилась Александра.

— Подстилка.

— Лишь бы из общаги вылезти.

— Нищета...

Законная гордость лучшей ученицы была растоптана. Еще утром, собираясь на праздник, когда они вместе распаковывали из коробок доставленные из магазина новенькие мантии, она была счастлива! Она по-настоящему гордилась собой и не без оснований — девушка из деревни, мама — крестьянка, отец — солдат, умерший совсем молодым... Скоро она, выпускница столичного университета, приедет домой, обнимет маму, познакомит ее с Алексом, он ей обязательно понравится! А потом они сыграют веселую свадьбу! О том, понравится ли она родителям Александра, Анна как-то не думала. Да он и не говорил об этом никогда. Конечно, будучи девушкой очень и очень неглупой, она прекрасно отдавала себе отчет в том, что если бы не политика служения Отечеству, принятая королем Эриком Вторым, то ничего бы этого не было.

С другой стороны, наивные мечты о предстоящей свадьбе с возлюбленным говорили о том, что она если не дура, то очень, очень, очень наивна. Почему она раньше об этом не подумала? О том, как воспримет его семья ее происхождение? Ведь она же знала, что он из очень уважаемого, знатного рода. Их семья была представлена ко двору.

Так почему?

Да потому что некогда! Некогда ей было думать об этом! Она училась. И за себя, и за этого... Из очень знатного рода. С не очень сильными способностями и очень сильной ленью. Она ночей не спала, сидя за книгами. А он спал. Сладко так спал. А она смотрела на него и улыбалась.

Дура! Алекс — лентяй и бездарь! Еще и предатель. Как же она не замечала всего этого раньше? Он же только что стоял перед ней. Высокий, красивый молодой человек, в новенькой мантии, с серо-голубыми глазами — совершенно... ЧУЖОЙ.

Да... Храни, о небо, Эрика Второго, потому как если бы не он, была бы девушка Анна плохая крестьянка. К земле у выпускницы университета не было никакой склонности, а прополку она и вовсе истово ненавидела, несмотря на все увещевания мамы. И такое отчаяние нахлынуло вдруг. Куда она полезла? На что надеялась? Зачем столько лет работы над собой? Не только учеба — манеры, осанка. А руки? Сколько она потратила сил и средств, чтобы привести кожу в порядок! Зачем? Все напрасно. Этот мир не даст забыть о ее происхождении. О том, кто она такая.

Никогда...

Она огляделась. Вокруг — довольные, сияющие злорадством лица. Им мало ее унижения. Мало позора. Они, казалось, жаждали ее крови. Остаться в Академии магии, которую она за эти пять лет привыкла считать своим домом, больше нельзя. Нет никакого смысла. Придется извиниться перед метром Бригером, но это все потом. А сейчас...

Прочь! Прочь отсюда.

С каждым шагом Анна шла все быстрее, пока, наконец, не вбежала в ректорат, резко распахнув дверь и едва не сбив с ног студента, несшего тяжелые папки с документами.

— Это что за безобразие! Студентка? — рявкнула рыжеволосая полная дама, бессменный секретарь местного ректората.

Мадам Керри вскочила было с места, но, увидев шапочку и мантию, тут же сменила гнев на милость:

— Бакалавр...? Разве можно так себя вести? Погодите-ка... Анна? Не верю своим глазам... Анни Лаапи, лучшая выпускница этого года, если не ошибаюсь? Что у вас случилось, дорогая вы моя?

— Добрый день. Мне надо срочно подписать контракт на отработку.

— По распределению вы остаетесь в Академии, на кафедре, — удивилась секретарь.

Стараясь отдышаться, Анна отрицательно помотала головой, уперев руки в стол секретаря.

— Мне кажется, — осторожно проговорила дама, ища глазами графин с водой, — Этот вопрос необходимо согласовать с вашим научным руководителем. Присядьте!

Женщина встала, молча налила воды и подала стакан девушке, взглядом указывая на стул. Выпив всю воду залпом, до дна, девушка вернула стакан, но присесть отказалась.

— Я обязана послужить королевству!

— Бесспорно, но...

— Вы должны меня отправить... Куда-нибудь подальше!

— Должна?

— Пожалуйста... Очень вас прошу. Ну... Мне правда очень, очень нужно! Неужели... Неужели совсем ничего нельзя сделать?!

Секретарь усмехнулась:

— Ну, давайте, упрямая вы девчонка, посмотрим, что из «подальше» у нас осталось. Предупреждаю сразу, тут такие дыры, в которые мы не определили даже тех, кто не очень удачно сдал экзамены.

— Это же прекрасно! — в запале выкрикнула Анна.

Женщина внимательно посмотрела на выпускницу и тяжело вздохнула. Сколько она помнила Анни Лаапи, эта девушка никогда себе ничего подобного не позволяла. Ни врваться в ректорат, ни спорить. Ни повышать голос. А сейчас...

— Вот, посмотрите, — секретарь взяла с полки увесистую папку. — Так... Что тут у нас... Вот! Место мага-защитника в городе Бренон. Это...

Анна выхватила папку из рук секретаря, взяла ручку из стакана на столе и, не глядя, поставила подпись.

— Лихо, — с неодобрением взглянула на нее секретарь, — Может, стоило все же подумать?

— Что здесь происходит? — раздался звучный гневный голос.

Дверь распахнулась, и на пороге ректората появился пожилой, седовласый, очень недовольный маг.

Преподавателей академии вообще побаивались, а мэтра Бригера, заведующего кафедрой защитной магии и научного руководителя Анны, и вовсе боялись до колик. И не только студенты — мадам Керри даже побледнела.

— Девушка подписала контракт на отработку в городе Бренон, — сообщила она дрогнувшим голосом.

— Что за бред! — возмутился учитель.

— Это не бред. Я так решила. Я... я уезжаю.

— К сожалению, сделать уже ничего нельзя, — вздохнула секретарь. — У нас новые правила. Указом Министерства Магии...

— Глупости, — отмахнулся профессор, — Это волнует меня меньше всего. Анна? Что с вами?!

— Мэтр Бригер, — Анна поклонилась, но преподаватель поднял руки, показывая, что сегодняшний день вовсе не для этих условностей — экзамены закончились!

— Я считал, что вы выше всяких глупостей, — вздохнул научный руководитель. — Ну, не считая выбора молодого человека.

— Учитель!

— Вы насладились праздником? Или хотите дождаться застолья и фейерверка?

— Пожалуй, что с меня достаточно, — искренне призналась выпускница.

— Тогда пойдёмте со мной.

Они попрощались с ничего не понимающей мадам Керри, и отправились на кафедру магии защиты, — место, которое Анна просто обожала! Там вечно пахло милыми сердцу реактивами, там было царство ее руководителя, язвительного и сурового мэтра Бригера, но самое главное — там ей были рады. Искренне и всегда.

— Вы не должны реагировать на злые и несправедливые выпады, Анна.

— Но откуда вы...

— Знаю. Об этом гудит весь ваш бездарнейший выпуск! Вы — единственное его украшение, и я, к сожалению, не преувеличиваю. Такого еще не бывало... Куда мы катимся?

Едва они вошли, маг устремился к шкафу и вскоре извлек оттуда два бокала, бутылку вина и тарелку с нарезкой. Поискал еще. С довольным видом, будто фокусник на сцене, вытащил пару апельсинов.

— Держите.

— Мэтр Бригер! — Анна смотрела на учителя, как на святотатца. — Как можно! На кафедре?!

Маг рассмеялся:

— Привыкайте, Анна. Теперь вы — маг. Дипломированный специалист. Молодой, правда. Но такой же, как и остальные сотрудники кафедры. И я надеюсь, что несмотря на ваш внезапный бунт, очень скоро вы к нам присоединитесь.

— Но!

— Вы умеете мыть и чистить апельсины?

Девушка кивнула.

— Я помню, что вы их любите. Видите, приготовился, чтобы отметить ваш диплом. Что-то мне подсказывало, что у вас не будет настроения праздновать со всеми. Но это же не повод грустить в такой день!

— Мэтр!

— Пожалуйста, не спорьте! Просто помойте апельсины...коллега.

Анна подскочила. И понеслась.

Когда вернулась, вино было открыто, маленькие деревянные шпажки воткнуты в мясо, а мэтр уже салютовал ей бокалом. Маг внимательно посмотрел на вошедшую девушку, и неожиданно мягко проговорил:

— Это все от зависти, поверьте мне.

Выпускница недоверчиво усмехнулась. И стала нарезать ровненькими кружочками апельсины.

— О! Да тут настоящий праздник! Не прогоните, мэтр Бригер?

Дверь приоткрылась и к ним проскользнула магистр Линни Нокль — маленькая, полная женщина средних лет, в круглых очках с толстыми линзами, над которыми плясали радужные зайчики. Конечно, уровень целителей королевства позволял исправить такую пустяковую неприятность, как слабое зрение — дело вовсе не в этом! Очки — артефакт, позволяющий осуществлять медитативные путешествия во времени, а слабое зрение — некая плата за связь с ним. Маги часто идут на подобные жертвы, и, по правде сказать, не очень-то сильно страдают по этому поводу. Во всяком случае, те, что фанатично преданы науке, а магистр Нокль была именно такой! И если Анна любила

из наставников кого-то больше, чем мэтра Бригера, то именно ее, магистра Линни Нокль, преподавателя по истории магии.

— Так, — приказал учитель. — Присаживайтесь. И будем праздновать! Очень, очень рад, что вы зашли, уважаемая! Итак, поднимем бокалы за лучшую выпускницу этого года! Магистр, прошу, ваш бокал!

Анна пригубила вина. Равнодушно посмотрела на мясо. И стала поедать апельсины, пытаясь делать это прилично.

— Вы — красавица и умница, Анна. Вам не стоит обращать на все это никакого внимания, — мэтр внимательно посмотрел на свою ученицу.

— Совершенно согласна! — магистр Никль нахмурилась, а радужные зайчики сердито заплясали над бокалом. — Это возмутительно! Ни секунды не переживай по этому поводу, девочка. Конечно, все мы можем увлечься. Но этот... молодой человек... Он привлекательный, но милая моя, он же просто... балбес!

— Если бы не наша Анна, он бы, конечно, закончил академию — связей его семьи на это вполне бы хватило, — поддержал заведующий. — Но благодаря моей любимой ученице у его родственников не было проблем. Тем не менее, они появятся, эти проблемы! Если, конечно, вы и дальше не будете за него работать, Анна...

— Вы..., - девушка посмотрела на преподавательницу истории, — Вы...тоже...уже...знаете, да?

— Анна, — тяжело вздохнула магиня, схватив с тарелки шпажку, — Послушай меня. Да, об этом гудит весь выпускной. И что? Они — там. А мы — тут. И нам хорошо вместе. Это — главное! За тебя, звездочка наша. Ты — лучшее, что было за эти последние несколько лет. Думаю, мэтр Бригер со мной согласится.

— Я ведь не собиралась навязываться, — пробормотала Анна, допивая вино залпом. — Я прекрасно понимаю — кто я и кто он. Он сам... Понимаете? Сам уверял меня, что... Что...

— Мы догадываемся, что именно этот... молодой человек мог вам говорить, — закатил глаза к потолку учитель. — Фу, Анна, как не стыдно! Вот с чего вы так расквасились?! Неужели и вправду из-за этого сляктя и его честолубивой мамочки?! Да они мизинца вашего не стоят! Оба!

— Но... мэтр! — Анна побледнела.

— Вам повезло, что представители этой семейки оказалась слишком глупы и не оценили ваш потенциал.

— Именно! — поддержала историк заведующего кафедрой магической защиты. — Были бы они хоть чуточку умней и дальновидней — прицепились бы к вам, как пиявки!

Анна посмотрела на магов с изумлением. Вино растеклось по телу приятной теплотой. Девушку чуть отпустило после потрясений. Мэтр налил ей еще вина и пробормотал:

— Святая простота...

Они пили вино, смеялись, болтали ни о чем. И так хорошо стало на сердце... Так тепло! Пока мэтр не сказал:

— Анна, я все еще предлагаю вам остаться в столице. Более того — я настаиваю.

— Спасибо. Спасибо вам огромное, — от благодарности на глазах едва не выступили слезы, — Но я... но мне...

— Анна, мне очень интересна тема вашей дипломной работы. Я никогда не думал, что в крестьянских семьях можно наткнуться на такую своеобразную, изумительную магию.

— Она не сильная, мэтр.

— А вот это вы зря, моя дорогая! — преподавательница истории подняла вверх пухлый пальчик. — Не стоит недооценивать подобные вещи. Это наше богатство, наше наследие! Эта, как вы справедливо заметили, «не сильная» магия, слишком многое пережила. Ее пытались уничтожить — помните «темные времена»? Когда-то она была единственной магией, хотя сейчас в это просто трудно поверить! И потом, мы же знаем крайне мало об этом, — магистр Нокль подмигнула девушке, хотя возможно ей это просто показалось — из-за необычных очков.

— Но и это еще не все! — подхватил мэтр Бригер, подливая гостям вина, — Энергии на крестьянскую магию требуется на порядок меньше. А обереги — это просто чудо! Это может стать

новым направлением в магической науке. И откроет перед нами такие возможности, что...

— Простите меня, учитель. Но я поеду. Так будет лучше. Для всех. И потом... Там можно хорошо заработать, а мне хочется маме помочь.

— Я все понимаю: еще несколько лет учиться в аспирантуре, довольствоваться лишь временными подработками...

— Снимать квартиру в столице — общежитие аспирантам не положено.

— Ну, если дело в этом, я могу похлопотать. Вряд ли мне откажут.

Анна задумалась. На мгновение. Потом горько усмехнулась. И проговорила:

— Нет. Не только в этом... Александр... Он же остается при университете?

Мэтр Бригер нехотя кивнул:

— При факультете управления магическими ресурсами. Не иначе, как в министры по делам магии метит.

— Мне лучше уехать, мэтр Бригер.

— Ну, хорошо. Допустим. Напомните нам, куда вы собрались?

— В город Бреном.

— Бреном?! Но это... Девочка моя, это же так далеко! — историк всплеснула руками, и, расчувствовавшись, залпом допила вино.

— Если все же решишь переиграть, — заведующий вздохнул, — То будь уверена, мне пойдут навстречу. Сразу же сообщи! Обещай мне!

— Обещаю, — кивнула девушка, опустив голову.

— Ну... Не надо так убиваться, — магистр Нокль покачала головой, делая мэтру Бригеру знак, чтобы он утихомирился. — В конце концов, ты имеешь полное право сама решать, какой будет твоя судьба. Куда ты отправишься, и что будешь делать. Возможно, ты права, и так будет лучше. Новая обстановка, люди. Приключения, в конце концов! Когда еще сбежать на край света, как ни в твои годы, дорогая! Ничего. Под Бреномом, кстати, есть поселения саоми.

— В самом деле? — Анна даже апельсины есть перестала. — Я думала, их давно уже нет.

— Многие думают также. Их осталось немного. Они свято чтут свои традиции и не очень-то любят чужаков, поэтому экспедиции в места их обитания со временем сошли на нет. У меня там...кое-кто есть. Старые связи. Я передам через тебя гостинцы и рекомендации. Возможно, твоей кандидатской работе это пойдет на пользу. Надеюсь, ее ты бросать не собираешься?

— Ну, этого еще не хватало! Что вы говорите такое, уважаемая? — не вытерпел мэтр Бригер. — Анна. Все же послушай меня. Снимать комнату ты можешь и в моем доме. Расплачиваться будешь берегами и амулетами.

Предложение было королевским. И, наверное, если бы не сегодняшний унижительный разговор с матерью Александра, Анна бы согласилась. Но...

— Глупая упрямая девчонка, — ворчал учитель. — И почему к хорошим, правильным, талантливым и трудолюбивым непременно липнет всякая гадость? Мозг так не вовремя отключается?!

— Или включается сердце, — вздохнула магистр Линни Нокль.

— Ладно, — мэтр с грустью отставил пустую бутылку, — Езжай. Только вот что: работу над кандидатской не бросать! Я буду каждый месяц присылать тебе задания. Ты их — неукоснительно исполнять. А то я приеду в твой...как его там, этот медвежий угол?

— Бреном, учитель.

— Бредом. Да... Полный же Бредом! Холод. Медведи, Серебряное море. Рудники и каторжники! Чего тебя туда несет, девочка?!

— А вещи! — всплеснула руками магистр Нокль. — У тебя же ничего не собрано. И... тебе же еще не успели перечислить подъемные. И билеты. Когда тебе надо отбыть?

— Завтра.

— Завтра?

— Билеты я куплю. А деньги... У меня есть немного — остались после практики. Я подрабатывала. Потом мне перечислят.

Девушка переводила взгляд с одного преподавателя на другого, в надежде, что они ее поддержат. Все ведь и правда складывается как нельзя лучше! Самое ценное она хранила в лаборатории — реактивы, накопители, кристаллы. Книги, собранные за пять лет. А вещи... Вещи — дело наживное.

— Тебе надо навеститься домой, собраться, — приказала магистр, поднимаясь. — Если хочешь, я составлю тебе компанию.

— Спасибо, но я туда не пойду. Все, что необходимо, я хранила в лаборатории.

— Анни, не глупи, — начал было мэтр Бригер, но магистр Нокль так на него посмотрела, что старый профессор замолчал.

— Правильно, — непонятно кому сказала дама. — Не надо туда возвращаться. А вещи... Я их тебе чуть позже перешлю. Не переживай.

— Спасибо.

— Переночевать предлагаю у меня, — магистр Линни Нокль снова подмигнула (или... показалось?). — Поболтаем. Откроем еще бутылочку. Вчера я пекла печенье, и оно еще осталось! Ну, как?

— Я... я с радостью, магистр Нокль!

— Просто Линни. Теперь мы коллеги — не забывай!

— Вы — да, — улыбнулся мэтр. — Я же остаюсь твоим наставником и руководителем исследования. Поэтому завтра я сам отвезу тебя на вокзал. И не спорь!

Глава вторая

— Анна! Слышишь меня?

— Да, метр Бригер.

— Если что-нибудь, хоть что-нибудь тебе не понравится, если кто-нибудь посмеет тебя обидеть, помни — ты не одна. Напиши, я приеду. Наведу порядок или вызову тебя к себе, в столицу. Ты меня поняла?

Девушка кивала, изо всех сил стараясь оставаться серьезной.

— На себе не экономь! Ни на питании, ни на теплой одежде!

Надо же! Никогда она мэтра таким не видела. Ну, точь-в-точь ее матушка, когда с каникул в столицу провожает. Мама... Она не сможет попрощаться. Надо будет ей написать. И выслать денег, как только заплатят. Мысль о том, что теперь она сможет помочь маме по-настоящему, грела душу, и хоть как-то заглушала чувство вины. Конечно, мама расстроится. Но она поймет. Обязательно поймет и простит ее.

— О чем задумалась? — Линни Нокль развернула девушку к себе и звонко чмокнула вчерашнюю свою ученицу в щеку.

— Ни о чем, — Анна заставила себя улыбнуться. — Все в порядке. Я напишу.

— Конечно, напишешь. Куда ты денешься. Только попробуй не написать! — разноцветные перышки на шляпке преподавательницы дрожали от легкого ветерка. — Похолодало, не находишь?

— Да, немного, — Анна поежилась, поглядывая в сторону выезда из двора гостевого дома, в котором жила Линни Нокль.

Они провели чудесный вечер накануне. В уютной квартирке пахло старыми книгами и имбирным печеньем. Спалось просто замечательно! Если бы не ранний отъезд...

— Магомобиль скоро будет. А это — тебе, — женщина порылась в сумочке и вытащила крошечный бархатный мешочек на длинном шнурке. — Держи. Ловец воспоминаний. Способен удерживать воспоминания за три прошедших года. Резерв у него небольшой, конечно, но штука полезная. Если ты понимаешь, что происходит что-то важное, и тебе было бы неплохо пересмотреть это еще раз, — делаешь все тоже самое, как если бы ты проверяла незнакомый артефакт на предмет возможной опасности. Поняла?

— Да... Но это же очень дорого!

— Это — мой подарок. На окончание академии. И не спорь! А теперь — потренируемся. Давай — поймай-ка наше трогательное расставание... Отлично! Ты молодец, Анни. Удачи тебе, девочка.

— Анна! Наш магомобиль, — засуетился мэтр. — Попрощались?

— Да.

— Садимся!

Управляющий магомобилем, высокий бледный усатый мужчина поинтересовался у пассажиров, откинуть ли верх, и, получив утвердительный ответ, нажал на кнопку. Крыша медленно поднялась и с тихим шуршанием легла назад. Анна помахала Линни Нокль рукой, и они покатали через весь город, к центральному вокзалу.

— На вокзале будем уже через четверть часа, — мэтр Бригер грустно улыбнулся. — Магия не стоит на месте, как видишь. И все-таки я скучаю по экипажам и лошадям! Это было так романтично... Стук копыт по мостовой.

— Вы ездили в экипажах? — удивилась Анна.

— Конечно, ездил! Они были еще сравнительно недавно. Кстати в Бреде, я уверен, они есть до сих пор.

— В Бреноме.

— Не важно. Анна... Может, передумаешь?

— Нет, мэтр. Я уже все решила.

— Дай руку.

Мэтр Бриггер застегнул на тонком запястье девушки браслет. На первый взгляд — ничего особенного: изящные звенья тоненькой цепочки, небольшие, скорее, детские, чем девичьи подвески. Мышка, звездочка, птичка и гроздь мелкого жемчуга.

— Мэтр... — прошептала Анна.

— Не спорь с учителем! Мне так будет спокойнее.

— Защита, — она потрогала мышку. — Накопители энергии.

— Это — подарок от преподавателей кафедры защиты.

— Жемчужины...

— Это для срочной связи. Мне так спокойнее будет.

— Спасибо...

Анна отвернулась, чтобы скрыть слезы. Беспокойство учителя, которого она безмерно уважала и который за эти годы стал для нее родным... Но уже через мгновение закричала:

— Стойте! — и распахнула дверцу.

— Куда, дурная голова? — мэтр еще не успел понять, что происходит, а девушка уже кубарем выкатилась из магомобиля, который до этого мирно катил по respectable району особняков и обеспеченных граждан.

Усатый маг затараторил заклинания и замахал руками, стараясь удержать магомобиль на месте. Если бы не заклинания и он мог бы высказать свое мнение по этому поводу... Но к счастью, магомобилем управляли главным образом с помощью заклинаний и магического дара.

Девушка бросилась к парку — там, возле ограды, двое мальчишек натравливали охотничьего пса на что-то маленькое и шипящее.

— Прекратите немедленно! — крикнула Анна, воинственно размахивая сумочкой.

И дети, и пес на мгновение опешили, девушка же нырнула вниз, схватила черного окровавленного котенка и прижала к себе.

— Да как вы смеете! — закричал мальчик, который на вид был явно постарше.

Какое-то время он внимательно разглядывал недорогое дорожное платье и простенькую шляпку незнакомки, что посмела помешать их игре, и вдруг закричал:

— Ату ее!

Пес, которого с огромным трудом удерживал другой мальчик, вырвал поводок и со злобным рычанием кинулся на Анну! Зверь взвился в прыжке, девушка сжалась, прижимая к себе пищащий черный комок, и...

Пес упал, ударившись о магическую завесу.

— Анна Лаапи! — раздался грозный рык за спиной. — Ваше счастье, что вам уже выдали диплом! Похоже, поторопились! Вы что творите?! Что за акробатика? Что за прыжки? Вы что — циркачка?

Бывшая студентка открыла глаза и виновато уставилась на мэтра. Мэтр Бриггер снова стал обращаться к ней на «вы». Это значит, маг разозлился. Очень...

— Мяу! — пискнуло из-под подрагивающих ладоней

— Куда?! — зарычал заведующий кафедрой магической защиты, заметив, что виновники всего этого безобразия бочком-бочком, оглядываясь, пробираются к кустам в надежде удрать.

Несчастных притянуло обратно воздушными петлями. А вот пес со всех ног бросился бежать и вскоре исчез за распахнутыми воротами.

— Итак, молодые люди... — маг небрежно взмахнул рукой.

— Ай, — мальчишки схватились за запястья.

— Это — метка правды. Будет жечь, зудеть и чесаться. Неимоверно! И так будет до тех пор, пока вы

не расскажете родителям правду. О том, что здесь произошло и за что вы были наказаны!

— Вас посадят в тюрьму! — буркнул тот, что не удержал собаку.

— Не думаю.

— Вы не имеете права использовать магию против дворян, — надменно заявил старший.

— Папа вас найдет!

— Угу, — усмехнулся маг. Быстро подошел к мальчишкам и вложил визитную карточку в карман старшего. — Это — чтобы не было хлопот с моими поисками. И не забудьте сказать, что вы натравили собаку на человека.

— Откуда мы знали, что она — магиня!

— И вот это тоже обязательно скажите вашему отцу.

Открывая Анне дверцу магомобилия, мэтр недовольно посмотрел на спасенную кошечку и приказал вознице:

— Гони в ближайшую клинику помощи животным.

Они уже почти подъезжали, когда маг проворчал:

— Хорошо, что ты уезжаешь.

— Почему? — спросила девушка, рассматривая котенка.

— Тебе полезно встретиться с жизнью. С людьми. А то ты, кроме лаборатории, учебных классов, кабинета да библиотеки в последнее время ничего не видела. Разве что своего «Александра»!

В клинике бедному зверьку тут же оказали необходимую помощь, едва заметили, какого уровня маг к ним пожаловал. К счастью, ничего серьезного не оказалось — зубы и когти собаки лишь прошлись по шкурке — не глубоко и не задев жизненно важные органы. Раны выбрили, зашили, и теперь спасенный зверек мирно спал.

— Что вы планируете с ней делать? — спросил у мэтра целитель.

— Я бы хотела оставить ее себе, — ответила Анна, бросив на учителя умоляющий взгляд.

— Кто бы сомневался! — проворчал маг.

Девушка ахнуть не успела, как у ее подопечной уже появилось все необходимое. Переноска, еда, миски, лекарство от тошноты... И почему мэтра Бригера все боятся? Он же самый добрый человек во всем королевстве!

— Паровоз... — в ужасе выдохнула девушка и схватилась за часы.

— По-моему, в вас открылся дар предвидения, — рассмеялся маг. — Вы знали, что будете спасать кошку, поэтому вытащили меня из дома сильно заранее.

— Предвидение — это сказки.

Анна уже посмотрела на стрелки и немного успокоилась — если ничего еще не случится, они успеют.

Вокзал встретил суетой и гомоном.

— Носильщика изволите? — подскочили к ним со всех сторон, но маг отрицательно покачал головой.

Щелчок пальцами — и вещи мирно поплыли в нужном направлении.

— Я же ничего такого не брала! — ужаснулась Анна, провожая взглядом летящие над головой чемоданы. — Откуда столько?!

— Дай мне твой билет, — маг выхватил квадратик плотной бумаги прежде, чем она успела что-либо предпринять, — В каком вагоне? ЧТО?!

Девушка обняла крепче переноску с кошкой и зажмурилась.

— Третий класс?! Ты хоть понимаешь, что тебе ехать — больше двух суток?!

— Да, но... Мэтр Бригер...

— Никаких «но»! Почему ты не обратилась ко мне, Анна? Ну не было других мест, или не хватало денег, но это же не повод... Неужели ты думаешь, я отпущу тебя в этот Бредом...

— Бреном.

— Что?

— Не Бредом, а Бреном.

— Да какая разница?! Милейший, — обратился маг к проводнику, что по стойке смирно стоял у двери вагона. — Пригласите, пожалуйста, начальника поезда.

— Будет сделано, ваше магичество.

— Мне надо госпожу мага в приличный вагон поместить, — проворчал учитель.

— Начальник поезда сейчас будет, но смею заметить, что мест свободных в первом классе нет.

— Как нет? Совсем?!

— Увы. Не повезло вам, ваше магичество. Сегодня на север отправляется сам господин новый наместник.

— Ах да, в газетах писали.

Однако, мэтр Бригер, вместо того чтобы расстроиться, напротив, воспрял духом. И, схватив Анну за руку, потащил ее вперед, кого-то выглядывая.

Глава третья

По мере того, как Анна и мэтр Бригер приближались к вагонам первого класса, вокруг все больше становилось военных. Начищенные сапоги, золотые пуговицы, все это мелькало вокруг, заставляя внутренне сжиматься. Анна всегда считала военных чем-то недосыгаемым. Ей казалось, они смотрят на нее строго и с осуждением. Наверное, единственный военный, которого она не боялась, был отец. Но отец был простым солдатом. Такой роскошной синей формы у него никогда не было. А тут...

Анна покрепче прижала к себе переноску с котенком. Глубоко вдохнула, расправила плечи и подняла подбородок повыше. Она — маг. Хватит бояться всех и вся! Она сама выбрала этот путь. Учитель заметил это ее настроение — он всегда все замечал, просто магия какая-то! Маг улыбнулся, хотел, наверное, что-то сказать, но вдруг заметил кого-то в толпе и закричал во всю мощь своих легких:

— Лорд Айварс! Подождите!

На его вопль обернулись сразу трое мужчин, что стояли около первого вагона. Они были похожи друг на друга — черноволосые, широкоплечие. На уверенных, полных достоинства лицах легко читалась привычка отдавать приказы и при этом и не сомневаться, что их выполняют. Тут же. Без промедлений.

Анна как-то сразу напряглась. Она представила, как сейчас кто-то из этой троицы нахмурится, отдаст приказ и... Ей-то все равно, а вот учителю будет неловко. Очень неловко.

Один из них, самый высокий, шагнул вперед, приподнял шляпу и почтительно поклонился:

— Мэтр Бригер! Неожиданно, но приятно.

— Лорд Харви Айварс! Замечательно, что я встретил именно вас! Позвольте представить вам мою ученицу, госпожу Ани Лаапи. Ани, этот господин — служит в министерстве магии, но еще совсем недавно и он получал диплом! Мой очень хороший ученик. Тем не менее, общий балл в дипломе у тебя будет повыше.

— Очень приятно, — мужчина, выглядевший самым старшим из этой троицы, вежливо поклонился Ани.

Анна не знала, куда себя деть, чувствуя, как горят щеки. И зачем только мэтр Бригер это сказал? Очень этому представительному господину интересны ее оценки!

Остальные переглянулись. Счастья в их лицах не было ни на грамм! Хотя, возможно, ей просто показалось? Как бы не так... Урок мамы своего несостоявшегося жениха она усвоила на «отлично». Ани Лаапи, дочери простого солдата не место среди блестящих аристократов. Вот зачем все это? Ей было бы вполне спокойно и комфортно в третьем классе.

— Мэтр Бригер, Госпожа Лаапи, позвольте представить вам своих братьев, — между тем говорил старший. — Лорд Дан Айварс, лорд Дьярви Айварс. А это — мой учитель, профессор защитной магии, мэтр Бригер.

— Наместник Дан Айварс, — поклонился мужчина с суровыми чертами лица.

Анна поежилась — настолько холоден был его взгляд. Высокий лоб прорезала вертикальная морщинка. Он все время вглядывался куда-то вдаль. Как будто ждал кого-то...

— Это из-за его отправления на север такая ажиотация с билетами, — кивнув на брата, улыбнулся Харви Айварс, — Отец хочет ввести его в курс дела, поэтому и вызвал.

— Дьярви Айварс, — представился самый юный, и, по-видимому, самый веселый из всех. — Я смотрю, в дороге вам скучно не будет?

Молодой человек кивнул на переноску Анни.

— Мяу!

— Вы-то мне и нужны, — не обращая внимания на кошачий писк и шутки младшего, мэтр Бригер двинулся к суровому среднему брату — тому, кто отправлялся в славный город Бреном. — Вы выслушаете меня? — просьба профессора прозвучала так, словно он отдавал распоряжение не слишком радивому, но вполне исполнительному студенту.

Наместник рассмеялся, сдаваясь:

— Чем могу быть полезен?

— Госпожа Лаапи, выпускница университета, и моя ученица. — мэтр Бригер с гордостью посмотрел сначала на молодых людей, потом на смущенную Анни. — Госпожа Лаапи отправляется на север по распределению. Она едет в Бреном.

«Надо же! Правильно произнес!» — подумала девушка, — «А то все Бредом, Бредом...».

— И мне бы не хотелось оставлять юную барышню без удобств и присмотра. В дороге всякое может случиться. Оставаясь ее научным руководителем, я чувствую ответственность. Вы меня понимаете?

Три пары черных глаз уставились на Ани. Дьярви Айварс, еще раз оглядев девушку с ног до головы, слегка присвистнул и подмигнул наместнику, за что получил от старшего взгляд, обещающий долгую, мучительную смерть....

«Что ж ты такой злой?» — подумала Анна, прижимая к себе переноску, словно этот молодой мужчина — лет двадцать пять — не больше, мог выхватить ее и отшвырнуть вместе с котенком.

Похоже, наместник собирался им что-то сказать, может быть, что-то спросить, но вдруг на его лице расцвела улыбка. Морщинка разгладилась, глаза сверкнули нежностью, и он вдруг стал... совершенно неотразим.

На мгновение посчитав, что эта улыбка обращена к ней, Анна смутилась. Щеки запылали, сердце забилось чаще, и...

— Ильзе! — воскликнул Дан Айварз и бросился вдоль перрона, разом забыв о существовании всех и каждого.

Обернувшись, Анна поразились контрасту между счастливым, светящимся лицом наместника и насупленным, недовольным лицом девушки, к которой тот так спешил.

Эта девушка была красивее всех, кого Анна видела до этого в своей жизни! Грациозное, неземное создание. Изящная, словно бабочка. Костюм модного в этом сезоне нежно-розового оттенка шел ей невероятно.

— Нам надо поговорить, — остановила она мужчину.

Тот замер, целуя ей руку и продолжая улыбаться, явно не понимая, что происходит.

— Конечно, — в голосе мужчины появилась растерянность. — Но... Где твои вещи?

— Я с тобой не еду. Я разрываю нашу помолвку. И не надо истерик, — добавила она решительно.

Анна не знала, что и думать. С одной стороны, ей было неловко — она неожиданно оказалась свидетельницей событий, как бы это сказать... слишком личных. С другой, ей стало даже немножко смешно. Мужчина, что стоял перед красавицей, вряд ли был склонен к истерикам. Во всяком случае, так казалось.

— Наши отношения были ошибкой. Я не собираюсь заживо хоронить себя в этом вашем медвежьем углу.

— Значит, запланированная по приезду свадьба, наше путешествие...

— Прости, но ничего этого не будет, — девушка прижала пальчики к вискам, демонстрируя, насколько она устала от этого скандала, и тут же добавила: — Надеюсь, вам хватит благородства взять всю вину за разрыв на себя?

Не дожидаясь ответа, она развернулась на каблучках и поспешила прочь.

— Если сообщить об этом родителям барышни, — обратился к белому от ярости наместнику его старший брат, — то ее немедленно отправят к тебе. И даже настаивать на присутствии компаньонки не станут. Дан?

Средний лорд Айварс лишь отрицательно покачал головой. Потом огляделся. Его пылающий гневом взгляд, остановился на двух посторонних свидетелях неприятной сцены.

— Госпожа Лаапи! — ядовито хмыкнул наместник Севера, от которого только что сбежала невеста. — Милости просим! Судя по всему, у нас освободился целый вагон. Занимайте, госпожа маг, не стесняйтесь!

Дернул плечом — и зашел в вагон.

— Может быть, вам помочь? — старший, как мог, старался сгладить неловкий момент.

— Спасибо, я сама, — проговорила Анна, и уже собиралась перехватить переноску поудобнее, как...

— Вот ты где! — раздалось у нее за спиной.

— Алекс? — Анна медленно развернулась, не веря собственным глазам и едва не выронив драгоценную ношу.

— И позволь полюбопытствовать, где ты была целую ночь? Почему я должен искать нужные мне амулеты сам? Почему ко мне в дом врывается госпожа Нокль и заявляет какую-то несусветную чушь! И...

— Алекс, — Анна вспыхнула, — Мне кажется, твоя мама...

— О! — молодой человек смерил лорда неприлично выразительным взглядом. — Да ты, я вижу, времени зря не теряла, дорогая... Уже нашла новых покровителей? Господа, позвольте...

Больше он ничего сказать не смог. Заклятие немоты. И кинул его наместник, который, привлеченный шумом, выглянул из вагона. Анна успела понять, что произошло лишь потому, что действительно была лучшей ученицей — мэтр Бригер похвалами зря не разбрасывается. Александр стоял, раскрывая рот и что-то с пафосом произнося, очевидно, не понимая, что голос исчез. Но когда, буквально спустя минуту, молодой человек осознал, что произошло, то совершенно растерялся. Застыл, как вкопанный, с ужасом переводя взгляд то на нее, то на метра Бригера.

Сначала Анна удивилась — почему Алекс не скинет заклятие? Это же так просто... Третий курс! Да каждый студент... И тут она поняла. Алекс не знает элементарных вещей. Все это время она училась за него, пока он спал до обеда, прогуливая пары.

Анна перевела восхищенный взгляд на среднего лорда Айварса, который это самое заклинание кинул. Хоть это и не сложно, но то, насколько молниеносно все это было сделано, просто поражало!

Мэтр Бригер едва сдерживал смех, сам же наместник стоял около выхода из вагона и с отвращением разглядывал Александра.

— Юноша тоже выпускник? — спросил старший лорд Айварс, перехватив взгляд брата.

— Увы! — воздел руки к небу мэтр Бригер. — Увы.

— Кстати, завтра меня ждет собеседование с теми выпускниками, что остаются в столице. Надеюсь отобрать кого-нибудь на практику в министерство магии, — проворчал Харви Айварс. — Хотите сказать, что меня будет ждать... вот это?

Он кивнула на Александра, который даже не пытался скинуть заклинание. Юноша, по каким-то, видимо, магическим причинам не принимающий беседу мужчин на свой счет, был занят тем, что с недовольным видом смотрел на Анну, величественно ожидая, что девушка соизволит-таки исполнить то, что он от нее ждет, а именно — избавит от внезапной немоты.

— Мда, — ни к кому не обращаясь, проговорил старший из Айварсов. — Ну что, счастливого пути? — он развернулся к наместнику, который, наблюдая за всем происходящим, казалось, на какое-то время даже забыл о своей сбежавшей невесте.

Неожиданно все засуетились! То тут, то там слышались последние прощальные возгласы, объятия, поцелуи, начальник поезда лично вышел проверить готовность к отправке пассажиров первого класса.

— Пожалуйста, не задерживайтесь! Прошу, моя госпожа! — поклонился он Анне, приглашая в вагон.

Анна совсем растерялась. Вся ее решимость уехать как можно дальше вдруг куда-то исчезла. Захотелось остаться. В знакомом городе, рядом с учителем. А мама? Еще вчера она не видела ничего страшного в том, чтобы написать ей письмо и все объяснить, а сейчас это почему-то вдруг показалось просто... чудовищным.

— Анна, — вздохнул мэтр Бригер, от которого никогда ничего невозможно было скрыть. — Если ты передумала, мы...

— Ну так как, девушка? Передумали? И правильно. Вам нечего делать в такой глуши!

Анна вздрогнула. В голосе наместника было столько злости, презрения и... боли? Если бы он не встрял в их разговор, она, быть может, действительно передумала. Потому что вдруг поняла —

Алекс не причиняет ей боли. Вот он. Стоит. Не может справиться с немотой. Ну, виделись бы они с ним каждый день — что с того? Но теперь... Теперь она не отступит!

— Я не передумала, — сказала она как можно громче и жизнерадостней. — До свидания, мэтр Бригер! До свидания, и большое вам спасибо, — обняв учителя, Анна поблагодарила лорда Айварса-старшего, послала Алексу воздушный поцелуй, и, отказавшись от попытки потерявшего невесту жениха предложить ей руку, исчезла в вагоне.

Мгновение — и перрон поплыл. От пронзительно-громкого гудка заложило уши, обеспокоенное лицо мэтра Бригера утонуло в облаке пара, стук колес, насмешливые взгляды двух оставшихся лордов на несчастного, беспомощно открывающего рот Алекса.

Анна грустно улыбнулась и щелкнула пальцами. Готово. Алекс свободен. И она... она тоже свободна. Раздался еще один гудок — ей показалось, он был еще жалобней и тоскливей предыдущего. Сердце сжалось... Все. Она поехала на север.

...

Анна стояла одна в роскошном купе.

— Мяу...

Ну, не совсем одна, если честно.

Они стояли одни, в роскошном купе, и по большому счету совершенно не представляли себе — что теперь делать дальше... Вздохнув, Анна опустилась на мягкое сиденье. Переноску пристроила рядом, посмотрела сквозь шелку на черную любопытную мордашку. Огляделась. Ничего себе так...

Да тут целый дворец! Бархатные шторы с кистями и бахромой, ковры, зеркала, отполированное дерево... Кто-то тихонько постучал, но она так растерялась, что не ответила.

— Я пришлю к вам проводницу, госпожа маг, — начальник поезда поклонился, деликатно заглядывая внутрь. — Если будут какие-то пожелания, вам стоит только сказать.

Анна кивнула, сняла шляпку и перчатки, пытаясь понять, куда же их пристроить. Вокруг было так роскошно, что даже не хотелось все это портить своим скромным присутствием...

Усталость навалилась внезапно, будто какой-то неведомый великан накрыл тяжелым одеялом. Сил не осталось. В прошлую ночь ей так и не удалось уснуть — судорожная беготня по магазинам, покупка билетов, а потом — мысли, мысли...

Видимо поэтому, стоило ей опуститься на один из мягких диванчиков, как глаза закрылись сами собой. Девушка уронила голову на руки и почувствовала, что еще мгновение — и она сладко заснет. Но тут раздался осторожный стук в дверь.

— Войдите.

— Госпожа Лаапи, — дверь отъехала и на пороге купе показалась круглолицая женщина. — Меня прислали помочь вам.

— Мне ничего не нужно, спасибо.

— О... Вы, видно, сильно устали... Позвольте, я покажу вам, где что расположено и не буду тревожить, чтобы вы могли отдохнуть.

— Да. Конечно.

— Ваше купе состоит из нескольких комнат, — улыбнулась ей проводница — Здесь — спальня, — она нажала на панель в стене, и та, чуть зашипев, отъехала в сторону

Анна заглянула. Кровать! Да какая огромная...

— За этой панелью — шкаф. А здесь, — ловкие пальцы проводницы нажали еще куда-то, после чего отъехала еще одна дверь, — удобства.

— Спасибо, — Анна кивнула, а сама подумала, что в жизни не разберется со всем этим!

— Смотрите. В гостиной, — они вернулись в первое отделение, где на диванчике спал котенок. — Вот тут — напитки и легкий перекус. Обед и ужин — в столовой, господин наместник пришлет приглашение.

— Благодарю, но...

— Отдыхайте. Я побеспокою вас перед ужином.

— Спасибо.

Анна хотела сказать, что ни ужинать, ни обедать с наместником она не хочет совершенно, но, подумав, решила оставить свои мысли при себе. Если она не хочет принимать пищу с лордом Айварсом, этот вопрос надо решать с ним, а никак ни с этой доброй женщиной. Это — во-первых. А во-вторых... Друг мэтра Бригера оказал ее учителю услугу, и не стоит, наверное, вести себя не вежливо.

Она уставилась в окно. Мимо проносились деревья. А небо... Небо знало, как Анни любила паровозы! Огромные, похожие на чудовищ из детских сказок. Когда-то, дышащее густым белым паром, выстукивающее веселую песенку чудовище унесло ее в другую жизнь из маленького южного городка. Она, Анна, выросла, а чудовище осталось. Стало, правда, еще волшебнее (прогресс не стоит на месте). И теперь оно несется на Север, и она вместе с ним.

Честно говоря, в безликой молчаливой роскоши дорогого купе ей не хватало веселого, непрекращающегося гомона третьего класса. Когда они с мамой ездили отдыхать, все было совсем иначе. Люди угощали друг друга испеченными в дорогу пирожками — с яблоками, ягодами, капустой, грибами... Ах, какие это были пирожки! Румяные, из печки. К верхним полкам на разноцветные шелковые ленты пассажиры привязывали охранные амулеты, боясь, что что-то случится в дороге. Это было так весело! С другими детьми она бегала по вагону, уплетая пирожки, а взрослые сердились, призывая расшалившуюся малышку к порядку. К вечеру усталых, перевозбужденных детей укладывали на верхние полки, и наступало самое интересное, самое любимое Анной время — время случайных попутчиков. В полголоса, попивая сладкий, пахнущий малиновым листом чай, они рассказывали друг другу истории. Разные. Смешные, грустные. Истории своей жизни. Кто-то выкладывал все, как на духу, без утайки, кто-то откровенно выдумывал небылицы. Они больше, возможно, никогда не увидят друг друга, и в этом была какая-то особенная, дорожная магия...

...

Заснуть она так и не смогла. Прислушиваясь к дыханию котенка, вспоминала детство, смотрела в окно и думала. Даже попыталась достать свою работу, чтобы посчитать формулы защитного плетения, но цифры лишь беспорядочно плыли перед глазами, не желая поддаваться.

Поэтому она с наслаждением потеряла виски и оторвалась от бумаг, когда в дверь постучали.

— Моя госпожа, скоро ужин. Вам помочь переодеться?

Анна вздохнула, приглашая проводницу войти. Ее всегда веселила эта непонятная привычка высшего сословия без конца переодеваться. Отдельная одежда для утреннего кофе. Отдельная — к обеду. Два приема пищи подряд в одном и том же туалете — как можно? Невозможно. Никак. А ужин?

Вот и все заботы. Вся жизнь сосредоточена на укладывании локонов в прическу и затягивании корсетов. Денег на туалеты у нее никогда не было. Одежда, понятное дело, была. А вот туалетов — нет. Да и времени с желанием, честно говоря, тоже. Алекс всегда говорил, что...

Да какая разница, что он говорил. Алекс — в прошлом! А вот переодеться к ужину все равно надо — что ж такое-то? Вот за что. Скажите на милость, за что ей это все?

Отказавшись от помощи, достала из шкафа свое новое платье. Их было, кроме дорожного костюма, целых два. Анна старалась выбрать не дорогие — переждать, пока придут ее вещи. В том, что госпожа Нокль сумеет их забрать и отправить в Бреном, не было никаких сомнений.

Анна посмотрела на себя в зеркало, переплела растрепавшуюся косу, заколола тяжелый узел на затылке и отправилась на ужин. В конце концов она действительно проголодалась — тяжелый выдался день.

...

Мужчина при виде ее поднялся и поклонился:

— Добрый вечер, госпожа Лаапи. Надеюсь, поездка протекает приятно?

— Благодарю вас, — она склонила голову и чуть улыбнулась. — Все просто замечательно.

— Прошу.

Усаживаясь в мягкое, уютное кресло, любезно отодвинутое лордом, Анна наткнулась голодным взглядом на сияющий серебром полный прибор. Вилки — большие и маленькие, ножи, ложки, даже щипцы для того, чтобы вскрывать моллюсков. И это не считая бокалов!

Какая прелесть...

Да здравствует мадам Элиза Монн! Частного преподавателя по этикету она наняла еще на втором курсе, когда смогла заработать первые деньги на зарядке защитных кулонов. А что? Энергии в ней всегда было много, платили неплохо. Какая же она молодец! А ведь сомневалась — стоит ли? Но оно того стоило. Она умеет вести себя за столом, знает разницу между глубоким реверансом и легким кивком головы, понимает, что означают зажженные свечи на столе, когда мужчина приглашает на ужин. Хвала небу, сейчас их не было! Этого еще не хватало...

— Расскажите, чем привлек вас север, госпожа Лаапи, — раздался низкий мужской голос.

Анна вздрогнула, настолько неожиданно это прозвучало.

— Вина?

— Да. Немного. Спасибо.

— Так чем же?

— Вам же известно, лорд Айварс, что каждый выпускник обязан отработать на благо...

— Королевства, я знаю, — перебил ее наместник.

Анна аккуратно отложила вилку и нож. «Не звякнуть о тарелку! Движения легкие, плавные, полные достоинства, спина прямая, взгляд кроток!» — послышались в голове слова госпожи Монн. Она выполнила все. Кроме взгляда. Ее взгляд был скорее... решителен. Уставившись прямо в глаза собеседника, Анна проговорила:

— Совершенно верно. Королевства.

Голос звучал твердо. Мэтр Бригер гордился бы ею, а вот госпожа Монн, наверное, была бы не довольна.

— Мне вот что интересно, — лорд рассматривал ее, словно исследователь редкую букашку, барахтающуюся на кончике булавки. — С чего вдруг? Молодая, привлекательная особа. Любимица мэтра Бригера, примерная ученица — вас ведь оставляли в столице?

Анна кивнула.

— Вы скинули мое заклинание с этого недоразумения, и сделали это достаточно легко.

Она рассмеялась. Можно подумать — «заклинание»! Так, баловство студентов.

— Север — суровый край, — он вдруг заговорил совершенно другим тоном, — Он не выносит лицемеров, лжецов и слабых духом. И вот я смотрю на вас и думаю — вас север не примет.

— Почему вы так решили? — тихо спросила Анна.

— Все дело в причине, по которой вы готовы рьяно служить...

Теперь она перебила мужчину.

— Какова бы ни была причина, лорд Айварс, служить я буду честно. В этом вы можете быть уверены.

Она аккуратно сняла салфетку с колен, сложила ее, поднялась. Наместник тут же оказался на ногах. Какие-то слова, явно резкие и злые, трепетали у него на губах. Но он молчал. Только в глазах сверкали молнии.

— Благодарю за ужин. Это было... поучительно.

И вышла.

...

Котенок спал. Она скинула туфли и, как была, в новом платье, забралась в постель. Обняв колени, уставилась в темное окно на собственное отражение. Непрошенные слезы покатались градом, и не было никакой возможности их унять...

Странно, но она больше злилась, чем чувствовала боль от предательства Алекса. Она допустила, чтобы кто-то посмел так с ней поступить. Как? Как она могла? О чем думала?

Эти два года до выпускного... Они были счастливыми. Она искренне в это верила.

Любовь?

Быть может, завидующие ей сокурсницы правы, и она просто-напросто хотела сбежать из общежития? Чтобы никто не мог брать ее книги или пользоваться ее наработками? А Алекс... Алекс всего лишь подвернулся под руку? Тогда о чем же она так горько плачет?

В дверь негромко постучали. Сначала она приняла этот звук за перестук колес, но потом сообразила, что нет.

— Да, — подошла она к двери.

— С вами все в порядке?

Она вздрогнула, услышав голос наместника. Да почему она все время вздрагивает? Боится она его, что ли? Нет. Не боится. Она просто... Просто злится. А еще — хочет есть.

— Уходите, — потребовала она.

— Я обидел вас. Простите...

Глава четвертая

Анна открыла глаза. Мерное покачивание, перестук колес и яркое солнце в окошке, за которым под ясным небом весело «бежал» зеленый лес.

Девушка улыбнулась. Это ж сколько она спала? Анна сладко потянулась, чувствуя, как затекло за ночь тело — она умудрилась заснуть сидя и провести ночь, скукожившись в три погибели. Не разложив постель, даже не распрямившись. Судьба неожиданно подарила роскошные условия, а она...

Одежда измялась, растрепались волосы, шпильки торчат со всех сторон — как есть пугало, даже мама была бы в ужасе, а уж мадам Элиза Монн и вовсе упала бы без чувств. Анна вздохнула, огляделась, и тут же заметалась по углам, разыскивая непонятно куда девшегося котенка. В спальне его не было. Дрожащими пальцами нащупала спрятанную кнопку, вспоминая вчерашний вечер, когда проводница показывала ей эти королевские апартаменты, будь они трижды неладны! Улеглись бы они с котенком в третьем классе на верхней полке под самой крышей — куда бы он делся, а тут... Панель бесшумно отъехала, и Анна бросилась обследовать остальные комнаты.

Где? Куда он мог подеваться? Последнее, что она помнила, это как клубочек черной тьмы урчал возле нее. Сердце сжалось. Она успела привязаться. Он такой милый! Маленький... Забирался на колени, облизывал заплаканные щеки шершавым языком, отчего становилось легче.

И где он теперь?

Убедившись, что в комнатах черного сокровища нет, Анна выскочила наружу и понеслась дальше по вагону.

— Кис-кис-кис... Кис-кис! — жалобно бормотала девушка, чувствуя, что еще немного — и она расплачется.

Малыша нигде не было. Что, если он попытался забраться в соседний вагон и выпал наружу? Залез куда-то и не может выбраться? А если...

Нет-нет-нет!

— Госпожа Лаапи, что с вами? — раздался низкий мужской голос.

Анна подняла взгляд и поняла, что практически столкнулась с наместником, который к тому же был не один, а в сопровождении целой свиты.

Сердце, и без того готовое выпрыгнуть от страха за друга, которого она едва успела обрести, кольнула досада. Теперь у военных будет повод высмеять ее — помятый вид, растрепанные волосы, слезы ручьем. Сейчас она расскажет, что все это из-за пропавшего котенка, и точно станет посмешищем. Разве способны они понять, что...

— Успокойтесь, пожалуйста, — мужчина был серьезен, осторожно, словно боясь, что она убежит, положил ей руки на плечи. — Что случилось? Чем я могу вам помочь?

Анна не ожидала услышать сочувствие в голосе лорда и даже вздрогнула. Хотела посмотреть ему прямо в глаза, чтобы понять, не скрывается ли за этими словами усмешки, но из-за слез не могла разглядеть ничего вокруг.

— Котенок... Мой котенок пропал.

— Матеас, — обратился к кому-то наместник. — Принесите нашей гостье успокоительных капель. А вы постарайтесь взять себя в руки. Попробуем составить поисковое заклинание и найти вашего питомца.

Мужчина взял ее под руку. Казалось, он действительно воспринял ее проблему весьма серьезно, и это... Это, безусловно, делает наместнику честь. Похоже, она ошибалась на его счет. Он, возможно, не такой уж плохой человек. В любом случае, если этот лорд найдет Тьму, она его простит.

Тьму? Кажется, она дала коту имя. Ты слышишь, эй? Я дала тебе имя! Теперь ты просто обязан найтись! Интересно — беглец кот или кошка? Ладно, не важно. Все равно будет Тьмой. Ей нравится. Только бы нашелся...

— Вы умеете составлять поисковые заклинания? — прогремел мужской голос прямо над ухом.

Анна вздрогнула. Опять! Почему она вздрагивает каждый раз, будто лист на осеннем ветру? Трусиха. И когда она, наконец, перестанет вести себя как девчонка из глухомани и начнет действовать, как нормальный маг? Почему сама не предприняла хоть какой-нибудь попытки?

— Я... Я не знаю таких заклинаний. Нам их не преподавали, — со вздохом призналась она.

— Это естественно. У вас же не военное училище, — с некоторым превосходством в голосе отозвался наместник, но тут же добавил. — Только не обижайтесь, пожалуйста. Знаете, в нашей семье это повод для постоянных шуток друг над другом. Мама и старший брат — выпускники вашего Университета, отец, я, младший брат — Военной академии. Поэтому...

— Я не обижаюсь. Все в порядке. — Анне удалось взять себя в руки.

— Вот и прекрасно. Хотите, научу?

— Очень! — девушка тут же оживилась.

Ее глаза вспыхнули азартом. Щеки порозовели. Она вдруг преобразилась. Стала такой живой, искренней. Лорд Айварс даже растерялся. Нет, котенка он, скорее всего, найдет, и поисковому заклинанию девушку обучит. Вряд ли возникнут какие-то сложности. Он достаточно слышал о легендарном мэтре Бригере чтобы не сомневаться — за красивые глаза этот человек учеников любить не станет. Да он и сам не самый последний маг, а потому давно уже считал объем магического потенциала этой... Анни Лаапи. Впечатляет, чего уж там...

— Первое, что необходимо сделать — найти волоски вашего черного беглеца.

— Тогда надо вернуться в спальню. Идемте! — девушка схватила наместника за руку и потянула за собой.

Лорд едва успел отдать необходимые распоряжения, с неудовольствием отметив несколько игривых взглядов со стороны подчиненных. Еще бы! Растрепанная барышня, в слезах и мятом платье тащит его в спальню. Ну, ничего, с этим он разберется. Другое дело, что делать с девушкой. Сильный маг. Наивный, искренний, взрывной ребенок. Сколько эмоций! Непосредственная. Ранимая. Что эта девочка будет делать в Бренеме?

— Ну, что вы копаетесь? Идемте! Идемте же скорее! Нам надо осмотреть постель! — тянула Анни мужчину за собой.

У нее появилась надежда! Они найдут Тьму, более того — она освоит новое заклинание, которому учат в Военной академии! От любопытства горели уши, а магия просто урчала от предвкушения, искрясь на кончиках пальцев.

— Да я, собственно, не против. Давайте осмотрим вашу постель, — не выдержал лорд Айварс и улыбнулся, решив про себя, что, пожалуй, не будет сильно наказывать своих верных помощников.

Его личная команда была не простой. Каждого он отбирал тщательно. Это проверенные люди, не раз проявившие себя. «Уверенность в том, что ты можешь кому-то по-настоящему доверять, дорогого стоит» — любимая фраза отца, и он с ним согласен. А что улыбались... Да он сам едва сдерживается!

— Я...вы... — девушка растерялась и покраснела.

На фоне бежевой обивки спальни ее личико стало пунцовым. В глазах — гнев, шпильки торчат во все стороны. Надо, чтобы она успокоилась и привела себя в порядок. Но...как? Она и так чуть что — обижается.

— Давайте сделаем вот что. Позовем... Сейчас, — маг прижал большой палец к запястью и на что-то нажал (наверное, браслет вызова), дверь открылась и вошла проводница.

— Лорд Айварс, — поклонилась она, — Мисс Лаапи.

— Помогите нашей гостье в спальне, прошу вас, — лорд внимательно посмотрел на женщину, — А я осмотрю гостиную, — мужчина развернулся к девушке. — Как вам такая идея?

— Отлично, — выдохнула та, прижав ладони к горящим щекам.

На фоне бежевой обивки спальни ее личико стало пунцовым. В глазах — гнев, шпильки торчат во все стороны. Надо, чтобы она успокоилась и привела себя в порядок. Но...как? Она и так чуть что — обижается.

— Давайте сделаем вот что. Позовем... Сейчас, — маг прижал большой палец к запястью и на что-то нажал (наверное, браслет вызова), дверь открылась и вошла проводница.

— Лорд Айварс, — поклонилась она, — Мисс Лаапи.

— Помогите нашей гостье в спальне, прошу вас, — лорд внимательно посмотрел на женщину, — А я осмотрю гостиную, — мужчина развернулся к девушке. — Как вам такая идея?

— Отлично, — выдохнула та, прижав ладони к горящим щекам.

Лорд улыбнулся, и дамы исчезли за раздвижными дверьми. Первое, что они сделали — привели Анну в порядок. Женщина оказалась такой ловкой! Всего пара минут, и все было готово — свежее платье, уложенные волосы. А потом они принялись осматривать подушки и одеяло. С трудом, но добыть три черных, как ночь шерстинки им все же удалось.

— Есть! — сжимая волосы в кулаке, выскочила Анна из спальни.

— Вы... Прекрасно выглядите, — опешил лорд Айварс.

На мгновение они застыли друг напротив друга.

— Спасибо, — Анна опустила глаза. — Волоски... Вот! — и девушка разжала ладошку.

— Это как раз то, что нам нужно, — маг накрыл ее руку своей и они снова застыли, глядя друг другу в глаза.

— Если я вам понадобится, — проводница, улыбаясь во весь рот и прижимая руки к груди, любовалась красивой парой, совершенно не думая о том, как это выглядит со стороны.

— Кхе-кххмм, — лорд закашлялся, злясь на себя (если так и дальше пойдет, он и эта девушка к концу поездки станут посмешищем всего поезда от первого до третьего класса). — Спасибо. Можете идти! — рывкнул он и женщина, ойкнув, тут же исчезла.

— Что нужно делать?

Синие глаза девушки смотрели с нетерпением и любопытством. Руку Анни не убирала. Лорд Айварс глубоко вздохнул, осторожно сгреб кошачьи волосы и начал:

— Первое. Несколько глубоких вдохов-выдохов. Выкиньте все мысли из головы. Добейтесь ровного сердцебиения, холодного рассудка. Вы должны справиться с собственным страхом, избавиться от лишних эмоций.

— Исходное состояние, — понимающе кивнула девушка и закрыла глаза.

Спустя пару минут она вновь открыла их:

— Я готова, лорд Айварс.

От пунцовых щек не осталось и следа. Девушка дышала спокойно, ровно, ее руки перестали подрагивать, сосредоточенный взгляд, сильный, мощный, чистый поток магической энергии струился от макушки до самых пяток и обратно.

— Отлично, — похвалил ее наместник. — Теперь, — он взял один из волосков и положил ей на ладонь. — Я не буду подключаться, вы все сделаете сами. Если что-то не получится — я помогу.

— Получится, — Анна помотала головой.

— Направляете поток, считываете ауру с шерстинки. Я мог бы дать все три, так намного легче, но бывает, что материала практически нет, так что сразу учитесь довольствоваться малым. — Анна кивнула. — Теперь, подсвечивая поток любым цветом, как вам удобно, распределите энергию и ищите ее. Старайтесь охватить помещение полностью — зверь не человек, он мог наследить своей аурой где угодно.

— А заклинание?

— Выполнять! — рывкнул военный, забывшись.

Девушка дернулась, и с перепугу выполнила все, о чем ее просили. Воздух вокруг вспыхнул яркосиними искорками, что задрожали удивительным узором, звенья которого начали перестроения, словно выполняли загадочный танец. Такой изящной магии лорд Айварс еще не видел. Она загипнотизировала его, заставив забыть обо всем...

— След! Вон он!

— Тише... Держите себя в руках. Теперь — заклинание. Оно позволит найденному следу бежать до тех пор, пока он не найдет хозяина. Повторяйте за мной: Алаиз, тэкиро мнот итхум биран амэноэ... Запомнили?

— Да.

— Соединяем потоки вместе. Думаю, вы бы и одна справились, но мало ли куда котенок угодил. Так быстрее. Вдруг у нас мало времени. Готовы?

— Да!

Едва они произнесли заклинание, витающие в воздухе синие всполохи соединились и понеслись!

— Бежим! — наместник схватил девушку за руку, и они бросились следом.

Под стук колес, через весь поезд — туда, где лестница уходила вниз, к машинному отделению. Темно. Жарко. Громко!

— Куда?! Посторонним не положено! — слышалось в полутьме сквозь шум и скрежет.

Путь им преградил маг. Мужчина выглядел усталым, капельки пота блестели на лбу. Анна знала, почему. Специально обученные маги управляют кристаллами. Она, правда, никогда не видела, как они это делают, но теорию знала. Читала. Для управления кристаллами, встроенными в разного рода транспорт, отбирали магов с сильным, но достаточно односторонним потенциалом. Им приходилось каждый раз делать одно и то же, однако просто это лишь на первый взгляд. Такие маги способны филигранно управлять собственной энергией, вливая ровно столько, сколько это необходимо, поддерживая баланс. Иначе поезд будет идти каждый раз с разной скоростью, а этого никак нельзя допустить! Поезда идут по расписанию. А сколько в дороге может случиться непредвиденных ситуаций. Девушка с восторгом смотрела на мага. Вот бы ей дали попробовать поработать с кристаллами! Ну, или хотя бы посмотреть на них. Одним глазком!

— Доброе утро, Гилберт.

— Господин наместник?! Простите, не признал. Я проверял кристаллы... Сами понимаете, на время ослеп, — мужчина поднял к лицу черные очки на толстом ремешке. — Еще раз приношу свои извинения.

— Бросьте это, Гилберт. Скажите лучше вот что. Мы ищем котенка госпожи Лаапи. Поисковое заклинание привело нас сюда.

— Так вот он откуда! — строгое лицо мага тут же расплылось в удивительно доброй улыбке. — Рик! Рик, подойди!

Из темноты вышел еще один маг, совсем молодой. Ярко-рыжие волосы, глаза скрывают черные стекла очков.

— Мастер Гилберт? Звали?

— Рик, тут за твоим черным другом пришли. Госпожа...?

— Лаапи, — подсказала Анна, во все глаза рассматривая нутро железного дракона из собственных детских снов.

Какая удача! Она бы никогда не попала сюда, а мечтала столько лет! Особенно когда была совсем маленькой. Сердце прыгало и пело от восторга! Они нашли Тьму и она увидела магов, управляющих поездом. Еще бы увидеть кристаллы... Хоть издали!

— Вы хотели сказать — подружкой? — улыбнулся рыжеволосый маг, снимая очки и щурясь.

— Мой котенок — девочка? — спросила Анна.

— Без сомнения, — заявил Рик, — Поверьте мне, я в этом разбираюсь. Моя будущая жена — звериный лекарь. Окончила лесную магическую Академию в Ирлинде, это намного южнее. Я родом из тех мест. Мы собираемся пожениться летом.

— Поздравляю, — лорд Айварс пожал молодому человеку руку. — Так где он? То есть она?

— У кристаллов! — просиял маг. — Не поверите, но ей, кажется, они нравятся.

— А можно... Можно мне тоже на них посмотреть? На кристаллы? Пожалуйста...

Неужели она это произнесла? Как... неловко. Но если бы она этого не сделала, то ни за что бы себе не простила!

— Господа, окажите мне любезность, — обратился лорд Айварс к магам. — Я был бы искренне признателен за небольшую экскурсию для моей гостьи.

— Вам, лорд Айварс, не откажу, — мастер Гилберт улыбнулся и развел руками. — Рик, уступи барышне свои очки. Вы уж простите, госпожа маг, их у нас только две пары, мы не ждали гостей...

Анна боялась дышать. Все было...как в сказке! Кристаллы сияли радугой от переизбытка энергии и даже в темных очках слепили глаза. Тьма сидела в потоке света, что лился с левитирующих камней, огражденных защитным энергетическим куполом. Видимо, кошкам подобные преграды не помеха. Котенок еле слышно урчал, щурясь от удовольствия. Удивительные создания, кошки. Видят в темноте, не боятся яркого света. Человек, да даже и сильный маг, без защиты может ослепнуть. А Тьме хоть бы что. И как она только сюда попала?

— Хотите попробовать?

— Что? — Анна почувствовала на своих плечах мужские руки.

— Хотите на место рулевого?

Наместник тоже был в очках. Он внимательно разглядывал сердце машины, но было видно, что подобный опыт у мага не впервой. Может, их и этому в Военной академии обучали? Кто знает.

О чем она только думает? Управлять этой машиной?! Да она всю жизнь...

— Не бойтесь.

Лорд отчего-то не совсем правильно понял ее замешательство.

— А нас не будут ругать? — вдруг вырвалось у Ани.

— Конечно, будут. Но я, как мужчина, всю вину возьму на себя. Вы мне верите?

Анна слегка смутилась, но уже через мгновение забыла обо всем. Какая мощь... Ни разу в жизни ей не приходилось чувствовать артефакт такой силы! Дух захватывает... Потоки дрожали, едва сдерживая напор, но она справилась. Поезд стал набирать ход. Застучали колеса, торжественно запел гудок, радуга стала ярче, разом вспыхнув всеми цветами. Ей казалось — все проблемы позади. Все дороги открыты и нет преград. Есть только ее магия, свет кристаллов и мурлыканье Тьмы, а там, впереди — счастье. Новые приключения, удивительные открытия, они ждут и ей все это по силам!

— Мяу!

— Тьма! Как ты сюда попала? Почему убежала от меня?

— Хорошо, что она вас отвлекла, Анни. Я бы не решился, — наместник улыбался, а его глаза наверняка смеялись над ней, но из-за темных очков этого было не видно. — Пойдемте. Нам и так с вами позволили слишком много.

— Да, конечно. Это было... незабываемо. Спасибо, лорд Айварс.

— Рад, что доставил вам удовольствие. — маг поклонился и подал девушке руку, чтобы проводить вверх.

Они шли и болтали обо всем. О том, как отличаются направления магических потоков при работе с кристаллами разной степени мощности, об особенностях расчета пространственных заклинаний, о принципах военных техник восполнения энергии и способах подпитки амулетов. Им казалось, они знают друг друга всю жизнь. Просто кто-то заколдовал и заставил обоих об этом забыть на время.

Они уже подходили к вагону, в котором расположилась Анни, когда она запнулась о складку ковра и едва не упала. Лорд Айварс подхватил ее и прижал к себе:

— Анна...

— Да?

— Мяу!

Они оба вздрогнули. От неожиданности Анна чуть не выронила котенка. Прижимая Тьму к себе, она подумала, что... они бы поцеловались...

— Наверное, проголодалась, — смущенно прошептала девушка, пряча в пушистом комочке пылающее лицо.

— А вы?

— Что?

— Хотите есть?

— Ужасно!

— Тогда я приглашаю вас на обед.

— Отлично! Заодно покормим Тьму. Идемте! — и она зашагала в ту сторону, где они с лордом Айварсом ужинали в прошлый раз.

Тогда, правда, не очень хорошо получилось. Но на этот раз все будет по-другому, потому что они же... Анна обернулась что-то сказать, и вдруг поняла, что она одна. Лорд Айварс стоял перед дверью в ее вагон, не двигаясь с места.

— Я пришлю проводницу и дам распоряжение накормить вашего питомца. Когда приведете себя в порядок... буду вас ждать, — мужчина поклонился, поджав губы.

Ей казалось, прогремел гром. Сердце сжалось, а в голове зазвучало:

«Видите ли, милочка, это только во время учебы хороша концепция так называемого «равенства»».

Она опять забылась. Лорд Айварс... Он ей не пара.

«Каждый должен знать свое место — дочери крестьянки не место рядом с дворянином».

Она была готова идти обедать вместе с кошкой, не переодевшись в новое платье, не «приведя себя в порядок», и о ужас, она собиралась сама налить Тьме молока! Это недопустимо! Это...скандал. Да пошли они все! Лорды. Дворяне. Ей никто не нужен, понятно?

— Благодарю вас, лорд Айварс, — Анна поклонилась. — Вы очень добры, но я поужинаю одна.

Глава пятая

Утро. Анна не спала. Она сидела в постели, укутавшись одеялом и прижимая к себе Тьму. В вагоне тепло, но поезд мчит на север, и хоть за окном — лето, как-то... зябко. Она пыталась представить: как все пройдет? Как ее примут? Что за люди — маги, с которыми придется работать бок о бок в чужой, незнакомой стороне? Конечно, ей не привыкать. В Академии, в столице, простушке из глухой деревни тоже было не просто. Она же выдержала. Правда, благодаря таланту и трудолюбию почти сразу заручилась поддержкой преподавателей. А тут единственный, кого она знает — наместник.

И зачем она только надерзила ему вчера? Да еще и после того, как лорд ей помог. Вела себя, как полная дуручка, а ведь он не обязан был таскаться по всему поезду в поисках Тьмы! Все же он добрый, хороший человек. Надо будет извиниться...

— Мрррр? — Тьма, что дремала, свернувшись на коленях, подняла сонную мордочку.

— Думаешь?

Котенок весело сверкнул глазами. Дескать — конечно, надо!

Анна улыбнулась. Вещи собраны, купе — убрано, а ехать еще целых четыре часа.

Аккуратный стук в дверь, и на пороге появилась проводница.

— Милорд распорядился пригласить вас на завтрак, — сообщила женщина, довольно улыбаясь.

Откровенно говоря, идти не хотелось. Но другого выхода у нее просто не было. Это же будет совсем невежливо, если она... Вот и Тьма так думает. Как же с этими лордами непросто... Скорее бы доехать и погрузиться в работу. Может, найти со временем близкого по духу человека. И чтобы непременно из простых — хватит с нее аристократических фамилий.

— С вашего позволения, моя госпожа, милорд очень переживал.

— Быть не может, — вырвалось у девушки.

— Он не может понять, чем вас обидел. И расстроен.

— Он... так сказал?

— Иногда не нужно слов, госпожа маг, — пропела проводница, помогая Анне переодеться и привести себя в порядок

— Вот делать милорду нечего... — буркнула «госпожа маг» и густо покраснела.

— Простите, — поклонилась проводница, не переставая загадочно-умильно улыбаться, что, по правде говоря, уже начинало действовать Анне на нервы. — Что передать его милости?

— Передайте... Передайте, я сейчас буду.

Тьма, которая уже выбралась из купе, прохаживалась по коридору с важным и независимым видом.

— Пожалуйста, покормите котенка. И последите, чтоб не убежал, хорошо? А то вчера она умудрилась дойти до кристаллов в машинном отделении. Представляете?

...

— Доброе утро, — едва Анна переступила порог, мужчина поднялся.

— Доброе, — девушка поклонилась.

— Прошу вас, — лорд отодвинул стул, усаживая гостью. — Повара расстарались.

Анна изо всех сил старалась изящно опуститься в кресло, как и положено барышне, но поезд, как назло, качнуло, — и она с размаху плюхнулась на мягкий бархат, даже не успев подобрать юбки.

Да что такое! Украдкой бросила взгляд на сидящего напротив мужчину: не смеется ли он. Но наместник, скорее, выглядел недовольным. Губы сжаты, поперек лба — морщина, брови сведены.

Слуга бесшумно поставил перед ними накрытые серебром тарелки, ловко снял крышки, поклонился и исчез.

— Приятного аппетита, — проговорил наместник и стал есть.

Анна почувствовала, что проголодалась. Завтрак был чудесным. Пышный, тающий во рту омлет и мягкие, пахнущие корицей булочки. Завтрак прошел в полном молчании, и лишь когда подали кофе, мужчина наконец заговорил:

— Мы пребываем уже скоро.

Анна скорее нюхала напиток, чем пила. Запах приятен, а вот на вкус — ужас же.

— Почему вы не распорядитесь, чтобы вам принесли чай? — вдруг спросил у нее лорд Айварс.

— Не знаю, — честно ответила Анна и улыбнулась.

— Вы же не деревенская простушка — так себя вести и глаза долу держать.

— Ошибаетесь, лорд Айварс. Я самая что ни на есть «деревенская простушка», — и она поднялась, чтобы прервать «беседу».

Вот как чувствовала — не стоило приходить! Права мама Александра — каждый сверчок знай свой шесток.

— Пойдите. Я не это хотел сказать. — Мужчина тут же вскочил и кажется даже смутился.

— Моя мама — простая крестьянка. Мой отец — солдат. Я не забыла об этом, став магом. И потом... Мне бы не позволили забыть.

— Вы этим гордитесь? — вдруг быстро проговорил лорд.

— Конечно. При всем уважении к лордам. И к вам лично. Пусть мне пришлось приложить гораздо больше усилий, чтобы стать магом, но...

— Над вами смеялись? — быстро спросил он.

— Конечно. Особенно на первом курсе.

— А потом?

— А потом стало некогда обращать на это внимание. Мне дали шанс и было бы величайшей глупостью им не воспользоваться.

— А тот молодой человек? Помните, на перроне? Как же его...мммм... Александр, кажется?

— А вот это, — разозлилась Анна, — уже совершенно не ваше дело, милорд.

Как ему это удастся? Слету, одной фразой вывести ее из себя? Ведь столько раз обещала себе не открывать рта, что бы ни случилось. И вот опять... Снова не сдержалась! И что этому наместнику от нее надо? Развлечься по дороге, высмеивая дурочку?

Они стояли друг напротив друга, тяжело дыша. Как будто сражались. Или... Занимались любовью.

Какая она все-таки испорченная! Хорошо хоть, лорд не умеет читать ее мысли. Позор...

— С вашего позволения, милорд, — Анна развернулась, чтобы уйти, но поезд качнуло, она неловко взмахнула руками и непременно бы упала, если бы не лорд Айварс.

— Скоро будем на месте, — тихо проговорил он над самым ухом, держа на руках и крепко прижимая к себе. — Здесь в обход болотам дорогу вели. Поэтому не по прямой.

— Спасибо, — тихо ответила Анна.

Бреном встретил ледяным ветром. Анна вся тряслась от холода. И от волнения, конечно, тоже. Одно дело выбивать себе распределение куда-нибудь подальше у секретаря в теплой, родной, привычной Академии и совсем другое — реально оказаться на краю света.

Свинцовое, грозное небо. Вокруг — сопки. Голая земля. Ни деревца. Низкие кустики без листьев прижимаются, дрожа, к красноватой земле. Это, наверное, глина. Потому и не растет ничего. Жуть... Тьма заметалась по переноске, и Анна уже хотела сказать ей, что если не сложится, то они непременно вернуться назад, как вдруг на плечи легло что-то удивительно теплое. Девушка вздрогнула и обернулась.

— А... это вы... Не стоит. Мне не холодно.

— Не отказывайтесь. Это арлап, — мужчина поправил на ее плечах длинное пальто, под которым действительно было очень тепло. — Военная зимняя форма. Спасает даже в очень суровых условиях.

— Спасибо.

— И не смотрите так на окружающие пейзажи. Я имею в виду — не судите по ним об этих краях. Мы с вами в Глиняной долине. Видите, вон те строения? Справа, вдалеке?

— Да.

— За ними — экспериментальный полигон. Лучшего места не найти для выброса магии. Восьмой уровень выдержит.

— Выброс магии? Смеетесь? Для блокировки в подобных экспериментах нужен настоящий алмаз — единственный минерал, способный переработать выброшенный резерв и вернуть обратно. Энергия не может взять и исчезнуть просто так! Будут последствия. Да и разбрасываться подобными ресурсами — настоящее варварство.

— У вас аналитический склад ума, Анни, — взгляд наместника стал очень внимательным. — Ну так как? Объяснить или догадаетесь сами?

— Ну конечно! — у девушки загорелись глаза и даже немного порозовели щеки (военный арлап и правда очень теплый). — Глина! Лучшей почвы для арвентового песчаника не найти. Они не конфликтуют между собой. Арвент маскируется под глину — никто и не подозревает, что алмазы лежат без охраны! И потом — ветер. Он усиливает его свойства.

— Остается лишь надеяться, что не все маги обладают столь разносторонними знаниями, — наместник едва сдерживал смех. — Иначе растащили бы тут все подчистую!

— Значит, я права?

— Совершенно. Признаться, я впечатлен.

Станция была маленькая. Два ряда рельсов, заканчивающих свой путь тут, на краю земли, да вытянутый приземистый деревянный домик вдоль них.

— Вы что-то хотели сказать... До того, как мы заговорили о полигоне.

— Ах, да. Глиняная долина — ближайшая станция. Но до самого Бренома около часа хода.

— Почему станция так далеко?

Анна поняла, что задает слишком много вопросов. Тарахтит, как сорока. Что подумает лорд?

Но наместник улыбался — открыто и искренне.

— Потерпите немного, Анни. Как только подпишите все соответствующие бумаги и принесете клятву — все узнаете. Вас подробно проконсультируют. А пока... Не могу. Простите, государственная тайна.

Анни кивнула.

— Уверен, вы полюбите здешние места. Край, конечно, суров. Но он же и прекрасен, поверьте мне!

— Не сомневаюсь. Нужно только одежду раздобыть потеплее. Вот как этот...

— Арлап, — подсказал наместник и улыбнулся.

— Да. А вы... Вам не холодно?

— Нет.

— А... — Анна опустила лицо, смущаясь под его откровенным, испытывающим взглядом. — А на чем мы будем добираться?

— На сургенге.

— На чем, простите?

— Сургенге. Мой отец лично курировал этот проект. Взгляните! Думаю, это за нами.

То, что она увидела, заставило забыть обо всем! К ним неслись огромные... Как он сказал?

Сургенги? В блестящем алюминиевом корпусе отражалось небо, а встроенные в днище кристаллы позволяли чудо-технике парить по воздуху над самой землей.

— А если левитирующая огранка оцарапается? Он парит слишком низко. И потом, если вдруг под днище не будет проникать достаточно света, то...

— На этот случай в сам корпус встроены обычные колеса. На манер магомобили, только крупнее. Здесь непроходимые места. Но и сам левитационный механизм не столь тонок. Эта разработка отличается от всего, что вы могли видеть ранее.

— Можно мне будет взглянуть?

— Конечно. Я покажу вам...

— Сын!

Пока они разговаривали, из сургенга вылетел пожилой, но довольно крепкий мужчина и бросился к ним. Полы расстегнутого арлапа развевались на холодном ветру, а улыбка была настолько теплой, что ни один ледник бы не выдержал — растаял.

— Сын приехал! А? А ну покажись... Ну! Ильзе! Безудержно рад тебя видеть, девочка! Дай обниму!

Огромные, сильные руки сгребли девушку в охапку прежде, чем Анна с наместником успели открыть рот.

— Так, дети — в сургенг! Не каталась на такой штуке а, Ильзе? Дома все готово. Комната там для мадамы, нам с тобой сын я чудный графинчик припас от...

— Сынок... Ильзе, дорогая! Как же мы рады вас видеть. Надеюсь, поездка была приятной? — элегантная дама в теплом плаще протягивала сыну руку, но взгляд ее был устремлен на растерянную девушку, прижимающую переноску с котенком к груди и отчаянно пытающуюся восстановить дыхание после столь жарких объятий.

— Мама... Отец, — заскрипел зубами лорд Айварс. — Ильзе не приехала. Свадьбы не будет. Разрешите вам представить. Анни Лаапи, выпускница магической Академии. Прибыла по распределению на службу.

— Ну и прекрасно! Дети, садитесь! Я же сказал — все готово. Дома стол накрыт! Сейчас выпьем и разберемся...

— Как же так... — женщина побледнела. — О... Сынок...

— Так, — старший лорд Айварс нахмурился. — Не вижу причин для грусти. Сын — приехал, невеста — есть. В сургенг!

— Отец...

Дан Айварс хмурился, пытаясь вставить хоть слово в бурный монолог главы рода Айварсов — но все было напрасно.

— Я... Простите. За мной должны приехать. Наверное... — стала оглядываться Анна.

Этот человек совершенно сбил ее с толку. Немного тучный, покрасневшийся на морозе, с пышными усами и морщинками возле смеющихся глаз. Говорил громко — почти кричал. Да у нее папа был сдержаннее! Надо же... Лорды... бывают такими? Странно, что у такого искреннего, открытого человека родной сын — беспросветная зануда. А вот его мама... Анна вспомнила мать Александра. Те же аккуратно сложенные затянутые в перчатки руки, поджатые губы на бледном лице. Правда, в ее взгляде не было ни злости, ни презрения. Скорее любопытство и тревога, но... что с того? Она, Анна Лаапи, вовсе не невеста их обожаемого сына, и ни в какие комнаты «мадамы» не поедет. Увольте!

— Гхм! — раздался за ее спиной скрипучий голос. — Господин наместник! Миледи.

Анни резко обернулась. За ее спиной стоял худощавый, щуплый мужчина, с очень недовольным лицом.

— Господин маг! — неизвестно чему обрадовался лорд Айварс.

— Я за госпожой Лаапи. Это же вы?

Анни кивнула. От всего этого у нее голова шла кругом.

— Вы позволите?

Маг дождался подтверждающих кивков от наместника и его семьи, подхватил девушку под локоть и потащил прочь.

— Еле вас нашел, — проворчал маг. — По данным, присланным из Академии, вы должны были ехать третьим классом. Если бы не начальник поезда... Вы готовы? Что это? — крючковатый палец брезгливо ткнул в переноску.

Котенок зашипел, и Анна словно очнулась. В школе чудо-девочку опекали учителя, в университете — преподаватели. Она, действительно, кроме классов, библиотек и лабораторий, ничего не видела. И самое главное — не очень-то и хотела. Светлая пора закончилась. Пока талант рос, все вокруг только и занималось обеспечением благоприятных условий для его всестороннего развития. И вот он вырос, этот талант. И теперь должен проявлять себя самостоятельно. Общаться. И не с книгами — с живыми людьми...

— Подождите, пожалуйста.

Она резко остановилась, не собираясь дальше идти за магом как на веревочке.

Он затормозил и с негодованием уставился на нее.

— Я приношу извинения за то, что вы вынуждены были меня разыскивать, — сказала Анни вежливо, но твердо. — Скажите, моя кошка как-то нарушает порядок того места, куда мы направляемся?

— Нет.

— Тогда попрошу вас...

— Ваша кошка — это не мои проблемы — разбирайтесь сами. Вы готовы? Сургенг выделили на определенное время. Мы отстаем от графика.

— Конечно... Но вещи.

— Распорядитесь, чтобы их доставили в квартал магов, — он взмахнул рукой, и к ним тут же подскочил начальник поезда.

— Мне нужен мой саквояж.

Как бы то ни было, Ани не видела смысла отправляться в неизвестность без самого необходимого.

— Поторопимся, — приказал маг, но уже мягче.

— Минуту, пожалуйста. Я хотела бы попрощаться, — Анни стала озираться, в поисках Дана Айварса.

И почему все говорили, что на Север едет наместник, если наместник — его отец?

— Анни!

Глупой птицей забилось сердце... Насмешливый взгляд мага. Дан Айварс подошел и поклонился.

— Госпожа Лаапи, я распорядился...

— Вот, — она неловко стала расстегивать пуговицы на арлапе.

— Отставить! — рявкнули на нее. — Господин...?

— Рейдру, — поклонился маг.

— Господин Рейдру, я распорядился положить в сургенг меха.

— Слушаюсь.

— И...

Он, видимо, хотел сказать еще что-то, но, оглядевшись на суетившуюся вокруг толпу, видимо, передумал.

— Счастливого пути, госпожа Лаапи.

...

— Чему она так обрадовалась? — жена наместника, вытягивая шею, старалась разглядеть, что же происходит между ее сыном и неизвестной, но удивительно очаровательной девушкой. — И покраснела... Он сделал ей предложение? Как давно они знакомы?

Наместник рассмеялся.

— Он пригласил ее на ужин? Надо передать ей приглашение на ужин. Не понимаю, что смешного! У нас три сына, и ни один из них до сих пор не женат. Кто она?!

— Не знаю, — глава рода Айварсов пожал плечами. — Одно могу сказать. Хвала снежным вершинам, это не та бледная вобла — дочка Эйварса Дурленпа. Надо ее имениному папеньке подарок отправить хороший.

— Ты... — дама побледнела. — Ты знал, как выглядит невеста?!

— Конечно, знал. Сын надумал жениться, а я, значит, не выясню на ком? — весело сверкнул глазами мужчина, целуя руку жены.

Глава шестая

Сургент неся, не касаясь земли. Тьма, пригревшись в переноске, сладко спала. Анни закуталась в меха и теперь вертелась, жалея, что она не сова и ее голова не может повернуться на двести семьдесят градусов. А еще ее раздражал маг. Насупленный и недовольный, мужчина молчал, будто в рот воды набрал, честное слово! Нет чтоб рассказать хоть что-нибудь...

Они ехали в полной тишине. За плотными стеклами сургенга выл ветер. Гулко, низко, размеренно. Глаза стали слипаться, и вдруг... Внезапные, бьющие по нервам сигналы: три длинных, три коротких.

Маг что-то проворчал — коротко и... неприлично.

Земля дрогнула, и мужчина со всей силы рванул на себя рычаги. Тьма распахнула глаза.

— Мяу!

Господин Рейду посмотрел на Анни так, словно это она была виновата в случившемся и, наклонившись к мерцающей пластине на панели управления, прокричал:

— Прорыв магической защиты! Все свободные маги — в зал управления! Вы — со мной, — обратился он к ней. — Ваш магический уровень по шкале Винта?

— Семь и восемьдесят шесть.

— Что ж, — хмыкнул маг. — Не плохо. Приготовьтесь.

— Что такое магическая защита? — спросила Анни, пристраивая переноску под сидением и подоткнув мех со всех сторон, на всякий случай.

— Самая страшная тайна Севера. По поводу нее вы и будете подписывать документы. Кровью.

— И все же?

— Сын наместника Севера вас не просветил?

Анни не стала ни объяснять, ни возмущаться. Она просто... посмотрела магу в глаза. Долго. Не мигая. Она так делала редко — в исключительных случаях. «Колдовской», как шептались мальчишки на ее улице, взгляд, мало кому удавалось вынести. На самом деле — никому, и она это знала.

Маг не стал исключением, и даже пробормотал нечто похожее на извинения.

— Эти земли веками были пустыней. Здесь можно жить от силы три месяца в году. С моря такие ветра — дышать невозможно! Согласно последним данным, земля промерзает на пять метров в глубину. Как семейство торговцев Айварсов сумело возвести магическую защиту и, главное, — удержать ее, никто до сих пор толком не знает.

Он помолчал, бросил взгляд на Анни, и, оценив горящие искренним любопытством глаза, проворчал уже без злости:

— Ладно, давайте-ка прибавим ходу.

До этого Анни казалось — они неслись с бешеной скоростью. Так, что пейзаж сливался перед глазами, но сейчас...

— Ух ты!

Легкое рычание — и они летят, как ветер! Хочется, словно птица, раскинуть руки и закричать: «Эгегегеееей!». Но она, конечно, этого не сделала, а только уткнулась носом в пушистый мех, пытаясь унять бешеное сердце.

Они завернули к сопке. Вокруг — ничего. Ни здания, ни забора, ни даже охранных постов — лишь мертвая пустошь.

Господин Рейдру опускает на землю сургенг, и Анни с трудом сдерживает визг, потому что они... погружаются в землю! По насмешливому взгляду мага видно — он явно ждал подобной реакции. Анни закусил губу и посмотрела вниз — все ли в порядке с котенком.

— Мяу!

— Удивлены, госпожа Лаапи? — обращается к ней маг. — Нет такого в столице?

— Нет, — выдыхает Анни.

Действительно, Север — край чудес.

Подумать только! Она могла остаться в Университете, и никогда не увидеть всего этого. Сургенг опускался внутрь земли, словно его медленно заглатывал огромный кит. В детстве у нее была книжка — на картинке кит проглатывал огромный корабль..

Странного оттенка свет. Мужчины в форме. Господин Рейдру протягивает им амулет, который вытаскивает из-за ворота.

— Магистр Рейдру, — говорит он. — Госпожа Лаапи — маг, прибыла по распределению.

— Проходите, — сурово кивают им военные.

Тут, внутри горы, чувствуется, как дрожит земля — будто больной в лихорадке.

Анни спешит за магом, путается в длинных полах арлака, прижимает переноску к себе. Они входят в огромный зал. Именно так она представляла себе тронный зал короля гномов — легендарного народа, который, говорят, когда-то жил в горах Севера и владел спрятанными там несметными богатствами.

Зал полон магов. Они сидят около кристаллов, положив на них ладони — питают энергией. Кое-кто лежит на полу, отдав практически все — до последней капли.

Что здесь происходит?

— Господин Рейдру, присоединяйтесь! — раздается команда, едва они появляются.

Маг кивает и, разом забыв про Анни, бросается к одной из женщин — белой, как...молоко.

— Сколько? — спрашивает он.

— Полчаса. Боевые маги на месте. Пока не разобрались.

— Меняю, — решительно говорит маг.

Надо же, как преобразился этот тщедушный, вечно недовольный ворчун. Он как будто стал выше. Анни заметила, как все, едва он вошел, воспряли духом.

Господин Рейдру положил руки рядом с руками женщины. Через мгновение та, глубоко вздохнув, убрала свои, уступив место магу.

— Пополнение, — пробормотала она, увидев Ани. — Вы — госпожа Лаапи?

— Да. Добрый день.

— Это потом, — женщина на мгновение устало прикрыла глаза, вздохнула, но тут же вновь посмотрел на Анни. — Сначала документы. Допуски. И — присоединяйтесь к нам.

Вчерашняя студентка кивнула.

— Я — госпожа Ингольф. У нас внештатная ситуация. Кто-то повредил защитный контур. Мы держим его на своих силах.

— У нее магический потенциал прекрасный, — сообщает маг.

Бисеринки пота выступили у него на лбу.

— Пойдемте со мной. Быстрее!

Анни кивнула.

«Ингольф. Такую фамилию носят герцоги на юге. Как тут все интересно...»

Они пересекли зал. Женщина приложила ладонь к каменной стене, за которой оказался совершенно обычный кабинет.

— Читайте, — достала она из сейфа пачку бумаг. — Ваш контракт. Обратите внимание на пункты о неразглашении.

Что-то грохнуло. Стены качнулись...

— Подписывать придется кровью.

Холодный металл рычагов управления медленно нагревался под уверенной рукой — сургенг стремительно набирал скорость. Суровый, неприветливый край всегда был удивительно созвучен самым глубоким, самым потаенным уголкам души. Почему-то именно здесь он чувствовал себя... дома. Своим.

— Сын... Ты женишься когда?

— Отец, ну, ты нашел время! — Дан Айварс поджал губы.

— Тебе всегда не время, — ворчал наместник. — Как и братьям твоим. Мама нервничает. Я, знаешь ли, не люблю, когда она переживает. Все больше — когда любимая радуется.

— Ты меня сдернул с места службы! В глушь, где добровольно живут только лишь полярные медведи и род Айварсов.

— Вот не надо на Север!

— Я люблю Север, но это правда. У нас к тому же диверсия.

— Не первая и не последняя.

— Мы несемся, не зная, не рухнет ли все к ледяному Храону, а ты спрашиваешь: когда я женюсь?

— Да.

— Отец. Ты бесподобен.

— Не меняй тему. Привез девушку — женись.

— Если ты не понял, я собирался жениться на другой. Я влюбился, между прочим.

— Да вы познакомились всего месяц назад, когда тебя ко двору вызвали.

— С госпожой Лаапи — и того меньше.

Дан Айварс вздохнул. Любовь к трогательной, нежной и прекрасной Илзе, вспыхнула в его черством сердце так внезапно, так неожиданно... А потом исчезла — легкими снежинками Севера.

Удивительно.

Что это было?

Весна? Потребность в тридцать пять ощутить, наконец, то, что он никогда не испытывал? До того, чтобы писать стихи и мучиться бессонницей он, хвала северным богам не дошел, но... Жениться собирался всерьез. Быть преданным до последнего вздоха. Дать свое имя. Но стоило лишь заговорить о том, что он не собирается оставаться в столице, и солнце любви Илзе зашло за снежные вершины. Те самые, которые он собирался бросить к ногам единственной и неповторимой.

А потом — бумаги, отставка, перевод на Север. Сопровождения с королем, программа обеспечения региона, разработка артефактов, сборы, закупки. На «земле Айварсов» творилось что-то неладное — отцу нужна была помощь.

Илзе не предупредила, что разрывает помолвку. О любви они тоже... не говорили. Его невеста устроила трогательное представление на вокзале — такое же нелепое, как она сама.

Он попытался представить ее в роли спутницы жизни. Вот, к примеру — вздрогнула земля Севера, как сейчас. Как бы вела себя его супруга? Он вспомнил маму. Ее встревоженное лицо. Как она, кивнув мужу с сыном, потянулась к амулету связи. И можно было быть совершенно уверенным в том, что она все организует. Людей разместят и накормят. Все будут при деле. Никаких постановочных обмороков, которые наверняка устроила бы Илзе. Устроила бы! А ему как в глаза родителей смотреть? И почему он об этом не задумывался? Ни разу?

Похоже, этой весной он просто немного сошел с ума.

Мысли эти, как, впрочем, и разговоры, не мешали ему вести сургенг к Ледяному морю на невысказанной скорости. Туда, откуда поступил сигнал о прорыве защиты. Они надеялись, что успеют. Что долетят.

— И как ты думаешь, кто это? — спросил он у отца.

— Да что тут гадать? — улыбнулся отец.

Посмотреть на старшего Айварса — так вся эта чрезвычайная ситуация доставляла лорду удовольствие. Такое же, как разговоры о предполагаемой женитьбе старшего сына.

— Наши южные соседи — натуры предприимчивые, — сургенг подпрыгнул, и отец взялся за ручку. — Поняли, наконец, что им не удастся разжиться магией рода Айварсов — и решили все уничтожить.

— Ну, это мы еще посмотрим.

Дан развернул сургенг. Их вынесло к пологому берегу, на который лениво накатывали волны — и, если бы не сосредоточенные, напряженные лица магов — ничего бы не говорило о том, что происходит что-то плохое.

Айварсы переглянулись. Дан опустился на одно колено, стряхнул перчатки и приложил ладони к ледяной земле. Она дрожала, будто в лихорадке.

— Ну же, — ласково проговорил он, словно успокаивая.

— Прорыв, ваше сиятельство! — докладывал один из боевиков, — Трещина в защите. Взрыва, нападения диких и землетрясения не было. Ищем. Не можем понять, что именно послужило...

Тряхнуло так, что они с трудом удержались на ногах.

— Наши обследуют океанское дно в предполагаемой линии разлома. Пока ничего.

— Дно, — вздохнул Дан. — Это там. Что-то подложили. Я чувствую. Костюм мне!

Он скинул арлап. Перед глазами вдруг появилось трогательное, немного смущенное личико Анни, которая пыталась вернуть ему теплую одежду. Сердце сжалось от того, что девчонка, возможно, в опасности. С другой стороны — кто же ее отправит в самое пекло? Сберегут.

Раздевшись окончательно, лорд поежился. Ветер кусал обнаженную кожу. Протянул руку — маги вложили в его ладонь кристалл. Едва сжав его, Дан Айварс оказался покрыт темно чешуей. Несколько шагов — и наместник бросился в воду.

Тихо. Тихо, но не спокойно. Дрожь ощущалась даже сильнее, чем на суше. Гул закладывал уши. Ледяное море коварно и непредсказуемо. Очень глубокое — буквально пара шагов — и ты падаешь в пропасть.

«Ну, где же ты...?»

Он обшаривал дно. Так же, как десятки боевых магов до этого. Надо найти дрянь, что им подбросили. Найти и обезвредить. Разбираться — кто и как он будет потом. Придется вызвать братьев.

Чутье вело его. Глубже. Ближе.

Еще... Еще немного. Что-то блеснуло меж мелких камешков дна. Амулет. Золотого цвета. Будто монета пиратских кладов. Дан моргнул. Еще раз. И еще. Зрение поплыло — и он стал различать ауру. Он знал, что это. Гадость, разъедающая все, до чего дотягивалась аурой. Схватишь «монетку» руками — никакая защита не поможет — погибнешь сам и напитаешь энергией ее. Она станет сильнее.

Айварс создавал защитный кокон, чтобы замотать крошечную золотую смерть в свою магию, словно в клубок ниток. Спустя несколько мгновений он понял, что не успевает. В глазах почернело, вода задрожала вокруг...

Неужели южане научились управлять артефактами на расстоянии?

Он пытался размеренно, осторожно дышать, не бросая плетения. Здесь, на глубине — разреженный магией воздух, поступает из собственного энергетического резерва. Этот воздух горячий, и как будто густой. А ему так хотелось свежего, холодного, соленого! Казалось — один глоток, и он справится! Но здесь, на глубине, это просто невозможно. Да и время ускользает — как сквозь пальцы морская вода.

Странные мысли. Что это? Помутнение сознания? С чего вдруг? Костюм должен работать исправно...

Бам... Что-то зазвенело, совсем рядом. Он стал терять сознание и падать на дно. Усилием воли приподнял голову — и увидел... Глаза. Огромные, золотистые. С вертикальным зрачком. И... стало легче. Чуть-чуть. Мрак, исходивший от монеты, внезапно стал таять.

Пользуясь моментом — накинул кокон на амулет и почувствовал сильный поток магии. Она обволакивала, гладила, искрила...

— Анни, — прошептал маг, не совсем понимая, что говорит.

Магия сорвалась с пальцев, ударила в монету — и артефакт исчез. Растворился, будто и не было.

Глава седьмая

Анни хотела кивнуть, но... не успела. На этот раз это был не просто грохот. Звук оглушил. Госпожа Ингольф что-то говорила, активно жестикулируя, затем подошла к шкафу, доверху забитому какими-то папками. Нажала на что-то — шкаф отъехал. Затем маг взмахнула руками, и открылась дверь в полу, звякнув медным кольцом и подняв облачко пыли.

— не вздумайте вылезать и проявлять самодеятельность! Вам ясно? Тогда — вниз. Живо!

Она слышит! Так-то лучше. Теперь необходимо выяснить, что же случилось.

— Госпожа Ингольф, простите меня. Я ничего не слышала. Не могли бы вы повторить, что я должна делать?

— Спрятаться вы должны! — маг закатила глаза. — Спуститесь, сядете на пол и закроете голову руками. Все ясно?

— Да, но...

Дверь распахнулась, и в кабинет влетел молодой маг.

— Госпожа Ингольф! Прорыв!

— Сколько магов на защите? — женщина нахмурилась и побледнела.

— Восемь! — крикнул парень, затем добавил, уже тише. — Все, кто еще может...

— Хорошо. Меняйтесь как можно чаще.

— Это еще не все, — молодой человек, немного успокоившись, продолжал. — Мы не знаем, как это произошло, но... Ресурс почти не восполняется. Накопители почти на исходе. Не справляются.

— Вот как?

— Мастер Рейдру считает — трещина в защите.

— Вы в своем уме? — покачала маг головой. — Случись подобное — и мы все уйдем в долину вечных льдов, как гласит местная легенда. И произойдет это меньше, чем за сутки! Прекратите панику — обычная встряска.

— Пожалуйста, госпожа Ингольф! Пойдемте...

Анна смотрела в испуганные глаза молодого человека, и неожиданно сердце сжалось... Тьма! Она оставила саквояж и переноску в зале, возле стены.

— Лаапи! Куда вы? Я же сказала — спускайтесь вниз! Вы получите выговор за нарушение дисциплины!

Но Анни не слышала. То есть слышала, конечно, но... Да хоть сто выговоров! Пусть наказывают. Да пусть делают — что хотят! Если она может хоть чем-то помочь, она это сделает.

— Тьма! Ты жива?

— Мяу! Мьяяуууу! Мьяуууу!

Котенок отчаянно вопил, царапая стенки переноски. Анни открыла клетку, выпустив черный пушистый комок на свободу.

— Лаапи! Что вы себе позволяете! — госпожа Ингольф была очень рассержена, но ее перебили.

— Остынь, Лэя. Не до того сейчас, — к ним подошел Рейдру, маг был бледен, руки слегка подрагивали — видимо, его сменили совсем недавно. — Пойдем. Я хочу, чтобы ты взглянула.

Мужчина бросил на Анни обеспокоенный взгляд, и они ушли. Прижав котенка к себе, девушка бросилась за ними. Ее никто не остановил, а если бы попытался, у него все равно ничего бы не вышло. Она не останется в стороне — случилось что-то серьезное. Непоправимое. Что-то с защитой. Анни стала вспоминать, что говорил молодой маг.

«Накопители не справляются... Трещина в защите...»

Надо посмотреть, что у них с узорами внутренних плетений, замерить фон, рассчитать... Так,

измеритель у нее есть, очки теневого зрения, чтоб не тратить лишние силы (что-то и правда происходит, голова немного кружится), да и вообще в саквояже много полезных...

Саквояж! Она же не взяла его с собой!

— Тьма! Какие же мы с тобой... Дуры...

Анна остановилась, тяжело дыша. Ладони вспотели. Ноги тряслись. Что это? Сердце колотилось, как бешеное. Душно не было, но дышать становилось все труднее. Обеспокоенные, бледные люди то и дело пробегали мимо, не обращая на них с Тьмой никакого внимания. Мгновение она стояла, не зная, что делать, а потом побежала назад — за саквояжем.

Схватив вещи и Тьму, она понеслась назад — к лестнице. Двое молодых магов, госпожа Ингольф и мастер Рейдру дошли до лестницы и исчезли. И где теперь их искать...? Опасения были напрасны. Очень скоро они с Тьмой сообразили, что все остальные, так или иначе, направляются вниз по лестнице в конце зала.

Преодолев последний пролет, они оказались в похожем помещении. Сколько всего здесь было таких вот этажей, как две капли похожих друг на друга, она не запомнила, но этот был самым последним. Холодно. Пахнет солью. Кто-то уже лежал без сил, поджав под себя ноги и обхватив колени руками. Кто-то бегал с какими-то бутылочками. Кто-то — с одеялами. Небольшая группа склонилась над чем-то в самом центре, и Анни, недолго думая, бросилась к ним.

Маги сидели по кругу, сосредоточенно вглядываясь в пол. Там, прямо под ногами, едва колыхалось крошечное блестящее озеро. Казалось, оно переливалось от их напряженных мыслей.

Но Анне так не казалось. Она знала — это так и есть. Магическая карта. Субстанция, способная отражать схему защиты любого объекта, стоит лишь представить его мысленно.

Она так увлеклась, что не заметила, как Тьма спрыгнула с рук и куда-то исчезла. В омуте жидкого серебра мерцали силовые линии. Четверо магов — трое мужчин и одна женщина — сидели расслабленно, с закрытыми глазами. Иногда они водили пальцем перед собой — как будто что-то рисовали в воздухе. Это — проводники. Остальные всматривались в появляющиеся на поверхности артефакта схемы. Они проверяли плетение магической защиты. Каждый миллиметр. Медленно. Шаг за шагом.

— Ничего, — наконец выдохнул один из них, закрыв лицо руками.

— Чисто, — пожал плечами другой.

— Но этого не может быть! — нахмурился маг с длинной косой. — Накопители не справляются. Маги теряют силы. Где-то брешь...

— Ни одной зацепки, — нахмурился мастер Рейдру.

— Это потому, что вы смотрите схему прямых потоков, — Анни не заметила, как заговорила вслух, ни к кому особо не обращаясь.

Она так увлеклась, что не заметила, как к ней повернулись все присутствующие, включая госпожу Ингольф.

— Но есть еще и отражающие. Они могут менять направления. Надо смотреть — нет ли там порванных сплетений.

— Ну, — пожилой мужчина улыбнулся. — За лекцию спасибо, но мы тут, в общем-то, в куре. Весьма сомнительное предложение, на мой взгляд.

— И все же надо проверить. Если места повреждений совпадают с основными узлами — может нарушиться сама структура. — говоря это, Анни рылась в своем саквояже. — Ну где же они... Вот! Сбой режима возврата энергии — и восстановление разрывов уже не происходит.

— Девушка... — недовольно протянул худой, высокий маг (тот, что с длинными волосами). — Для того, чтобы это утверждать...

— Вот они! — Анна вытащила очки. — Я не утверждаю, — улыбнулась она всем присутствующим. — Я лишь предлагаю посмотреть. Все равно других версий нет — верно? А проблема — есть, и ее надо решать, — с этими словами она нацепила на нос очки и, опустившись на корточки, уставилась в мерцающий омут.

— Госпожа Ингольф, — вздохнул седой мужчина — тот, что так скептически поблагодарил новенькую за «лекцию». — Позвольте поинтересоваться — кто это и что тут, собственно, происходит?

— Потом, мастер Альберт, — отмахнулась госпожа Ингольф, — госпожа Лаапи?

— Смотрите, — Анна протянула ей очки.

Пока маги переговаривались, передавая очки друг другу, она достала большую шкатулку, доверху наполненную всякой всячиной: разноцветные нитки, крючки, заточенные палочки, бусины всех цветов и размеров...

— Мяу!

— Тьма! Вот ты где... Поможешь мне?

Анна улыбнулась котенку и принялась за дело. Пальцы мелькали с такой скоростью, что дух захватывало! Бусины, напитываясь энергией, вплетались в замысловатый узор. Девушка торопилась. Боялась, что накопитель откажет — но нет! До метра Бригера далеко всем этим важным, недовольным магам! У них тут...

Хотя, надо отдать должное — у них тут чего только нет... Летающие, проникающие сквозь недра земли сургенги, магические карты таких размеров и мощности, что она бы еще долго приходила в себя от восторга, просто... Некогда сейчас — надо сплести кое-что. И как можно скорее!

Тьма, мурлыча, уселась рядом, пытаясь лапкой дотронуться до бусин, но работать не мешала.

— Молодец, — шептала ей хозяйка, улыбаясь. — Ты потерпи... Придем домой — мышку сплету. Поиграем.

Анна так увлеклась, что не заметила, как маги, не сводя с нее глаз, окружили плотным кольцом. Все, как зачарованные, смотрели на тонкие пальчики, мелькающие так быстро, что кружилась голова! Что это? Магия? Колдовство...

— Лаапи?

— Нет времени, госпожа Ингольф. Надо торопиться, — Анна, не отрываясь от своей работы, подняла на женщину глаза. — Я слушаю. Но прерваться не могу. Иначе ничего не выйдет. Пожалуйста. Дайте мне еще минуту. Я уверена, нам всем это может помочь.

— Лаапи, я...

— Будет лучше, если мы помолчим.

Наступила тишина. Госпожа Ингольф нахмурилась, сложив руки на груди. Дерзость была неслыханная, и маги, хоть и страдали от головокружения и потери сил, но все же кидали друг на друга насмешливые взгляды.

Заканчивая работу, Анна продумывала — как бы так объяснить всем свою идею, чтобы...

— Бабах!

Она не успела. Пол заходил ходуном, задрожали стены, и звук вновь исчез из жизни девушки. Амулет был готов. Теперь его нужно поместить напротив того места, где плетение отражающей защиты дало сбой.

Она старалась говорить громко и четко — но себя, увы, по-прежнему не слышала.

— Всем перейти на теневое зрение! Я знаю — отнимает силы, но очков на всех нет.

— Справимся — что дальше? — длинноволосый маг был очень хмур, но Анни чувствовала — сейчас, когда нет другого выхода, ее поддержат, и это вселяло надежду.

— Концентрируйтесь на отражающих плетениях. Вот там — справа!

Маги подпитали карту — она ка будто стала еще больше! Теперь надо подвесить амулет... Левитирующих заклинаний она знает наизусть с десятков, так что проблем не возникнет. Анни подняла руки, и сплетенная из веревки снежинка, поблескивая разноцветным бисером, поплыла над картой.

Кое-где уже обваливались стены. Маги, один за другим — падали, словно подкошенные. Госпожа Ингольф, вместе с другими, вливала энергию, не сводя сосредоточенного взгляда с этого... рукодельного шедевра новенькой. Про себя в этот момент она молилась всем богам вершин заснеженных.

Анни командовала, не слыша собственного голоса. Горло саднило, кружилась голова, но...

— Удивительно...

— Госпожа Ингольф — накопители включаются.

— Храон всемогущий... Получилось!

Но Анни не слышала. Звук так и не включился. Наоборот. Выключился свет. Что-то мягкое, теплое устроилось рядом.

Тьма...

— Вот так девочка, — донесся из темноты сквозь мурлыканье Тьмы встревоженный мужской голос. — Похоже, она нас всех спасла.

— Наконец, и в столичной Академии смогли вырастить что-то приличное, — ответил ему женский.

— Госпожа Ингольф. — мужчина говорил строго, но искорки смеха так и витали в воздухе. — Смеею напомнить, что и вы заканчивали столичную Академию.

— Ах, перестаньте... Когда это было!

— Мой старший сын и его величество — тоже.

— Даже не знаю, кто является большим аргументом. Однако «образцы выпуска» последних лет, нельзя и близко подпускать к нашим артефактам! Увы...

— Ваше сиятельство!

«Надо же... Все-таки она герцогиня, — подумала Анни, — Что, интересно, самая настоящая герцогиня забыла здесь, в Бреноме?»

— Прекратите, Рихард, — недовольно проговорила дама. — Вам прекрасно известно, что я не поддерживаю связь с домом Ингольфов. И я не герцогиня.

— Как вы себя чувствуете? — раздался низкий мужской голос прямо над головой.

Казалось, он обволакивал ее всю. Хотелось закрыть глаза, потянуться навстречу. Странное чувство. Ей тепло. Спокойно. Хорошо!

— Как наша девочка? Пришла в себя?

Анни открыла глаза. Она лежит в кабинете начальницы, на небольшом уютном диване, а ее голова — о, ужас! — удобно устроилась на коленях Дана Айварса. Он нежно поглаживает ей волосы, а Тьма мурлычет на груди, сверля янтарными глазами. Госпожа Ингольф беседует за чаем... Она уже видела этого мужчину. Только не помнит где, хотя... Ну, конечно! Это же отец Айварса!

Кошмар...

Девушка вздрогнула, спугнув котенка, который от неожиданности выпустил когти. «Ссссссссс....! Это не когти... Это... Шпаги какие-то!» — зашипела Анни про себя. Дан Айварс, мгновенно оказавшись на ногах — подхватил ее, спасая от падения. Мало того, что Тьма вцепилась в бок, так еще и голова кружится. И если бы не лорд Айварс...

И вот теперь она еще и в его объятиях! Замечательно...

— Что с вами? — нахмурился наместник. — Может быть, в госпиталь?

Госпожа Ингольф внимательно посмотрела на Анни. Под ее пристальным взглядом девушке тут же стало не по себе. Какие у нее глаза! словно два сканирующих артефакта...

— С магией все в порядке. Здоровье тоже не пострадало. Легкое переутомление разве что. И... Дан, прошу прощения, господин наместник, отпустите девушку — вы же ее смущаете.

У Анни за спиной проворчали — негромко, но выразительно. Что-то на тему, что мол, лучше он будет девушку смущать, чем они ее потеряют, зато все приличия, весьма важные, будут соблюдены.

Отец милорда Айварса улыбался — да так, словно этот человек сначала потерял, а потом вновь обрел что-то невероятно ценное и сердцу дорогое. Наверное, он просто не знает, что она никакая не дворянка. Как бы так ему об этом сказать, чтобы потом не было сюрпризов...

Она аккуратно, но решительно высвободилась из мужских рук. Убедилась, что способна держаться на ногах без посторонней помощи, и неожиданно для самой себя спросила:

— Скажите, а кто из вас наместник?

Госпожа Ингольф посмотрела на нее с удивлением, Дан за спиной протяжно вздохнул, а старший из лордов Айварсов, обрадовавшись неизвестно чему, ответил:

— Сын, конечно! Но не сейчас.

Отлично. Сразу стало намного понятнее.

— Со временем я займу место отца, — пояснил Дан, внимательно разглядывая девушку, — А пока являюсь его заместителем. Однако по документам, подписанным его величеством, наместником значусь именно я.

— Все это замечательно, но нам бы хотелось услышать от госпожи Лаапи, как ей удалось то, что ей удалось. — госпожа Ингольф поставила на край стола еще одну чашку. — Присоединяйтесь! Анни? Дан?

— Чаю не хочу, но послушаю с удовольствием, — кивнул сын наместника, заместитель, сам наместник и так далее.

— Почему сработал ваш накопитель? — старший Айварс указал девушке на стул рядом с собой.

— Это подарок моего учителя — метра Бригера. Он — гений. На кафедре мы разработали принципиально новые схемы накопления магии. Не от прямых потоков, а их отражений.

— Тот же принцип, — кивнула госпожа Ингольф. — Вы ведь и в нашей ситуации обратили внимание именно на отражения силовых линий?

— Да. Мы повторяли узор плетений деревенских амулетов. Они передаются из поколения в поколение. Это очень старые узоры.

— Я слышала об этом, — госпожа Ингольф достала чашки и стала разливать чай — и Анне, и сыну Айварса, несмотря на то, что тот отказался. — Есть версия, что принципы классических плетений силовых потоков появились именно так. Еще с наскальных узоров древних.

— Да! Но дело в том, что охранные амулеты, которые плетут в деревнях — в основном защитные. На детскую кроватку — от злых духов, которые могут обезобразить личико или отнять у малыша разум ради забавы. Охотнику — от диких зверей. В коровник — чтоб скотина не хворала.

— А вы...

Дан Айварс задержал на девушке взгляд, словно раздумывая — стоит или нет задавать свой вопрос, но, в конце концов, решился и спросил:

— Вы их... плетете? Сами? Ну, там... В деревне?

— Конечно, — Анни кивнула, несколько не обидевшись, и у наместника отлегло от сердца. — У нас этим занимаются все девушки. У самой старшей в нашей деревне — бабушки Ирмы, есть сундук — она хранит все схемы, потому что в их доме когда-то собирались плести всей деревней. Сейчас уже так давно не делают. Но до сих пор за схемами ходят к ней в дом. Некоторые почти стерлись от времени. Их несколько сотен.

— Сколько? — старший Айварс едва не выронил чашку.

— Думаю, речь идет о вариациях одной и той же схемы, — задумчиво произнесла госпожа Ингольф. — Классических защитных плетений...

— Восемь, — перебила ее Анни. — Я могу отличить вариацию от основного принципа плетения, госпожа Ингольф. И если их вычленишь — получится около пятнадцати.

— Не может быть! — чашка начальницы повисла в воздухе, сама же маг растерянно всплеснула руками.

— Именно. И некоторые из них — те, что принципиально отличаются от восьми общепринятых — очень интересны. И эффективны.

— Это все замечательно! — жизнерадостно воскликнул старший Айварс, — но, может быть, продолжим беседу за ужином? Давайте-ка все к нам! Отпразднуем победу и прибытие нового ценного сотрудника.

— Нового. Ценного, — тихо проговорила Ани. — Но мы...

— Что? Что с вами? — Дан привстал.

Анна перевела на него взгляд. С самого начала ей казалось, что что-то не так. Ну...кроме того, что ее голова лежала на коленях мужчины. Айварс-сын был слишком бледен. Белый, как первый снег! Захотелось поддержать, поделиться силой, но... нечем. Она все отдала.

— Что случилось? — вздохнула госпожа Ингольф, заметив замешательство девушки.

Дан Айварс, смутившись, снова сел на свое место. Тьма прыгнула к нему на колени и, уютно устроившись, громко замурчала под гладившей мягкую шерстку рукой. Дан посмотрел на Анни. Они улыбнулись друг другу.

— Дело в том, что... Мы так и не подписали контракт, — сказала девушка, не отрывая взгляд.

Глава восьмая

— Садитесь, Лаапи, — улыбнулся мастер Рейдру.

Голова кружилась, ноги подкашивались, но сейчас все это было совершенно не важно. Внутри все пело от счастья! Она справилась. И... Кажется — она стала «своей». Вот так сразу — в первый же день! После подписания договора ее все поздравили. По традиции. Они сидели, пили чай, и она рассказывала о плетениях, деревенской магии и той работе, которую они ведут с метром Бригером. Имя ее учителя всегда делает чудеса — к этому она уже давно привыкла, но то, что маги и госпожа Ингольф так внимательно отнесутся к их совместным исследованиям... Этого она никак не ожидала.

Было жаль расставаться. Какие здесь работают люди! Как интересно с ними беседовать! Она вспомнила Алекса и...ужаснулась. Неужели до сих пор ей действительно хватало того, чтобы быть просто рядом? Объятия. Поцелуи. Его красивое лицо. Красивое — да. Завистливые взгляды ненавидящих ее сокурсниц — тоже да. Все это ей льстило, наверное. А потому казалось — она счастлива. И как же нелепо, как глупо и несерьезно все это выглядит сейчас. Спасибо тебе, Север! Я уже люблю тебя! Слышишь?

— Анна? Вы... здесь? Слышите меня?

— А? Да...

Анна смутилась. Стоит тут. Улыбается собственным мыслям, а господин Рейдру, между прочим, ждет.

— Садитесь. Я отвезу и помогу устроиться на новом месте.

Анни забралась в сургенг и стала пристраивать переноску. Пусть котенку будет удобно. Чтоб не трясло. Чтоб Тьма не свалилась...

— Лаапи! Где вы?

— Я? тут...

Анна выглянула из сургенга и наткнулась на госпожу Ингольф.

— Хвала Храону, вы еще здесь!

— Ээээээ... Кому...хвала?

— Не важно, — начальница улыбнулась. — Вы тут...скоро привыкнете. А сейчас мы попросим господина Рейдру нас выручить и заедем к военным.

— Зачем?

— Снарядить вас всем необходимым.

— Это...обязательно? — осторожно спросила Анни, как только сургенг тронулся.

— Более чем, — кивнула госпожа Ингольф, устраиваясь рядом.

Одинаковые, словно близнецы похожие друг на друга сопки осталась позади. Не знаешь — ни за что не догадаешься, какую тайну хранит в себе одна из них. Спустя несколько мину сургенг остановился. Высокий серый забор, военные посты. Люди в форме. Строгие. Молчаливые.

— Все хорошо. — Поспешила успокоить ее начальница. — Здесь — склады. К сожалению, военное ведомство, ответственное за обеспечение, мне не подчиняется. Было бы проще пойти в магазин и купить все необходимое. Но, к сожалению, не все так просто...

Анни хотела спросить — почему, но ее уже тащили мимо совершенно одинаковых низких строений, пока, наконец, слегка запыхавшись, они обе не оказались в одном из них.

— Этот склад прикреплен к нашему отделу, — шепнула начальница и, расправив плечи, решительно направилась к стойке выдачи.

— Документы! — буркнула полная дама, с ног до головы укутанная какими-то платками.

— Вот. Пожалуйста.

Анни вспомнила метра Бригера, и стало... Тепло на душе. Кажется здесь, в суровом Бренеме, на новом рабочем месте у нее появился покровитель. Чем-то госпожа Ингольф очень сильно напоминала ее научного руководителя. Еще девушка подумала о том, что непременно спросит про

почтовые амулеты — она обещала метру подробно писать обо всем. И мама... Маме надо написать.

— Похоже, все в порядке, — вершительница судеб, поправив платки, поджала губы и удалилась. — Двадцать пятая! Сорок восьмая! Шестидесятая!

Выкрики. Возня. Наконец к ним вышел молодой парень, с ног до головы увешанный пакетами.

— Все? — обратился он к своей начальнице, вытирая пот со лба.

— Все, — кивнула дама. — Расписывайтесь!

— Почему все в одном экземпляре? — спросила госпожа Ингольф.

— Не положено. Согласно документам она, — кивок в сторону Анни, — Не старший сотрудник!

Госпожа Ингольф приподняла брови, не сводя с женщины пристального, тяжелого взгляда. Словно ждала, когда же та, наконец, превратится в жабу.

— Не... Не положено же... — проговорила та, запинаясь.

Взгляд начальницы потяжелел.

— А обувь?

— Если есть размер, — начала было сотрудница, но, споткнувшись о все тот же недобрый взгляд, промолчала.

— И накопители магии. Армейские. Из разных партий.

— Но...

— Вы задерживаете меня и моего сотрудника.

— Сейчас все будет, госпожа маг, — и дама в платках исчезла за полками.

— Каждый раз одно и то же, — вздохнула госпожа Ингольф. — Хоть самого заместника с собой бери, честное слово! Безобразие...

Анни улыбнулась, но так, чтобы госпожа Ингольф не заметила.

— Ничего, — продолжала маг. — Научитесь. Тут сноровка нужна. И... Я попросила выдать вам стандартные армейские накопители. Они считаются лучшими. Вернее, считались. До сегодняшнего дня. У меня просьба — исследуйте их. И если у вас возникнут предложения по усовершенствованию данной модели... Обещаю со своей стороны полное содействие. Все, что в моих силах.

— Конечно. То есть, я постараюсь.

— Готово! — проворчала дама, выкатывая тележку.

У Ани разбегались глаза. Чего тут только не было! Обувь, плащи, куртки... Из всего богатства, столь неожиданно на нее свалившегося, больше всего понравилось синее теплое пальто с эмблемой их научного центра на рукаве (три айсберга в Ледяном море). А еще — высокие ботинки на теплом меху.

— Это еще не все, — госпожа Ингольф нахмурилась, перебирая содержимое увесистой папки. — Завтра необходимо подогнать сургенг. В город магов. Вот. Пожалуйста. По этому адресу.

— Что? — хором выпалили Анни и заведующая складом.

— Приказ заместника, — улыбнулась обеим госпожа Ингольф.

— Будет сделано, — с видом человека, которого терзает зубная боль, ответила дама.

Едва они вышли — Анни вопросительно посмотрела на начальницу, но та увлеклась левитирующим заклинанием. Вещи, аккуратно упакованные в коробки, плавно поплыли к сургенгу.

— Госпожа Ингольф...

— Что-то не так, Лаапи?

— Сургенг.

— Ах, это... Действительно, приказ заместника, — улыбнулась маг. — Вам придется много ездить по

Северу.

— Но я не умею!

— Ничего. Научитесь.

Ани вздохнула, а госпожа Ингольф рассмеялась:

— Скоро привыкнете. И сургенгом управлять, и с складскими общаться. Дело в том, что в магазине вы такого не найдете. Например, ботинки. Они не скользят и не промокают благодаря магическому напылению. Все обмундирование специально разработано в отделе обеспечения сотрудников, работающих на севере. Оно незаменимо, если, к примеру, придется работать на берегу Ледяного моря, или на борту морбуса.

— Морбуса?

— Да. Своеобразный «водный» сургенг. Не все сразу, Анни, — госпожа Ингольф положила девушке руку на плечо. — Поезжайте. Устройтесь, отдохнете. Сегодня был тяжелый день. Я оценила ваш потенциал и способность эффективно действовать в чрезвычайной ситуации. Нам очень нужны такие люди, как вы. Господин Рейдру поможет вам разобраться со всем. Но если будут какие-то вопросы — сразу ко мне! Позаботьтесь о себе, Лаапи. Вы должны быть отдохнувшая. Не голодная. Тепло одетая. Это очень важно. В наших условиях придется к этому привыкнуть. Забота о себе — это уважение ко всем нам. Первое правило севера — следи за собой и обеспечь себя всем необходимым. Только так ты сможешь помочь кому-то еще. Вам ясно?

— Да, госпожа Ингольф.

— Отдыхайте. И... спасибо, Лаапи.

Сургенг бойко летел мимо сопки, но вскоре пейзажи стали меняться — появились отдельные строения.

— Вы — героиня дня! — говорил мастер Рейдру, не отрывая взгляд от дороги. — Наша спасительница. Очень. Очень рад, что вы теперь с нами. Знаете... Толковых ребят ведь не много в последнее время. Не хочу показаться занудой, но это правда! Сильный магический потенциал — большая редкость. Качественные, добротные знания и способность их применить, а уж тем более мыслить не стандартно — ну, согласитесь, встречаются и того реже. И потом из всех возможных вариантов развития своей карьеры юное дарование (даже если оно и есть) вряд ли выберет нас. Суровый, неудобный край. Риск для жизни. Нам действительно повезло, что вы приехали! Не спрашиваю — почему.

— Не спрашиваете?

— Нет. Если вы бросились на Север (при том, что занимались исследованиями с метром Бригером), значит — бежали. От кого-то. От чего-то. От самой себя. Можете не отвечать. Я не лезу к вам в душу, Анни. Но хочу, чтоб вы знали — мы все искренне вам рады. Правда.

— Спасибо...

Больше они не разговаривали, а спустя минут десять сургенг въехал в Бреном, и Анни забыла обо всем! Бескрайние сопки обнимали город со всех сторон, а улицы стремились вверх.

— Видите озеро?

— Да!

— В нем самая чистая вода. Такой вы нигде не найдете. Можно пить! Чуть дальше — море, но так как с той стороны — горы, климат в Бреноме мягкий. Сейчас — лето. Светло круглые сутки. Но вы не переживайте — в апартаментах везде магические завесы — спать будете крепко.

Слушая Рейдру, Анни не переставая вертела головой — даже Тьму вытащила из переноски и посадила на руки — пусть тоже посмотрит! Высокие здания магического стекла, яркие вывески кафе и магазинов, а сургенги! Сколько их! Бреном гудел и беспрестанно двигался вниз-вверх по горе, будто огромный муравейник. Они проехали центр города и свернули вправо.

— Мы почти на месте. Видите, указатель? Квартал на самом деле, но среди местных прижилось именно это название: «Город магов».

Тяжелые ворота медленно поднялись. Анни с тревогой рассматривала массивные, чугунные двери. Встроенных кристаллов защиты — больше тысячи. словно тут не люди живут, а хранится стратегический запас алмазов. Хотя кто знает? Может, оно и так...

Но стоило им въехать внутрь — и все опасения рассеялись. Подумать только! Она, Анни Лаапи, будет здесь жить?! Мамочка, видела бы ты все это! Высокие сосны удивительного, ярко-голубого цвета, среди которых уютно прятались крошечные двухэтажные домики с верандой.

— У вас будет отдельный дом. Кухня. Спальня на втором этаже. Гостиная с камином объединена с рабочим кабинетом. Ну... не ледяной дворец Храона, понятно дело, но вы знаете — нам всем нравится. Уютно. Комфортно. И конечно, ваша кошка никому не помешает, и запретов никаких нет. Это я так... Тогда. Еда есть на первое время. Вот только что касается кошки... Хотите — выгрузим вещи, и я вас отвезу по магазинам?

— Нет-нет... На первое время у нас все есть. Знаете... Я устала.

Она и правда клевала носом. Столько впечатлений за один-единственный день! Рейдру помог выгрузить вещи и оставил их с Тьмой одних. Анни поблагодарила. Закрыла за магом дверь, и....

— Ииииииииии! Ааааааааа! Тьма! Тьма ты только посмотри!

Если бы кто-то увидел со стороны, как девушка и маленький черный котенок носятся по крошечному двухэтажному домику... Прыгают по кровати. Разводят в камине огонь. Как девушка визжит от восторга, а кошка, пугаясь, точит когти о небольшую вязанку дров на веранде. Этот кто-то, наверное, усомнился бы в адекватности этих двоих. Но так ли это важно — быть адекватным тогда, когда тебя никто не видит?

Глава девятая

— Мяу... Мьяяааууу!

— Тьма... Ну...что тебе, а?

Анни надвинула одеяло на голову, чувствуя, как что-то мягкое и теплое приваливается к спине.

— Мурррррр.... Мрррррр...

— Киса... Давай спать...Спать... Тьма! О, нет... Сколько времени?!

Не может быть... Как она могла? Уснула, забыв сделать так, чтобы магическая завеса рассеялась еще до восхода солнца. Вскочила, щелкнула пальцами — солнечный свет залил комнату. Время еще есть, но расслабляться не стоит. Тьме — еду. Сама — в душ. Времени на завтрак уже нет...

«Это Север, Анни. Вы должны заботиться о себе...»

Анни вдохнула так глубоко, как только могла. Задержала дыхание. Выдохнула. Закрыла глаза. Заставила себя успокоиться. Расслабиться. Порылась в коробках. Выбрала темно-синий костюм — в таких вчера были почти все маги. Обязательной формы как таковой не было, но из всех вариантов этот показался самым удобным. Пальто. На дворе июль, но жарко точно не будет. Тут сильные ветра, да и утреннее солнце не греет. Ботинки. Быстро сделала несколько бутербродов себе. Потом подумала — и сделала еще столько же.

Тьма... Взять с собой? Оставить тут?

Наконец, крепко прижимая переноску к себе, она вышла на улицу. Оставить кошку одну так и не решилась. Мало ли что?

Яркое солнце. Раннее утро. Свежий воздух, чистое, высокое небо. Над головой — синие сосны, веранда пахнет деревом и свежим лаком. Вокруг — такие же домики. Чуть дальше — дорога, ведущая в город, по которой один за другим летят сургенги... Точно! Сургенг... Память лениво восстанавливала события предыдущего вечера. В животе заурчало. Анни вытащила бутерброд и направилась к стоянке. Мастер Рейдру что-то говорил о том, что ее сургенг подгонят. Даже сунул ей какую-то бумажку с номером. Где же она... Ага, вот! Семнадцать дробь три.

Он был красивый — ее собственный, новенький сургенг! Блестящий. Серебристый. Чуть меньше тех, что она уже видела. Вот только... Что с ним делать-то? Она попыталась открыть дверь. Потянулась силой. Щелкнула пальцами. Похлопала в ладоши. Зачерпнула немного из накопителя на браслете. Достала армейский накопитель. Активировала несколько левитирующих заклинаний разной степени мощности. Перешла на теневое зрение, обследовав плетения защиты.

Конечно, она лучшая выпускница на потоке! Да ее сам метр Бригер хвалил так, что... Вот только это почему-то не помогало. Эта штука вообще ни на что не реагирует!

— Лаапи, вам помочь? Доброе утро.

— Мастер Рейдру! — обрадовалась Анни. — Понимаете, я не...

— Вы не умеете управлять сургенгом, — мужчина улыбнулся, опустив стекло. — И знаете, что? Это не удивительно! Их больше нигде и нет. Магомобилем управляли?

— Нннет, — Анни вздохнула.

— Научитесь. А пока — садитесь — я вас отвезу. Иначе рискуем опоздать, а госпожа Ингольф этого не любит!

...

На Севере — все по-другому. Новейшие изобретения. Да, край суров и работы много, но к услугам решившихся раз и навсегда изменить свою жизнь — все самое лучшее! Взять хотя бы одежду. Легкая. Удобная. В ней не холодно. Не жарко. В ней — удобно! Удобно, как никогда.

В конце кабинета госпожи Ингольф была еще одна дверь. В прошлый раз Анни ее не заметила. Небольшая, уютная комната с большим столом и блестящими панелями вдоль стен. За панелями — все, чтобы перекусить — посуда, чай, кофе.

Когда они вошли с мастером Рейдру, за столом сидели трое.

— Лучше завтракать тут, — улыбнулся маг с длинной косой. — С утра все равно все кофе пьют, а

поспать лишние полчаса полезней — больше энергии, — подмигнул он ей.

Анни только сейчас заметила, что у молодого человека особенный разрез глаз — чуть раскосый. Высокие скулы.

Анни вытащила бутерброды и стала угощать всех.

— Доброе утро! — в комнату вошла госпожа Ингольф, — Приятного аппетита. Итак. Мы все друг друга уже видели, но... Тем не менее. Разрешите еще раз представить нашего нового сотрудника — Анни Лаапи. Она будет входить в нашу рабочую группу.

— Не возражаю, — улыбнулся пожилой маг, тряхнув седой, отливающей серебром шевелюрой.

— Анни, знакомьтесь. Мэтр Альберт Орин, наш руководитель отдела хранителей защиты. Мастер Урс Хеймньерд, — раскосый маг помахал девушке рукой, — С мастером Рейдру вы уже знакомы, и — руководитель группы проводников, госпожа Илва Торнборг.

— Я и моя группа взяли на заметку метод, предложенный госпожой Лаапи, — Госпожа Торнборг отсалютовала Ани кружкой с кофе. — Теперь будем просматривать отражающие плетения в обязательном порядке.

Анни удивилась, какой у этой женщины звонкий, почти детский голосок.

— Буквально через минуту начнем. Сейчас только...

— Добрый день, — в дверь вошел лорд Айварс. — Надеюсь, не заставил долго ждать?

— Доброе утро, милорд, — кивнула начальница. — Можем приступать? Мэтр Альберт?

— То, с чем мы столкнулись в прошлый раз, — маг нахмурился и тяжело вздохнул, — совершенно не похоже на уже известные нам сложности. Это не дикое. Не природные катаклизмы и не сбои в защите.

— Подобного еще не бывало, — протянул мастер Рейдру, ни к кому особо не обращаясь.

— Согласен, — кивнул Урс. — И, кстати, чем быстрее мы выясним, что это — тем лучше для нас.

— Именно поэтому, — госпожа Ингольф развернулась к лорду Айварсу, — мне бы очень хотелось послушать вас, милорд. Что же произошло вчера?

Анни бросила взгляд на переноску, и... О, нет! Дверца распахнута, котенок исчез. Как же так? Она же проверяла — все было закрыто. Прервать совещание девушка не могла — оставалось лишь надеяться, что с Тьмой все в порядке. В крайнем случае, когда все закончится — она использует поисковое заклинание, как учил ее лорд Айварс...

— Боюсь, южане решили нас уничтожить, — вздохнул наместник, с тревогой посмотрев в сторону Анни — будто почувствовал, что что-то не так. — Думаю, именно им удалось повредить защиту.

— Чем? — глава отдела защиты даже привстал.

— Артефакт. С подобным, мэтр Орин, я еще не сталкивался. Кто-то управлял им на расстоянии. Очень неприятный принцип — любая атака лишь преумножает его мощь.

— А наша энергия утекала. Как... вода сквозь песок, — задумчиво добавил мэтр Рейдру.

— Накопители вышли из строя — госпожа Ингольф внимательно посмотрела на Анни, как бы напоминая о своей просьбе.

Девушка кивнула. Она помнила, что накопители не смогли подпитать магов.

— И как вам удалось с этим справиться? — Урс не сводил с наместника пристального взгляда.

— Это и есть самое неприятное во всей этой странной ситуации, — лорд Айварс поджал губы. — Я так и не смог понять, как именно мне это удалось.

— И что нам теперь делать? — побледнела госпожа Торнборг. — Мы были совершенно беспомощны, и если бы не эта девочка...

Женщина обернулась к Анни, а за ней и все остальные.

— Я так и не понял, что вы сделали, — черные глаза мастера Урса вспыхнули от любопытства. — На мой взгляд, это было... в противовес всему, чему нас учили.

— Вовсе нет! — Анни нахмурилась. — Мы все давно знаем о том, что любое плетение силовых линий отражается, и в отражениях ведет себя немного иначе. Другое дело — не принято обращать на это особого внимания. Считается, что это естественный, мало на что влияющий процесс. Исследования показали, что это не так. Отражения достаточно сильны, и работа с ними может существенно изменить поток силы. По крайней мере мы выяснили, что относительно защитной магии это работает. Вот и все.

— В общем, принцип понятен, — Альберт Орин кивнул. — Но что конкретно вы сделали?

— Сплела амулет защиты.

— Как...в деревне? — осторожно спросила госпожа Торнборг.

— Не совсем, — терпеливо уточнила Анни. — Я использовала разработанную совместно с метром Бригером схему. Мы занимались проблемой восстановления разрывов в защитных схемах. В чрезвычайных ситуациях. Идея состояла в том, чтобы создать амулеты. Наподобие накопителей. И конечно мы думали о более прочном и дорогом материале, чем нитки и бусины. Просто... ничего другого не было под рукой.

— И это сработало! — Урс легонько хлопнул ладонью по столу.

— Благодаря вам, — Анни окинула взглядом своих новых коллег. — Ваша сила. С такой поддержкой...не могло не получиться.

Наступила пауза, и в этой звенящей тишине послышался шорох... Все, как один, повернули головы.

— Мяу...

— Тьма! Вот ты где! Иди сюда...

Черный комок, испугавшись, бросился к хозяйке. Анни подхватила котенка на руки.

— Простите, — смутилась девушка.

Госпожа Ингольф нахмурилась, но уже через пару секунд сдалась — уж больно очаровательное создание! Черная шерстка переливалась, огромные янтарные глаза внимательно рассматривали присутствующих

Лорд Айварс застыл, уставившись на черного, словно сама ночь зверька, сидящего у девушки на коленях.

— С Тьмой что-то не так? — встревожено спросила у него Анни.

— Нет, нет... — Айварс смутился. — Все в порядке.

Дан Айварс рассказал обо всем, что знал, умолчав лишь о янтарных глазах с вертикальным зрачком. Теперь он точно знал — чьи они...

— О-о-о-о!

Выдохнула Анни, когда молодой маг провел ее в лабораторию. Тот самый, что вчера вбегал в кабинет госпожи Ингольф с сообщением о неработающих накопителях.

— Не видели такого, а? — проговорил он, кидая насмешливый взгляд на новенькую, которая, поставив переноску на пол, а саквояж — на стол, просто не верила собственным глазам.

— Нет!

Тут Анни вспомнила, что она — дипломированный маг, и у нее — важное поручение от начальства:

— Можно мне выдать накопители, которые вчера не сработали? Мне необходимо их изучить.

— Госпожа Ингольф лично просила? — сурово спросил парень.

— Конечно.

— Сделаю.

Не успела Ани расположиться и начать проверять выданные артефакты, как в дверь лаборатории постучали и заглянул мастер Урс:

— Пойдемте, госпожа Лаапи.

— Но... у меня артефакты, — нахмурилась девушка, жалея, что ей помешали.

— А у меня — приказ. Дать вам несколько уроков езды на сургенге. Сейчас время есть, потом я заступлю на сутки.

— Это как?

— Все маги, вне зависимости от того, где и кем служат, заступают на дежурство — отвечают за стену. Примерно три раза в месяц.

— Один маг? За всю защиту?

— Не совсем. Маги разбиваются по тройкам. Следят. Где надо — подпитывают. Если, не дай ледяной Храон, что — объявляют тревогу. Держат стену, пока не придет помощь, а боевые маги не разберутся с чем-то или с кем-то.

— И я буду... дежурить?

— Конечно. Но не сразу. Пока — надо разобраться, что с накопителями. Чтобы не повторилась вчерашняя ситуация.

— Так может, я просто...

— Сургенг, — мастер Урс был непреклонен.

Ани со вздохом надела пальто, с сомнением посмотрела на свернувшуюся клубочком, сладко спящую Тьму.

— Поторопимся.

Девушка кивнула, оставила котенка в переноске и поплелась следом.

— Да не переживайте вы так! Еще спасибо скажете. С нашими расстояниями сургенги — настоящее спасение. Без них мы — просто никуда. Пешком не дойдешь. Лошади погибнут, под магомобили надо прокладывать дороги.

— А почему их не проложили?

— Неоправданная трата сил, средств и магического ресурса. И потом... Это не так эффективно. Сургенг пройдет везде. Ну, или почти везде.

— А почему железную дорогу не протянули к самому Бреному?

— Возмущение магической защиты. Ей не нравится гудение рельсов и стук колес. Она не то, что разрушается. Она как-то... беспокоится.

— Вы говорите о защите, как о живом существе.

— Кто знает...

Какое-то время они шли молча. Отчего-то от слов мага стало тепло. Анни и сама думала о силовых потоках и плетениях именно так. Всегда спрашивала себя — что не так? Что не нравится, что беспокоит? Здесь, на далеком Севере, она нашла единомышленников, и ради этого стоило уехать на край света!

— Итак, — они остановились возле сургенга и у Анни вновь все похолодело внутри. — У меня — та же самая модель. Для гражданских. Начнем на моем, потом попробуем на вашем.

Ани кивнула. Уверенно и бесстрашно. Во всяком случае, ей так казалось.

Урс подошел к сверкающему сургенгу, ладонью коснулся гладкого корпуса. Тот заворчал — точь-в-точь как Тьма, была бы она раз в десять побольше, и дверь приветливо отворилась.

— Почему у меня не получалось? — Анни посмотрела на Урса.

— Каким заклинанием активировали пластину?

— Пластину?

— Понятно. Складские не выдали артефакт, позволяющий управлять сургенгом. Обычная история. Не переживайте — попросите господина Рейдру. Он поможет раздобыть все необходимое и подскажет, как правильно активировать. А теперь — прошу.

Маг распахнул дверцу, помог Анни забраться на место управления, сам же с решительным видом уселся рядом.

— Положите руки на рычаги. Спокойнее, не надо «душить» сургенг. Он хороший. Выдохните. Задайте направление. И... Стоп!

Сургенг, рванувший так, будто за ним гналась стая голодных чудовищ — встал, как вкопанный. Защита удержала магов на месте. Они дернулись, но не вылетели через стекло.

— Еще раз! — ничуть не удивился Урс. — Не переживайте. Все у вас, как у всех. Просто контролируйте скорость. Главное, спокойно.

Теперь сургенг чуть качнулся вперед и... застыл.

— Отлично. А теперь еще раз. Медленно. Нам надо проехать круг. Хотя бы...

Анни злилась. Руки подрагивали, от напряжения болела спина и хотелось плакать. От постоянных заверений Урса о том, что для первого раза у нее прекрасно получается, становилось только хуже! Сургенг не слушался. То рвался вперед, как сумасшедший, то плелся по полсантиметра, дергаясь, будто в истерике.

— Вы слишком... нервно относитесь ко всему, — рассмеялся Урс, помогая девушке выбраться.

— Привыкла, что все получается, — призналась Анни.

— Ничего, и это получится. Послезавтра продолжим.

Анни кивнула, и, низко опустив голову, поплелась к входу в сопку. Но с каждым шагом... становилось легче. Чего она испугалась? Первых трудностей? Она знала, что просто не будет, а значит — нечего раскисать! Все равно у нее получится, а сейчас надо вернуться к накопителям, наверное, молодой маг уже раздобыл ей вчерашние, недействующие.

— Госпожа Лаапи, — неожиданно, словно из-под земли, перед девушкой вырос наместник.

Это что же? Он все это время любовался, как она... О, нет! Только не это...

— А...

— Мне бы хотелось вам помочь, — улыбнулся Дан Айварс.

— Спасибо, но я...

— Не отказывайтесь, Анни. Поверьте, я знаю, что нужно делать.

— Но...

— Почему я так уверен? Да потому, что в данном вопросе мы с вами похожи, как две капли воды. У меня были те же проблемы. Даже хуже! Вы вот ни во что не врезались...

— А...вы?

— Я — сын наместника. Мне несказанно повезло. За первые четыре разбитых сургенга не пришлось платить...

— Вы так говорите, просто чтоб меня утешить! — девушка упрямо поджала губы.

— Это истинная правда! Ну поверьте мне, Анни... Пожалуйста.

— И как вы научились себя контролировать? Ведь управление завязано на контроле силы?

— Совершенно верно.

— Так как?

— Вечером — покажу, — рассмеялся наместник.

Она улыбнулась. Еще неуверенно, но с надеждой. Он вспомнил ее глаза в момент, когда ей дали управлять паровозом. Ее лицо. Такое...счастливое! Сколько же в этой девчонке страсти к приключениям! Интересы к жизни. Какая... жажда новых открытий! Она смелая. Сильная. Умная. Искренняя. Она... восхитительная.

— Вечером!

Глава десятая

Когда Анни вернулась в лабораторию, ее уже ждал молодой маг.

— Накопителей нет, — молодой человек поник, как первый подснежник.

— Странно, — нахмурилась Анни.

— Странно, — согласился парень. — Я, кстати, Грег.

— Очень приятно. А вы? Тоже по распределению?

Молодой человек выглядел слишком юным и Анни было очень интересно — как он сюда попал.

— Нет. Третий курс, практика.

— Надо же... У нас такого не было.

— Вы же из столицы, — пожал плечами Грег, — а мы — из Северной академии. Есть такая на краю света. Айварсы у нас — попечители.

Анни кивнула.

— Если что — обращайтесь.

И она осталась одна. В пещере, полной сокровищ. Здесь было все, о чем она не смела даже мечтать! Взять хотя бы трехмерные модели плетений — принцип тот же, что и в магической карте — любые изменения просматриваются со всех сторон. Можно задать разные способы воздействия и просмотреть, как защита реагирует на внесенные изменения. Где слабые места. Как их можно улучшить.

Теневые очки разной степени мощности. Ими даже в полной темноте можно пользоваться! Даже... под водой. Артефакты, используемые в воде, стояли отдельно. Анни пробежала глазами пару инструкций, и поняла, что все это придется изучать отдельно. Подробно. И, наверное, самостоятельно, чтобы не подвести остальных. Вдруг очередная внештатная ситуация? Отдадут приказ всем активировать артефакт...ну, к примеру, вот этот — покрывающий все тело чешуей. Она даже не знает, как он называется! Пока будут с ней возиться, кто-то может пострадать.

Что, если попросить лорда Айварса? Предлагал же он научить ее управлять сургенгом. Она вспомнила его глаза. Добрые. Они смеялись, но не осуждали. Так. Она отвлеклась. Хватит глазеть на артефакты — пора заняться делом.

Армейские накопители магии были похожи на крупные, блестящие пуговицы. Выглядели красиво, вот только сделаны не слишком рационально. А магии-то потрачено! Неприличное количество просто... При этом силовые линии переплетены бестолково. В прошлом году они с метром Бригером подавали в Министерство проект по улучшению работы существующих накопителей, но... Похоже, никому это было не интересно. А зря, между прочим. Если бы взяли их разработки на вооружение...

Размышляя таким образом, Анни привычно переплела силовые линии, слегка изменив их направление. Отлично! Уже лучше. Теперь — совместим поля, и, если накопители одновременно активируются в радиусе до трех километров, они смогут усиливать друг друга. Манипуляция не сложная, а результат... Получилось почти хорошо. По крайней мере, резерв артефакта увеличился десятка в два. Лишним не будет.

Смуцало одно. Какими бы бестолковыми не были эти чудесные армейские накопители, они просто не могли выйти из строя. Это...невозможно! Ее накопитель работал вчера вовсе не из-за того, что достался ей в подарок от гения. Нет, метр Бригер, безусловно, гений, и был бы он сейчас здесь — непременно бы с ней согласился! Как же не хватает его сейчас...

Так. Ей нужен накопитель, который использовался магами вчера. Любой. Хотя бы один! Кое-что проверить...

— Тьма!

Котенок чем-то весело громыхал по полу. Звук несся по лаборатории, раздражал и бил по нервам.

— Я же тебе мышку так и не сплела, — вздохнула Анни. — Сама, получается, виновата. Ну, что там у тебя?

Она наклонилась и с удивлением обнаружила накопитель. Точно такой же. Армейский. Только...

номера другие. А еще накопитель был мертвый, и она, Анни Лаапи, готова была поставить свой диплом против сертификата стенографистки, что накопитель кто-то испортил намеренно.

— Смотри, Тьма, как перемкнули силовые нити, — ворчала девушка. — Опять же, столько силы приложить надо! Глупость какая. Надо бы остальные найти.

Анни вскочила, но тут же села опять. Поняла, что голова кружится и подкашиваются ноги. Тьма смотрит жалобно янтарными глазами. Она схватила котенка и поспешила к выходу из лаборатории.

В коридоре было тихо. Безлюдно. Свет приглушен, и на мгновение показалось — вчерашняя диверсия удалась. Все погибли, остались они вдвоем с Тьмой...

— Глупости какие в голову лезут, — проворчала девушка и бросилась на поиски кого-нибудь.

Где же все? Урс говорил, тут есть дежурные — где они? Она увлеклась. Не уследила за временем. И что теперь? Ее...забыли? Не может такого быть!

Они шли бесконечными коридорами, стараясь ступать бесшумно, вздрагивая от каждого шороха и эха собственных шагов. Анни казалось — за ними кто-то крадет. Сердце билось пойманной птицей, спина взмокла от страха. Кто-то опустил ей руку на плечо — она закричала и рванулась, разом забыв все заклинания, которым ее учили.

— Что с вами? — раздался недовольный голос господина Рейдру.

Анни отскочила, котенок спрыгнул с рук и зашипел. Маг уставился на это представление во все глаза.

— Анни? Вы в порядке? Вас кто-то обидел? Напугал? — спросил он удивленно.

— Нет-нет... Простите, мне показалось...

— Я думал — вы уже дома, — развел он руками. — Рабочий день давно закончился!

Анни кивнула. Что-то ей подсказывало, что так оно и есть.

— Да что с вами, в самом деле? Выкладывайте!

— Накопители, которые вчера были.

— Что с ними?

— Они были умышленно повреждены.

— Вы...уверены?

— Совершенно. Правда, я проверила только один. Его нашла Тьма. Мы с Греггом не смогли понять, куда подевались остальные.

— Любопытно. Но с этим можно разобраться завтра.

Похоже, господин Рейдру ничуть не удивился.

— А теперь поедem домой, я вас отвезу. Надо поужинать, я вас не видел в столовой.

— Я забыла, — покраснела Анни так, как будто ее уличили в чем-то неприличном.

Маг довольно хмыкнул.

— Придется сдавать лабораторию под охрану — это такая морока! Так что советую поторопиться.

Было светлым-светло, а часы показывали уже половину девятого вечера. Анни было успокоилась, и тут неожиданно вспомнила... О, нет! Милорд Айварс! Она совсем забыла...

— Лаапи... Ну что еще? — маг закатил глаза, открывая дверь сургенга.

— Я...

— Садитесь. Мне кажется, вы устали.

Они неслись по направлению к городу. Тьма сладко дремала на коленях хозяйки, и пока ей снилась обещанная плетеная мышка, Анни думала о том, как будет извиняться перед лордом Айварсом. Он ведь...

— Бам!

Суренг трянуло.

— Защиту! — побледнев, крикнул господин Рейдру, сжимая рычаги.

Их завертело, закружило, и отшвырнуло в сторону.

— Тьма! — закричала в отчаянии Анни.

И перед глазами все померкло.

Какая глупость... О чем он только думал? Назначил девушке свидание. В момент, когда диверсии из разряда «прощупать и досадить» перешли в разряд «уничтожить». Свидание...

Конечно он хотел помочь, но кого он обманывает? Пора признаться себе в том, что его тянет к Анни. И ничего общего с ослепляющим, сильным, словно вихрь чувством к Илзе, которое так же внезапно исчезло, не было в этом ощущении, похожем на щемящую тоску по чему-то родному и крайне необходимому.

Как же все не вовремя! Защитная стена, которая все еще подрагивала после вчерашнего, словно обиделась. Новые артефакты южан, сведения о которых пропустили и они, и, как это ни странно, сама внешняя разведка королевства. Перед глазами до сих пор бесконечные кодировки шифрограмм, которые он все утро слал старому знакомому, что занимал важный пост в этом отделе.

Кто-то «под шумок» попытался напасть на завод сургенгов — но тут неизвестные жестоко просчитались. Охрана сработала отлично. Сколько же неотложных дел свалилось на его голову! Не забыть связаться с братьями, вызвать их в Бреном, успокоить матушку, непременно показаться дома. Распорядиться усилить охрану железной дороги — еще не хватало, чтобы пострадали мирные жители королевства. Написать мэтру Бригеру, пригласить его. Пусть помудрят над защитой и накопителями со своей очаровательной ученицей...

Дан Айварс вздохнул. Анни. Он не просто обещал урок вождения, он был настойчив, даже, наверное, назойлив.

И не пришел.

Наместник вылетел из кабинета — ординарец и секретарь вскочили, должно быть, подумав, что — все. Напали.

— Вы свободны, — на ходу распорядился его сиятельство, раздумывая, где бы раздобыть цветы и конфеты, не привлекая к этому факту внимание всех жителей Бренома и представителей семейства Айварсов в особенности.

— Милорд, — размахивая какими-то бумагами, бросился к нему безопасник, — мы обнаружили...

— Передайте бумаги секретарю — я посмотрю, как вернусь.

Что ж соседям-то спокойно не живется? Никак не смиряются с тем, что веками пустовавшие ледяные просторы королевства неожиданно стали пригодны для заселения и развития. Не сказать, что здесь, на Севере, так уж и комфортно жить, но...

Пока жить тут было действительно невозможно — никому не надо было А тут... Приехали.

Придется заехать на службу и прочитать бумаги, чтоб их ледяной Храон побрал! И как-бы так изящно намекнуть, что так лихо с семейством Айварсов нельзя?

Айварс привычно сжимал рычаги, с сожалением контролируя скорость. Нестись по городу с так, как он любил — неприлично. Увидев цветочный магазин (все-таки от неспешного передвижения есть своя польза) — остановился.

Он долго выбирал, и наконец купил круглую коробку со снежно-белыми розами. Ему почему-то показалось — Анни она понравится.

Когда он добрался до Города магов, было уже почти десять. Сердце кольнуло тревогой. Что она о нем подумала? Обиделась? Что, если не впустил? Не захочет разговаривать?

Ладно, сейчас он доедет до ее домика, вручит цветы, извинится и передаст пластину с заклинанием, дающим доступ к сургенгу. Еще раз извинится. А потом поедет читать документы и строить зловещные планы. Надо бы привлечь матушку, ибо самому, кроме как похитить короля сопредельного государства и голым закопать в сугробах ледяных пещер, ничего в голову не

приходит. Плохо у него с фантазией, а уж с дипломатией и того хуже. Он человек прямой. Надо с матушкой поговорить...

Домик был пуст. На мгновение показалось — здесь и вовсе никто не живет. словно смешная обидчивая девчонка, оживающая лишь тогда, когда речь заходит о магии, ему просто померещилась.

Дан Айварс поставил коробку с цветами на ступени, стряхнул с руки перчатку и нежно коснулся перил. Прикрыв глаза, он стал произносить слова — негромко, нараспев. Этот подвид поискового заклинания позволял не столько найти человека, сколько определить, как давно девичьи руки касались, например, перил. Сколько прошло с тех пор, как бесшумно кралась по ступеням кошачьи лапки, догоняя легкие шаги. Хозяйка уютного домика ушла ранним утром, и так и не появлялась. Тьмы в домике тоже не было.

Анни могла поехать по магазинам после работы. Или пойти к подругам... Стоп. Какие подруги? Боль. Боль пронзила все тело. Анни! Страх...

Дан Айварс прыгнул в сургенг и сорвался с места. Что-то случилось, и что бы это ни было — он уже опоздал!

«Как только я ее найду, сей же час отправлю в столицу! — бешено неслись мысли в голове. — К этому ее мэтру! Пусть сидят в столичной лаборатории и делают нако...»

Маг посмотрел вправо, и словно взрыв прозвучал в голове! Перевернутый, лежащий кверху брюхом сургенг — словно кит, выброшенный волной на берег...

Дан зашел по широкой дуге, гася скорость. Выпрыгнул из сургенга, на ходу активируя заклинание, позволяющее передвигать тяжелые предметы. Сургенг, словно крышка гроба, накрыл двух людей и котенка...

— Анни! — закричал наместник и бросился к ним.

Путь преградила защита — такой мощности, что, казалось, она была выточена из горного хрусталя. Если Анни удалось ее создать и держать — почему девушка не шевелится?

— Лаапи! — он с силой застучал по сфере, которая, словно скорлупа, закрыла людей и кошку со всех сторон.

Спустя мгновение он сообразил перейти на теневое зрение. Какое восхитительное плетение! Девчонка — гений! И как ее служба короля просмотрела?

Девушка, услышав стук, глубоко вздохнула, словно просыпаясь.

— Что?..

— Убирайте защиту, — скомандовал Дан, — Вас и мастера Рейдру нужно к лекарям! Быстрей!

Она кивнула. Моргнула. И — скорлупа исчезла.

— Анни... Как вы?

— Плечо болит. Тьма?! И... Рейдру?

Она попыталась встать.

— Не шевелись!

Дан подхватил ее на руки. Уложил в свой сургенг.

Жалобное мяуканье.

— Где ж ты... Вот! Иди сюда, ко мне... Не бойся.

Мэтру Рейдру досталось больше всех. Ноги, похоже, были сломаны. Видимо, от удара, когда сургенг переворачивался, их зажало меж рычагов. Маг был смертельно бледен и в сознание не приходил.

С такой скоростью сургенг наместника еще не летал. Они были в госпитале уже через пятнадцать минут.

Лорд Айварс передал пострадавших специалистам по лечебной магии, распорядился вызвать кого-нибудь для котенка и объявил военное положение по всему Северу со срочным уведомлением в столицу. Сопровождение решено было провести в госпитале.

Через час пришло сообщение от братьев. Харви и Дьярви Айварсы выезжали. Мэтр Бригер, узнав о случившемся, отменил все дела и присоединился к ним.

Глава одиннадцатая

— Но ведь как-то можно оборудовать сургенг заклинанием оповещения? Чтобы в подобных случаях передать сигнал об опасности. Вызвать подмогу. И потом... Сопровождение ценных грузов, например. Так будет легче отслеживать. Контролировать. Есть несколько способов это сделать. Да, уйдет какое-то время. Да, такой проект нуждается в финансировании, но...

Звонкий девичий голос летел по коридору, в то время как милорд Айварс, прислушиваясь и почему-то улыбаясь, подходил к палате. Сколько же в этой Анни Лаапи азарта... Море! Еще в себя не пришла — уже несется изобретать.

— Думаю, мы можем обсудить этот вопрос с вашим начальством. Госпожа Ингольф сведет вас с нашими мастерами и магами на заводе. Со своей стороны, обещаю всяческое содействие юному дарованию, — мужской голос лился сладким медом.

— Правда? Спасибо вам, и...

Дан Айварс рванул дверь палаты на себя.

— Госпожа Лаапи! — взревел наместник, насмерть перепугав и девушку, и безопасника, что едва не свалился с ног от неожиданности.

Черный котенок дремал на подушке. Анни стояла возле окна — тоненькая, хрупкая. Косы по плечам. Безопасник рядом с ней казался полярным медведем.

Дан вспомнил, как отбрасывал сургенг, как вытаскивал замершее, скрючившееся тело. Она была такая легкая. Невесомая. Застывшее лицо, белее снегов долины саоми. Вспомнил, как у него дрогнули руки. Храни ее повелитель льдов от всякого зла и напасти. Слава Храону...

— Господин... наместник? — голос начальника службы безопасности дрогнул.

— Добрый день, — кивнул ему милорд. — Что тут у нас?

— Покушение. Но все обошлось. Госпожа Лаапи не пострадала. Господин Рейдру, как обещает заведующий отделением, с минуты на минуту придет в себя.

— Мррррр? — раздалось с кровати.

Тьма сообщала, что и она в полном порядке.

— Да, — наместник нахмурился. — Действительно, обошлось. Благодаря защите госпожи Лаапи. А не тому, что мы смогли ее защитить.

Безопасник встал по стойке смирно и стал пожирать глазами начальство, изо всех сил изображая тупого и верного служаку. Айварс поморщился: все понятно. Нападающий всегда имеет преимущество перед обороняющимся. Почему никто ничего не знал о покушении и диверсиях? Как служба безопасности так оплошала? И как вообще стало возможным подготовить и проверить такую операцию?

— Надо проверять, кто еще приехал в поезде вместе с вами, — тихо, так, чтобы услышал только лорд Айварс, проговорил безопасник. — И что привезли. Скорее всего...

Дан кивнул.

— Госпожа Лаапи, — поклонился безопасник Анни. — Разрешите откланяться. Служба. Что же касается ваших предложений...

— Мы разберемся, — рявкнул лорд Айварс, и мужчина исчез, будто его и не было. — Он не очень вас замучил? — спросил Дан у девушки.

Несмотря на все уверения в том, что девушка не пострадала и чувствует себя хорошо, выглядела она слишком бледной.

— Все в порядке, — улыбнулась.

— Вам все равно надо лежать.

— Простите, — тихо, но решительно ответила она. — Постельный режим плохо сочетается с...

Анни посмотрела на милорда Айварса, не зная, как сказать. Мужчины заходили в палату и выходили из нее. Она прекрасно понимала, что идет расследование — и тут уж не до пиететов. Но оставаться в постели? Сейчас? Немыслимо.

— Я хочу домой, — вырвалось у нее.

Дан поразился тому, как мечтательно блеснули синие глаза. Каким... счастливым стало ее лицо при слове «дом».

— Не думаю, что это возможно. На вас покушались, — хрипло ответил он.

— Я все равно не смогу просидеть взаперти всю жизнь.

— Именно поэтому вы отправитесь обратно в столицу.

В первое мгновение Анни показалось, что она ослышалась. Как в столицу? Почему? За что? Что она сделала не так?

Дана резанул ее беспомощный взгляд, но он все равно продолжил:

— Оставаться здесь, на Севере, опасно. Вы едва не погибли во время диверсии. Чудом спаслись!

— Во время диверсии я спаслась потому, что знаю нестандартные способы плетения защиты, — тихо проговорила девушка. — Да и вчера мне удалось поставить защиту, которая оказалась прочнее, чем надеялись те, кто на нас напал.

— Собирайтесь! — в голосе прорезались нотки командира, полковника и практически наместника. — Поедете вместе с метром Бригером. Он как раз несколько дней проведет в Бренеме, так что на обратном пути будет, кому за вами присмотреть.

Он говорил, стараясь не смотреть девушке в глаза, чтобы в последнюю минуту не растерять решимость и не оставить ее на Севере.

Рядом...

— Нет! — злое, яростное шипение.

Сияя синими, как море глазами и сжимая кулачки, Анни смотрела на него, будто на врага.

— Да поймите же вы, — он качнулся к ней, чтобы объяснить, чтобы... обнять, в конце концов!

Потому что вот это выражение лица, обращенное к нему — это было неправильно. И... больно.

— Послушайте, — резко и отрывисто бросала она. — Вы не смеете так со мной поступать! Если я безродная, если у меня мама — крестьянка, если я не из аристократического рода... Это все равно не дает вам право так бесцеремонно вмешиваться в мою жизнь и ломать ее.

— Что? Да при чем...

— Я выбрала Север. Это мое решение. И будьте любезны уважать его!

Она надменно кивнула, и вышла.

Королева.

— Могу я видеть лекаря? — раздался ее голос. — Если моей жизни не угрожает опасность, я могу отправиться домой? А к кому можно обратиться, чтобы мне помогли добраться до Города магов?

Дан Айварс беспомощно опустился на кровать. Он хотел, как лучше. Хотел защитить.

— При чем тут аристократы? А? Ты можешь мне объяснить? — кошка подняла голову и насмешливо заглянула ему в глаза.

— Мяу...?

Сургенг с эмблемой местного госпиталя, въехал в Город магов. Анни отпустили, предупредив, правда, что если она и впредь будет работать на износ — это приведет к потере магии. Можно подумать — она сама так решила! Ситуация была безвыходная. По всему было видно, что лекари это не только понимали — они и не такое видели. Да. Учеба закончилась — начались трудовые будни.

На все наставления старшего лекаря отделения Анни старательно качала головой. Обещала пить лекарства, если ее отпустят. Очень хотелось домой. И ее отпустили. Даже выделили сургенг с водителем.

— Спасибо! — сердце забило, едва она увидела очертания знакомых коттеджей.

— Вот. Не забудьте, — полноватый розовощекий парень передал девушке небольшой синий

рюкзак. — Ваши лекарства. Там у вас памятка — все расписано. Через три дня приходите на осмотр. Если не явитесь — наши сотрудники сами вас навеснят, так что не пугайтесь если что. И будьте здоровы.

— Ничего себе, — прошептала Анни, закидывая рюкзак за плечи и вытаскивая с заднего сидения переноску с кошкой.

— Помочь? — парень тут же выскочил из сургенга. — Давайте я донесу. Куда вам?

— Да нет... Не стоит. Спасибо. Тут рядом совсем. Просто...

— Что? — улыбка у розовощекого была настолько искренней и теплой, что Анни не выдержала — выложила все, что думала на самом деле.

— У нас в Академии тоже был госпиталь. Но... Так никто не заботился. Даже о преподавателях.

— Шутите? — парень улыбнулся еще шире. — Ну, вы сравнили, право слово. Вы — маг из штата самой крупной лаборатории! У нас все сотрудники госпиталя кровью подписывали договор о неразглашении.

— И вы тоже? — удивилась Анни.

— Конечно. Секретность, сами понимаете. Лаборатории — это жизнь и безопасность Севера. Обеспечение здоровья магов, находящихся на службе — под контролем руководящих служб. Может, все же помочь? — лекарь кивнул на переноску и снова улыбнулся — еще шире прежнего.

— Нет, нет... Все в порядке. Я сама. Спасибо вам.

Парень откланялся и открыл дверь сургенга. Послышался чудовищный треск. Помахав Анни рукой, молодой человек вытащил восьмиугольную пластину размером с ладонь и побежал к забору. Там остановился и стал что-то кричать, прижимая к губам.

Анни немного постояла и... решительно направилась к парню.

— Все-таки донести? — парень, убирая пластину в карман, вопросительно посмотрел на девушку.

— Нет. Что это? — Анни кивнула на пластину.

— Амулет связи. Не видели еще таких?

Девушка отрицательно покачала головой.

— Можно? Посмотреть?

— Конечно, — молодой человек достал пластину и протянул девушке. — У нас у самих их пока не много. Вот только в сургенге или рядом с ним — работает плохо.

— Я вижу. Тут информация записывается и сразу встраивается в защиту. При попытке считать лицом, не имеющим доступа — стирается. Теперь понятно, почему договор подписывается кровью... Вот только...

— Что?

— Эта защита конфликтует с защитой сургенга. Я... сейчас.

Девушка аккуратно развела руки — восьмиугольная пластина, медленно вращаясь вокруг собственной оси, осталась висеть в воздухе, поблескивая на солнце. Вокруг нее заплясали, заискрились золотые формулы.

— Одну секунду, — Анни нахмурилась. — Я считала формулы и схемы плетений. Подумаю, что можно сделать. Вы же не против?

— Против, конечно! Вам нельзя так напрягаться. Необходим покой. Вы же обещали...

— Я помню. Обещаю, что посмотрю потом. Сегодня буду отдыхать.

— Осмотр через три дня. Не забудьте.

Распрощавшись с молодым человеком, Ани отправилась к себе. Тьму выпустила — пусть погуляет. Котенок к ней привык за это время. Никогда не убегал без причины, а если исчезал — то всегда возвращался. Да и потом, у нее в кармане надежно спрятан мешочек с клочком черной шерсти. На случай, если придется применить поисковое заклинание лорда Айварса.

Мысли о лорде тут же испортили настроение. Чтобы отвлечься — Анни задрала голову вверх, глубоко вдохнув пахнущий хвоей воздух и любуясь пышными кронами высоких сосен. Синие-синие! Как...красиво.

Когда они с Тьмой добрались, наконец, до своего домика, обе уже практически забыли обо всех неприятностях, что случились недавно.

Анни, улыбаясь неизвестно чему, легко вбежала по ступенькам на крыльцо, стараясь догнать Тьму и одновременно активируя заклинание, чтобы снять защиту. Первое, что она сделала, попав в новый дом — сменила защитные плетения. Те, что были — никуда не годились.

— Тьма! Ты что тут...ты...что...нашла...

Рюкзак съехал с плеча и плюхнулся возле резных перил, жалобно звякнув, а Анни застыла, не сводя глаз с круглой коробки, полной белоснежных роз.

— Мяу?

Тьма крутилась вокруг — терлась мордашкой, нюхая цветы и трогая лепестки лапкой.

— Тьма... Что это? Думаешь, это нам? То есть...мне?

Девушка присела на корточки, коснулась ладонями пахнущих свежим лаком ступенек. Закрыла глаза, и...

Покраснела.

Розы принес лорд Айварс. А она... Почему ей все время стыдно перед ним за свое поведение? И почему, в конце концов, при одной лишь мысли о нем бьется сердце и пылают щеки? Что за... Все. К ледяному Храону! Она, правда, понятия не имеет кто это, но тут так говорят. Надо, кстати, выяснить. А то что она...как...как не родная.

Мысли путались. Коленки тряслись. Еще розы эти... Несколько минут у нее не получалось сосредоточиться настолько, чтобы взломать собственную защиту! Дожили...

— Тьма! Ну, что ты так смотришь?

— Мяу!

— Маленькая... Да ты голодная. Сейчас!

И Анни стала носиться по своему крошечному домику, главным образом для того, чтобы отвлечься и привести мысли в порядок. Она разожгла камин — захотелось услышать треск пылающих поленьев. Поставила чайник. Насыпала в миску Тьме еду. Достала все, чтобы сделать пару бутербродов. Потом схватила свою сумку и стала плести. Быстро, улыбаясь и что-то напевая про себя. Было весело наблюдать за котенком, которому в равной степени хотелось есть и играть с нитками. Тьма выбрала еду, а Анни вновь вспомнила об обещанной игрушке.

— Сплету я тебе мышку, сплету... Сейчас мы с тобой только цветочкам поможем. Жалко же. Красивые.

Через несколько минут салфетка-артефакт была готова. Теперь цветы долго не завянут, а те, что уже успели поникнуть без воды — придут в себя. Анни нашла вазу, налила воды. Поставила на салфетку, подпитала силой. Убрала коробку. Она ее сохранит.

Даже если она будет подпитывать плетения каждый вечер — розы все равно погибнут. Но когда цветы завянут, у нее останется коробка. На память...

Стук в дверь заставил вздрогнуть. Анни так увлеклась, что не слышала, как к дому подъехал сургенг. Стук повторился, и дверь распахнулась.

Глава двенадцатая

— Лаапи! Живая? Как вы себя чувствуете? Лекарства пьете? Не забудьте явиться в госпиталь на осмотр — это обязательно. Вот тут продукты и еда для кошки. Куда можно поставить?

Госпожа Ингольф слова не давала вставить. И она пришла не одна. Возле двери стоял пожилой маг. Он смущенно улыбался и кланялся, давая понять, что если дама закончит, тогда, наверное, и представит, а пока — добрый день. Ничего, что без приглашения?

Анни улыбнулась в ответ. Мужчина ей сразу понравился. Он как будто кого-то напоминал, но она не могла вспомнить — кого.

— Лаапи? Ну что вы молчите? — возмутилась госпожа Ингольф, на что маг еле сдержался от смеха.

— Все в порядке, госпожа Ингольф. А мастер Рейдру...

— Пришел в себя, но к нему еще не пускают. Лорд Айварс обещал, что сразу сообщит мне лично. Знакомьтесь, Лаапи. Разрешите представить вам магистра Энтина Хеймньерда, начальника отдела разработки сургенгов. Все модели, включая последние — заслуга его экспериментального отдела.

— О! — девушка едва не подпрыгнула от радости — Вас-то мне и надо! Понимаете — ведь можно защиту сплести не вдоль корпуса, а по принципу яйца — вокруг!

— Можно, — кивнул маг, — Но под днищем сургенга находятся кристаллы, активирующие левитирующие...

— Так, стоп! — скомандовала госпожа Ингольф. — Анни, когда вы ели последний раз?

— Недавно, — отмахнулась девушка. — Мы можем так запрограммировать защиту, чтобы она...

— Я сказала — стоп! — от голоса госпожи Ингольф качнулись лепестки роз, на которые та то и дело поглядывала с откровенным любопытством. — Пьем чай. Лаапи, едите при мне — вы в зеркало-то себя видели, гений защитных плетений? Вы же бледная, как...

— Снега долины саоми, — маг подмигнул.

— Кстати о них, — улыбнулась начальница уже мягче. — господин Энтин Хеймньерд — отец Урмса. С ним вы уже знакомы.

— Точно! — Анни вспомнила, как представлялся Урмс. — Вы с сыном очень похожи.

— Это вы его мать не видели, — рассмеялся маг, но было видно, что ему приятно. — Мой сын, увы, по моим стопам не пошел, хотя у него явный талант изобретателя. Бунтует. Гаденыш.

— Ну, гаденыш, тем не менее, делом занимается, — госпожа Ингольф, разливая чай, встала на защиту своего подопечного. — Пьем чай и расходимся. Я — в лабораторию, вы с господином Энтином — на завод.

— Куда? — Анни едва не подавилась.

Госпожа Ингольф была права — есть хотелось. На построение защиты ушло много сил. Надо научиться следить за собой — есть вовремя. А то носятся с ней тут все. Как с маленькой...

— На завод, — подтвердил маг и улыбнулся. Покажу вам последние разработки. Согласны?

— Еще бы...

...

Они уже с полчаса как гуляли по заводу. Энтин Хеймньерд, едва они с Анни вошли, только и успевал отвечать на вопросы сотрудников, которые подходили и подходили. Сперва он все время извинялся, потом махнул рукой и всех отправил к своей помощнице.

— У нас важные гости! — объявил он. — Что о нас подумают? Все. Пока все! Госпожа Лаапи, прошу!

Это была лучшая экскурсия за всю ее жизнь. Изобретатель рассказывал о сургенгах, показывал каждый отдел. Вскоре Анни познакомилась с этапами сборки сургенга. Изучила все чертежи. В особенности ее интересовали используемые схемы защиты. Она даже попросила сделать для нее несколько копий, но не вышло. У нее нет особого разрешения. Ну и ладно. Она знает пару заклинаний... Сама же их и изобрела.

— Как вам? — Энтин Хеймнёрд с тревогой посмотрел на девушку, ему искренне хотелось, чтобы ей понравилось.

— Невероятно, — глаза Анни сияли лихорадочным блеском.

— Может, поколдуем над чертежами, а? Если, конечно, полученная информация не остудила ваш изобретательский пыл. Идеи еще остались?

Глаза мага посмеивались. Вот чем они похожи. Урмс так же...смеется одними глазами. Хотя разрез глаз у них разный. «Это вы еще его мать не видели...» — вспомнила Анни, а вслух произнесла:

— Остались. Правда, сильно трансформировались. Конечно, теперь я понимаю, и почему защита вдоль корпуса, и почему амулеты связи так конфликтуют с системой активации левитирующих заклинаний, записанных на отражениях кристаллов. Появляются помехи, поэтому никакой связи с тем, кто находится в сургенге. Особенно если тот в движении.

— Нет, помощь можно вызвать.

— Конечно, можно, — перебила Анни. — Если авария уже случилась. А если сургенг преследуют?

— Но перед нами и не ставили такой задачи.

— Зато теперь она стоит. И очень остро.

— Согласен. Итак, что вы предлагаете?

Пока они говорили, маг вел девушку в свой кабинет, следя за тем, чтобы она не споткнулась и ни обо что не ударилась. Эта Анни Лаапи, когда говорила о магической защите, похоже, и вовсе не замечала ничего вокруг...

— Первое — сплести защиту в форме яйца, защищая сургенг со всех сторон. Чтобы не было конфликтов с системой левитации — на границе перехода от корпуса к днищу сургенга нужно перейти на третью ступень. По корпусу вы же пользуетесь первой?

— Другой и нельзя, — маг покачал головой. — Иначе в ней не будет никакого смысла.

— Да, но лучше защитить дно третьим уровнем, чем оставить без защиты вовсе!

— Согласен, — маг открыл дверь кабинета. — Проходите. Присаживайтесь.

— Спасибо.

— Если перебрать все комбинации, возможно, конфликта с системой левитации удастся избежать. Скорее всего — удастся. И — не спору — это, безусловно, лучше, чем ничего. Если бы это удалось, мастер Рейдру не был бы так травмирован.

— Именно, — Анни кивнула. — У нас перед глазами — яркий пример.

— Да, но это легче предложить, тем не менее, чем сделать. Переход от первой ступени к третьей... Это в принципе очень, очень сложно. А еще и левитация... Я согласен — мы займемся разработкой. Буду рад, если вы что-то предложите. Хотя бы черновую схему возможного варианта. Еще лучше — несколько. Но поймите, на это уйдет не один год.

— Ночь, — девушка откинулась на спинку кресла. — Ну, может быть — две. И схема будет чистовая — готовьте экспериментальный экземпляр. И, кстати, подружить плетения так, чтобы в сургенге была приличная связь — тоже возможно. Только амулет надо будет изготовить. Если я вам предоставлю чертежи — сделаете?

— Вы... Я прошу прощения заранее, если чем-то обижу вас, госпожа Лаапи. Но вы — не слишком ли самонадеянны?

— Возможно, — Анни ничуть не смутилась. — Но разве можно в вашем деле иначе, господин Хеймнёрд?

— Ну... — маг развел руками и улыбнулся. — В чем-то вы, наверное, правы.

— Я хочу вынести с завода кое-что. Чертежи и схемы. Мне необходимо. Для работы. Но я не хочу, чтобы из-за меня у кого-то были проблемы. Можно как-то получить разрешение на это?

С этими словами девушка сделала пасс рукой, и вокруг мастера Энтина затанцевали переливающиеся золотым светом формулы...

— Храон все...Всемогущий, — маг вскочил, обхватив голову обеими руками. — И вы... Вы бы пронесли это мимо охраны?

— Думаю — да. Я поставила защиту. По крайней мере, то, что я копирую формулы и записываю на созданный мною же энергетический черновик, вы не заметили.

— И сколько вы способны эту информацию держать?

— Несколько суток. Проверено.

— Сколько же вы тренировались?

— Не много. Два, может быть — три месяца. Ежедневно. Думала, воспользоваться на экзамене, но, пока готовишь этот фокус — понимаешь, что на самом деле он тебе не нужен. Помнишь и так. Но иногда... Если сильно перенервничал и ничего не можешь вспомнить — помогает. Что? Не верите? Почему вы так смотрите на меня?

Мужчина и правда смотрел на нее очень внимательно. Все так же посмеиваясь глазами. Рядом с ним Анни чувствовала себя легко. Свободно. Она и сама не ожидала от себя такой смелости! Что, если она не справится? Но почему-то эта мысль, едва появившись — тут же исчезла. Она справится. Иначе и быть не может!

— Знаете, моя жена — саоми. Говорят, этот мистический, до сих пор живущий чуть южнее в ледяных горах народ, умеет читать мысли. Жена говорит — ерунда. Сказки. Мы вместе больше двадцати лет. Она удивительная женщина. Она научила меня молчать. Наблюдать. Чувствовать...

— И?

— И вот что я вам скажу, Анни Лаапи. Вы — талантливая, трудолюбивая девушка. Чистый и честный человек. Думаю, вы из простой семьи. Слишком открыты. Слишком искренни. Вы уверены в себе, это правда, но не заносчивы. Не ищете выгоды, скорее наоборот — хотите помочь. А еще вы покраснели — потому что вам до сих пор стыдно за свои студенческие шалости. А значит — делали вы все это не ради себя. Ваше удивительное изобретение, завязанное на бесконечных тренировках бессонными ночами — спасало кого-то другого. Я прав?

— Ничего себе... — Анни рот открыла от удивления. — Может, ваша жена и меня так научит?

— Ха-ха-ха... Анни, вы удивительная. С удовольствием как-нибудь пригласим вас к себе на ужин. Урмс будет рад. Последние дни он только о вас и говорит, — а мой сын человек сложный. Его не просто удивить. Меня, кстати, тоже, и во многом я так быстро пошел вам навстречу, благодаря ему. И, конечно, госпоже Ингольф. А теперь — пойдёмте. Мне не терпится посмотреть, пропустит ли вас охрана!

День за днем пролетали так, что Анни их даже не замечала — настолько была увлечена собственными разработками амулета связи. Вот только показать и проверить их пока не получалось. Отец Урмса был занят, да и у их отдела дел невпроворот. Нападений, правда, больше не было, и все не то, чтобы забыли и перестали ждать — просто... Просто некогда об этом было думать.

Ее первое дежурство длилось всего четыре часа — потом новенькую отправили домой, и велели раньше обеда в лаборатории не появляться. Она не устала. Нет. Но валяться в постели, почесывая за ушком Тьму, под кошачье мурчание и треск поленьев в камине — это то, от чего в здравом уме не откажется ни один маг!

Сладко потянувшись, спустив босые ноги на нагретый пол, она на цыпочках прокралась на кухню, стараясь не шуметь, чтобы не спугнуть это волшебное ощущение счастья, неизвестно откуда взявшееся и способное упорхнуть в любую минуту. А так хочется побыть с ним подольше...

Анни поставила чай, подогрела заклинанием хлеб...

— Ммм... Тьма! Кис-кис-кис... Иди — налью тебе молока. Так. Что тут у нас с тобой? Хлеб, масло, яйца, сыр... А это что? — Анни достала небольшую пузатую банку, открыла крышку, понюхала, развернула этикеткой к себе: «Джем ежевичный. Дары Севера». — Ну, что ж... Попробуем.

Завтрак был волшебный. Погода за окном — солнечная. Времени много. Она еще успеет мышку Тьме сплести. Давно обещала. Чудесное настроение омрачало одно — мастер Рейдру уже уехал. Этот человек с легкостью водил сургенг со сломанной ногой, а она... Она с двумя здоровыми продвинулась, скажем прямо, не сильно. Кто ее только не учил. Мастер Рейдру. Урмс. Даже его отец! Может, и правда, лорд Айварс знает секрет? Но заместника Анни не видела с тех пор, как они не очень по-доброму расстались в госпитале.

— Мяу!

Тьма, словно прочитав ее мысли, запрыгнула на стол и легла под вазу с цветами. Розы стояли, будто их срезали вчера. Здесь, на Севере, все получалось как-то особенно, будто помогал кто-то невидимый и сильный. Может, тот самый Храон? Она, кстати, так и не выяснила, кто это. Особая, неповторимая, словно пропитанная магией земля. А ведь недавно тут невозможно было существовать!

Жаль только с сургенгом даже Храон не поможет. У нее теперь есть пластина. Она наизусть выучила заклинание, но дверь этой... чудо-техники все равно открывалась через раз. А уж как она им управляла... Лучше не вспоминать. Но сегодня придется. Она должна после обеда быть в лаборатории.

Чтобы хоть как-то успокоиться, Анни взялась за мышку. Но не успела она подобрать нужные нитки, как...

— Тук-тук-тук.

— Мяу?

— Я не знаю, кто это, — Анни встала и пошла открывать.

— Грег?

— Госпожа Лаапи, здравствуйте. Госпожа Ингольф просила вас привезти. Она говорит, вы еще не очень разобрались с сургенгом...

— Понятно, — Анни нахмурилась. — Весь отдел теперь знает, что я с этим... монстром никак подружиться не могу?

— Не переживайте. Собирайтесь. Госпожа Ингольф говорит, вас ждет сюрприз, и вы будете очень рады.

— Сюрприз? Какой? — Анни уже собиралась. — Тьма? Ты подождешь меня тут, а?

— Это же Город магов, — удивился Грег. — Что может случиться? Тут и охрана круглосуточная.

— Да. Конечно. Ты прав. Просто... До сих пор мы не расставались.

— Ну вы же не будете каждый раз брать ее с собой. Хотя...мы не против.

— Мяу!

Тьма подошла к Грегу и стала тереться возле ног.

— Ну что с тобой делать? — Анни улыбнулась. — Поехали.

Сургенг весело летел вперед, подальше от Бренома. И тут Ани поняла, что что-то изменилось. На земле словно лежал снег, только был он пронзительно-синим.

— Что это? — выдохнула она, не веря собственным глазам.

— Это? — мальчишка довольно улыбнулся. — Эйра расцвела.

— Как красиво!

— На самом деле, эйра — не цветок. Это такой особый вид мха — цветет крошечными ярко-синими цветами. Обычным зрением их не разглядишь. Выглядит, будто земля стала синей.

— Как...море.

— Есть легенда. Однажды...

— Погодите, Грег. Мы... Куда мы едем?

Только тут Анни сообразила, что едут они не в лабораторию и не на завод сургенгов. Она повертела головой:

— Мы едем в Глиняную долину? — сердце дрогнуло в предчувствии приключений.

Грег кивнул:

— Можно, я не буду говорить, зачем? Я обещал кое-кому. Потерпите.

— Ладно, — Анни решила не смущать парня и улыбнулась: — Я потерплю.

Час лету над землей, застеленной синим ковром — словно над волнами... Кстати, она еще ни разу не была на море. Говорят, вода в нем такая чистая, что кажется — до дна рукой подать, а на самом деле — несколько метров глубины.

— Скоро будем, — Грег кивнул на полигон.

— Хорошо.

Тьма мякнула, выбравшись из переноски.

Встречающих было много. И среди них был милорд Айварс, который, увидев ее, поспешил навстречу. На мгновение показалось — наместник снова начнет речь о том, что ей надо уехать, но... Дан Айварс улыбался — широко, счастливо, и она немного успокоилась.

Грег же обещал ей сюрпризы...

— Добрый день, госпожа Лаапи.

— Добрый день, лорд Айварс.

Анни задумалась, стоит ли изобразить реверанс, но потом решила, что лорд — все-таки не его величество.

— Сердитесь... Как вы себя чувствуете?

— Хорошо, — Анни подняла глаза. — То вы кричите на меня и приказываете уезжать, то...

— У вас какое-то странное отношение к моим словам, — нахмурился наместник. — Я лишь пытался объяснить, что в Бреноме опасно. Гарантировать, что вы не пострадаете невозможно. А я... Не хочу этого.

«Он заботился обо мне. Розы на крыльце оставил. А я... Я опять все испортила...».

— Я... не понимаю, — вдруг проговорил он.

Девушке показалось, что он сейчас склонится над ее рукой и поцелует замерзшие, подрагивающие от волнения пальцы.

— Не понимаете? — собственный голос прозвучал хрипло.

— Я...

В этот момент в потайном кармане юбки взревело переговорное устройство. Ани подпрыгнула, но быстро пришла в себя и стала оглядываться, прикидывая, насколько далеко стоят сургенги. Совсем рядом. Она сделала несколько шагов, приблизившись вплотную. Отлично! Переговорник работает, помех нет. Значит, ей удалось! Даже на старой модели, а когда она предоставит собственные чертежи...

— Да! — ответила она.

— Анни! — голос госпожи Ингольф звучал тревожно. — Лаапи, послушайте. Поезд! Что-то не так. Какая-то чрезвычайная ситуация. Удалось пробиться к нам, но...

— Тревога! — Анни, побледнев, передавала пластину наместнику, — Поезд.

— Увозите госпожу Лаапи в город, — приказал наместник сопровождающим его солдатам: — Внимание! Магов ко мне!

— Я никуда не поеду! — отрезала Анни. — Я могу быть полезна. Грег! Поехали!

— Стой!

Девушке показалось, что лорд Айварс сейчас схватит ее за рукав и потащит к сургенгу.

— Упрямая девчонка! Упрямый... тролль! Тролленыш... — зашипел лорд, стиснув зубы.

— Грег! — Анни уже лезла в сургенг, прижимая кошку к себе.

— В мой! — рявкнул наместник. — Это приказ!

Ани схватила саквояж, сунула Тьму в переноску, кивнула Грегу, чтоб присмотрел, и побежала к

Айварсу.

Глава тринадцатая

Над застывшим, словно окаменевшим от взгляда злого волшебника паровозом, с диким свистом носились птицы. Огромные! И на каждой из них был... крошечный всадник. Маленькие, коренастые человечки. Черные лохмотья, в которые они были замотаны с ног до головы, развевались, клочья этого тряпья попеременно с птичьим пухом и перьями, пеплом кружились в воздухе.

— Опять! — зло сверкнул глазами милорд Айварс. — этого только не хватало...

— Кто это? — выдохнула Анни. — Это... люди?!

— Дикие. Племена, кочующие... Точно никто не знает, где. Анни, вы должны лечь вниз — быстро!

— А птицы? — девушка выполнила приказ, но лишь наполовину — любопытная макушка то и дело высывалась, что страшно злило лорда Айварса.

— Держитесь!

Сургенг поднялся в воздух, и, заложив крутой вираж, ворвался в стаю черных, вопящих ворон.

Анни вдруг поняла, что если ее сердце и заходится, то от восторга. Потому что... это было волшебно! Она кинула взгляд на маленького, странно изогнувшегося человечка и вдруг ей захотелось так же — с воплем лететь над землей, навстречу ветру и свободе.

Ну, может только проблемы путешественникам и военным не создавать.

— Подкрепление! Все, сейчас уберутся, — выдохнул лорд Айварс, и в ту же секунду, словно услышав его слова, дикие бросились враспынную.

Оказывается, они так сильно вырвались вперед, что остальные подлетели только что. А Анни и не заметила, что они были с дикими один на один.

С десятков сургенгов бросились следом, преследуя толпу в черном. Птичий гвалт еще резал слух, но вскоре начал стихать, а сердце все еще билось. Анни посмотрела на кошку — Тьма забилась в дальний угол переноски, сверкая янтарными глазами, явно сожалея о том, что ее так жестоко заперли. Уж она бы этих птичек погоняла...

Ани вздохнула с облегчением — кажется, все.

— Скорее! — вдруг скомандовал милорд Айварс, — Там что-то случилось...

Девушка кивнула и бросилась за ним.

Милорд Айварс подошел к застывшему зеленому чудовищу, погладил его, словно живое существо. Ани, прикрыв глаза, почувствовала защитное плетение. Сильное, незнакомое, чем-то похожее на то, что использовала она в последний раз.

Открылся проход, и они проникли внутрь. Анни споткнулась о безжизненное тело и с трудом сдержала крик. Двое мужчин в форме лежали навзничь — маги, что обслуживали чудо-машину — те самые, что помогли найти Тьму и подарили счастье, позволив ей управлять паровозом.

— Живые, — тихо проговорил Дан Айварс, поймав ее полный ужала взгляд, — Успокойтесь. Все хорошо. Не отходите от меня далеко!

Длинный, усталый стон раздался в глубине тамбура — там, где была непроглядная тьма. Этот голос Анни узнала бы из тысячи...

— Учитель! — забыв обо всем, она побежала на зов.

Нервно, словно пульсирующая рана, подрагивали алым кристаллы.

— Лаапи, — прошептал мэтр Бригер. — Перехвати!

Она кивнула, расслабилась, зачерпнула сил из накопителя и стала осторожно тянуть нити от поврежденных артефактов на себя. Слово раскаленная каменная плита упала на плечи — ни вздохнуть, ни пошевелиться. Звук исчез — лишь шевелящиеся губы мэтра. Она прочла по губам:

— НЕ ОТПУСКАЙ... Не дай взорваться...

Мэтр Бригер и милорд Айварс исчезли — потекли бесконечно длинные мгновения наедине с взбунтовавшейся магией.

Это получается, дикие только отвлекали? А на самом деле, что-то происходило внутри паровоза? Кто-то смог повредить управляющие артефакты и замкнуть их так, чтобы, уничтожая друг друга, они взорвались. Мэтр Бригер смог предотвратить. Какое счастье, что он был рядом.

Какое счастье!

Мысль о том, что все останутся живы, стоит ей только потерпеть, придала сил.

Еще чуть-чуть.

Еще. Чуть-чуть. Совсем немного. Пожалуйста...

По взмокшим от пота волосам пробежал ледяной, освежающий ветерок. Воздух — вкусный и свежий, ворвался в легкие.

— Хорошо! — улыбнулась она прямо в растревоженные глаза Дана Айварса. — Как же хорошо...

— Да, — он обнял ее и прижал к себе.

— Матушка, вам следует немедленно уехать! Здесь оставаться опасно!

«О! Младший решил покомандовать!» — Дан улыбнулся, подходя к палате, где разместили братьев. По счастью, ничего особенного не произошло — сильное магическое истощение. Братья прикрывали мэтра Бригера, который удивительно быстро пришел в себя. Заведующий кафедрой магической защиты оказался человеком не только редких знаний, но и поистине уникальной выносливостью — во многом благодаря собственной системе восстановления энергоресурсов. Прекрасно подготовленный отряд боевых магов не понятно откуда возник в поезде и самое удивительное — совершенно не понятно куда бесследно исчез. Братья отбились. Они не ранены — это главное. О том, что все могло бы закончиться как-то по-другому, он запретил себе даже думать. Счастье благодарить надобно молча. Среди пассажиров также, слава Храону, жертв не было. Ушибы, полученные в момент экстренного торможения поезда — не в счет. А ведь планы противника были иные — взрыв! «Атаку» диких использовали, как отвлекающий маневр.

Наместник остановился у входа и прислушался. По всему выходило, что матушка не согласилась — Дьярви повысил голос:

— Я требую, чтобы вы поступили умно. И чтобы отец перестал беспокоиться о вашей безопасности и занялся делом. И...

«Ну — все, братец», — подумал Дан, открывая дверь. — «Сейчас тебе достанется. И поделом — избалован не в меру».

Родители, и в правду, всю строгость сосредоточили на старших сыновьях, а с младшим их как укусило! Сентиментальнее стали с возрастом, что ли? Дьярви куда как реже слышал «нет» от старших. Пусть изредка, но ему почему-то позволялось дерзить и оспаривать. И вот... Получилось то, что получилось. Красавец!

— Дьярви Айварс.

Голос миледи звучал сухо. «О! Матушка в гневе». Дан, буквально столкнувшись в дверях со старшим братом, замер в восторге. Харви, подмигнув и приложив палец к губам, по-детски улыбнулся — сейчас никто бы не узнал в нем сурового, сухого карьериста — еще сорока нет, а уже заместитель министра магии. Конечно, они любили младшего брата и без колебаний отдали бы за него жизнь, но трепка от мамы — это мечта!

— Смееу заметить, сын, что вам не положено ни разговаривать со мной в таком тоне, ни давать мне каких-либо советов. А уж тем более — требовать.

Будь Дьярви существом здравомыслящим — уже бы проверял уровень силы защитных амулетов, но...

— Матушка! — вновь повысил голос этот ненормальный, — согласитесь, что особой пользы в Бренеме вы принести не можете...

«Ладно, шутки шутками, а парня пора спасти...» — подумал Дан и вошел.

— Добрый день! — он почтительно поцеловал протянутую руку, краем глаза отметив, что старший уже успел выдать Дьярви магическую оплеуху. Миледи Айварс сверкнула глазами, но ничего не сказала.

«Вот, давно бы так. А то в детстве все кидалась маленького спасать».

— Добрый, — проворчала матушка, и все же улыбнулась.

— Как-то у вас тут не спокойно, — вздохнул самый молодой замминистра магии за последние пятьдесят лет, — мы, когда ты нас вызвал, Дан, не ожидали подобной ажиотации.

Дьярви лежал, бледный, опутанный магическими лечебными пульсирующими нитями. Дану очень хотелось найти того, кто решил уничтожить всех живущих на Севере... И убить. Просто. Без изысков. Где бы он не находился, пусть даже в столице их заклятых «друзей» с юга.

— Надо просить помощи у твоего начальника, Дьярви, — Дан оперся о поручни кровати младшего и на минуту закрыл глаза — устал он за эти сутки. — Мы облазили место нападения вдоль и поперек. Ничего. Никого. Не было отряда, что на вас напал.

— Был, — Дьярви, чуть поморщившись, сел на кровати. — Восемь диверсантов. Магия, артефакты, движения, манера вести бой — все говорит об одном — ирбисы императора Юга. Лучшие из лучших были отправлены за нами.

— Какая честь, — Харви улыбнулся.

Мама вздрогнула, а Дьярви получил еще один подзатыльник — от Дана.

— Мальчики, — миледи, закатила глаза.

— Нам повезло, что несколько дней до отъезда мы провели с мэтром Бригером. Он гений, — вздохнул старший. — Как мы раньше не догадались привлечь его работать на благо Севера?

— Исправимся, — улыбнулся Дан.

— И все же, — старший поджал губы. — Куда делись нападавшие?

— Растворились в пассажирах? — предположила мама.

— Возможно, но все прибывшие под наблюдением... Мы проверяли. Всех. Абсолютно. Такую прорву сильных магов пропустить просто невысказано! Восемь человек... — лоб младшего перерезала глубокая вертикальная полоса.

— И как они смогли договориться с дикими? — Дан сжал поручни кровати так, что те скрипнули.

— Вернется отец из поездки в горы — узнаем, — мама держалась, и только сыновья, хорошо ее знавшие, услышали, как едва заметно дрогнул родной голос.

— Пора, — воинственно начал Дьярви, — перестать нянчиться с этими дикими птичками! Заровнять горы эти проклятые и дело с концом! Сколько можно терпеть их выходки?!

Братья переглянулись. Вот всем парень хорош. Но дурнооой.

— Помимо диких, что живут в подземных пещерах, известных лишь им одним, — в горах живут люди. Ни в чем не повинные, — голос миледи был тихим, но твердым. — Дикие — дети. Они плохо понимают, что творят, и по сути, ничем нам не угрожают. Я уже не говорю о том, что мы нарушим подписанный мирный договор! Да, мы подписываем его каждый раз, и каждый раз для диких он мало что значит. Они то и дело нарушают его. Но это они — «дикие», а не мы! Мы не можем себе позволить подобного. Но и это еще не все! Мы перекроем ресурс по добыче драгоценных камней и магических кристаллов. Это, по-твоему, не важно?!

Последние слова прозвучали могильной плитой.

— Матушка, — потупился Дьярви.

— Никогда не говори так! Даже в гневе. Да и гнев пора уже научиться контролировать — не дикий, — отрезала миледи Айварс.

Глава четырнадцатая

Первое, что услышал Дан Айварс, выйдя из палаты, был голос Анни. Наместник остановился и прикрыл глаза — насколько слышать его было... сладко.

— А мне, — с обидой говорила девушка, — не разрешили воспользоваться амулетами и накопителями, чтобы восстановить магию.

— Ну, это вполне резонно, — раздался другой голос, насмешливый и звучный. — Сколько раз за этот месяц ты была на грани выгорания? Исчерпала до донышка весь ресурс и забралась в жизненно важный минимум? Третий?

— Только не говорите, что из-за этого мне надо уехать из Бренома!

Мужчина в ответ на этот резкий тон весело и довольно рассмеялся, а Анни... явно смутилась:

— Простите, мэтр Бригер.

— За что? Я в совершеннейшем восторге!

Тут наместник представил, что сейчас кто-то появится в коридоре — и застанет его за подслушиванием. Или, не дай Храон — выглянет Анни. Позор... А разговор, тем временем, становился все интереснее. Он тихонько постучал и вошел в палату, в момент, когда Анни произнесла:

— Просто мне тут уже приказывали уехать.

Услышав скрип открывающейся двери, девушка обернулась, и в то же мгновение ее хорошенькое личико покраснело до самых кончиков ушей.

«Ох, я еще за это буду расплачиваться», — мелькнула мысль у наместника, но не улыбаться он не мог. Как, впрочем, и мэтр Бригер, который, с интересом поглядывал на этих двоих.

— И кто этот самоубийца? — спросил ученый, делая вид что даже не догадывается, какой может быть ответ.

— Я, мэтр Бригер, — Дан Айварс поклонился, целуя руку Анни.

— У вас тут, действительно, опасно, — мэтр вдруг стал серьезным.

Дан кивнул и нахмурился:

— Именно поэтому я хотел отправить госпожу Лаапи в столицу. Она успешно могла бы продолжать работу в интересах Севера удаленно. В полной безопасности.

Мда. А он еще издевался над младшим. Вот сейчас на него смотрели точно так же, разве что магической оплеухой не наградили.

— Но я...

Девушка вскочила, пылая гневом, но Дан Айварс не дал ей договорить, примирительно подняв вверх обе руки:

— Давайте поступим следующим образом... Я поручу военным охранять вас. Приставлю личного шофера — мага, которому я доверяю.

Анни кивнула.

...

Они ехали холодным, летним Бреномом, мэтр ежился от свежего ветра, хотя ему выдали военный арлап, а Анни... уже на правах местной жительницы рассказывала учителю о Севере.

— Ты счастлива? — неожиданно спросил учитель, когда они въехали в город магов.

— Да! — кивнула девушка, не задумываясь.

Она рассказывала обо всем — о воротах, города Магов и их особенной защите, о полюбившихся синих соснах, о том, что никогда в жизни у нее не было такого замечательного домика. Да она не смела о подобном даже мечтать! О Тъме и мышке, которую она никак не доделает (игрушка будет летать над полом — как сургенг, и можно будет играть с кошкой на расстоянии!), о том, что здесь, на Севере — самое вкусное варенье на свете. О диких, что летают на огромных, черных птицах, о

госпоже Ингольф, о магической карте. Рассказывая все это, Анни думала лишь об одном — как бы улучшить момент и показать учителю ее чертежи. Ей так хотелось услышать, что он скажет! С другой стороны, мэтр Бригер только что из госпиталя — они с Айварсом еле уговорили лекарей его отпустить! Наверное, надо было потерпеть, но она не смогла. С другой стороны — заведующий кафедрой магической защиты сам виноват. Быстро осмотрев комнаты, маг уселся в кресло возле камина и потребовал отчет о ее работе. Она же не просила...

— Удивительно, — мэтр Бригер уткнулся в чертежи амулета связи, то поглядывая на свою ученицу, то как будто что-то рисуя в воздухе свободной рукой. — Да, да, да... Неплохо. Неплохо. Даже очень неплохо! Вот здесь... Да. Я бы сказал — элегантно.

— Вы думаете? — Анни, подпрыгивая в кресле, буравила учителя глазами.

— А что тут думать? Ты же сама все видишь.

— Вот здесь... Посмотрите. Энергия пойдет?

— Должна. Напомни-ка мне количественный номер этой вариации? Вторая ступень, вариация...?

— Мэтр Бригер, — Анни опустила голову и поджала губы.

— Что? — мэтр отложил чертежи, внимательно посмотрел на девушку и задумался...

В ней что-то изменилось. Что-то... Неуловимое. Почти не заметно. Почти... Она похудела. Осунулась. И бледная. Надо будет поговорить с Айварсами — пусть последят. Тот же блеск в глазах. То же трудолюбие, любовь к экспериментам. Лаапи, как и прежде — наивная, искренняя, открытая девочка, вот только... Стала спокойней. Сдержанней. В глазах появилась грусть. Она растет. Становится мудрее. И это хорошо, но...

— Мэтр Бригер? Слышите меня? Что с вами?

— А? Ничего, Лаапи, ничего. Просто задумался. Так что там у нас? С вариацией? — он вновь уткнулся в чертежи. — Ага. Вот... Вот этой?

— Нет такой вариации, — Анни откинулась на спинку кресла. — Понимаете? Нет. Я ее... Ну, в общем... Создала.

— Ты сделала что?! — мужчина нахмурился.

— Создала. Раньше мы с вами к одной из классических схем присоединяли часть орнамента плетения деревенских оберегов — так?

— Именно. Мы с тобой назвали это вариацией, и на их основе создали принципиально новый метод защиты. Я все это прекрасно помню, девочка. И здесь — мэтр ткнул пальцем в одну из схем — то же самое! Единственное, о чем я тебя прошу, это напомнить мне... Подожди. Но это... Анни Лаапи! Как это понимать?!

— Я же говорю, — Анни встала и стала ходить по комнате взад-вперед. — Мы присоединяли часть — так? А я соединила две. Две части. Вот тут — видите? Если узор замкнуть — он становится самостоятельным, и от известной нам модели ничем не отличается. Есть вход. Есть выход. Его так же можно подпитать — попробуйте сами!

Девушка взмахнула руками — узор отделился от бумаги и, сверкая, медленно поплыл недовольному учителю. Мэтр перехватил иллюзию, поместил между ладоней и прикрыл глаза. Узор становился ярче, а Анни, прижав руки к груди старалась не дышать, ожидая, что скажет мастер.

Тьма выскочила невесть откуда и тут же устроилась на коленях у гостя. Анни хотела ее спугнуть, но, боясь помешать Бригеру, молча погрозила котенку пальцем. Наконец мэтр открыл глаза. Аккуратно вернул иллюзию обратно в чертеж. Вздыхнул. Тоже встал. Подошел к своей ученице и спросил:

— А эксперименты? Что показали? Вы пробовали делать экспериментальную модель? Где она? Покажите!

— Я жду. Жду мастера Хеймньерда. Он обещал. Но он...очень занят.

— Попробуем его поторопить. Я поговорю с Айварсами. Пока я здесь. Хотелось бы на это посмотреть...

— Вы тоже считаете, что может получиться — да? — Анни, сдерживая улыбку, посмотрела учителю в глаза.

— Возможно, Лаапи. Возможно. Нужны эксперименты. Но... Смело. Очень смело, и ты должна это понимать! Однако вынужден признать...не лишено здравого смысла. Я считаю, вполне может получиться.

— Да! Да, да, да, дааааа! — и она бросилась на шею учителю, звонко чмокнув старика в морщинистую щеку.

— А я-то расчувствовался! — рассмеялся заведующий кафедрой магической защиты. — Думал, ты у нас повзрослела. Спокойнее стала. Поторопился...

Они рассмеялись и пошли пить чай. За окном светло, но уже почти ночь. Мэтра Бригера временно поселили совсем рядом, так что можно задержаться — когда еще они наговорятся?

Анни активировала завесу — так ярче виден огонь в камине, поставила чай, достала печенье, любимый джем, сыр, масло, хлеб. Они болтали обо всем еще добрых два часа, а когда прощались, мэтр Бригер, уже в дверях воскликнул:

— Девочка! Чуть не забыл... Вот, возьми. Если бы я сейчас не вспомнил про это письмо, мог бы в Академию не возвращаться — Линни Нокль убила бы.

— Спасибо! — Анни прижала конверт к груди. — А как там? В Академии? Первый курс?

— Ничего интересного, — скривился учитель. — Есть, правда, двое рыжих близнецов. Кстати, по той же программе, что и ты. Ты у нас откуда?

— Из Змеевки.

— Там что — правда много змей?

— Да нет. Там речка Змейка течет.

— Ну вот. А эти из Запрудного.

— Это совсем рядом.

— Двое. Близнецы. Хороший потенциал, смысленные и кажется трудолюбивые. Ну это пока. Посмотрим, что дальше будет. А так... Мало интересного, увы. Ну, все, кажется. Не буду больше тебя мучить.

— Мэтр Бригер, ну как вам не стыдно?

Они распрощались. Анни убрала чашки, налила Тьме молока и уселась возле камина, забравшись с ногами в кресло. Письмо! Письмо от любимой учительницы — весточка из прошлой жизни. Маме она написала сразу, но ответа еще не было. Надо будет с мэтром Бригером передать денег — ей самой они тут почти не нужны — все есть.

«Анни! Здравствуй, девочка!

Как устроилась? Что нового? Интересного? Я понимаю, ты там очень занята, но все же, если сможешь написать хоть пару строк и отправить с Бригером, твоя бывшая учительница истории будет счастлива.

Ну, все? Приличия соблюдены. Приступаем к самому интересному? Мы с тобой лукавить друг перед другом ведь не будем...Обе понимаем, о чем тебе хочется узнать больше всего, а уж как у меня, историка (а значит в душе — летописца), ручки чешутся рассказать последние сплетни — ты даже представить себе не можешь! И как ты, наверное, уже догадалась, речь пойдет о прекрасном Александре, бывшем твоим возлюбленном!

С новеньким дипломом в руках (с отличием, как мы помним), красавец-юноша прошел по конкурсу в аспирантуру без экзаменов, и так как по магической защите у нашей Анни Лаапи... Я написала «Анни Лаапи»? Ой, ошиблась! У нашего Александра Дорана показатели самые высокие, то на кафедру защиты он и отправился. Правда, мэтр Бригер вести младшего сотрудника отказался (ну, ты сама понимаешь, мэтр Бригер очень занят, дела у него), и заступил юноша под теплое крылышко госпожи Линды Ринц...»

— Бах! Дзинь!

— Тьма! Что у тебя там? Ах ты... хулиганка. Я ж тебя накормила. Ну, чего ты? Скучно тебе? Иди сюда!

Котенок, устроив на кухне переполох, бросился к хозяйке. Тронул лапкой письмо, свернулся калачиком на коленях и громко замурчал. Анни улыбнулась, погладила мягкую шерстку и стала

читать дальше. Больше госпожи Ринц студенты боялись разве что самого метра Бригера! Анни было и смешно от откровений Линды Нокль и... Страшно. Она хоть и понимала, что это, наверное, глупо, а все равно испытывала чувство вины. Больше, чем злорадства. Алекс... Он ведь не знает ничего! И в чем-то она перед ним виновата. Она ведь могла не просто за него учиться, а добиваться того, чтоб он усвоил. Выучил. Вместо этого она что только не изобретала! Каких только шаргалок не наколдывала!

«После знакомства и прочих формальностей, аспирантам раздали нагрузку по лабораторным занятиям с первым курсом. И тут началось... То рот несчастному заклятием онемения запечатает малышня, то невидимым горе-преподавателя сделают в момент проверки. А маг наш ни заклятье скинуть, ни защиту поставить, ни хулиганов наказать, как выяснилось, не может. И стал Александр частым гостем в... Не поверишь, Анни — в библиотеке! И недели не прошло, как молодое (справедливости ради надо отметить — не безнадежное и с неплохим магическим потенциалом) дарование заклятия онемения и невидимости выучил. Наизусть запомнил! Учится наш Алекс по ночам. Старается. Но вызубрить четыре курса — задачка-то не из легких! А потому к переаттестации, что внезапно нагрянула по приказу министерства, увы, не успел мальчик. И теперь матушка его (да, да, Лаапи, — та самая мадам!) зубками клацает, жалобы на метра Бригера пишет. За то, что ее кровиночку отправили на повторное обучение. Позор! Такой род, такая фамилия...

Так что, девочка моя, вот что я тебе скажу — послушай старушку. Любое зло и подлость возвращаются к виновному.

Анни, девочка! Чуть не забыла — будет выходной — съезди к моей знакомой, Нандре Эспен. Отправляйся в Эджилл. Найди Варди — в Эджилле его знают все. Заплатишь, и он проводит тебя в горы. Скажешь, что тебя ждут в селе Эйольв. Нандра будет тебя ждать. Ничего не бойся! Я по-настоящему доверяю этим людям и этому месту.

Всегда твоя, Линни Нокль».

— Без магии, Тьма, жить совершенно невозможно — скучно, — объявила Анни, прижимая черный комок к себе.

Котенок насмешливо поглядывал на хозяйку, явно соглашаясь со столь мудрым умозаключением. Анни вздохнула. Письмо Линни Нокль зачитано до дыр, ответ написан. На кухне — целый склад готовых ужинов, обедов и завтраков на любой вкус. В доме чисто, уютно и тепло — на обеспечении магов более чем не сэкономили.

По магазинам не хотелось. Не за чем, да и поздно уже — почти одиннадцать вечера. Смутная тревога, что неизвестно откуда поселилась в душе этим чудным вечером, никак не хотела уходить.

Казалось бы — с чего вдруг? С милордом Айварсом она договорилась, магия скоро вернется, поезд спасли, мэтр поможет разобраться с защитой Бренома и ее жителей. А еще — учитель похвалил ее разработки! Это замечательно, вот только...

Что? Что не так? Может, это из-за письма? Алекс... Она грустно улыбнулась и вытерла невесть откуда взявшиеся слезы. С чего вдруг? Она же не жалеет ни о чем? Конечно, нет! Это попросту бессмысленно!

Но она... жалела. Жалела, что его руки касались ее, что они были близки, что не тот человек был рядом...

— Мрррр? — Тьма прыгнула на колени, облизала мокрые щеки.

— Пошли спать, — решила Анни.

Они устроились на кровати, затемнили завесу, и обе тотчас провалились в тяжелый, глубокий сон.

Пустошь. Ветер треплет волосы, под ногами — синь, словно краской облили! Только все это она будто видит чужими глазами. Это не ее мысли, не ее ненависть в душе. Все вокруг вдруг стало чужим, неприветливым, враждебным. Колючие, злые ветра, царапают кожу, а холод, во что ни кутайся, пронизывает до самых костей.

Она не может пошевелиться — не позволяли новые амулеты. Они были совершенны — сливая с пейзажем, скрывая от местных магов — но одно неверное движение, и их могут раскрыть. Анни чувствовала тех, кто рядом — они дышали ровно, наблюдая за тем, что происходило вокруг, и все, как один, ненавидели Север! Она чувствовала злобу, разъедающую изнутри, но почему-то не могла понять — откуда оно, это внезапно родившееся чувство?

Кто она?

Паровоз взорвать не удалось. Жаль. Но врага удалось отвлечь — этого достаточно, чтобы высадиться неподалеку от Бренома и приступить к выполнению задания.

Как только суета, поднявшаяся около железнодорожной насыпи, уляжется, они передадут информацию о том, что защита северных действует лучше, чем они ожидали. Здесь есть маги, способные противостоять артефакту уничтожения — как бы неучи, работавшие на министерство обороны не раздували щеки, утверждая обратное.

А пока — пока они наблюдали.

За сыном наместника, который примчался, оторвавшись от остальных.

Попробовать уничтожить? Или?

Беззвучная команда — отставить. Не трогать. Если он так носится, без охраны, то убрать его можно в любой момент.

Девчонка с ним — та самая, что сорвала уничтожение стены. Из-за этого нелепого чуда с косичками их сюда и отправили. Это она о себе самой так думает? Странно... Она сама себя ненавидит! Она хочет уничтожить все вокруг...

Все разъехались. Утащили паровоз, отработала следственная бригада. Руки и ноги затекли. Голова кружится, но шевелиться нельзя. Еще чуть-чуть. Ей надо потерпеть... Командир дал приказ — выдвигаться, им должны были оборудовать прикрытие в сопке — координаты встроены в ладонь. Анни поднесла руку к глазам — золотые линии замерцали на коже.

Сопка была неподалеку от железнодорожного полотна — вход в небольшую пещеру практически незаметен за стелющимися по земле деревьями. Друг за другом, след в след — восемь человек пересекали пустошь. Они чуть мерцают при каждом движении, тут же подстраиваясь под пейзаж.

Анни споткнулась, и вдруг...

Ненависть и странные мысли исчезли — она полетела вверх, словно птица, но потом вернулась — ей хотелось посмотреть на того, кем она была.

Холодный, полный ненависти взгляд черных глаз.

— Убью, — беззвучно сложились тонкие, бескровные губы.

— Мамочка! — закричала Анни, подскочив на кровати.

Сердце билось, воздуха не хватало, ледяной пот прошиб все тело.

— Шшшш!

— Тьма! Маленькая, я тебя напугала? Прости...

Как была, в пижаме — скатилась по лестнице, подлетела к входной двери, рванула на себя. Свежий воздух, обдав лицо отрезвил, прогоняя остатки кошмара.

Светло. Тихо. Солнце по-прежнему стоит высоко над горизонтом, сосны шелестят, напевая... Холодно.

— Это же... просто сон? Да? — Анни закрыла дверь и взяла котенка на руки.

Тьма вырвалась и убежала, махнув хвостом.

Анни покосилась на платину связи. Почти полночь, она, оказывается, спала не больше часа...

Госпожа Ингольф? Связаться с ней?

Она нерешительно подошла к платине, повертела ее в руках. И, неожиданно для себя самой, активировала код, выданный магам для «экстренных случаев».

— Слушаю, — тут же отозвался милорд Айварс, словно он сидел ждал именно этот вызов.

— Добрый вечер, — начала Ани, — Извините за беспокойство, но...

Ладонь под прохладной платиной вспотела — она почувствовала себя полной дурой — ну, вот что она сейчас ему скажет? Что ей приснился страшный сон?

«Храон, кем бы ты ни был — помоги, а я обещаю, что выясню, наконец, кто же ты такой...»

— Анни? Что с вами? Все в порядке? Да говорите же!

— Я...

— Никуда не уходите, слышите? Сейчас буду!

Стук в дверь раздался так быстро — она едва успела надеть платье и переплести косы...

Вспомнила черные глаза— и задрожала.

— Что вас испугало? — Милорд Айварс взлетел по ступеням, обнял ее.

— У них амулеты, которые позволяют сливаться с окружающим пейзажем. Поэтому их не обнаружили! — выпалила она, поднимая глаза.

Главное, чтобы он не смеялся. И не посчитал ее за сумасшедшую девчонку.

— Откуда вы это знаете? — лицо наместника застыло, но в глазах Айварса не было насмешки.

— Я? Мне...

Она поняла вдруг, что его губы осторожно касаются ее макушки, а сильные руки, поглаживают по спине, укрывая от целого мира. Это было настолько хорошо, что она... высвободилась. С недовольным, едва слышным вздохом, мужчина ее отпустил. Сразу же.

— Мне приснился сон, — произнесла она.

— Если бы в вашем сне добрые силы еще подсказали, где они скрываются...

— Они... подсказали. И они не были добрыми.

Он серьезно посмотрел на нее, качнулся вперед — может быть для того, чтобы обнять, но вместо этого вдруг скомандовал особым, военным голосом:

— Собирайтесь! Живо! Я отвезу вас в безопасное место.

Глава пятнадцатая

Они ехали молча. Молча и быстро. Под сургенгом в лунном свете мерцал синий ковер. Красиво! Все вокруг буквально издевалось, настраивая на таинственно-романтический лад в момент, когда увы, все мысли отнюдь не об этом...

Наконец они остановились у роскошного особняка — дома Айварсов. Дан выскочил первым, подал девушке руку, и, обняв за плечи и беспрестанно оглядываясь, словно за ними гнались, повел ее к двери.

— Мама!

— Сынок...

— Мама, Анни побудет у нас. Где Харви? Дьярви?

— Мы здесь, — братья появились на парадной лестнице, ведущей на второй этаж из просторного холла с камином.

В массивных подсвечниках лениво плавилась свеча, паркет натерт до блеска — строго, изысканно, но при этом уютно и тепло. Странно, но Анни чувствовала себя здесь удивительно легко. Даже Тьма сладко заснула, свернувшись калачиком в переноске, а ведь она никогда не вела себя так спокойно в чужом месте

— Отлично. Нам пора. Мам... Позаботьтесь об Анни.

— Не волнуйся. Все будет хорошо. Идите. Отец... Идите и помогите ему.

Сыновья по очереди подходили и целовали маменьке руку, а у Анни защипало в носу, столько было в этих сдержанных жестах искренности и любви. Женщина улыбалась. Спокойно. Тепло. Как будто отправляла детей на прогулку. Или на учебу. Но Анни чувствовала, что за этим стоит. В этой семье принято на всякий случай прощаться навсегда...

Мужчины ушли. Анни поехала, не зная, как вести себя с мамой Дана. Какое-то время они обе молча смотрели друг на друга, но неожиданно женщина как будто очнулась:

— Простите меня, я задумалась. Сейчас я покажу вам вашу спальню, и вы сможете уснуть.

— Я не смогу! — вырвалось у девушки против воли.

— Я тоже, — хозяйка дома улыбнулась. — Тогда давайте пить чай. Может быть тогда нам с вами станет легче. Ждать всегда тяжело. Но это необходимо. Мы будем так ждать, чтобы все закончилось хорошо.

— Ну конечно! — девушка вспыхнула, будто зажгли свечу.

На спокойном, невозмутимом лице миледи Айварс появилось едва уловимое выражение. Надо же... Что такого она сейчас произнесла, что глаза этой... Анни Лаапи вспыхнули, будто звезды в ночи?

— Пойдемте в гостиную, что ж мы у порога стоим?

Анни послушно отправилась за хозяйкой и вдруг засуетилась — поставила переноску на кресло, сама уселась за стол и стала быстро доставать разноцветные мотки из сумки и карманов. Секунды не прошло, как все было заставлено коробочками с какими-то бусинами, мешочками...

Миледи Айварс распорядилась, чтобы принесли чай. Отпустила слуг. Сама поставила на стол белоснежные фарфоровые чашечки удивительной красоты. Печенье. Хрустальную вазочку с вареньем. Однако гостя, казалось, не обращала на все это никакого внимания...

— Анни?

— Госпожа Айварс, ваша защита на перстне у среднего и старшего сына, у младшего — медальон на груди.

Девушка говорила, не поднимая головы. Тонкие пальцы уже что-то плели, споро нанизывая бусины. Над дымящимися чашками легким кружевом вились золотистые узоры, впитывая аромат успокаивающих трав. Жену заместника Севера, мать троих взрослых сыновей удивить было не просто, но то, что творила эта удивительная девушка, действительно впечатляло. Одно то, что вчерашняя выпускница безошибочно считала фамильные артефакты, вычленив из бесконечного множества магических потоков ее собственный вклад... Да. Не простая птичка эта Лаапи.

— Совершенно верно, — не стала скрывать Агнета Айварс.

Самое удивительное во всем этом было то, что девушка вовсе не собиралась произвести на нее впечатление. По крайней мере, выглядело это именно так. Она с головой ушла в работу — шептала какие-то заклинания, хмурила лоб, прикрывала глаза...

— Посмотрите, — Анни взмахнула рукой, и на хозяйку дома медленно поплыли три узора — защита Агнеты, созданная специально для ее троих сыновей. — Все правильно?

На этот раз, чтобы сдержаться, пришлось проявить силу. Нет, ну распознать артефакты — еще куда ни шло, но точно повторить рисунок? Это же... Это, между прочим, фамильная тайна! Откуда взялась эта девчонка, и что, Храон всемогущий, она творит этими нитками?! Да кто она такая?

— Удивительно, но да. Все верно, госпожа Лаапи. Могу я поинтересоваться, что именно вы собираетесь делать?

Холодный, надменный тон миледа Айварс, исправно остужал пыл и не таких самородков. Однако на этот раз неожиданная гостья вновь удивила, и, кажется, окончательно покорила тем самым ее сердце!

— Вы же сами сказали, — девушка на мгновение перестала плести. — Ждать! Но не просто, а так, чтобы все закончилось хорошо! Ну? Ведь сказали?

— Сказала, — осторожно кивнула маг, склонив голову на бок.

— Ну вот! Мы им поможем. Вместе. Все лучше, чем бездействовать!

Неожиданно послышался шум — они обе вздрогнули.

— Мяу!

— Тьма! Можно, я ее выпущу? — Анни бросила умоляющий взгляд на хозяйку дома.

— Можно, — ответила та, решив, что судя по всему, не стоит и пытаться понять, что здесь происходит.

Дан влюблен в эту странную девушку. Возможно, он сам еще этого не осознает, но мать не обманешь. Одно очевидно — магически Лаапи одарена исключительно. Что ж... Уже не плохо.

Они работали вместе — активировали защиту, накрыв память артефактов оберегами, сплетенными из самых обычных ниток с деревянными, выкрашенными краской бусинами. Удивительная магия. Сильная, но при этом легкая и изящная. Черная словно ночь кошка сидела рядом — янтарными глазами внимательно наблюдая за золотыми нитями колдовства двух женщин. А потом они пили чай. Обе устали. Обе отдали почти все силы, но зато в душе поселилась уверенность — что бы не случилось, их магия сможет помочь.

— Вам нравится здесь, Анни?

Миледи Айварс чем дальше, тем больше проникалась симпатией к этому удивительному существу. Ни тени кокетства. Простой, искренний, прямой взгляд. Хорошая девочка. Настоящая...

— Очень! — Анни ответила, не задумываясь. — Здесь особая атмосфера. Как будто что-то помогает. Понимаете?

— Конечно. Очень хорошо понимаю. Но не для всех это так. Если вы почувствовали — значит, Север вас принял.

— Можно спросить? — Анни осторожно отставила чашку.

— Конечно.

— Кто такой Храон?

— Ах, это... Боги Севера — это целый мир. С одной стороны — запутанный и сложный, с другой — довольно четко выстроенный. Конечно, можно почитать кое-что, но... Я расскажу. Вы не устали?

— Нет, нет! Расскажите. Пожалуйста.

— Боги Севера суровы. Своенравны, порой даже жестоки, но справедливы. Все они — дети Храона, повелителя льдов. У Храона тысячи лиц, и каждый образ служит своей роли. Мудрость Храона — белый медведь. Одинокий, он бродит среди льдов в поисках тьмы — посоветоваться с звездами. А если лето? Как, к примеру, сейчас? Чтобы догнать тьму он бродит, лапами землю вращая быстреей.

Зимой Храон становится сильнее — его улыбка прячется в сияющих льдах, душа метелью носится по бескрайним владеньям — следит за проказами своих бесчисленных могущественных детей.

— А его дети? Кто они?

— О... Их очень много. Боюсь, даже я не знаю, сколько их. Ледяными узорами вписаны в лед их бессмертные имена, а вьюга шепчет про их сказочные подвиги, битвы и чудеса. Они могут осыпать дарами недостойного и обидеть ни в чем не повинного человека, но за шалостями подобного рода бдительно следит отец Храон. Каждому из его отпрысков рано или поздно придется исправить свои ошибки. Справедливость восторжествует, но урок навсегда останется в твоём сердце. Это и есть дар Храона.

— Да шпионка она! Ну сам подумай — все, все говорит об этом!

— Дьярви! Прекрати.

— Слушай, Харви. Вот ты-то почему за эту девчонку заступаешься? Ладно у Дана мозг отключило...

Сургенг резко повернул, и Дьярви едва удержался, чтобы не расшибить лоб о панель управления. Оба брата прекрасно понимали — крутой вираж, от которого у обоих дух захватило — не что иное, как реакция Дана на болтовню младшего. Дан способен вести этот свой сургенг в любых ситуациях так, что на голову пассажира стакан с водой поставь — не расплещется.

— Во-первых...

Харви неожиданно вспомнил, что он — самый умный. А потому и самый сдержанный, собранный, здравомыслящий и... И вообще. Он — самый молодой заместитель министра магии в истории королевства! И не должно ему кричать на заблажившего младшего брата. Не по статусу.

— На этом мысль иссякла, — ядовито улыбнулся матушкин любимец.

— Нет, не иссякла! Лаапи — ученица профессора Бригера. Я знаю этого человека, Дьярви. Он — кто угодно, только не глупец.

— Но он и не безопасник!

— Когда была попытка прорыва стены, — Дан говорил тихо, но твердо и холодно — так, что кто угодно, услышав подобный тон, умерил бы пыл и амбиции, то только не Дьярви, — Анни спасла всех. Я сам жив благодаря ей.

— Или втиралась в доверие, — с жаром продолжил младший. — Прекрасная возможность, между прочим! Она же всех спасла — кто после этого посмеет не доверять или не дай Храон — обвинить героя дня, а? Кстати и то, с какой легкостью девчонка с этим справилась — тоже наводит на мысли. С ней бок о бок работали в тот момент не последние маги нашего времени, между прочим.

— Она давала магическую клятву на крови.

— Ха! Южные научились ее обходить — для кого-то это новость? Иначе не шпионажа, ни диверсий — ничего этого не было бы ни на Севере, ни во всем королевстве.

— А вот тут он прав, Дан, — меланхолично заметил Харви.

Новый наместник молча вел сургенг. Владеть собой в компании братьев, с которыми они неслись руководить задержанием врагов — дело обычное. Ничего нового — Дьярви нес чушь, старший умничал. Совсем другое дело, когда рядом сидит Анни — с двумя длинными, слегка вьющимися косами, черным котенком и глазами, горящими от неподдельной страсти к магии. Жаль, что он — человек, а не система управления паровозом с встроенными кристаллами — она бы так смотрела и на него...

— Вот! — обрадовался Дьярви, — Девчонка работает на южных!

— Нет, — Дан покачал головой, прогоняя странные мысли. — Она не работает на южных. Анни Лаапи — не шпион. А вот договоры на крови южные действительно обходят, и нам необходимо понять, как. Для диверсантов лежбище было заготовлено, и они были в курсе, как уйти от моих поисковиков. Надо проверить всех магов.

— И начинай со своей деревенской колдуньи.

— Довольно, брат.

— Ну, ты и в неземную любовь своей невесты верил, а она тем временем...

— Дьярви. Остановись.

— К тому же информацию по невесте, если уж ты о чем-то знал, — нравоучительно до такой степени, что заломило зубы, проговорил старший, — Надо было давать до того, как Дан с ней обручился.

— Значит, до того? А кто меня слушать бы стал? И о том, что у девицы роман в самом разгаре, и о том, что родители ей и думать запретили о ее художнике, и что с Даном она встречалась под угрозой лишения наследства...

— Ты об этом знал? — руки Дана сжали рычаги.

— Узнал уже после того, как она устроила представление на вокзале. Так что под твою новую любовь копать я буду сейчас. До того, как глупостей наделаешь.

— Ты и взглядом ее не смутишь. Слышишь, Дьярви? Я тебе запрещаю!

— Дан, да проснись ты! Очнись, брат!

— Подъезжаем.

Наместник вспомнил об Анни. Ее сны... Все-таки кто-то из северных духов ей ворожит, не иначе. Вспомнил, как доверчиво прижималось к нему ее тело. Запах ее волос — морская свежесть и нотки весенних цветов. Мысли занесли далеко, он очнулся и понял, что братья смотрят на него с удивлением. А он... отвлекся.

— Вперед, — скомандовал он и улыбнулся.

Старший и младший Айварсы с опаской переглянулись и уставились на Дана, как на сумасшедшего. Хорошо, что подчиненные не видят.

Сопка. Низкий кустарник стелется по-над землей. Все трое активировали режим невидимости. Их с южанами магические разработки, оказывается, развивались в одном направлении. Излишняя самонадеянность сыграла с северянами злую шутку — маги решили, что их наработки никто не переплюнет, поэтому искать подобные фокусы у врагов даже в голову не пришло! А ведь могли бы...

Тишина кружит голову, солнце, что все лето следит за ними — слепит, словно надсмехается.

Никто из пещер не выходил. Никого. Может быть Анни, действительно, просто приснился сон?

Они ползут. Им нет необходимости замираться, чтобы их не заметили. Все же их система сильнее, как ни крути. Тем не менее их обвели вокруг пальца! Обидно... Все трое двигались медленно и плавно, чтобы кристаллы, сливающие магов с ландшафтом, успевали подстроиться.

Вот и вход.

Часовых нет. Обманок и ловушек — тоже. Перед самым входом Дан замер, жестом приказывая замереть и не двигаться остальным. Да здравствуют маги, которые научились делать так, чтобы северяне друг друга видели! Наместник расплывается по камням, словно ящерица. Даже сейчас, пригретые с солнцем, камни помнят обжигающий холод, царящий в горах зимой. Кровь стынет и слышится шепот вьюги — это боги следят за теми, кто когда-то принес клятву верности, обещая хранить эти земли от всякого зла. Они не подведут, а всемогущие их не оставят.

Шелест цветущего мха, едва доносящийся соленый запах Ледяного океана. Вскрик птицы... И глубокие, бесконечные переходы под землей, которыми совсем недавно ушли чужаки. Едкий запах чужой, враждебной магии. Дан готов был поставить звание полковника королевской армии и кружку северного эля в лучшем пабе, что где-то здесь, в глубине подземных лабиринтов — спрятана монета. Та самая — золотая, словно из пиратских кладов затонувших кораблей. Стоит кому-то из преследователей переступить невидимую черту, как своды пещеры рухнут.

Он вскинул руку над головой, выставив большой палец вверх — подчиняясь приказу, группа захвата отступила назад.

Артефакт ему нужен целым и невредимым. Взрывать горы нельзя — так они дадут понять южным, что их разоблачили, а этого допустить нельзя.

Вопрос — куда отправились диверсанты?

Город защищен — все силы правопорядка, как и военные, подняты по тревоге и готовятся к штурму. С того самого момента, как было совершено нападение на стену, маги находятся на военном

положении. Особенно боевые.

И...

— Отец! — прошептал, обернувшись, Дъярви, словно услышал мысли Дана.

Глава шестнадцатая

— Как мы сразу не сообразили! — слова застряли в горле Дана.

Говорить было трудно, но оставаться в тишине, один на один с собственными зудящими и кусающими мыслями — страшно. Просто...невыносимо.

«Не успеют. Они просто не успеют», — безнадежно молчали все трое.

— Отец. Вот кто был истинной целью диверсантов. Мы дураки — тупее диких! — прошептал в сердцах Харви.

— Они знали, что он отправился на переговоры, — Дан дернул рычаг на себя, в глубине души радуясь, что братья возобновили и поддерживают разговор.

Тишина. Вот что было самым страшным для Дана. Он готов гнать сургенг на пределе возможностей артефакта, готов ринуться в бой, готов умереть — только бы не ощущать это вязкое, гнетущее, пугающее безмолвие.

— Позже мы высчитаем, кто из магов предал. Обязательно, — процедил старший, сощурившись.

— Девчонка — отпадает, — недовольно выдохнул Дьярви, явно жалея, что придется сдаться и признать, что он был неправ. — Она просто не могла знать. Хотя... Это ведь она отправила нас по ложному следу? В пещеру, где никого не было? Стало быть....

— Заткнись, Дьярви! — рявкнул Дан.

Сургенг трянуло и слегка занесло. Наступила тишина, но на этот раз Дан был ей рад. Слова брата всякий раз больно ранили, поскольку не были лишены логики и здравого смысла. И, тем не менее, все это не может быть правдой. Нет. Он это знал. Он это чувствовал! В конце концов, богам просто не за что было наказывать его так жестоко. Наоборот, он искренне верил в то, что разрыв с Илзе — не что иное, как милость тех самых богов. Да, он запутался, и ему помогли прозреть. Если же и сейчас он слеп, тогда... Тогда он вообще не женится. Никогда! И отец может сколько угодно...

Отец. О великий Храон! Молю тебя...

Все трое злились на самих себя. На то, что не догадались. Не предвидели замысел врага, и отец теперь в опасности. Если вообще еще жив.

Самое обидное во всем этом было то, что ответ лежал на поверхности. Это же так просто! Что может быть логичнее — устроить засаду тому, на ком все держалось? Отец отправился договариваться в горы, на полуостров Чиркрахх — туда, где и обитали дикие, в чьем незамысловатом языке было огромное количество «каркающих» и «чиркающих» звуков. Они все прекрасно понимали его, а потому на переговорах обычно не возникало особых проблем. Правда, произносить эти слова было значительно сложнее, чем их понимать. У отца, как это ни странно, получалось хорошо. Очень похоже. Возможно, именно благодаря этому дикие всегда относились к нему с особым уважением.

Но кто знает, чем подкупили диких враги? Дикие — как дети! Сильно подвержены инстинктам. Конечно, отец отправился не один. Его сопровождал небольшой отряд — маги, отобранные лично Даном. Это, безусловно, пусть не сильно, но все же успокаивало и вселяло надежду.

С другой стороны — засада. Хорошо спланированная засада всегда дает преимущество. Плюс тот факт, что диверсанты владели артефактом невидимости. Малоизученная пока магия южан, к которой не получалось подступиться, — действительно пугала. Неизвестность всегда пугает — может случиться все, что угодно. Не говоря уже о том, что дикие непредсказуемы. С одной стороны — бесхитростны, с другой — жестоки. Они не отличались высокой духовностью, а потому морально-этические границы в их сознании были... Как бы это сказать? Слегка размыты. Спасал, правда, тот факт, что на какое-нибудь поистине изощренное вероломство эти примитивные племена были попросту неспособны. В отличии от южан.

Они неслись над землей, на перехват — туда, где начинались горы.

— Что это? — помертвевшим голосом проговорил Дьярви.

Черный смерч в полнеба. Ровно на том месте, где внезапно, как девятый вал, вставал утес, перегораживающий путь и словно оповещающий что пустошь — закончилась. Дальше будут лишь горы.

Воронка из огромных птиц и их ловких крошечных всадников в развевающихся лохмотьях — расширялась тем больше, чем дальше уходила в небо. Небо, кстати говоря, было чистым. Чистым и

нестерпимо-радостно-синим — торжественным, словно издевалось! Смерч кружился над плато, скрывая в своей тени какую-то точку.

У Дана и братьев почернело в глазах. Эта же невыносимо каркающая чернота поселилась и в сердце — радостно бросившись в объятия страха, что уже успел пустить свои ядовитые корни в душах всех троих.

— Не может быть, — Харви, с трудом разомкнул пересохшие губы. — Отец...

— Молчи! — прошипел Дан. — Все молчите!

Спустя несколько мгновений они достигли гор и взлетели вверх, выскочив из сургенга буквально на полном ходу, и... натолкнулись на насмешливый взгляд отца. Весь в черном, только птицы не хватает — лорд Айварс был неотличим от диких. Ну, разве что куда более внушительными формами.

Такая маскировка, правда, могла сработать разве что издалека. Все равно ни одна, даже самая крупная птица такого всадника не выдержит, попытайся он взмыть в воздух вместе с племенем.

Кутаясь в черные лохмотья, лорд Айварс любовался смерчем, созданным в честь гостя. Похоже, ему это действительно нравилось, забери их всех Храон!

«Интересно — подумал Дан, — сколько одеяний пришлось диким пустить в ход, чтобы закутать папеньку с ног до головы? Действительно сильный жест с их стороны...».

Один из диких стоял рядом с отцом. Без птицы, но с таким спокойным и величественным видом — поставь рядом с Эриком Пятым, храни Север короля — и они будут под стать друг другу.

— А вот и кавалерия, — отец улыбнулся, обозревая трех сыновей, которые, казалось, забыли, как дышать.

Старший Айварс обозрел пустошь. И, не обнаружив остальных сургенгов, перевел недовольный взгляд на Дана.

— Как это понимать?

Настроение испортилось. Так бывает от сильного напряжения. Секунду назад Дан готов был отдать богам что угодно, лишь бы увидеть отца живым. Но как только это произошло... Нет, радости и счастья от осознания, что все закончилось благополучно, это, конечно, не отменяло, но... Он, как и все его братья, чувствовал себя глупо. Только что они ненавидели самих себя за то, что не предвидели. Не догадались. Сейчас же испытывали то же самое, но уже по другому поводу.

— Мы... торопились, — Дан поджал губы.

— Это понятно, — нахмурился отец. — Предположим — вы успели. Застали бой. Засада. Горы, смею напомнить. И вы — такие красивые. Втроем...

— Продержались бы, — буркнул Дьярви.

— Го-ры. — По слогам, как какому-то несмышленищу, повторил лорд Айварс.

«В чьих руках высота — тот и выиграл!»

Непроизнесенные слова, когда-то вбитые отцом намертво в их головы, казалось, эхом отразились от окружающих гор. Братья виновато опустили головы.

Ответом им был довольный смех небольшого (не выше пояса отца), человечка, с черными бусинками-глазками — такими же, как у прирученных племенем птиц.

— Что рассмешило Айви Ррара? — прострекотал отец, обращаясь к вожаку племени в третьем лице, как и было принято у диких. — Поняли, что засада — хвалю, — обратился лорд Айварс к сыновьям на языке диких, из уважения к присутствующему вождю. — Но почему не просчитали ситуацию? Где подмога? Где силы, чтобы по необходимости устроить облаву? Как можно, сломя голову, мчаться в ловушку?! И ладно бы к вершине скалы — оценить, что происходит, — так нет!

— Отец, — с обидой проговорил младший.

Дан и Харви склонили головы, радуясь тому, что отец жив и здоров. А так же тому, что он, судя по всему, договорился с дикими.

— У Айварса хорошие сыновья, — прострекотал дикий, улыбаясь и нервно подпрыгивая, словно он и сам был беспокойной, растревоженной птицей. — Сильный сын. Верный сын. Айварс — счастливый отец. Айварс должен благодарить небо и птиц за это!

— Хорошие, — ответил лорд, — взмахнув руками, словно птица — жест, означающий у диких уважение к мнению собеседника (в лохмотьях диких выглядело действительно похоже на птицу). — Я учу их, потому что хочу, чтобы они были живы.

Черные глазки-бусинки засияли одобрением. Вождь задрал голову, словно высматривая что-то в нестерпимо гомонящей воронке. Дан, повинувшись инстинктивному чувству, тоже посмотрел туда.

Карканье. Хлопанье крыльев.

— Зачем же вы все-таки напали на наш паровоз? — спросил лорд Айварс, делая знак сыновьям.

По-видимому, он уже не раз говорил об этом с вождем, и поднял вновь эту тему специально для того, чтобы сыновья могли еще раз услышать и сделать выводы

— Мы не нападали! Мы — посмотреть! Нам — любопытно!

— А кто вас пригласил посмотреть?

— Мы не понимаем. Наш гость наш язык...

— И вот так — каждый раз! — рассмеялся лорд Айварс, развернувшись к сыновьям. — Как не хочет отвечать — сразу перестает понимать меня. Ну не драться ж мне с ним!

Отец был прав. Дикие — как дети. И лучше быть с ними в мире. Конечно, они могли пытками выудить то, что им было необходимо, но это означало бы, что они всю жизнь будут мстить друг другу. Не лучший выход. Дан задумался. Кто же пригласил диких «просто посмотреть»? Кто так мастерски отвлек охрану? И ведь сработало — диверсанты едва не добились своего.

— Нам чужие не нравятся, — дикий неожиданно повысил голос до каркающего крика, показав тонкие, острые зубы. — Не нравятся!

Гортанный окрик вождя — и под ноги магам, прямо на камни, полетели свертки, плотно укутанные разноцветными тряпками. Храон знает, где их взяли дикие, но черный цвет — цвет перьев почитаемых ими птиц, был цветом уважения, и раз они им пренебрегли — значит, в свертках было нечто...

Дикие исчезли. Птичий крик растворился в небе, и оно в мгновение ока стало пустым — словно осиротевшим.

— Подарок от нас. Мы делаем Айварсу подарок. Мы Айварса уважаем, — предводитель странного племени улыбнулся — с одной стороны — дружелюбно и искренне, с другой — как-то хищно. — Мы чтим договор с Севером и наказываем тех, кто не чтит, — вождь сжал крошечные кулачки и пнул один из свертков ногой.

Лорд Айварс удивленно поднял брови, но, тем не менее, кивнул.

— Мы принимаем дары. С благодарностью, — лорд Айварс взмахнул руками, стараясь следить за тем, чтобы лохмотья как можно красочней развивались на ветру — большего уважения выразить было просто невозможно.

— Стена — хорошо. Разрушать — плохо, — вождь слегка поклонился, щелкнул пальцами и взмыл ввысь вместе с огромной черной птицей, подхватившей хозяина на спину так ловко, словно эти двое только и делали, что занимались подобным трюком.

Анни открыла глаза. Сначала она даже испугалась — так крепко и безмятежно ей удалось уснуть. Видимо, сказалось магическое истощение. Она вспомнила события предыдущего вечера.

Дан и братья. Их отец — лорд Айварс. Они вернулись. Живые и счастливые. А потом...

Что было потом — Анни не помнила. Наверное, миледи Айварс отвела ее в спальню, и она уснула. Но как это было, она не помнила.

— Тьма! — тихонько позвала девушка, осторожно поднимаясь с постели.

Голова гудела. Анни старалась не делать слишком резких движений. Они вместе с миледи занимались защитой. Какая у этой удивительной женщины магия! Мощный, ровный поток. Сильный. Такому магу место в лаборатории. Миледи Айварс сделала несколько замечаний в построении защиты, и все они были очень кстати.

Мысли исчезли так же внезапно, как и появились. Анни встала. Она была в одежде. Не было сил, чтобы раздеться — это она помнила. За окном ярко светило солнце. Ох, уж этот Север! Она никак не привыкнет к тому, что здесь светло круглые сутки. Не понять — вечер, утро или день?

— Тьма!

Никто не отозвался. Кошки нигде не было. Ни на смятой кровати, ни в кресле, что стояло рядом с окном.

— Тьма, где же ты?

Девушка осторожно приоткрыла дверь и выскользнула в коридор. Ноги слегка подрагивали, руки тоже тряслись, но не сильно. Она переутомилась, но это не страшно. После плотного завтрака наверняка все пройдет.

Где же Тьма? Внизу, под лестницей, в гостиной слышались голоса. Именно там они колдовали с миледи Айварс — за круглым столом, что возле камина. Все-таки она помнит. Только не помнит, как поднималась по лестнице...

Анни уже хотела спуститься, когда ее внимание привлек еще один звук. Сначала вроде как что-то упало с гулким стуком, а потом послышался голос. Мужской голос. Голос, который она узнает из тысячи.

Повинуясь какой-то необъяснимой силе (в памяти мелькнул рассказ хозяйки дома о северных богах), Анни двинулась вглубь коридора — туда, откуда доносилось бормотание.

Чем ближе она подходила к двери, что была слева по коридору, тем больше складывалось впечатление, что мужчина говорил сам с собой. В голосе Дана явно слышались вопросительные интонации, но ему, как это ни странно, никто не отвечал! Девушка бесшумно ступала по до блеска отполированному паркету.

Ближе. Ближе. Еще ближе...

Вот она уже совсем рядом! Голос слышен за этой самой дверью. Запах ванильного печенья, гвоздики и чего-то еще. Сердце громко стучало. Анни прислушалась:

— Вылезай. Слышишь? Не стоит прятаться! Я не причиню тебе зла, эй! Ну, чего ты так испугалась? Ты, наверное, хочешь есть, а? Вот, умница! Иди скорей сюда! Сейчас найдем тебе что-нибудь — может, молока? Ты любишь молоко? Где же твоя хозяйка?

— Я... здесь.

— Анни!

Дан вскочил с колен, перевернул стул (видимо, не в первый раз — точно такой же звук она уже слышала). Маг спугнул Тьму — кошка спряталась, юркнув под большой резной буфет.

— Я... — смущенно пробормотал наместник. — Я не хотел ее напугать.

— Тьма часто так себя ведет, — успокоила его Анни. — Она и от меня прячется. Не думаю, что она боится. Скорее играет. Знаете, ей скучно. Я вот задумала ей мышку сплести... Как думаете — получится встроить кристалл, чтобы игрушка летала, как сургенг? Она ведь будет легкая, из ниток. Если управлять ею магическим потоком?

— Кристалл не будет резонировать с нитками, — мужчина нахмурился, моментально, тем не менее, включившись в работу. — Нужна маленькая, тонкая пластина. Без нее никак — на ней должна быть схема, активирующая кристалл. Из-за нее мышка уже не будет такой легкой.

— Вы правы, — девушка расстроилась.

— Но выход, на мой взгляд, есть, — Дан подошел ближе, обнял девушку за плечи и осторожно заглянул ей в глаза.

— Какой?

В его глазах было столько уверенности и... нежности. Нежности к ней. В памяти всплыли белые розы. Сама не осознавая, что она такое делает — Анни медленно поднялась на носках, а мужчина, обхватив девушку за тонкую талию, прижал ее чуть ближе к себе.

— Усиливающая магический поток перчатка. С ее помощью, если, конечно, точно рассчитать вес пластины и кристаллов — должно получиться. Возможно, не сразу. Но мы сделаем несколько экспериментальных моделей. А патент поделим пополам! Согласны? На Севере многие держат кошек... Вполне возможно, вы разбогатеете, Анни.

— Ха-ха-ха! Знаете, об этом я как-то не думала.

— Мяу! — раздалось у них под ногами.

— Вот видите! Тьма считает, что я прав!

— Ах, вот как?

— Конечно!

— Это она вам сказала?

— Ну, вы же сами слышали!

Они смеялись. Дан сильнее прижимал Анни к себе, а она тянулась все выше- к его улыбающимся губам, и когда...

— Кхе, кхе, — раздалось совсем рядом, от чего они оба вздрогнули и отпрянули друг от друга.

Тьма с недовольным шипением скрылась.

— Дьярви, — грустно произнес Дан, глядя на брата.

— Именно я. Страж твоей распущенной безрассудности. Тебя на секунду нельзя оставить, братишка! Тут же цепкие коготки какой-нибудь...

— Остановись, Дьярви! — Дан Айварс сказал это так, что Дьярви побледнел, но лишь на мгновение.

— Мяу!

Тьма черной молнией выскочила из-под буфета. Миг — и молодой маг зашипел от боли, прижимая к груди окровавленную руку.

— Аййй... Больно!

— Боги покарали тебя, — нравоучительно заметил Дан.

Анни улыбнулась про себя. Тьма. Маленькая! Она ей не то, что мышку, она...

— Я лишь хотел сказать, — заныл Дьярви, — Цепкие коготки какой-нибудь кошечки! Я что — не прав, а? Сами полюбуйтесь! Я, между прочим, спас тебя! Принял удар на себя.

Из-под буфета донеслось рычание, как будто там затаился саблезубый тигр.

На смену радости от того, что Тьма бросилась ее защищать, пришел гнев. И тут она совершенно случайно увидела свое отражение в стекле роскошного буфета, что занимал, похоже, чуть ли не четверть всей комнаты. Платье помято. Косы растрепаны. Так вот оно что...

Ну, конечно! Это же аристократы! Уважать должно лишь тех, кто переодевается двадцать раз на дню, а если кто-то всю ночь...

— Мяу! — котенок уже терся возле ног хозяйки, словно хотел сказать, — Слушай, а может ну их, а? Пойдем домой? Мышку сплетешь. Я — Заслужила, а ты — обещала...

— Что здесь происходит? — спокойный, но твердый голос миледи Айварс подействовал на всех присутствующих, словно ледяной дождь.

Бледный от гнева Дан и баюкающий исцарапанную руку Дьярви застыли, словно статуи, а Анни, подхватив Тьму на руки, решительно направилась к двери.

— Миледи Айварс. Большое спасибо за столь любезно оказанное гостеприимство, — начала девушка, с досадой понимая, что голос ее все же дрожит, несмотря на все усилия сделать его таким же безмятежным, как у самой миледи. — Все вернулись — целы и невредимы. Я немного устала. Думаю, мне лучше вернуться домой. Еще раз большое спасибо.

Прижимая котенка к груди, Анни наспех изобразила что-то вроде реверанса и пулей вылетела из буфетной.

Прочь! Прочь отсюда! Она больше никогда.... Никогда!

— Анни! Анни, подождите! Не убегайте, прошу вас!

Голос Дана заставил девушку припустить изо всех сил! Она неслась вниз по лестнице так быстро, как только могла, пока... Пока наконец не уткнулось во что-то черное, мягкое и упругое.

Препятствием оказался живот лорда Айварса — главы Севера и всего аристократического семейства, которое Анни так не терпелось покинуть.

— Поймал! — прогремел жизнерадостный голос. — Очень хорошо, что вы пришли! Сейчас будем пить чай.

— Благодарю вас, лорд Айварс, — еще одна попытка реверанса. — К сожалению, мне пора. Я и так слишком злоупотребляю вашим гостеприимством.

— Это вовсе не так, — лорд Айварс нахмурился, заметив, что девушка вот-вот расплачется.

Он поднял глаза — на лестнице, ведущей в гостиную, стояла, поджав губы, миледи Айварс. За ней — сыновья. Дан, что твой Храон в гневе, и почему-то прячущий руку младший.

— Ты отдала свою силу, пытаешься нас защитить, девочка, — лорд Айварс говорил тепло, но очень серьезно, — на этот раз без тени улыбки. — В этом доме тебе всегда рады и готовы помочь, что бы ни случилось! Пообещай, что не забудешь мои слова. Хорошо?

— Не забуду. Спасибо, лорд Айварс.

— Отвези, — лорд Айварс сделал знак Дану, и тот пулей вылетел следом за девушкой.

Дверь закрылась, будто сочувствуя. Анни опустилась на пол.

Какая она все-таки глупая.

Слова младшего брата Дана до сих пор звучали в голове, заставляя гореть изнутри от злости и стыда. С другой стороны — а чего она хотела? Как еще могут относиться аристократы к девице, ниже по положению? Девице, в прошлом которой уже была любовная история?

Конечно, девственность невесты как необходимое условие — давно уже пережиток прошлого, но...

Невесты? Неужели именно это слово только что мелькнуло в ее глупых мыслях? И когда она, наконец, повзрослеет? Она за кого замуж-то собралась? Уж не за Дана ли — будущего наместника, или уже наместника, кто этих Айварсов разберет?

«Да. За него. И хватит делать вид, что это не так», — грустно прошептал внутренний голос. Анни опустила заплаканные глаза и тут же утонула в янтарной бездне, перечеркнутой вертикальным зрачком.

— Тьма... Тьма, за что мне все это, а?

Дан. Он всю дорогу пытался ей что-то объяснить. Но... Она так боялась расплакаться, показаться ему жалкой, что... А когда все же нашла в себе силы — мужчина замолчал.

Неужели она на что-то надеялась? О чем-то мечтала?

Храон всемогущий... Ничему-то ее, бедняжку, жизнь не учит! Анни сама не заметила, как мысленно обратилась к местному божеству.

Семья Айварсов не простая, они — настоящие короли. Короли Севера! А она... Кто она? Маг, отрабатывающий учебу в Академии? Она обязана отработать — ей повезло — королевство, нуждающееся в ее способностях, выучило в кредит, и теперь хочет вернуть свое. Она благодарна. Судьбе, королевству, богам — всем! Она отработает. Сполна.

Вот только мечтать о Дане больше не стоит. Один раз девушка из деревни уже поверила в искренние, чистые, благородные чувства столичного аристократа. Все. Хватит. Дьярви прав. Вместо того, чтобы сидеть на полу и рыдать — должна быть ему благодарна. Этот юноша спас ее от очередной любовной связи. Все равно их отношения длились бы ровно до того момента, как северному королю настало бы время жениться, дабы достойно продолжить славный род Айварсов. Мощные ветви родового дерева, гордо смотрящие вверх, к солнцу, ни за что не посмотрят вниз — туда, где в его царственной тени растет какой-нибудь...лесной орешник.

Анни улыбнулась. Она вдруг вспомнила бабушку. Бабушка умерла, когда ей еще не было и десяти лет. Как-то они бродили по лесу. Орехи собирали.

«Лаапи, — говорила бабушка, — Лаапи — лесной орех. Невзрачный такой. Но живучий. Знала бы ты, внучка, какой живучий! Ну-ка... Дай ладошку! — старушка отсыпала горсть зеленых, незрелых плодов. — Ты его, внучка, запомни. Будет плохо — легче станет...»

Запах леса ворвался в воспоминания и исчез, но на душе и правда стало легче. Все это время Тьма мурчала у хозяйки на руках. Зверек пел утешающую песенку о том, что печалиться не о чем, что

все будет хорошо:

«Ты зря себя накрутила», — раздалось в голове.

— Ничего подобного, — возразила Анни, с подозрением посмотрев в янтарные глаза.

«Ну, как знаешь», — прочла она там.

Вильнув хвостом, кошка гордо удалилась, бесшумно ступая по лакированному дереву.

— Твою переноску оставили, — вздохнула Ани, вставая и отряхиваясь. — Сакавож... И что теперь делать? Опять идти к Айварсам?

— Мррррр, — донеслось насмешливое.

— Смешно тебе, — проворчала Ани. — Там, между прочим, наши с тобой нитки...

Сидеть, страдать и плакать ей надоело быстро. Работы много, лаборатории открыты, мэтр Бригер в Бредане, так что... Сейчас она переоденется и поедет.

— А ты — остаешься дома! — сообщила она Тьме, которая уже сладко спала, свернувшись клубочком.

Анни вытащила амулет связи и связалась с постом лаборатории. Первый месяц каждый сотрудник имел право обратиться за помощью, потом все начинали ездить сами. Сургенг предоставлялся. И у нее он был! Вот только водить она так и не научилась. Все усилия раскосого мага были напрасны — он и сам это понимал, только ей не признавался — не хотел, чтобы она раскисала. Тем не менее — надо смотреть правде в глаза. Она, похоже, никогда не научится. Как же нехорошо... Придется все время кого-то просить, а она терпеть не может навязываться. И потом — скоро ее законные выходные. Она так мечтала съездить к саоми, она же обещала Линни Нокль навестить ее знакомую. Одна надежда и была — на Дана. Но об этом лучше забыть. Да и все его рассказы о том, что он сам не мог научиться — просто уловка, чтобы ее очаровать, не более.

— Да! Слушаю! — кристалл амулета загорелся, сквозь помехи послышался мужской голос.

В ту же секунду Анни услышала шум у самого крыльца. Похоже, подъехал сургенг. Она щелкнула пальцами — завеса растаяла, в комнату ворвался яркий, солнечный свет. Тьма чихнула, потянулась и зевнула, обнажив белоснежные клыки. Анни чмокнула котенка в нос, наскоро проговорила в амулет вежливые извинения, и выскочила на крыльцо — за ней приехал военный, приставленный лордом Даном Айварсом...

...

Рабочий день пролетел, как один миг! Как глоток свежего воздуха... Осталась традиционная завершающая пятиминутка, на которую госпожа Ингольф уже пригласила всю группу.

Анни тяжело вздохнула. Она немного беспокоилась, как там Тьма без нее, но в остальном от того, что рабочий день закончился — испытывала лишь сожаление. Пока обсуждали с метром Бригером модель усовершенствованного амулета связи, ей удалось забыть обо всем. Обо всех горестях и обидах. Но тяжелые мысли никуда не исчезли. Они обязательно очнутя и набросятся на нее в тишине дома, как стая голодных...

— Лаапи, вы нас слышите? — госпожа Ингольф внимательно посмотрела на девушку.

— А? Простите, госпожа Ингольф. Да. Конечно.

— Итак, все свободны. Дежурства мы распределили. Лаапи, вы приступите, когда я скажу. Сначала повторно пройдете медосмотр. Надо понять, что у вас с магией. Восстановились ли вы.

— Но госпожа Ингольф! Я...

— Не обсуждается, Лаапи. Повторяю — все свободны! Лаапи — останьтесь, пожалуйста. Вы мне нужны.

Маги, прощаясь, начали расходиться. Метр Бригер, подмигнув на прощание своей ученице, и они с госпожой Ингольф остались наедине.

— Анни, — госпожа Ингольф улыбнулась. — Это — вам.

Девушка развернула конверт плотной, дорогой голубой бумаги. Кабинет начальницы наполнил едва

уловимый цветочный аромат. Приглашение на ужин. От Айварсов.

— Сожалею, но я не смогу, — произнесла она, поджав губы, и вспыхнув до самых кончиков ушей.

— Сядьте, Лаапи, — устало произнесла госпожа Ингольф.

— Госпожа Ингольф, я...

— Я сказала — сядьте! Вы — маг. Взрослый, сильный маг. Вам необходимо ужинать в семье наместника — вы на службе Севера! Вы входите в элиту. Север нуждается в вас, и если вы готовы ему служить, то обязаны принимать подобные знаки внимания. Это часть вашей работы. Это — условия игры. Мой вам совет — забудьте про эмоции и начните взрослеть. А сейчас, я предлагаю поехать со мной.

— Куда?

Анни едва сдерживалась. В чем-то госпожа Ингольф, конечно, права, но... Она лучше уедет. Обратно. К метру Бригеру. Будет заниматься на кафедре научной работой. В конце концов, помогать Северу можно и так. Александр — не проблема. Подумаешь... Главное — она будет далеко от этих ужасных Айварсов и их...

— За платьем. Вечером — званый ужин у Айварсов, и вы должны соответствовать.

— Я... Мне не стоит бывать в таких местах. Я — дочь солдата, выросла в деревне и...

— Вы гордитесь своим происхождением, или стыдитесь его? — маг прервала ее так резко, что Анни запнулась, не зная, что сказать.

— Горжусь, — кивнула девушка через какое-то время.

— Уверены?

— Да.

— Тогда перестаньте каждый раз показывать свои чувства. Выглядит все это так, будто вы стыдитесь. От чего вы так нервничаете? Если вы горды своим простым, не аристократичным происхождением, что, безусловно, правильно, — вы не должны на подобные ситуации обращать внимания вовсе!

— Вы правы, госпожа Ингольф.

В этот момент в ней что-то перевернулось. Как будто... Как будто вскрыли защиту! Анни вдруг стало легко. Легко и спокойно.

— Спасибо вам. Я думаю, что справлюсь с поиском платья сама, и...

— И каким образом? Вы что, знаете здешние модные дома? Сложившуюся в последнее время в здешних аристократических кругах моду? Если уж вы решили, что аристократия вам враг, Лаапи, то вот что я вам скажу — врага нужно знать в лицо! Хотя по мне так и вовсе подобными глупостями не стоит забивать голову. Вы — молодая женщина, и должны выглядеть блестяще исключительно ради собственного удовольствия! Так что возражения не принимаются, Лаапи, — пропела госпожа Ингольф, выходя из кабинета и бормоча под нос заклинания, активизирующие защиту. — Все. Идемте.

— Хорошо. Я поеду с вами. Только... Можно я вам кое-что покажу?

— Да. В чем дело?

Анни прикрыла глаза. Секунд через десять в полной тишине полупустой лаборатории что-то щелкнуло, и дверь бесшумно отворилась.

— Храон всемогущий, — прошептала начальница. — Как... Как вы это сделали?

— Очень просто, — девушка едва заметно пошатнулась. — Вот тут. Видите? — Анни показывала на золотые узоры, появившиеся в воздухе. — Это — очень слабое плетение. Оно уязвимо. А от него вся остальная защита хоть и выстроена грамотно, но порядок знаков и форм настолько предсказуем, что... Любой догадается! А уж маг, специализирующийся на защите и подавно. Вот — полюбуйтеся!

Звено за звеном, шаг за шагом, золотистый узор начал таять, подчиняясь напевному шепоту.

— Вот тут — влить энергии, — И готово!

Вязь магических знаков исчезла, вспыхнув на прощание россыпью искрящихся светлячков.

— Одно радует, — нахмурилась госпожа Ингольф. — Вы не в меру самокритичны, слава Богам. Это вам так кажется, что «любой» способен на подобные фокусы. На самом деле это, конечно, не так, иначе все наши секреты давно уже украли.

— Не украдут. Более того — не нужно ничего менять! Мы просто... Кое-что поправим...

Магические символы поплыли вверх, к самому потолку. Их завораживающий танец был похож на гипноз. На древние заклинания, открывающее тайны, что веками спали во Вселенной. Госпожа Ингольф очнулась только тогда, когда дверь ее кабинета захлопнулась. Все исчезло, будто и не было.

— Спасибо, — начальница улыбнулась.

Госпожа Ингольф несколько раз открыла и закрыла дверь, с каждым разом убеждаясь, что теперь защита совершенна.

Изящно. Талантливо!

— Вы молодец, Лаапи! А сейчас — поехали. Этим вечером в доме Айварсов вы будете блистать. И не спорьте! Вы заслужили.

Глава 17

— Ужин! Какой ужин?!

— Званный, — спокойно ответила миледи Айварс.

— Матушка...

Голос Дърви дрогнул, но отнюдь не капризная обида слышалась в нем. Мальчик вырос. Научился ядовитому сарказму. Удавалось неплохо, конечно, но как же хочется, чтобы этот период прошел! Миледи Айварс едва сдерживалась, чтобы не потрепать по голове, не прижать к себе и не расцеловать мальчишку. Женщина улыбнулась:

— Да, милый?

— Вам не кажется, что это все не ко времени?

Дърви продемонстрировал матушке руку. Правая кисть с внешней стороны ладони до самого запястья была пронизана ледяными линиями — каждая вена мерцала, поблескивая на неподвижной руке.

— Госпожа Хеймнёрд уверяет, что ты не умрешь. Нас с матерью Урса связывают долгие годы искренней дружбы. Ей я доверяю, как самой себе. А ты... Ты просто наказан. За грубость и несправедливость. Не вижу причин делать из этого трагедию и тем более — отменять званный ужин.

— Матушка...

— Более того — снять заклятие просто! Вечером у тебя будет такая возможность. Ну? Разве не чудесно, милый?

Они замерли на мгновение, прислушиваясь к гудящему, словно улей горных пчел, дому. Позвякивая драгоценным парадным сервизом, слуги сновали туда-сюда, прикрикивая друг на друга и хлопая дверьми, встречая доставку.

— Я не буду просить прощение, — голос Дърви стал таким же ледяным, как и его рука.

— Дело твое, — миледи Айварс пожала плечами. — Но это, как мы понимаем, не повод отменять сегодняшний вечер.

— Ты действительно собираешься пригласить в наш дом эту гадкую девчонку? Ту, что, не стесняясь, охотится на Дана и прокляла меня?

Миледи не выдержала — и рассмеялась, столько искреннего, неподдельного возмущения было в этой обвинительной речи.

— Ничего не вижу смешного, — нахмурился Дърви. — Меня Дан и Харви не взяли с собой на операцию — добывать артефакты из пещеры, где скрывались диверсанты. Отец отказался брать на допросы. А это, между прочим, моя служба!

— Видимо, они хотят объяснить тебе, что настало время взрослеть.

— Мама, если мне не нравится эта девица, если она не проста и явно не случайно оказалась на Севере, если она не подходит Дану — почему я сразу мальчишка и не прав?! Я оказался прав, когда эта Илзе...

— Ты можешь быть сто раз правым, но это не повод грубить! Это во-первых. А во-вторых — личная жизнь брата — это его дело. Его судьба. Его счастье. Его чувства. Его и только его выбор! При чем тут ты?

— Я докажу... Вы еще... Будете меня благодарить! Дайте только срок, матушка.

Он поклонился и торопливо вышел, боясь наговорить такого, о чем будет потом жалеть.

Миледи Айварс вздохнула и поспешила вернуться к делам. Их было слишком много — все должно быть безупречно.

Дьярви, стоило ему выйти из гостиной, столкнулся с госпожой Хеймнёрд. Мать Урса была чистокровной саоми, по слухам — из древнего, шаманского рода. Стоило ему посмотреть в черные, как бесконечная северная ночь, глаза, и он терялся во времени и пространстве. Это вовсе не пугало, но... Это женщина... Не такая, как все. И магия в ней живет очень странная.

— Здравствуй, Дьярви, — женщина положила руки юноше на плечи — приветствие саоми.

Дьярви знал обычаи. Знал семью Урса, поэтому он молча склонил голову и попытался сделать то же самое. Получилось не очень — мешала неподвижная рука.

— Здравствуйте еще раз, госпожа Хеймнёрд.

Саоми приветствуют друг друга каждый раз, когда встречаются. И не важно, сколько раз в день это происходит. Они верят в то, что каждое мгновение реальность обновляется Богами, и таким образом выражают уважение к ним.

Младший Айварс не поднимал глаз. Он чувствовал, что смешон, и ему казалось — все это видят и только о том и думают. Даже госпожа Хеймнёрд. А что? Он сидит дома, словно провинившийся школьник, и все из-за того, что его оцарапала кошка безродной девчонки.

Пальцы саоми осторожно, но сильно взяли юношу за подбородок и подняли его вверх. Дьярви словно утонул в чёрном небе пристальных глаз.

— Поехали со мной, — услышал он тихий женский голос.

Дьярви кивнул. Этой женщине, с искрами северного сияния в зрачках, возразить невозможно. Казалось — попробуй не повиноваться, и сам Храон развеет над Ледяным морем. Может, конечно, это и не так, но испытывать судьбу не хотелось.

Они молча неслись пад сопками. Кое-где еще полыхало синим, но цветение мха уже сходило на нет. Госпожа Хеймнёрд вела сургенг сама, и Дьярви погрузился в воспоминания.

Как-то в детстве он провернул одну авантюру. Братья уехали на учебу, дом опустел, и ему стало скучно. Это не было актом протеста, просто... Просто ему тогда показалось, что время пришло, и лучшего времени для осуществления давней мечты просто не будет. Он повел мальчишек из поселка (а тогда назвать Бреном городом просто язык не поворачивался) за собой в исследовательскую экспедицию, на поиски мечты. Сургенгов тогда еще не было. Да даже если бы и были — кто бы их дал детям? Суровая зима и вечно занятые родители — тогда все силы были брошены на освоение Севера. Но разве когда ты отцу по пояс — задумываешься о таких вещах?

Они хотели дойти до Ледяного моря. За неделю до этого он подслушал, как взрослые спорили. Отец заявлял, что в эту зиму море не замерзнет, и что в самый мороз на берегу можно будет увидеть нарвала — морского единорога. Мифическое существо, исполняющее желание.

Он готовился в поход по дневникам прадеда, легендарного зверолова, который и знать не знал, что его потомки выбьются в герцоги. Голубоглазыми ездовыми собаками сургами (от названия этой удивительной породы и назвали позже сургенг), их обеспечил Урс. А что? В Северной экспедиции без собак делать нечего, это каждый знает!

В общем, ушел он из Бренома, уведя за собой одиннадцать мальчишек. До побережья они дошли быстро и без приключений. Он все сделал сам — проверил, чтобы у всех членов экспедиции были шлемы с очками — чтобы глаза не сжечь в те несколько часов, что светило убивающее солнце и специальная магическая накладка на нос, позволяющая дышать. Сам упаковывал припасы, амулеты и все необходимое.

На берегу они не увидели никого. Лишь огромные айсберги неспешно плыли куда-то. Хотя море в

тот год, действительно, не замерзло.

А на обратном пути...

— Приехали, — донеслось до него.

Дьярви вздрогнул. Он всегда думал, что госпожа Хеймнёрд умеет читать мысли. Наверное, обычное дело для потомка саомских шаманов. Она привезла его на то самое место. Сколько лет прошло, но он его узнал.

— А почему мы нарвала не увидели тогда? — вырвалось у Дьярви.

— Что же он, глупый совсем, к берегу так близко подплывать, — рассмеялась женщина. — На вас, мальчишек, любоваться?

— Жаль.

— Легенда про другое совсем.

— Да?

— Ты, Дьярви, вечно торопишься. Как будто опаздываешь. И не слушаешь с первого раза.

— На службе не жаловались, — обиделся младший Айварс.

— Это потому, что заботясь о безопасности королевства, ты открываешься с иной стороны. Иди за мной.

Они шли вдоль берега, сопровождаемые криками птиц, шелестом волн и соленым запахом. В душе разливалось счастье, ибо все это, такое родное и знакомое с детства, всегда успокаивало и дарило надежду. Он протянул руку госпоже Хеймнёрд — пробираться по камням становилось все труднее. Саоми вдруг рассмеялась, словно девчонка:

— Ты хороший мальчик, Дьярви Айварс. И все у тебя будет хорошо.

Молодой человек нахмурился — он не любил, когда к нему относились вот так. Не серьезно. Даже если это госпожа Хеймнёрд. Но сделать ничего не мог.

— Вот скажи мне... За что злишься на эту девочку? Анни Лаапи? С чего решил, что ей нет пути в дом Айварсов? Я ведь тоже безродная. А в вашу семью вхожу и с мамой твоей дружу много лет. Может, объяснишь?

— Вы — своя, — тихо ответил младший Айварс. — А девчонка эта...

— Стоило учиться в столице, — саоми тяжело вздохнула. — Забили, я смотрю, тебе там мозги подобными глупостями... Кстати, мы пришли.

Пещеры — дворцы Богов. Так говорят саоми. Идешь с открытым сердцем — Боги покажут дорогу. Если захотят. Задумаешь их обмануть — оступишься и кости переломаешь. Женщина прикрыла глаза. Развела руки в стороны, понюхала воздух.

— Идем, — тихо сказала она и пошла вперед, как будто кто-то невидимый показывал ей дорогу.

Стены пещеры словно светились изнутри. Дьярви посмотрел на свою левую покалеченную руку. Она была такого же цвета, а вены мерцали в такт переливающимся камням.

— Твоя мама была тут. Она сразу поняла, что наказание имеет отношение к магии Севера, — тихо проговорила саоми.

— Похоже, — пробормотал Дьярви и приложил левую руку к стене.

Стало щекотно.

— Пещера... поможет мне? — пробормотал младший Айварс.

Смех был ему ответом.

Он сделал еще несколько шагов. Пригнул голову, заходя в следующую залу. В первое мгновение даже дух перехватило. Из-за игры света над головой, показалось, что он — на морском дне.

Стая нарвалов вокруг. Как положено — двенадцать, во главе с самцом. Огромный сверкающий рог животного мог с легкостью проломить лед. Им вожак защищал стадо от морских чудовищ.

Только спустя какое-то время Дьярви понял, что морские единороги — всего лишь рисунки на сияющих стенах.

— Как... красиво...

— Можешь загадать желание, — почти беззвучно проговорила саоми, — Только не торопись. Одно. Другого шанса не будет.

— Матушка, конечно, придумала с этим званым обедом удивительно вовремя, — проворчал Дан Айварс, стоя перед ступенями особняка.

— Предлагаешь сообщить ей об этом? — старший брат, зажмурившись, медленно вдыхал ароматный вечерний воздух, будто смаковал изысканное вино.

— Что ж я? Сумасшедший что ли? — рассмеялся Дан. — Для споров с матушкой есть Дьярви. А что касается званых вечеров... Они к месту не бывают. Лично я терпеть их не могу...

Они с удовольствием оглядели друг друга — серо-зеленая форма без знаков отличия, потрепанный вид, бледный землистый цвет лица — что ни говори, а с артефактом южан пришлось повозиться. Забавная оказалась штука. Но теперь он в надежном месте: в лаборатории глубоко под землей.

Артефакт достанется ученым, жаждущим разобрать оружие на атомы — уж они-то постараются! Но самое главное не это. Самое главное — понять, кто из магов предал.

— Как там у отца с допросами? — тяжело вздохнул Дан, предвкушая, в каком состоянии наместник Севера появится дома.

После такого нормальному человеку хочется выпить. Ну, еще помолчать. В тишине.

— Мне иногда кажется, что матушка затевает подобные мероприятия специально, чтобы показать всем — мир не рухнул, и жизнь продолжается, — задумчиво проговорил Харви.

— Думаешь? Вряд ли. На мой взгляд, она это делает исключительно из вредности характера, — не согласился Дан.

— Ха-ха-ха... Возможно. Кстати, на ужин приглашена и твоя барышня.

— Думаешь, придет? — тихо спросил Дан скорее у самого себя, чем у брата.

— Слушай, я тебя не узнаю, — Харви с любопытством уставился на брата. — Не то, чтобы я разделял мнение Дьярви, конечно, но... Может, тебя и вправду околдовали?

— Прекрати, — Дан нахмурился.

— Да нет, я серьезно! Ты какой-то... нерешительный. Сам на себя не похож! Где мой несгибаемый, стремящийся только вперед брат, который с самого раннего детства даже мной командовал? Ну... пытался?

Дан Айварс вздохнул.

— Откуда эта меланхолия? — не думал сдаваться Харви. — Чего ты вздыхаешь?

— Влюбишься — поймешь.

— Нет уж, увольте! — скривился самый молодой заместитель министра в истории королевства, — Вот смотрю я на тебя — будто под приворотом — только его нет, я проверил. Младший — тот и правда заколдован твоей барышней. Но тебе, похоже, до этого и дела нет.

— Самое интересное — это сделала не Анни. Я бы почувствовал поток магии.

— Так что с любовью — это не ко мне, а вот кошка Лаапи твоей — действительно интересное создание. Сам посуди — откуда у кошки, привезенной барышней из столицы — магия Севера?

— Согласен — это странно. Готов поклясться, когда раненого котенка принесли в вагон, я ничего не почувствовал. Котенок как котенок. Хотя...

— Что?

— Да нет. Ничего.

— Изучить бы... — азартно блеснул глазами старший.

— Руки не нужны? — Дан улыбнулся. — Хочешь, как Дьярви? Беднягу отдадут шаманам саоми и

поминай, как звали.

— Нет. Руки — нужны. А еще мне этой твоей барышни решительно не хватает в лабораториях министерства.

— Ну, уж нет! Проворонили вы свое счастье, господин заместитель министра! — злорадно расхохотался Дан. — Руки прочь, а то прежде кошки до них доберусь я.

Они замолчали, радуясь этому бесконечному дню, этой встрече дома, пусть даже и повод был не слишком веселый.

— Знаешь, ты словно чего-то боишься в общении с этой девушкой, — Харви неожиданно стал серьезным. — Ты вообще чего хочешь? Только честно. Или не говори ничего.

— Честно? Жениться хочу, — Дан сказал это тихо, но твердо. — А нерешительный я потому, что не понимаю, с какой стороны к ней подступиться. Говоришь с ней о магии — глаза сверкают, губы так произносят слова, что...

Хмык старшего. В ответ злой взгляд среднего.

— Следующее слово — вроде бы нейтральное, ни о чем... — не смотря на сарказм в глазах брата, Дан все-таки продолжил — молчать сил не было. — А она вдруг... Будто подменили! Холодная, как лед. Словно я ее смертельно обидел.

— Утащи ее в пещеру — Харви пожал плечами, однако было видно, что предлагает он все это вполне серьезно. — Сейчас лето — насмерть не замерзнете. И пока не выясните отношения, не отпускай ее никуда.

Укоризненный вздох. Дан даже говорить ничего не стал.

— Или запись с ней в лаборатории, — предложил заместитель министра. — Что-нибудь изучайте. Кто знает? Может и правда... «доизучаетесь».

— Глумись-глумись. Вот влюбишься — я тогда тебе отомщу.

— Тоже издеваться будешь?

— Обязательно. Однако идея с лабораторией мне нравится. Действительно, может сработать. Ты не представляешь, она... На этой магической защите просто помешана!

Дан улыбнулся. И столько искренней любви было в этой улыбке, что Харви неожиданно понял — шутки закончились. А он-то думал — так, ерунда. Мимолетное увлечение, не более. Оказывается, ошибся...

— Обращайся. Всегда помогу, — сказал Харви Айварс, положив руку брату на плечо.

— Вот спасибо.

— Тебя не смущает, что еще месяц назад ты был помолвлен? Все ведь шло к свадьбе, ни много не мало...

— Не напоминай.

— Почему? Ты сейчас вполне мог бы оказаться счастливо женатым. И вот тогда бы... Да и твоя Анни! Не сглупи молодой человек и его семья, все могло бы быть по-другому.

У Дана сжались кулаки.

— Я не желаю об этом даже думать.

— Думать надо не о том, о чем думаешь сам — это ты и так знаешь. Думать надо о том, что думает она! Попробуй поставить себя на ее место? Кто она, а кто — ты. У девчонки с аристократом роман уже был. И что? Приложили так, что бедняжка забралась на край света. А ведь она — любимица самого магистра! Ты хоть представляешь, какие у нее были перспективы в столице? Так неужели ты думаешь, бедняжка сбежала на Север для того, чтобы вляпаться в похожую историю?

— Слушай, ну это же глупости! Бред!

— Не скажи. Даже если ты ей нравишься, скорее всего она сама себе запретит.

— Но я — не он! Не все же...

— А она об этом знает? Что ты не просто любовницу хочешь?

— Харви. Замолчи.

— Мальчики? Что это вы стоите на пороге? — раздался строгий, но такой родной голос.

— Матушка!

Братья разом обернулись.

— Для приема гостей вы в странном виде, надо отметить.

— И мы голодные, — Харви поцеловал руку миледи Айварс.

— Тогда тем более непонятно, что вы здесь делаете.

Дан тоже приложился к ручке маменьки и поспешил за старшим.

— ... плевать мне, с кем она была... — донеслось до миледи.

У Айварсов собирались гости. Глава семейства, как всегда, шумно ввалился в дом, расцеловал жену, и, подмигнув сыновьям, вытащил из-за пазухи пузатую бутылку. Хеймнёрды уже прибыли всем семейством. Дьярви, тепло поприветствовав Урса, куда-то исчез. Они недавно вернулись с прогулки. Сын был бледен и задумчив, но миледи Айварс достаточно было одного взгляда на саоми, чтобы понять — ни ее, ни сына сейчас не стоит расспрашивать

Хельга... Эта женщина удивительно органично совмещала в себе два непримиримых мира — на памяти миледи Айварс это не удавалось никому из знакомых. Потомок саомских шаманов, Хельга Хеймнёрд выучилась в столице, вышла замуж, вернулась на Север, родила сына и продолжала вести активную светскую жизнь, то и дело пропадая...

Где пропадала эта женщина, никто толком не знал. Медитировала в ледяных пещерах? Гостила у родственников, в скрытых от посторонних глаз поселениях? Трудно сказать. Она всегда интересовалась модой и последними новостями, оставаясь при этом существом совершенно... потусторонним...

Миледи Айварс по-настоящему дорожила дружбой с четой Хеймнёрдов. Встретить таких людей — настоящий дар Богов, храни их Храон... Вернувшись с Дьярви, Хельга уже успела переодеться к ужину. Как всегда, она выглядела безупречно, и как всегда, времени у нее на это ушло... Всесильный Храон, да когда она успела? И как? Как она это делает? Допустим, это секрет саоми. Вопрос — им-то это зачем? Очаровывать духов-хранителей ледяных пещер? Миледи Айварс улыбулась собственным мыслям, любуясь стройной женщиной в лиловом платье.

— Миледи Айварс! — метр Бригер, войдя, склонился над ручкой хозяйки дома.

— О! Мы так рады видеть вас у себя! Проходите. Мужчины могут что-нибудь выпить, пока мы ждем госпожу Ингольф и Анни. Насколько я понимаю, эта девушка — ваша любимая ученица?

— Совершенно верно, — метр Бригер просто сиял от гордости. — Лучшая! Лучшая выпускница этого года! Знаете... Такие ученики не дают мне впасть в уныние. К сожалению, объективная оценка результатов последнего выпуска, — заведующий кафедрой магической защиты помрачнел.

— Метр Бригер, — мягко перебила гостя миледи Айварс. — А что если этим вечером мы не будем грустить и вспоминать о проблемах? Тем более что ваша любимая ученица, кажется, вот-вот присоединится ко всем нам!

Улыбаясь, женщина посмотрела на дверь. Госпожа Ингольф и Анни вошли в гостиную. Метр Бригер, миледи Айварс, ее муж и трое сыновей, друзья их семьи — Хеймнёрды, все застыли на эти бесконечно долгие несколько секунд, потому что вошедшая девушка была...

Она была очаровательна. Темно-синее платье нарочитой скромностью кроя, казалось, еще больше подчеркивало ее красоту. Едва заметная вышивка серебристой нитью поблескивала в свете свечей, перекликаясь с жемчужной заколкой, дополняющей образ. Прическа выглядела просто, но именно она совершенно преобразила лицо девушки! Анни как будто стала старше. Тонкие, благородные черты лица.

«Возможно, эта Лаапи действительно происхождения далеко не аристократического», — подумала миледи Айварс, — «но глядя на нее сейчас это... просто невозможно себе представить!».

Харви и Дьярви Айварсы, едва увидев гостью, оба мысленно «поздравили» себя с тем, что окончательно и бесповоротно потеряли среднего братишку в этот «чудесный» летний вечер... Глава семейства медленно допил содержимое бокала, чета Хеймнёрдов переглянулась, их сын от неожиданности застыл с открытым ртом, метр Бригер расплылся в торжествующей улыбке, а...

Дан Айварс. Что касается молодого наместника Севера — чувства, вспыхнувшие в душе молодого человека в этот момент описанию, увы, не поддаются.

Итак, бесконечно долгие несколько секунд остались позади. Миледи Айварс поприветствовала прибывших дам, и пригласила всех присутствующих к столу.

Звон сверкающего хрусталя. Бесшумные, расторопные слуги. Перемены блюд. Неспешный и не громкий светский разговор. Накрахмаленные, шуршащие под пальцами, слепящие белизной салфетки. Начищенное серебро. Улыбки. Взгляды. Подбадривающий кивок метра Бригера. Веселые подмигивания главы семейства Айварсов. Таинственные черные глаза матери Урса Хеймнёрда. И взгляды Дана, от которых таяли и ее сердце, и мороженое в вазочке...

Анни впервые не чувствовала скованности и стыда от того, что она сидит с аристократами за одним столом. Мысленно она благодарила за это госпожу Ингольф.

Госпожа Ингольф пресекла все попытки Анни купить то, что не подходит. Она просто заставила выбрать это платье! Заявила, что забыла выплатить Анни премию и выдала необходимую сумму. Конечно, это не правда. Но идти против начальницы в тот момент было бесполезно. Госпожа Ингольф не просто помогла с образом. Она... Она каким-то невероятным образом изменила привычный взгляд на вещи. Заставила осознать, что люди, с детства выросшие в знатных семьях, вовсе не обязаны думать о том, что она, Анни, вбила сама себе в голову. Они ведут себя естественно, а вот она — нет. Ее страхи, обиды, подозрения, ее боль от того самого выпускного дня в Академии, подлость Алекса и змеиный яд его мамы — это ее личные монстры, ходящие по пятам и шепчущие на ушко...

При чем тут остальные люди? Взрослые люди. Умные. Сильные. Смелые. С образованием и жизненным опытом, понятия не имеющие о том, что творится в ее в голове. В чем они перед ней виноваты?

Все внутренние страхи куда-то ушли. Монстров, странствующих по пятам, распугали северные боги. Анни нравились восхищенные взгляды. Теплая улыбка учителя. Она участвовала в разговоре и чувствовала себя прекрасно, а потом... Потом подали мороженое. И ужин стал подходить к концу.

Гости начали вставать из-за стола и неспешно разбредаться по гостиной, собираясь группами. Глава семейства увлек метра Бригера и мастера Хеймнёрда к камину, выпить что-то, чем дамы, скорее всего, интересоваться не будут, однако если кто изъявит желание — милости просим...

Урс и Дьярви куда-то исчезли, чем миледи Айварс была явно не довольна — она просила младшего сына поговорить с Анни. И как-то так...случайно получилось, что Анни и Дан оказались вместе.

— Вам не скучно, Анни? Вы... Вы сегодня очаровательны.

— Спасибо. Если честно — совсем чуть-чуть.

— Ну, как хозяин дома, я не могу этого допустить. Я намерен вас развлечь.

— И как же?

— У нас есть с вами одно очень важное не завершённое дело.

— Какое?

— Сургенг. Я обещал научить вас им управлять. Вы еще не верили, что у меня это получится. Не верили, что я сам испытывал серьезные трудности в этом вопросе. Так вот. Я готов подтвердить свои слова делом, но есть одна проблема.

— Проблема? Какая же?

Девушка улыбалась, а он думал о том, какая же она красивая. О том, что жизнь, оказывается, можно чувствовать каждую секунду, каждой клеткой осознавая нечто такое, что совершенно невозможно сформулировать, но от чего можно чувствовать себя абсолютно счастливым. Он хочет видеть эти глаза всегда. Он готов дышать полной грудью, до последнего вдоха — если только рядом с ней. Он знает, чего хочет! И нет ему пути назад...

Он пропал, он погиб. Навсегда. Окончательно и бесповоротно.

— Дан? Что с вами?

— А? Нет. Ничего. Просто нам с вами не простят, если мы покинем матушкин званый ужин. Увы.

— Предоставьте это мне, — неожиданно шепнула девушка. — И будьте на чеку...

— Анни! — миледи Айварс и госпожа Хеймнёрд подошли к ним. — Не возражаете присоединиться к нам?

— С удовольствием, — Лаапи улыбнулась, сделала несколько шагов навстречу дамам, и вдруг...

С еле слышным вздохом, девушка упала в кресло, случайно оказавшееся совсем рядом.

— Анни! Дорогая... Вам плохо? Сейчас вызовем врача... Харви! Принеси воды!

— Нет-нет! Я... Мне уже лучше. Просто...закружилась голова. Думаю, мне лучше выйти на воздух...

— Я провожу вас! — Дан оказался рядом, и они оба выскочили на улицу.

...

Это был самый волшебный вечер за всю ее жизнь! Дан Айварс не бросал слов на ветер. Анни и сама не поняла, как, но... У нее получилось! Как же это было прекрасно! Холодный металл рычагов, синие всполохи в лунном свете, свист ветра... Сердце замирало на крутых виражах, даже Дан Айварс порой бледнел от страха! Хотя это, конечно, не правда. Он просто делал вид, чтобы сделать ей приятное.

Ночью он привез ее в Город магов.

— Завтра я доберусь до лаборатории сама!

— Не сомневаюсь, — мужчина улыбнулся.

— Дан...

— Да?

— Спасибо.

Она просто поблагодарила его за то, что он ей помог. Как так получилось, что после этого они стали целоваться? Жадно, страстно и долго — так, как целуются влюбленные, которые долго не могли на это решиться...

Глава восемнадцатая

Утро. Анни щелкнула пальцами еще в постели — хотелось как можно скорее увидеть солнечный свет!

— Тьма! Маленькая моя...

Анни сгрэбла котенка, расцеловала, и понесла кормить. По случаю чудесного настроения хозяйки пушистой достались сливки и двойная порция еды. Они завтракали. Анни рассматривала котенка.

Тьма росла не по дням, а по часам. Ел зверь столько, что если предположения Дана Айварса по поводу заработка от игрушек для котов не оправдаются, придется задуматься о производстве амулетов. Черная шерсть стала жестче и длиннее. Особенно волоски, торчащие из ушей и на лапках, между когтями. Выросли клыки. Тьма была очень красивая, но на обычных котов походила все меньше. И эта беда с рукой у Дьярви...

Тревожные мысли исчезли быстро — слишком велико было предвкушение того, что этим утром произойдет впервые. Она поедет в лабораторию сама! На своем собственном сургенге! Конечно, вчера она вела военный сургенг Айварсов, но... Она уверена, что все получится. Дан Айварс открыл ей секрет. Поделился с ней тем, что придумал сам. Тем, что явно было ему дорого. Она не подведет. И никому не расскажет. Она обещала.

Дан... Сердце пело, а губы растягивались в улыбке против воли. Он такой заботливый. Они похожи — Дан так же, как она, вечно что-то придумывает и изобретает. А его идея по поводу мышки для Тьмы? Как точно он разработал схему! Ювелирная работа — пластина крошечная, легкая. Осталось сплести саму мышку — вечером она этим займется. Сколько же времени он провел за расчетами? Мужчина сделал это специально, чтобы порадовать ее. Его губы. Как осторожно, как нежно он ее целовал. Словно боялся помять лепестки цветка...

Ладно. Хватит мечтать. Приятно, конечно, но пора ехать. Анни оделась, по-новому убрала волосы (все — больше никаких косичек!), проверила амулеты, поцеловала Тьму, наполнила миски едой на день и выскочила на крыльцо. Синие сосны в голубом небе, запах дерева, скрип досок под ногами.

Ее сургенг стоял на стоянке, терпеливо ожидая, когда придет, наконец, его час.

Ну вот. Пришел, кажется.

Анни сверила номер. Ошибки быть не может — это ее сургенг. Активировала амулет — из блестящего полукруглого корпуса с тихим щелчком открылась дверь. Она села внутрь. Погладила гладкие рычаги. Все, как в сургенге Дана, только меньше. Анни расслабилась, вспоминая все, чему ее учили вчера:

— Есть два типа магов. Те, у которых магия отзывается сразу, и те, кто настраивается, какое-то время ища ее в себе. На способности в конечном итоге это не влияет, а вот для управления сургенгом, как выяснилось, очень важно. Мы с тобой относимся к первому типу. Поток энергии слишком мощный и резкий — сложный механизм, завязанный на левитирующей схеме, встроенной в корпус, не справляется. Поэтому сургенг дергается.

— И что же делать? — без особого интереса спросила Анни, так как не очень верила в то, что что-то получится.

— На время стать магом другого типа. Заставить поток идти медленно. Как будто магия в тебе начинает замерзать, и ей трудно двигаться.

— И как это сделать?

— Нужно заклинание. Волшебная считалочка, помогающая замедлить магию в себе. Проговаривая ее, ты сосредотачиваешься, и все идет как надо. Так. Какой рычаг за что отвечает — помнишь?

— Конечно.

— Отлично. Теперь запоминай. Открываю эту тайну только тебе! Сам придумал. Работает безотказно, но ты должна мне пообещать, что никому не расскажешь!

— Почему? Может, кому-то еще будет трудно. Тебе что, жалко?

— А ты как думала? — глаза Айварса блеснули каким-то бесшабашным, мальчишеским, даже детским азартом. — Это МОЙ секрет — поняла? Я больше никому его не открою!

— А мне?

— Тебе — да. Запоминай:

Раз волна, два волна — море Ледяное.

Двенадцать нарвалов идут заснеженной тропой.

Горят брильянтами следы, сияют льдом рога,

Такого ты не видел. Нигде и никогда.

Раз волна, два волна — море Ледяное.

Двенадцать нарвалов идут заснеженной тропой».

Анни улыбнулась, вспоминая вчерашний вечер. Девушка положила руку на рычаг и тихонько прошептала:

Раз волна, два волна — море Ледяное.

Сургенг начал медленно вибрировать. Звук плавно, постепенно нарастал. Все правильно. Все так, как и должно быть. У нее получится!

Двенадцать нарвалов идут, заснеженной тропой.

Машина оторвалась от земли и медленно поплыла вперед. Подъезжая к воротам, Анни искала глазами пропуск. Просто так с территории Города магов ее не выпустят. Вот он! Так...

Горят брильянтами следы, сияют льдом рога.

Такого ты не видел. Нигде и никогда.

— Ваш пропуск?

— Пожалуйста.

— Все в порядке, госпожа Лаапи. Счастливого пути!

Охранник улыбнулся и открыл ворота.

— Спасибо!

Раз волна, два волна — море Ледяное.

Двенадцать нарвалов идут заснеженной тропой.

И она полетела! Сургенг шел легко — она его чувствовала настолько, что могла все свое внимание сосредоточить на дороге. Путь до лаборатории не близкий, но и не сложный.

Через полчаса она уже была на месте. Если потренируется и привыкнет — сможет уложиться намного быстрее!

Анни зависла над нужным местом и сургенг послушно нырнул вниз, под землю. Пришлось немного поискать закрепленное за ней парковочное место, но и с этой проблемой она справилась. Чудесное утро! Самое прекрасное утро на свете...

— Лаапи! — Урс Хеймнёрд, что оказался ее соседом по парковке, приветливо помахал рукой. — Сама приехала?

— Да, — Анни улыбнулась.

— Быстро ты. Я же говорил — все получится. Идем?

Чудесное утро продолжалось! Улыбающиеся коллеги. Милые сердцу расчеты, образцы... И лишь когда у дверей лаборатории появился милорд Дьярви Айварс, Анни нахмурилась. Конечно, это не могло испортить настроение совсем, но... настораживало. Все-таки повел он себя не лучшим образом, и хотя после разговора с госпожой Ингольф она научилась на многое смотреть по-другому, Дьярви это не касалось. В памяти вновь всплыли обидные слова. Она отвернулась, сделав вид, что не заметила появления Айварса.

— Доброе утро! — улыбнулся Урс другу.

— Доброе утро. Доброе утро, госпожа Лаапи, — процедил молодой человек, прищурившись и окатив девушку ледяным, неприязненным взглядом.

— Доброе утро, — кивнула Анни и направилась к себе в лабораторию.

— Госпожа Лаапи, задержитесь, если вам не трудно, пожалуйста, — раздалось сзади.

Анни остановилась. Взгляд младшего Айварса жег спину. Она сжала и разжала кулаки. Глубоко вздохнула, стараясь взять себя в руки.

— Конечно, лорд Айварс. Прошу.

Анни кивнула на дверь своей лаборатории.

Вокруг общего зала по периметру располагались двери, каждая из которых вела в небольшие лаборатории. У каждого члена группы было свое рабочее место. Все они выходили в общее пространство, так же прекрасно оборудованное всем необходимым, на случай, если магам во время исследований понадобится мозговой штурм. Чуть дальше находился кабинет госпожи Ингольф.

Анни, как полноправному члену группы также полагалась своя лаборатория — место, которое девушка любила еще больше, чем маленький уютный коттедж в Городе магов. В письмах маме она подробно описывала каждый сантиметр этих милых сердцу пространств, ей принадлежащих.

Стараясь не смотреть на Дьярви Айварса, приложила ладонь к двери. Привычно поморщилась — кожу будто щипнули несколько раз — заклинание идентифицировало ее личность. Кровь понадобилась всего один раз. Странно, что у других этих покальваний не было — она спрашивала. Наверное, просто не привыкла еще.

— Можно с вами? — спросил Урс.

— Нужно, дружище, — кивнул милорд Айварс, — посидим, подумаем, что у нас вообще происходит.

Они расположились за столом, под огромными яркими лампами. Обстановка чем-то походила на операционную. Возможно, кому-то покажется не уютно, но Анни нравилось. Стол был завален схемами усовершенствованного амулета связи, книгами по северной магии, инструкциями по правилам безопасности во время дежурств, начатыми главами будущей диссертации сразу по трем темам (она еще не решила, что выберет). Немного смутившись, Анни сгребла бумаги на край стола.

Дьярви, вздохнув и окинув их с Урсом взглядом, выложил на освободившееся место увесистую папку с документами. Ани заметила, что пострадавшую руку молодой человек старается не вытаскивать из кармана.

Неужели все так серьезно? Конечно, она видела во время ужина, что что-то не то. И миледи Айварс все хотела с ней о чем-то поговорить. Видимо, дело в этом, а они с Даном просто взяли и сбежали от всех... Тьма, Тьма, что же ты натворила? Но стоило Дьярви заговорить, как все посторонние мысли вылетели из головы.

— Это все, что удалось собрать на артрефакт, — начал молодой человек, раскрыв папку и развернув ее к Анни и Урсу. — С помощью него южане пытались уничтожить защитную стену. Эффет превзошел все ожидания — вы все это помните. В тот раз Дан столкнулся с этой дрянью впервые и чудом остался жив, — Дьярви посмотрел на Анни, по-прежнему неприязненно. — Таковую же красотку, — Айварс ткнул пальцем в изображение старинной монеты, — только гораздо меньшей мощности, взорвали в паровозе. Талант и удивительная мощь метра Бригера позволила избежать жертв.

— Счастье, что метр был рядом, — прошептала Анни больше самой себе. — И счастье, что сам он не погиб...

— Таковую же мы нашли в пещере, где обосновались диверсанты, — продолжал Дан. — Только на этот раз братья раздобыли ее неповрежденной. Она не успела сработать, нам очень повезло.

Анни рассматривала картинку. Монета. Старинная. Золотая. На вид очень тяжёлая. С одной её стороны выразительно скалится череп, с другой — какие-то надписи шли причудливой вязью по кругу. Она взяла лупу. Скорее всего — неизвестный ей древний язык. На магические символы не похоже. Во всяком случае, на те, что они проходили в Академии. Надо будет написать Линни Нокль...

— Я могу взять копию? — спросила Анни, не отрываясь от рисунка.

— Я постараюсь, — Дан внимательно посмотрел на девушку, видно было, что он не ожидал такой заинтересованности с ее стороны. — Такие монеты были в ходу лет двести назад. Их отливали

пираты, переплавляя захваченное золото на Южные острова.

— Красиво, — Урс жестом попросил у Анни лупу и поднес рисунок поближе к глазам.

— И очень дорого, — сказа Дьярви. — Стоимость одного коллекционного экземпляра на аукционах начинается от десяти тысяч южных кранкелей.

— Ого! — Урс присвистнул. — И ничего-то нашим друзьям для нас не жалко.

— Мы проверили — монета подлинная. Не новодел. Ей реально лет двести. Но она и не просто старинная монета. С ней поработали, создав артефакт невероятной мощности и пока еще не изученных нами возможностей.

— Как именно над ней поработали, нам и предстоит выяснить, я правильно понимаю? — Урс обхватил голову руками.

— Сколько же на ней крови, — вздрогнула Ани, рассматривая дрожащую над папкой паутину плетения.

Линии мерцали настолько слабо, что пришлось перейти на теневое зрение. Считать ауру артефакта по изображению на бумаге сложно. Вот была бы тут сама монета...

— Ничего себе, — прошептал младший Айварс, наблюдая за девушкой.

— А ты думал, — еще тише, чтобы Анни не услышала, отозвался Урс. — Если бы не эта девчонка, боюсь, мы все погибли бы тогда.

— Атакующие заклинания действительно закрепляли кровью, — заметил Дьярви, когда Анни закончила.

Едва мерцающее марево над раскрытой папкой исчезло. Анни закусила губу, о чем-то напряженно думая.

— Посмотреть бы вживую, — Урс вопросительно посмотрел на друга.

Анни согласно кивнула. Посмотреть, пощупать, понюхать! Оценить плетения. Понять, как выстроена защита. Понять, как ей противостоять...

— И не мечтайте, — оборвал размечтавшихся магов резкий голос. — Вас туда никто не пустит.

— Ладно, — Урс пожал плечами и поднял ладони вверх. — Все ясно — то, что попало к военным — пропало навсегда.

— Я бы попросил, — Дьярви сделал вид, что нахмурился, но Анни чувствовала — все это доставляет младшему Айварсу удовольствие.

Сейчас он вел себя, как нормальный человек. Профессионал. Она незаметно считала магический фон младшего Айварса. Впечатляет. И что на него нашло тогда?

Анни придвинула папку к себе. Жаль, конечно, что артефакт нельзя изучить в непосредственной близости, но материалы-то можно, раз уж Дьярви Айварс им их принес.

Голоса Дьярви и Урса стихли. Все исчезло. Магия. Злая, сильная. Другая. Она поглотила ее целиком. Анни слышала шум волн и сладкий, обволакивающий шепот. Монета тянула к себе. Обещала счастье...

Артефакт заманивал в свои сети. Опасность этой смертоносной штуки была в том, что не поддаваться чарам невозможно. Даже опытному магу. Так. Это понятно. С этим поработать можно. Теперь самое сложное — механизм разрушения. Вот тут она не сильна. Ей нужен...

— Скажите, — Анни посмотрела на Дьярви Айварса. — Какова ваша специализация?

— Атакующий маг, — молодой человек откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

— Отлично...

— Почему?

— Потом объясню, — и девушка вновь уткнулась в папку. — Значит, так, — наконец оторвалась она от материалов. — Структура трехслойная. Блок, заставляющий магическую ауру притягиваться к артефакту против воли (действует, как магнит). Затем атакующий блок. И блок, завязанный на очень древней магии южан. Ее я не знаю. Но по северной, уже кое-что успела прочесть. И тут четко

видны плетения, блокирующие древние северные символы. Это сделано на случай, если с их помощью враги (то есть северяне) попытаются создать защиту. Специалиста бы по этому делу найти...

— Я помогу, — кивнул Урс. — Можно спросить у мамы. Она не откажет.

— В Академии преподаватель истории, госпожа Линни Нокль — мой друг. К ней тоже можем обратиться. Ну и метр Бригер, конечно.

— Должны справиться, — кивнул Дьярви и все трое переглянулись.

В дверь постучали. Госпожа Ингольф, ворвавшись в лабораторию Анни несанкционированный сбор магов, по всей видимости, не одобрила.

— Четыре часа! Лаапи! Вы долго собираетесь прохладиться, или все же планируете присоединиться к дежурствам, как все?

— Я... — Анни вскочила.

— Вот именно, вы! У вас магическое истощение. Вам питаться необходимо усиленно, по часам! Соблюдать режим! Урс, вас, между прочим, это тоже касается. У вас пересменка? Что вы должны делать?

— Усиленно питаться, стараться отдыхать, набираться сил, — покорно склонил голову длинноволосый маг.

— И какой пример подаете Лаапи? Ей надо привыкнуть следить за собой, а вы? Рада вас видеть, лорд Айварс. И раз уж вы здесь, настоятельно рекомендую присоединиться к группе в столовой.

Госпожа Ингольф покачала головой, обвела строгим взглядом всех троих и удалилась, продолжая что-то бурчать себе под нос.

— Да, — Урс вздохнул. — Поймали на месте преступления — не поели вовремя. У госпожи Ингольф на эту тему пунктик, так что сопротивление бесполезно. Да и есть хочется. Пошли?

От заботливых поваров, мастеров северной кухни, уйти голодным не получится. Трудно даже просто сытым уйти. Все трое чувствовали себя шариками на ножках, на еду уже никто смотреть не мог, но от рассыпчатого пятиугольного лакомства с творогом все равно отказаться было не возможно. Все трапезы здесь традиционно заканчивались пирожками из ржаной муки с начинкой из творога или ягод. И не важно — завтрак это, обед или ужин. Если так и дальше пойдет, то усиленный режим восстановления магических сил закончится более чем печально. Анни не влезет ни в одно платье. Не поместится в сургенг...

— Ох, — выдохнула девушка, выходя из столовой.

— Да... — поддержал Урс.

— Так нельзя, — глубокомысленно заметил Дьярви. — Весь магический ресурс уйдет на переваривание пищи, и как тогда работать?

Все трое рассмеялись, и Анни показалось, что лед между ней и младшим Айварсом тает...

Но стоило ей вернуться в лабораторию, как все посторонние мысли исчезли. Надо все-таки упросить семью Айварсов дать ей возможность подержать в руках монету. Или хотя бы побыть рядом, чтобы изучить плетения вживую. Мало ли, что она пропустила? Что-то ведь наверняка не заметила. Какая-то деталь... Мелочь. Что-то не давало покоя с первого взгляда на материалы об артефакте южан. Она что-то заметила сразу. В первый же миг, вот только она никак не может понять — что именно...

Легкое покалывание в ладони, бесшумный «вдох» системы защиты, и дверь распахнулась, пропустив мужчин.

— Дан смог обезвредить артефакт, — услышала Анни разговор Дьярви и Урса, — он создал магический кокон — обмотал монету энергетическим потоком. Как нитью. — Может быть, стоит...

— А где документы? — пробормотала Анни.

— На столе, — раздраженно отмахнулся Дьярви, недовольный, что его перебили.

Девушка начала перебирать бумаги на огромном, заваленном бумагами столе. Так. Главное — успокоиться. Успокоиться и все систематизировать. Папка лежала здесь. Она никуда не могла исчезнуть. Нужно просто еще раз все разложить. Вот эта пачка — бумаги, связанные с разработкой

артефакта связи. Она готовила отчет, ожидая запуска первого экспериментального образца. Вот закончит его — и можно ехать на производство. Как раз сегодня планировала этим заняться...

В другую стопку — наработки по защитным плетениям стены. Госпожа Ингольф просила подготовить результаты расчетов к совещанию.

Что еще...

Материалы к кандидатской, схема плетения мышки для Тьмы (надо забрать домой — нечего держать это на работе), исследования по артефакту невидимости. Она могла заказать схемы и ознакомиться с тем, как он устроен, но ей хотелось сначала создать нечто подобное самой, а потом сравнить. Так легче понять, есть ли перспективы по улучшению.

Сколько у нее бумаг... Тут не только папка... Тут самой можно сгинуть безвозвратно.

Где же папка? Где она?

Ну, не встроена же в изображение монеты артефакт, делающий папку невидимой! Хотя, кто его знает... Она методично перебирала залежи бумаг, постепенно теряя контроль. У Анни уже вовсю дрожали руки, когда молодые люди, наконец, заметили, что что-то не так.

— Что с вами? Госпожа Лаапи? — Дьярви нахмурился.

— Папка, — прошептала девушка.

— Что с ней не так?

— Ее... нет.

— Что?!

Дьярви и Урс застыли, словно разгневанный Храон обратил магов в ледяные статуи.

— Она же сверху лежала, когда мы уходили, — Урс прыгнул к столу.

— Лежала, — всхлипнула Анни, закрыв руками лицо.

— Спокойно! — скомандовал Дьярви, — Мы ее сейчас найдем.

Тридцать минут. Они перевернули все полки, все ящики — все, что только могли, даже сейф, которым Анни пока еще даже не научилась пользоваться. Жаль. Если бы она пораньше обратилась с этим к госпоже Ингольф, придумала бы шифр, написала заявление на регистрацию и получила бы разрешение... Тогда, уходя, она бы просто спрятала папку в сейф и дело с концом. Но ей казалось — еще успеет. Столько формальностей, бумаг — пустая трата времени. А оно вон как...

Дьярви приложил ладонь к стене и зашептал заклинание. Анни знала, что он делает. Этот протокол ей показали одним из первых, но она не думала, что...

Тихий, противный, бьющий по нервам звук тревоги.

— Все. Теперь отсюда не выйти, — сообщил Дьярви. — Если злоумышленник в лаборатории — мы его обнаружим. Если успел удрать — тем более. Не думаю, что за эти несколько минут многие покидали здание.

Лицо у молодого Айварса стало хищным, холодным, глаза — злыми, и смотрел он почему-то на нее.

Анни вздрогнула. Дьярви Айварс не обвинял ее впрямую, но...

— Не переживайте, — вдруг мягко проговорил он. — Вы в безопасности. Мы с Урсом сможем вас защитить.

Через полчаса ее маленькая лаборатория наполнилась людьми — яблоку негде упасть.

Группа безопасников с хмурыми, сосредоточенными лицами. Госпожа Ингольф, чуть бледнее обычного, но с неизменно прямой спиной. Айварсы в полном составе, во главе с заместителем.

Дан подошел к Анни и обнял, на глазах у всех. Это показалось ей настолько правильным, что она перестала дрожать.

— Таким образом, — слышался голос Дьярви, — после исчезновения секретного документа, согласно протоколу...

— Так что, говорите, у вас пропало? — голос госпожи Ингольф был обманчиво мягок.

— Папка, — Анни с сожалением отошла от Дана.

— Папка... Случайно, не эта? — нежно спросила начальница, подняв со стола...

Ани, Урс и Дьярви переглянулись. Это была она. Папка, которую принес Дьярви. Но...как? Неужели они...

— Тааак, — протянул лорд Айварс, наместник Севера. — Господа, все свободны. А я, пожалуй, поговорю с молодыми людьми.

Первыми вышли безопасники. Дан Айварс посмотрел на госпожу Ингольф, та — на него.

— Оставьте нас! — тон старшего лорда Айварса не допускал возражений.

Но Дан все-таки осмелился:

— Отец. Я должен... — начал было он.

— За дверь, — был ему ответ.

Дан шагнул к Анни, но госпожа Ингольф быстро схватила его за рукав и вытащила из лаборатории, что-то беззвучно доказывая.

Миг — и все стихло. Анни слышала лишь стук собственного сердца, который, оказывается, умел разговаривать очень даже понятными словами: ду-ри-ща, тук-тук, и-ди-от-ка, тук-тук-тук...

— Безмозглые, — тихо начал наместник. — Безответственные. Разгильдяи! Ну, ладно — маги. Творческие люди — что с них взять? Они в своих мыслях, расчетах. Но ты, Дьярви... Сын! Ты — военный! Как ты мог?

Пауза.

— Остолоп!

Наместник рявкнул так, что свет замигал: гнев начальства спровоцировал перепад магической активности, с которым не справилась система обеспечения.

— По Северу — план перехват, объявлена боевая тревога, войска прочесывают местность. Отправлена депеша его величеству. А ты...

Младший Айварс стоял, опустив глаза в пол. Урс вообще делал вид, что он — списанный на брак кристалл с запасного склада. Анни же, воспользовавшись паузой, быстро проговорила:

— Это моя вина! Это моя лаборатория, следовательно...

На нее посмотрели с интересом. Захотелось спрятаться под стол, но она взяла себя в руки:

— Это я развела беспорядок. Поэтому мы не заметили эту...папку...

— Не слушайте ее, — Дьярви смотрел на Анни, и в его глазах отразился настоящий хаос — смесь гнева, собственной вины и благодарности за попытку девушки его защитить — Я не нашел. Не оценил ситуацию, не проверил должным образом все возможные варианты, поднял ложную панику. Я готов ответить.

— Понятно, — наместник устало опустился на стул — Ну, а ты? — он посмотрел на Урса. Ты в чем виноват?

— Все трое хороши, — глубокомысленно заметил Урс. — И я в том числе.

— Я подумаю, как вас наказать, — пообещал лорд Айварс.

Анни дернулась вперед.

— Да, девочка?

— Можно, мы отработаем? — спросила она. — В лаборатории у военных. Возьмем монету и придумаем, как ее обезвредить.

Пауза. Молчание. Хохот и укоризненные взгляды Дьярви и Урса.

— Что? — смутилась девушка.

— Нахальная пигалица ты, вот что, — сообщил отец Дана.

Дверь распахнулась, и на пороге появился средний сын лорда Айварса.

— Еще один защитник явился, — всплеснул руками наместник. — Ты в чем виноват, сын?

— Я?

— В военные лаборатории эту троицу не впускать! — лорд Айварс уже еле сдерживал смех. — Не хватало еще, чтобы они монету в четырех стенах потеряли. Главу секретных разработок удар хватит. Я слишком дорожу им, чтобы подвергать психику ценного сотрудника таким ударам. Госпожой Ингольф я дорожу не меньше, но она сама отбирает себе сотрудников в лабораторию. Так что...

Он покачал головой и вышел прочь, подмигнув при этом Анни. Правда, кроме самой девушки этого никто не заметил.

— За мной, — кивнул он сыну.

Дан бросил вопросительный взгляд на Ани — «Как ты?». «Ничего» — улыбнулась она.

И молодые маги снова остались втроем.

— Мда... — проговорил Дьярви.

— Сами виноваты... Нет, ну надо же — перед носом же лежала! Зараза, — вздохнул Урс. — Отец теперь со свету сживет.

— Косу отпилит? — предположил Дьярви.

— Не дам.

Анни собирала с пола листы. Урс прав. Как же они так умудрились? Вот она — папка! Лежала себе. Никого не трогала. Как кто глаза отвел...

— Надо было не тревогу объявлять, а взять пирожок, положить на краешек стола, — ворчал Урс. — Сказать:

Ледяной домовой

Охраняй крыльцо зимой!

Забирай пирожок,

Отдай хозяину должок!

— Нирли — дух, охраняющий дом. Внук всемогущего Храона. На кончике его колпачка вечно висит сосулька. Он добрый, но очень любит играть с хозяевами — вечно что-то утащит. Отдаст только за сладкий пирожок, — стал рассказывать Дьярви, опустившись на пол рядом с Анни и помогая собирать листы.

— Знала бы, запаслась заранее. И почему мы в столовой не захватили с собой?

— Главное — материалы не отобрали, — Дьярви улыбнулся и протянул девушке руку, чтобы помочь ей встать.

Анни приняла помощь, и не сразу поняла, что Айварс младший протягивает ей ту самую руку...

Она внимательно осмотрела кисть молодого человека. Ничего. Оледенение исчезло, будто и не было.

— Какому-то из северных богов пирожок мы все же задолжали, — произнесла она, вставая.

Глава девятнадцатая

Дом встретил Дьярви тишиной, словно вымер. Ни родных, ни слуг. Довольная улыбка сползла с лица, он быстро пересек холл, резко рванул дверь гостиной и с облегчением выдохнул, увидев среднего брата.

— Ты узнал все, что хотел? — тихо проговорил Дан.

Дьярви кивнул.

— И с рукой, я погляжу, все в порядке?

Младший покрутил рукой перед носом брата, опустил на окна завесы, организовав мягкий полумрак, подошел к бару и налил себе бренди. Взглядом спросил Дана — не налить ли ему, но тот отрицательно покачал головой.

— День прошел на редкость успешно. С монетой мы хорошо продвинулись. Твоя девчонка, и правда, находка. — Дьярви сделал большой глоток и улыбнулся.

— Вот, значит, как... То есть она не шпионка?

— Нет.

— И не охотница за деньгами?

— У нее столько идей, что при поддержке мэтра Бригера и лоббировании Академией ее интересов, денег у нее будет больше, чем у нас. Одни мышки для кошек чего стоят. Это ж миллионы! Ты же знаешь людей — для себя пожалеют, а для домашнего любимца...

— Дьярви, — притворно ужаснулся Дан. — В тебе говорит торговец?!

— Увы. По линии отца — мы все торговцы и звероловы.

Дан покачал головой.

— Но это не отменяет того факта, что по маминой — герцоги. Чистая, благородная кровь, голубее не бывает. Так что тут ты прав — надо соответствовать.

— Какую новую методику допроса ты оттачивал на Анни сегодня? — Дан дал понять, что не в настроении шутить и вести непринужденные беседы — он зол, и у него много вопросов..

— Надо же, — Дьярви, налил еще бренди.

Младший Айварс сел в кресло напротив Дана, перекатывая бокал в руке. Внезапно он как будто... постарел лицом. Резко очертились морщины, которых на лице двадцатипятилетнего мужчины просто не может быть.

— Знаешь, а я думал, ты, действительно, купился. Ну... Мне так показалось. В какой-то момент.

— Я? На весь этот цирк с папкой? То есть поисковыми заклинаниями ты не владеешь? Глаза ему «отвели»... Я до сих пор не понимаю, как тебе удалось заморочить голову Урсу и Анни. Этих двоих будто кто околдовал — лишил на время рассудка.

— Ты не справедлив, брат. Между прочим, я старался, как мог, сделать все как можно мягче. Покушение или похищение дало бы более точную картину, но...

— Дьярви!

— Методика не нова. И даже не требует сильных энергетических затрат. Голова, правда, все равно очень болит, — младший и потер виски. — А так — все не так сложно. Экстремальная ситуация, заклинание, позволяющее определить сущность человека. И потом читаешь, кто есть кто.

Дан поджал губы. «Ничего сложного». Это ж какого уровня ментальное воздействие должно быть! А если учесть, что Дьярви скрывал его от двух не самых слабых магов — Урса и Анни. Все контролировал, параллельно держа маскирующее заклинание на максимуме. Силен малой...

— Как ты живешь с этим?

Злость ушла, осталось сочувствие.

— Живу, — рассмеялся Дьярви. — Только вот голову как иглой проткнули. Откаты — они такие... Заклинание бы изобрели какое, что ли, или микстуру... Бренди почти не помогает. Но хоть что-то...

Дан покачал головой.

— Анни ни в чем не замешана, — продолжал младший брат. — Она милая, но... странная. Я бы сказал, что она — гений. Гении все странные. Людям верит — просто кошмар, так нельзя! И вообще — таких не бывает. К тебе относится...

— Молчи! — Дан Айварс вскочил. — Молчи...

— Ладно.

— Я в ужасе от того, что будет, если Анни поймет, в чем дело. Что я участвовал в обмане. И...

— Будешь продолжать в нем участвовать, — холодно заметил Дьярви. — Это приказ.

— Чей? Отца?

— Я не работаю на отца, брат. Я работаю на безопасность короны. Моя задача — продолжать копать в управлении. Мы уже проверили магов, что работают на министерство. Проверили большую часть магов Севера вообще. Самое любопытное, и самое... неприятное — утечка идет от тех, кто трудится под руководством госпожи Ингольф.

— Ты и ее подозреваешь?

— Я подозреваю всех, Дан. Работа у меня такая — всех подозревать. Я начал расследование с того, что исключил тебя, Харви, мать и отца. Предварительно проверив.

— Твою ледяную душу...

— Согласен, — Дьярви осушил содержимое бокала. — Я буду ездить «на работу» к госпоже Ингольф. Я должен найти крысу, а ты мне будешь помогать.

— Дьярви.

— И приставь охрану к мэтру Бригеру — еще не хватало, чтобы его похитили или попытались убить.

— А то без тебя бы не додумались!

— Ты не понял. Поставь так, чтобы всем было понятно — мы охраняем специалиста.

— Хорошо.

— Точно не хочешь? — младший показал на бокал.

— Нет, я поеду дежурить.

— Чего?

— Фи, Дьярви. Ты же потомок герцогов. Что значит твое просторечное «чего»?

— Видимо, высшую степень удивления. Что ты там забыл? Хотя, погоди... Я, кажется, догадываюсь. Анни сегодня дежурит?

— Да. И до беседы с тобой меня это радовало.

— Успокойся. Иди — маскируй свидание совместной работой.

— Я на тебя злюсь.

— Нежности какие, — Дьярви, закатив глаза, откинулся на спинку кресла.

Дан посмотрел на младшего и вышел.

Он доехал до Города магов и на стоянке увидел ее. Анни устраивала переноску с кошкой в сургенг.

Он научил ее управлять этой северной летучкой. Открыл этой пигалице собственный секрет на свою голову. Теперь она будет везде ездить сама, одна, без приставленной им охраны. И другого пути нет — от девушки за версту пахло счастьем от того, что теперь она сама водит свой собственный сургенг...

Дан улыбнулся, и подошел к девушке.

— Привет.

Она обернулась. Синие глаза Анни вспыхнули, а его сердце... Трудно сказать, что именно произошло с сердцем будущего наместника, но оно дало о себе знать...

— Мяу, — слышалось из переноски, пока они целовались.

— Можно подежурить с тобой? — сообщил Дан.

— Да! То есть... я не знаю. Тебя пустят? — выпалила Анни и тут же расхохоталась, сообразив, какую сказала глупость.

— Я тебя отвезу, — в голове Дана зазвенели слова Дьярви: «Обеспечить охрану на случай похищения».

Анни обиженно посмотрела на него. Потом восторженно — на свой сургенг.

— Ладно, — Дан вздохнул, понимая, что спорить бесполезно, а ему так не хотелось ссориться и портить им обоим вечер (вернее, совместное дежурство). — Я поеду за тобой.

— Да! — весело ответила Анни.

Дан Айварс вздохнул. «Плохо дело», — подумал он. «Этак я всю жизнь буду делать то, что она хочет! Как можно жениться на женщине, которой совершенно невозможно отказать ни в чем...?».

Выходной! Наконец-то долгожданный выходной, который был чудесен не столько сам по себе, сколько тем, что она может, наконец, отправиться по поручению Линни Нокль!

Анни мазала ломтик хлеба джемом. Обе руки заняты — мышка (экспериментальный образец номер три) остановилась, и Тьма заметно погрузнела.

— Мяу!

— Сейчас, — Анни улыбнулась. — Дай хоть позавтракать! Нам предстоит целое путешествие...

Все утро мышь носилась по дому. Тьма была в восторге! Анни уже думала над тем, как бы сделать так, чтобы игрушка пищала. Это не сложно сделать, надо только попросить отца Урса найти соответствующего специалиста. В создание игрушки для кошки втянулись все — Дан, Хеймнёрды старший и младший, даже метр Бригер! Заведующий кафедрой магической защиты с восторгом шутил на тему скромного заработка на безбедную старость... На самом деле, в доле хотели быть все, но Анни была уверена, что это все-таки шутка.

Мышка для Тьмы, тем не менее, вышла на славу! Она управлялась с ней без всякой перчатки, но Дан настаивал на том, что перчатка нужна — среднестатистическому магу будет трудно справиться. Будущий новый наместник вызвался лично провести необходимые расчеты. Ладно, пусть развлекается, жалко что ли?

Анни вспомнила Дана. Ее немного беспокоил тот факт, что она не сказала ему о своем намерении уехать. Он бы поехал с ней. Или приставил охрану. А этого не нужно. Она просто хочет выполнить поручение преподавательницы.

И потом... Ей хочется побыть одной. Хоть немного. Столько знакомств в последнее время. Новые лица, обязанности. Она устала. Но и это не самое главное! Она чувствовала, что должна поехать одна. С Тьмой. Это была какая-то иррациональная, ни на чем не основанная уверенность. Она родилась внутри и была сильнее любых доводов. Анни оставалось лишь одно — подчиниться.

Девушка откусила кусочек. Как вкусно! Налила себе какао и стала рыться в шкатулке. Где же оно... Где же это письмо...

— Нашла! — громко воскликнула Анни, за что получила от Тьмы выразительный взгляд. — Не смотри так. Так...где же это...вот!

«Анни, девочка! Чуть не забыла — будет выходной — съезди к моей знакомой, Нандре Эспен. Отправляйся в Эджилл. Найди Варди — в Эджилле его знают все. Заплатишь, и он проводит тебя в горы. Скажешь, что тебя ждут в селе Эйльв».

Ничего не бойся! Я по-настоящему доверяю этим людям и этому месту.

Всегда твоя, Линни Нокль».

Анни перечитала строчки, порылась в шкатулке и достала большой, плотный конверт из голубой бумаги. Это — то, что Линни просила передать этой... Как ее... Нандре Эспен.

— Мяу!

— Надо выписать имена и названия, иначе мы с тобой заблудимся. Еду я тебе взяла... Карту мы купили. Ну что? В путь?

— Мяс...

...

Сургенг летел над потухшей бесцветной землей. Синее море исчезло так же внезапно, как и появилось. Чудеса Севера. И это лишь те, что она успела увидеть. Анни с нетерпением ждала зимы. Конечно, суровые морозы и крошечная тьма немного пугали, но от рассказов о северном сиянии сердце замирало в предвкушении.

И это еще не все. В Бренеме зимой много праздников. Например, в феврале отмечают День милостей Храона. Что он означает, ей так и не удалось толком понять, но Урс рассказывал, в этот день пьют глинтвейн, едят имбирные пряники и гуляют всю ночь по разукрашенному разноцветными фонариками городу. Парочки признаются друг другу в любви...

Анни дернула рычаг на себя — они едва не врезались в упавшее дерево! Надо быть внимательней...

Несколько раз они с Тьмой останавливались перекусить. Кошка нюхала воздух, словно к чему-то прислушиваясь. Анни казалось, она стала больше раза в два... Чем дальше они от Бренема — тем крупнее зверь.

Чудеса!

Они добрались до Эджилла к вечеру, но времени не ощущалось — светло. Крошечный городок скорее походил на очень большую деревню. Прямо по центральной улице шел старик, погоняя небольшое стадо...

Кто это? Анни с любопытством рассматривала животных, похожих одновременно и на овец и на коз. У каждого такого...мохнатого курчавого существа в одно из копыт встроено три крошечных кристалла. Анни считала ауру. Камни не дорогие, но от пропажи и болезней защищали неплохо.

— Чего уставилась-то? — старик, что гнал (mmm...ладно, пусть будут овцы), прищурился, разглядывая сургенг, который здесь смотрелся как нечто сверхъестественное. — Сайганов никогда не видела?

— Нет, — честно ответила девушка и улыбнулась, выходя из сургенга.

Из переноски на заднем сидении послышалось злобное рычание — видимо, сайганы Тьме пришлось не по душе.

— Скажите, пожалуйста, это Эджилл?

— Нет еще. Эджилл чуть дальше, — сказал мужчина, всматриваясь вдаль. Казалось, он потерял к сургенгу и девушке всякий интерес.

— Мне нужен Варди, — Анни решила попытать счастья, уж больно живые и умные были у этого деда глаза. — Не знаете такого?

— Варди? Слышал. Тебе зачем?

— Я еду в Эйльв. Мне нужна Нандра Эспен.

— Зачем?

— Я... У меня есть письмо. Моя преподавательница истории, Линни Нокль, просила ей кое-что передать. В письме написано, если я хочу попасть в Эйльв, то должна найти Варди.

— Правильно написано, — старик сплюнул. — Доберешься до Эджилла — у ворот оставь сургенг. Не украдут, не бойся. В здешних местах такое без надобности, поверь мне. Дойдешь до площади, там и спросишь Варди. Только все бери с собой — в Эйльв нельзя въехать. Только войти.

— Так далеко? — Анни уткнулась в карту, которую еще накануне купила в книжной лавке Бренема.

— Разберешься, — буркнул старик и растаял в воздухе.

Сайганы медленно двинулись в путь, и со временем тоже исчезли.

Анни вдохнула свежий, ароматный воздух. Холодно. Из рта вырвалось облачко пара. Странно... Лето ведь. Тьма перестала рычать — кажется, заснула. Девушка дернула рычаг на себя, и вскоре они подъехали к огромным воротам.

...

За сравнительно небольшую плату ей пообещали, что с сургенгом все будет в порядке. Деньги она с собой взяла — Варди не поведет ее бесплатно, Линни писала об этом в письме. Город шумел, скрипел колесами, топал копытами (за огромными воротами мало что изменилось, Эджилл все равно походил на деревню), гудел тысячами голосов. Анни купила печеное яблоко на палочке, обсыпанное сахарной пудрой. Тащить переноску было слишком тяжело. Тьма рычала так, что люди вокруг хмурились, недоверчиво поглядывая на них. Наконец Анни не выдержала.

— Все, — выдохнула она. — Не могу больше!

Девушка открыла переноску. Тьма с трудом вылезла и с наслаждением потянулась. Анни, забыв о приличиях, уселась на выложенную булыжниками мостовую. Она сидела, открыв рот, не зная, что и думать. Её... «котенок» превратился в огромную мохнатую зверюгу. Котище терся возле ног, урча от удовольствия.

— Похоже, тебе эти места по душе, — Анни улыбнулась, зарывшись в густую шерсть. — Вот только нести я тебя больше не могу, а нам надо найти Варди. Ты уж не убегай, хорошо?

— Твой зверь? — Анни вздрогнула.

Рядом с ней стоял тот же старик, но на этот раз его... как их там...сайганы? На этот раз сайганы куда-то ушли. Старик был один. Он смотрел на Анни и улыбался в густые, белоснежные усы, опираясь на кривую толстую палку, сплошь заросшую мхом.

— Мой, — кивнула девушка. — А вы...

— Я — Варди. Двадцать моркенов — моя цена. Если ты еще хочешь провожатого в Эйльв.

— Конечно. Я заплачу.

— Твои вещи? — старик кивнул на сумку и пустую переноску.

— Да. Понимаете, кошка немного... подросла и мне ее не унести теперь...

— Подросла, говоришь, — старик прищурился. — Не переживай, дочка. Не убежит твой зверь, — старик опустился на колени, притянул голову Тьмы к себе и что-то зашептал кошке в ухо.

Внутри все похолодело. У Тьмы последнее время такие когти выросли, не говоря уже о клыках. Да и Дьярви досталось! На стадо сайганов она рычала, — вдруг исцарапает этого Варди, как ей тогда добраться до Нандры? Но АнниЮ похоже, волновалась напрасно. Тьма лизнула старика в нос, и посмотрела на хозяйку:

«Не бойся. Ему можно доверять, я проверила».

Иногда старик останавливался, что-то шептал, и каждый раз внимательно разглядывал свою палку. Наконец они вышли на узкую тропку, ведущую в горы.

— Монеты давай, — деловито засуетился Варди.

Анни кивнула, и отсчитала провожатому ровно двадцать моркенов.

— Обещай, — Варди прищурился, окидывая девушку взглядом с ног до головы. — Не кричишь, что бы ни увидела. К ночи будем на месте. Доставлю к дому Нандры Эспен, так уж и быть. Чаррхарве спасибо скажи — не тебя хочу уважить — ее.

Анни хотела спросить, о ком это он, но не успела. Старик волчком закрутился на месте и... обернулся сайганом! Жесткая белая шерсть, сверкающие копыта, ветвистые рога. Только глаза прежние — человечьи, голубые, живые и хитрые, точь-в-точь как у старика Варди. Анни едва не закричала, но потом вспомнила — она обещала. Вздохнув, забралась сайгану на спину, и они тронулись в путь.

...

— Пей, Варди, ешь! Устал ведь. Пирожок вон возьми, — разбудил Анни скрипучий женский голос.

В доме пахло травами и хлебом. В животе заурчало, но, кажется, урчало что-то еще. Очень громко.

— Ишь, проголодалась чаррхарва. Вон как сливочки свежие наворачивает! Как зовут ее, помнишь?

— Тьма, — негромко ответила Анни, осторожно высунув голову.

Она лежала под самым потолком, на огромной кровати из массивных бревен, сколоченной в два этажа.

— Хорошее имя, — крикнули снизу. — Спускайся, Анни. Чаю попей. Спасибо тебе, девочка. То, что принесла ты от Линни, очень ценно. И я просьбу выполню — расскажу, что знаю. А Варди уже уходит.

Пока Анни разбиралась, как же ей спуститься, шею не свернув, старик уже исчез. Уютно трещали дрова в камине, а рядом, облизывая длинные усищи, валялась Тьма — огромная, пушистая и довольная.

— Я даю ей молоко, — Анни кивнула на Тьму и потянулась за пирожком. — Но теперь буду баловать сливками. Похоже, ей нравится.

— У нас чархаррвы не живут в неволе. Но они существа не простые — делают, что хотят. Так что если зверь твой, девочка — так тому и быть. Давай знакомиться, что ли? — на морщинистом лице засияла улыбка, от которой на сердце тут же стало легко — все сомнения и страхи исчезли, будто и не было. — Я — Нандра Эспен. Шаманка Эйльва. Для друзей — баба Нандра, стало быть, для тебя тоже. Линни мой старый, добрый друг. Друг Линни — мой друг. А мой дом и сердце всегда открыто для друзей, девочка.

— Спасибо. Я — Анни. Анни Лаапи. Будете в Бреноме, можете остановиться у меня! Я живу в Городе магов и буду рада вас принять.

— Ха-ха-ха... Спасибо тебе, добрая девочка, — у старухи от смеха слезы покатались из глаз. — Только лучше бы мне в Бреноме делать было нечего, право слово.

— Почему?

— Потому что Нандру в Бреноме ждут, когда маги сами справиться не могут. Как думаешь, девочка, настанет такое время, а?

— Очень может быть, — нахмурилась Анни, вспоминая визит в лабораторию Дьярви. — Долго я спала?

— Да нет. Ты заснула по дороге — это все Варди. Усыпляет всех, ему так легче. Пей чай и спать. Отдохнуть тебе надо.

— А Варди... что он такое?

— Будешь хорошо себя вести — расскажу, — подмигнула шаманка. — А теперь — спи...

— Баба Нандра, кто такие чархаррвы?

— До утра, стало быть, не дотерпишь?

— Нет.

— Чархаррвы — дикие лесные северные коты. Они способны накапливать магическую энергию на кончиках усов и делиться ею при необходимости с любым живым существом, но только если сами того захотят. Так они спасали собственное потомство, благодаря чему и выжили в диких лесах. Среди охотников саоми ходило много легенд о том, как чархаррвы спасли от смерти тех, кто заблудился или просто был ранен и ждал помощи. Конечно, это было очень давно. Говорят, сам Храон бродит по северным лесам исключительно в их компании. Ни один саоми не обидит такого кота. Угостить чархаррву сливками — обеспечить милость богов своей семье. А уж гость с таким зверем — и вовсе радость. А теперь спи, девочка Анни. Спи сладко, друг моего друга. Дом шамана тебя не обидит, страшным сном не спугнет...

Утром они пили саомский чай — с маслом, травами и молоком. От напитка по всему телу разливалось тепло и Анни казалось, столько сил у нее никогда не было! Горы бы свернула, моря бы переплыла!

— Баба Нандра...

— Да, девочка?

— А Тьма... Она точно эта... ну... как ее... чархаррва? Она была обычной кошкой! Еще... вчера.

— Чархаррвы магию на кончиках усов копят. Я рассказывала тебе?

— Да, но...

— Ты ведь на этой их летучей красоте до Эджилла добиралась?

— Да, — Анни улыбнулась. — На сургенге.

— Да Храон знает, как они там его зовут, девочка... Стара я для таких новшеств, — проворчала саоми, не переставая что-то плести. — Но там кристаллы. Чархаррва наелась магии — вот и выглядит, как хочет. Хотя, может и не так... — руки старухи остановились, она вдруг задумалась, глядя на огонь.

— А как?

— Деревня наша не простая. Считай, сердце Севера. Может, действует оно на Тьму твою.

— А что...это? — Анни кивнула на плетение.

— А... Это... В лес прогуляемся с тобой. Покажу тебе кое-что. Место не простое, но тебя, думаю, примет. Маг ты сильный. Линни просила тебя кое-чему обучить, но без обряда я не могу. Ну-ка встань, девочка! Подойди...

По кайме кружевного воротника крался пушистый чархаррва, утопая в сугробах мягкими лапами. Но Анни интересовало не это — она, застыв, считывала магию. Удивительную! Ледяную, древнюю. Защиту шаманка сплела мягкую, убаюкивающую, словно метель завывает за окном, но сломать такую не просто! Обнаружить себя не даст, нападёт без предупреждения.

— Можно, я тоже вам что-нибудь сплету? В подарок?

— Ха-ха-ха... А ты, девочка, не спрашивай! Еще ни одна саоми на моей памяти от подарков не отказывалась! Ха-ха-ха... Ой, насмешила. Саоми — суровый народ. Живучий. Терпеливый. Может, поэтому мы и любим подарки и красивую одежду. Женщина саоми в топорной юбке ходить не станет!

Анни не все понимала из того, что рассказывала ей эта странная женщина, но забрасывать вопросами не спешила. Она приедет сюда, и не раз. Они вдвоем бродили по лесу. Развешивали кормушки для птиц, оставляли соль на пнях. Место силы было сплошь покрыто мхом. Такого яркого, зеленого цвета Анни в жизни не видела! То, чему научила ее шаманка — бесценно. В Академии упражнения для накопления энергии и самовосстановления, конечно, были в ходу, но то, что показала Нандра...

— Так можно сделать только в этих местах?

— Места тут особенные, это правда. Но не только в этом дело. Я дам тебе травы — будешь пить. Будешь видеть сны — запоминай. Упражнения, что я тебе показала — делай. В следующий раз приедешь — Нандра посмотрит, что выйдет из тебя — Лаапи, хозяйка чархаррвы. Зверю своему никогда не мешай. Научись его слушать и не мешай ему себе помогать. Да не оставит тебя Храон, девочка.

...

Варди пришел еще ночью. Анни расцеловалась с Нандрой, еще раз поблагодарила за подарок и обещала сделать все в точности, как велела шаманка из Эйльва.

Тьма прыгнула в сургенг. Анни боялась, этот объевшийся жирными сливками монстр туда не поместится, но все обошлось. Кошка стала заметно меньше, стоило им выйти за ворота Эйджилла.

Чудеса...

Сургенг мчался над сопками. Анни летела к Холму Духов, стараясь в точности следовать приметам, подробно описанным Нандрой. Шаманка попросила посидеть на холме с закрытыми глазами — после обряда «Боги должны поздороваться», как выразилась старушка. Она улыбалась, вспоминая все, что с ней произошло. Варди, Тьма размером с теленка, изумрудная зелень холмов в лесу, чай саоми, улыбка шаманки и ее удивительная магия. Она будет сюда приезжать. В их роду не было саоми, но она чувствовала — это ее место! Место силы.

Когда они поднялись на холм, за девушкой бежал обычный черный котенок, но Анни уже ничему не удивлялась. Она достала маленькую бутылочку, вытащила пробку и сделала несколько глотков. Тьма терлась у ног:

— Мяу!

— А тебе не надо, — улыбнулась Анни. — Нандра не велела.

Она уселась на камень и закрыла глаза. Ветер ласкал лицо, пахло утренней свежестью, а потом...

Она как будто увидела себя со стороны. Снег валил огромными хлопьями, но она не чувствовала их ледяных прикосновений. Когда земля вокруг покрылась белоснежным ковром, поднялся ветер! Вихрь плясал вокруг, показывая удивительные картины. Вот нарвалы плещутся в волнах Ледяного моря, но стоило дельфинам оседлать волну, как из белоснежной пены появлялся единорог — вода замерзала, и алмазные копыта врезались в хрустальный лед! Море исчезло — появился лес. Гордо шагая по сугробам, чархаррвы сопровождали великих богов Севера во главе с могущественным Храоном. Обернувшись огромными совами, духи всевышних закружили вокруг — сердце сжалось, и счастье накрыло с головой...

- Жаль, мох отцвел. Было красиво, — вздохнул Харви, глядя в окно.

Дан кивнул. Сургенг летел над сопками ровно и плавно — как всегда, когда у центра управления был Дан. Средний брат учился управлению сургенгов дольше всех — именно ему почему-то никак не удавалось это дело, пока в одно прекрасное утро он не пропал почти на весь день. Потом явился, ничего не объясняя, и с тех самых пор сургенги любой модели слушались одного его взгляда. Дьярви тоже любил летать. Он, в отличие от Дана, освоил технику севера прямо-таки мгновенно. Что касается Харви — он единственный из всей семьи относился к подобному развлечению более чем прохладно и при любой возможности предпочитал быть в роли пассажира.

— Как тебе «младшенький»?

«Младшенький» — это определение давно и крепко прижилось в общении старших братьев. Самый юный и самый способный. Объективно. Никакой зависти или там, к примеру, соперничества между ними никогда не было и близко — все слишком хорошо понимали — чем выше магический потенциал, тем сложнее с ним жить. В семье Айварсов обделённых способностями не было — груз ответственности никого не обошел стороной, но осознавать, насколько тяжелая доля легла на плечи Дьярви... Хотелось защитить. Оградить. Уберечь. «Младшенького». Самого избалованного и самого «горячего» отпрыска их славного рода.

Задав вопрос, Дан посмотрел на брата. Похудевший и загорелый, словно у них тут не Север королевства, а южный курорт. Они почти не виделись, а спрашивать, кто и чем занимается сутками напролет, в их семье вдруг стало не принято. Если, конечно, кого-то не тянуло на откровенность, как, к примеру, Дьярви пару вечеров назад.

— «Младшенький», — не разжимая челюстей, зевнул Харви. — Силен. Ментальное воздействие маскирует просто прекрасно. Зараза такая. И когда успел настолько отточить навыки? Я ведь только по головной боли понял, что эта юная погань меня проверяет! И то не сразу...

— И?

— Что «и»? Что я сделал? — Дан кивнул.

— Отзеркалил ему, — Харви пожал плечами. — Чтоб совсем уж с ума не сходил. Пусть тренируется работать аккуратнее, если маг сильнее — пригодится. Нет предела совершенству, в конце концов. Хотя... Все равно впечатляет, Храон его раздери... Потом, конечно, я его пожалел и снял откат.

— А я вот даже не почувствовал.

— Ты? Ты просто другим занят. Но кстати, отец тоже не заметил. Думаю, тут сыграл факт абсолютного доверия. А вот маменька устроила мелочи взбучку!

— Оооо... — Дан закатил глаза. — Боюсь, матушка будет следить, чтоб не нашалили, до самых наших седи.

— Ее просто нужно отвлечь.

— О чем это ты?

— Отвлечь шалунами поменьше. И думаю, ты спасешь нас первым! Ставлю на тебя и даже готов. Меня будут любить больше всех — ты, как отец обязан будешь быть строгим, Дьярви сам еще ребенок, а вот дядюшка Харви...

Они переглянулись и расхохотались, довольные друг другом. Дан вздохнул. Ему не хотелось ни спорить с братом, ни смущаться своих чувств. Что уж теперь...

— Куда это ты меня завез? — спросил старший, оглядываясь.

Они въехали на стоянку сургенгов Города магов. Синие сосны насмешливо шумели над головой, вторя настроению старшего брата.

— Подождёшь? — Дан решил не обращать внимания ни на брата, ни на синих красавиц над

головой, — у него важное дело.

— Что?! И не подумаю, — Харви совсем развеселился. — Уверен, это надолго, а потому я угоню твой сургенг и поеду домой. Спать. А ты дойдешь пешком. Или служебный вызови.

— Ладно, — неожиданно для самого себя согласился Дан.

Немного посмотрел, как уносится старший и, не торопясь, глубоко вдыхая ароматный, холодный воздух, отправился к домику Ани. Пока шел — пожалел, что без цветов. С другой стороны — нечего смущать девушку, на ночь глядя. Завтра у нее еще один выходной. Он пригласит ее на свидание. Анни говорила, что хотела бы увидеть Ледяное море.

Еще не дойдя до крыльца, он понял, что в доме никого не было с самого утра. Быстро сплел заклинание. Точно. Она с переноской. Уходит. Болван — должен же был сразу заметить, что на стоянке не было ее сургенга!

Достал пластину связи — связался с ее охраной. Если девушки нет, то где их всех носит?

— Объект дома, — отчитались ему. — Никуда не выходила.

— Что? — прошипел он. — Вы смеетесь?

Анни не было ни на работе, ни где-то еще. В городе госпожу Лаапи никто не видел. Взлетев по ступенькам, Дан выбил дверь, уже не заботясь о приличиях.

Стол, заваленный бумагами. Аккуратно прибранная кухня. В кресле — огромная корзина с плетениями. Под креслом, рядом с крошечным камином — какое тут у нее все маленькое! — коробка из-под цветов. Аккуратно засушенные розы, что были в ней, висят над камином, перевязанные ленточкой. Он не выдержал — улыбнулся. В самой коробке — нитки, бусины, заготовки. Надо будет подарить ей сундучок для хранения рукоделия — в традиции саоми есть удивительной красоты резные вещицы...

Дан заставил себя выбросить из головы лишние мысли. Сосредоточился, прикрыл глаза и стал постепенно опутывать дом энергетическими потоками — шаг за шагом, как вдруг... Ему пришлось отпрыгнуть и атаковать одновременно — что-то вспыхнуло, мгновенно обратившись в прах.

— Храон тебя.... — маг выругался, присев на корточки и рассматривая горстку пепла.

Когда он, наконец, понял, что произошло, то не знал — плакать ему или смеяться. Энергетический поток активировал игрушку. Пластина (сколько он провел часов за расчетами!) активировала встроенные крошечные кристаллы и плетеная мышь полетела на объект — то есть на него. Анни его убьет, когда узнает. Но это он переживет. Он сделает ей тысячу таких же пластин, он добавит к ним дополнительные функции — все, что пожелает хозяйка черной кошки, лишь бы с этой несносной девчонкой все было хорошо!

Вот куда? Куда она запропастилась?

— Дан! — Харви, влетел в выломанную дверь.

— Не мешай, — одними губами попросил Дан, — Плету поисковое.

Волос Анни он нашел на спинке кресла. С шерстью кошки оказалось еще проще — она нашлась на клубке ниток, с которым Тьма, видимо, играла, устав бегать за «мышью».

Он кинул плетение перед собой, готовый встать на след и нестись на край света.

Ничего.

Словно смешной, открытой, вечно на что-то обиженной девчонки никогда не было. Словно все это ему померещилось — привиделось в сладком сне. Но этого не может быть!

— Брат, — тихо проговорил Дан.

— Выйди, нахмурился тот, изо всех сил стараясь нащупать хоть что-то. — Ты меня просто сносишь.

Он послушался. Вышел. Попытался глубоко вздохнуть. Успокоиться. Не получилось. Чтобы не сойти с ума — связался с охраной. Отправил остолопов, прошляпивших порученное им дело, на гауптвахту. Объявил перехват по всему Северу.

Через десять минут вышел Харви — бледный и осунувшийся. Брат отрицательно покачал головой.

— Ее кто-то укрывает, Дан. Не пробиться.

Будущий наместник зарычал, словно разгневанный бог. Резные перила крыльца разлетелись в щепки, синие сосны зашумели кронами — поднялся дикий ветер.

— Её не похищали! — Харви старался перекричать вой ветра. — Она сама ушла! Слышишь? Сама! Я это чувствую!

— Что ты хочешь этим сказать? — огонь в глазах Дана погас, ветер стих — маг невероятным усилием воли заставил себя успокоиться.

Жители Города магов ни в чем не виноваты — не стоит сносить крыши уютных жилищ, предоставленных государством.

— Только то, что сказал, — примирительно поднял руки вверх старший, облегченно вздохнув. — Теории заговоров оставим Дьярви.

Харви потер виски. Дан справился с собой. Хорошо, что он сдержался и не полез его успокаивать — было бы только хуже. Надо найти Дьярви...

Они ждали. Через час Дан не выдержал. Попрошался с братом, отказавшись от помощи — он должен быть один. Он это чувствовал. Чувствовал какой-то внутренний зов. Объяснить невозможно, сопротивляться — бесполезно. Он должен! Сейчас!

Дан сел в сургенг и полетел, в буквальном смысле «куда глаза глядят». Если какие новости — сообщат. Благодаря Анни, что сумела перенастроить потоки магии в пластинах связи так, что они перестали конфликтовать с встроенной в механизм сургенгов систему левитации, — связываться теперь было возможно без помех и на любых расстояниях.

Он выехал из Бренома и прибавил скорость, надеясь хоть так загасить отчаяние, затопившее душу целиком, не считая этого необъяснимого зова внутри. Он рос и гудел — размеренно, будто заклинание или разгневанное ледяное море, он гнал его вперед — туда, где за низкими холмами бескрайних сопok клубился голубой туман.

Он слушал эту новость откуда взявшуюся песню, когда понял, что несется на чудом возникшую фигуру, сгорбленную, упрямо идущую вперед в этом пустынном месте, где на несколько сотен хеймов округ никакого жилья.

Дан со всей силы рвану рычаги на себя — сургенг всхлипнул, наградив энергетическим ударом в грудь — так, что носом пошла кровь.

— Храон всемогущий...

Дан выскочил:

— Живы?

— Я-то? Жива. Мне что будет? Что ж ты так носишься, родной? На вот. Вытри и оставь себе, — черные глаза старушки смотрели насмешливо, рука протягивала вышитый саомскими узорами платок.

Дан приложил мягкую, пахнущую лесом ткань — кровь моментально остановилась, а из сердца неожиданно ушла тревога. Он вдруг понял — Анни жива.

— Простите меня, — выдохнул он, чувствуя, что эта встреча посреди бескрайнего моря сопok случайной быть просто не может — Север, приняв тебя однажды, требует понимания подобных вещей.

Он глубоко вздохнул, и, мысленно возблагодарив богов, попросил о помощи.

— Девчонку свою ищешь?

— Ищу, бабушка.

— Потерял?

— Да.

— Ну, так езжай потихоньку. Глядишь — найдешь.

...

Он ездил всю ночь. Был у океана. Спускался в пещеры. Боялся остановиться хоть на минуту — чтобы боги не подумали, что он сдался.

Упрямо, безжалостно светило солнце, убивая надежду на то, что он что-то пропустил. Что удача притаилась где-то в тени. Анни нигде не было, но он упрямо летел вперед, запрещая себе даже думать о том, что будет, если он ее не найдет.

Когда он наконец ее увидел — не поверил собственным глазам. На высоком холме четко выделялись два силуэта — девушка и кошка, над которыми кружили огромные белые совы...

Глава двадцатая

Странно. Но даже работа сегодня не доставляла ей удовольствия. Хотелось плакать. Нет. Хотелось взять себя в руки и прекратить плакать, но ничего не получалось — рука так и тянулась стереть влагу, что медленно и упрямо ползла по щекам.

Ну, это же не значит, что она рыдала. Ведь нет? Конечно, нет. Она работала, работала... Просчитывала систему защиты новых амулетов с системой оповещения и встроенными в заклинание маркерами, указывающими на магию южан.

У нее даже получалось. А то, что бумаги залиты слезами... Ничего страшного. Она же работает с черновиками, которые никому не собирается показывать. Бумаги, что она отнесет госпоже Ингольф — как всегда, будут безупречны.

Просто все слишком неожиданно.

Когда она увидела Дана... Тогда, на холме духов на рассвете... Это было — словно солнце взошло! И не важно, что солнце висело над головой круглые сутки.

Как же она обрадовалась! Бросилась к нему, повисла на шее. Забросала подробностями о неожиданном путешествии, о том, что Тьма — не просто кошка, о славной и удивительной бабе Нандре и магии саоми. И если попробовать соединить...

Он молчал. Белые губы сжаты в нитку. Замолчала, что было сил, прижалась к ним, чтобы согреть, разбудить... С таким же успехом можно было целовать ледяную статую или камень на вершине холма предков. Хотя... камень как раз был теплым.

Анни почувствовала, как пальцы Дана впиваются в плечи. Больно. Она вздохнула — и мужчина ее отпустил.

— Поиски длились всю ночь, — сухо сообщил он ей.

Смотреть на него не было никаких сил. Анни перевела взгляд на камень: совы смотрели на все происходящее круглыми, удивленными глазами. Наверное, у нее были такие же. Тьма, что снова была похожа на обычного котенка, терлась у ног.

— Мрррр?

Действительно. Пора ехать домой и собираться на работу.

Она отвернулась от мужчины, подхватила котенка и села в сургенг. Дан продолжал стоять, будто его околдовали.

— Анни. Подожди.

От его голоса остановилось сердце — столько в нем было боли, разочарования и уверенности в том, что ее невозможно простить. Никогда. Тьма спрыгнула с рук и сосредоточенно вылизывалась, делая вид, что сохраняет нейтралитет и не лезет в дела влюбленных. Мол — я — котенок, что с меня взять?

— Завтра вам подгонят военный сургенг, с повышенной защитой и системой слежения, — донеслось до нее. — Будьте любезны передвигаться на нем.

Анни обернулась. Сделала книксен:

— Слушаюсь, ваша милость.

— В следующий раз, не исчезайте, не предупредив.

— Как прикажете, ваша милость.

— Анни!

Она не стала ни слушать, ни разговаривать. Захлопнула дверцу и уехала. Домой.

Ее ждали выбитая дверь, горстка пепла вместо мышки и рассыпавшийся в прах букет. Розы, которые он ей подарил. Она засушила и повесила над камином...

Анни взялась за пластину связи. Набрала госпожу Ингольф. Послушала о том, какая она безрассудная, безответственная девчонка. Всю ночь велись поиски, солдаты и служба безопасности подняты по тревоге...

— Снова из-за меня тревога по всему Северу, — прошептала Анни.

— Что? С тобой все в порядке, глупая?

— Дверь выбили...

— Дан?

— Похоже.

Молчание в трубке. Свист. Свист? Такой простонародный. Неприличный просто. И не скажешь, что дама герцогских кровей.

— Эмм... ну, кого-нибудь из службы пришлю, — уже мягче пообещала начальница.

...

Стук в дверь. Анни очнулась, вырвавшись из плена воспоминаний.

— Анни!

— Мэтр Бригер! Урс...

— Рад, что с тобой все в порядке! — радостно воскликнул мэтр Бригер. — Хотя я сразу сказал — нечего разводить такую панику! Ты не предупредила, но я чувствовал — все с тобой хорошо. Но с Айварсом спорить...

Наступила тишина. Маги переглянулись, и их улыбки быстро померкли, когда они, наконец, поняли, в каком она состоянии.

— Что? — мэтр Бригер обнял лучшую ученицу за плечи и осторожно заглянул в синие, влажные глаза. — Так сильно досталось?

Девушка только рукой махнула.

— Я сразу сказал — Анни позвал Север. Мама подтвердила. Она никогда не ошибается. Госпожа Айварс поверила ей сразу, госпожа Ингольф тоже была склонна согласиться, хотя было видно, что сомневалась. — Урс пожал плечами — коса перескочила с одного плеча на другое. — Но Дан как с цепи сорвался! Он же не слушал никого!

— Так, — мэтр Бригер нахмурился. — Урс, ее надо накормить. Лучше всего апельсинами.

— Идем в столовую? — тут же отреагировал молодой маг.

— Нет. В вашу столовую я не хочу, — нахмурился мэтр. — Я лопаюсь. И как поем, еще с час не могу соображать. Так кормить нельзя!

- Тогда?

— Ресторанчик! — постановил учитель. — Урс?

— Уютных мест в Бренеме много. Но вот на счет апельсинов... Сомневаюсь.

— Жаль. Но ничего. Справимся, — мэтр Бригер решительно взял Анни за руку и потащил к выходу из лаборатории.

— Стойте, — воспротивилась Анни. — Рабочий день еще. И потом — я не хочу есть...

— Я договорюсь с госпожой Ингольф, — мэтр Бригер посмотрел на ученицу взглядом, не терпящим возражений. — А завтра мы приглашены на завод сургенгов.

— Да? — Анни подняла голову.

Горести подумали — и затаились. Когда речь шла о любимых машинах, которые можно было усовершенствовать, проблемы, даже такие — обычно проигрывали. И потом... Человек просто не может страдать вечно.

— Там как раз готовятся испытания по твоим разработкам.

Урс кивнул:

— Отец в восторге. Он мне все уши прожужжал: О! Анни! Посмотри, ты только посмотри, а? Девочка. А соображает. А ты — разгильдяй. О! Анни!

— Урс! — Анни не выдержала и рассмеялась, — прекрати сейчас же меня дразнить!

— Но это правда! В следующий раз предложу ему отказаться от бездаря-сына и удочерить тебя.

— Урс!

— Ладно, ладно — шучу я. Зато ты улыбаешься.

— Ну, вот! Ожила, — довольно потер руки метр Бригер. — Даже без апельсинов. А то совсем расклеилась. Идите, собирайтесь. А я отпрошу нас у вашей строгой начальницы.

Они вышли на поверхность и пошли к сургенгу Анни — в этот раз Урс не стал спорить, кто сядет за рычаги — хотел сделать девушке приятное.

Странно, но впервые за все это время на небе появились тучи. Молчаливые облака зависли над магами, искрясь и переливаясь на солнце.

— Лето кончается, — вздохнул Урс.

— Да? — удивленно посмотрел на него девушка, — сейчас же только начало августа.

— Еще неделя — и зарядят дожди, — улыбнулся парень, словно соскучившись по плохой погоде. — Потом ночь потихоньку сравняется с днем. А первого сентября выпадет снег. Лед покроеет траву и лужи. Знаешь, мы когда в школу шли — всегда его разбивали, а...

— Анни Лаапи! — возмущенный вопль прервал детские воспоминания Урса и заставил вздрогнуть.

На них надвигалось нечто. Огромное, сердитое, замотанное поверх арлапа крест-накрест в платки.

— Анни Лаапи! — дама, смутно знакомая, тыкнула в девушку пухлым пальцем.

Захотелось цапнуть его. Как Тьма цапнула за руку младшего Айварса. Может быть, и у этой госпожи льдом все покроется?

— Что случилось, госпожа Грем?

Девушка посмотрела удивленно, но Урс уже кланялся, активно делая Анни знаки: «Делай как я, дурочка, и не спорь!»

— Мне что же, по-вашему, делать нечего?

— Конечно, есть чего, — миролюбиво отвечал молодой маг.

— Тогда почему я должна бросить все и срочно. Подчеркиваю! Срочно! Нестись сюда и тащить вот это!

Госпожа отошла в сторону — и перед магами предстал сургенг. Серый. Блестящий, гладкий, слегка вытянутый спереди, с корпусом, похожим на хищную рыбу.

— О! — Урс был в полном восхищении. — О!

— Что это? — Анни удивленно посмотрела на госпожу Грем.

— Это? И вы еще спрашиваете, милочка? Это — то, что вам велели незамедлительно доставить со складов!

И тут она, наконец, сообразила, кто это! Та невозможная, противная дама со склада, которую госпожа Ингольф чуть было не превратила в жабу! Анни тогда еще очень хотелось верить в то, что ее начальница действительно способна это сделать...

— Почему вы за ним не явились сами, раз на то был приказ наместника? — рявкнула заведующая складом.

— А...

— Подписывайте документы! И в следующий раз не отвлекайте от работы занятых людей!

Анни в последний момент закрыла рот. Под гневным и одновременно умоляющим взглядом Урса, она ничего не сказала. Просто подписала, и все. Молча, они оба смотрели, как медленно, тяжело переваливаясь, уходит самое ужасное и могущественное существо в Бренеоме.

— Вот что это... — начала было она.

— Тссс, — перехватил ее за руку Урс. — Молчи! А то утомишься менять свои вещи, усилители и прочую дребедень на работающее и новое.

— Анни! — раздался за спиной голос мэтра Бригера. — Это что за прелесть?

— Это? — девушка поморщилась.

Анни вспомнила слова Дана об армейском сургенге и с тоской вспомнила о своей собственной, маленькой, удобной машинке. — Это приказ. Ездить на... этом.

— Прокатишь? — у Урса загорелись глаза.

— Без проблем, — обреченно вздохнула девушка.

Похоже, она поторопилась. У нее не получилось даже тронуться с места, не говоря уже о том, чтобы куда-то ехать. Сургенг не слушался. Рывки, рычание — и так до тех пор, пока они едва не врезались в другой, припаркованный на стоянке. Ничего не получалось, а ее сургенг уже забрали на склад.

Даже считалка не помогала.

— Давай я, — предложил Урс.

Ани печально кивнула. Всю дорогу сидела и смотрела в окно.

— Приехали, — сообщил Урс.

Центр Бренома, как раз неподалеку от того самого модного дома, где они с госпожой Ингольф покупали платье на званый ужин. Куда не плюнь — сплошные воспоминания...

Так. Все. Хватит!

...

— Кухня саоми, — с гордостью объявил Урс, отодвигая стул и приглашая Анни сесть, — Апельсинов, правда, нет, но уверен, вы не будете разочарованы! Обязательно попробуйте мороженое с морошкой! Ну и лучшая рыба в королевстве, конечно.

Они сели за столик. Заказ делал Урс. Метр Бригер поручил это молодому магу, как знатоку местных деликатесов.

Анни ела, слушая рассказ о полярной ночи. Настроение немного улучшилось, когда дверной колокольчик ресторана мелодично звякнул, и они посмотрели на входную дверь.

Ощущение было такое, будто она забыла, как дышать. В уютный зал вошли двое. Мужчина и барышня — прекрасная, как... бабочка. Дан Айварс и та самая девушка, что бросила его на вокзале, разорвав помолвку. Илзе, кажется...

Анни показалось — выключили свет — в глазах потемнело, в голове послышался какой-то гул, сквозь который она услышала:

— Здравствуй! А я тебя повсюду ищу.

— Алекс?!

— Ты глупец! — миледи Айварс была вне себя от гнева. — Трое сыновей... Трое. Красавцы. А у меня до сих пор нет внуков! Вот скажи — зачем мне трое прекрасных сыновей, если...

— Мама, — Дан потер глаза — в них словно песку насыпали. — Перестань, пожалуйста.

— Ты что сделал?

— Я? Ничего.

— Ничего? Ты не спишь и на всех кидаешься. А девочка... И какая! Я счастлива была бы назвать Анни дочерью, хотя, если так и дальше пойдет, я соглашусь уже на что угодно. Девочка рыдает, а ты говоришь — НИЧЕГО?!

— Да... Дьярви пора в отставку, — вздохнул Дан. — А вас, матушка, поставить следить за безопасностью короны.

— Не дерзи матери! Отставить, господин полковник!

Дан тихо вздохнул. Как всегда, мама права. Во всем. Он, определенно, заслужил ее гнев. Глупец.

Дурак, каких свет не видывал. Анни была так счастлива. Бросилась к нему, поцеловала. А он?

Идиот.

И что теперь делать? Его вывели из себя ее книксены. Девчонка разозлилась, стала изображать из себя служанку! Он не выдержал — улыбнулся. Сколько в ней злости! Сколько страсти... И глаза горят синим огнем...

Он вдруг понял, что хочет видеть эти глаза всегда. Он вспомнил отца. В детстве он никак не мог понять — почему иногда мать кричит, а отец улыбается с глупой, счастливой улыбкой... Теперь он знает, почему.

Знает. Понимает. Все решил. Вот только делать-то что? Бежать искать ее прямо сейчас? Подождать, пока остынет? Они состарятся вместе. Он изучит ее до мелочей. Каждый книксен научится читать, как открытую книгу! Точно будет знать, как с ней помириться, что она любит. Но пока-то он не знает!

О, Боги...

Мама смотрела на него огорченно.

«Я не люблю, когда огорчается мама. Ей положено улыбаться», — вспомнил он слова отца.

Еще вспомнил, как вынес Анни дверь, сжег мышь и вообще... разгромил всю квартиру.

Храон, помоги! Я ведь редко прошу...по-настоящему.

— Вздыхает он, — снова начала мама, но неожиданно замерла и прислушалась.

— Отец?

Хлопнула входная дверь. Послышались голоса.

— Дорога была прекрасной! Спасибо, господин наместник.

Ворчание лорда Айварса. Тихое. Что-то случилось. Отец обычно говорил громко, и если привозил гостей — радостно...

— Кто это с Рихардом? — нахмурилась матушка, так же, как и сын, почувствовав неладное.

А потом... Потом они оба услышали девичий голос, и в гостиную вошли двое: девушка, прекрасная, как видение, и благообразный господин.

Дан поднялся. Увы, ему не почудилось. И боги, похоже, не услышали его, потому что если это их ответ — тогда они его скорее покарали...

Всесильный Храон — ЗА ЧТО?!

В славный город Бреном прибыли Эйварс Дурленп и его прекрасная дочь Илзе.

— Дан, мальчик мой! — протянул ему руку финансист, доверенное лицо короля. — Как я рад тебя видеть!

— Господин Дурленп, — поклонился Дан.

— Мы с дочерью приехали вас навестить. Тоскует моя девочка.

— При всем уважении, господин Дурленп, на мой взгляд, мы все сказали друг другу на вокзале.

— Право слово, ну разве можно так реагировать? Девичий страх перед свадьбой. Бывает. Понимаю — молодые, горячие, но за счастье надо бороться! Разве не так? Милорд Айварс, поддержите меня, я вас умоляю.

Хитрец повернулся к хозяину дома, ослепив обворожительной улыбкой.

Эйварс Дурленп, бывший лавочник, создал целую финансовую империю. Надо отдать должное, опирался он при этом исключительно на свои таланты. Судьба ничего не преподнесла его фамилии на блюдечке — безусловно, это вызывало уважение. И кстати, отмечено короной.

Отец и сын молча переглянулись.

— Ни о какой свадьбе речи не идет, — холодно ответил несостоявшемуся Дан. — Мы расторгли помолвку. И очень странно, что...

— Дан, голубчик. Ну... Илзе разнервничалась, вы разгневались. Но примирение — это же в отношениях самое сладкое... А?

«Почему я стою и слушаю весь этот бред?» — мелькнула в голове мысль.

— Простите. Господин Дурленп, матушка, отец. Илзе, — он повернулся к девушке. — Сожалею, но тороплюсь. Служба, знаете ли. И... мне больше нечего сказать.

Он поклонился и направился к выходу.

— Подождите, — тихо окликнула его Илзе. — Мне надо с вами поговорить.

Он посмотрел на бывшую невесту. И... ничего не почувствовал. Она потупилась. Похоже, девушка отдала бы все на свете, только бы оказаться как можно дальше от этого дома.

«Не приворотным же зельем меня опаивали, право слово...»

Три пары глаз уставились на него. Умоляющие — отца Илзе. Настороженные — матушки. Хохочущие — отца. Весело наместнику...

Дан же чувствовал себя глупо.

— Хорошо, — кивнул он Илзе. — Мы поговорим, и я уеду в город.

— Может быть, девочка составит вам компанию? — потер руки господин Дурленп. — Посидите в ресторанчике? А? Я слышал, северная кухня...

— Непременно, — скрипнул зубами Дан.

С этим водевилем пора заканчивать — слишком затянулся.

— Однако, господин Дурленп, должен предупредить. Если вы или Илзе попытаетесь намекнуть после этой поездки на то, что я обязан жениться на вашей дочери... Потому что она скомпрометирована. Я буду настаивать на том, чтобы нас прочитали артефактами правды. Армейскими.

Он ожидал всего, чего угодно. Кроме того, что господин советник короля посмотрит со страхом и неизбежностью поражения. Что касается девушки... Ее чувства понять было сложнее. Да он, собственно, и не хотел этого делать. Ему было все равно. Абсолютно. Просто... удивительно. И совершенно необъяснимо.

Дан пропустил барышню вперед.

— Жаль, — услышал он голос господина Дурленпа. — Очень жаль.

— Молодо-зелено, — прогудел милорд Айварс уже в своей обычной манере — громко и довольно.

Илзе молчала. Дан молчал.

— Приворотное, — прошептала девушка, когда они неслись по пустоши, ставшей внезапно бесцветной. — Именно оно.

— Что?!

— Семейный рецепт.

— Очаровательно.

— Ни один дознаватель не распознает, — девушка с вызовом посмотрела на него. — Не подавляет волю. Лишь усиливает интерес да подталкивает к нужным действиям.

Дан проглотил ругательство. Какие милые люди. Как все просто решается...

— Странно только, что вы его скинули, — похоже, девушку это не огорчало, но удивляло. — Семейные магические книги утверждают, что это невозможно.

Дан вспомнил Анни. Куда семейным книгам Дурленпов тягаться с его маленьким магом! Счастье мое... Что бы я делал без тебя — глупый, упрямый, гениальный ребенок? всю жизнь был бы игрушкой в чужих руках...

— Воистину, истинная любовь творит чудеса, — печально усмехнулась девушка, и ее прекрасное лицо вдруг стало злым, почти некрасивым.

- Почему же вы сбежали? — спросил Дан. — Раз все так...почти замечательно устроилось?

— Истинную любовь нашла, — зло рассмеялась Илзе.

— Но?

— Но лишённая наследства я оказалась моему гениальному художнику не нужна. И меня, перевязав праздничной ленточкой, вернули обратно.

Дан не стал отвечать. В голосе Илзе была боль, и злорадствовать ему не хотелось. В конце концов, своим внезапно вспыхнувшим чувством к некоему художнику, эта женщина подарила ему шанс на настоящее счастье. А потому он ей... почти искренне сочувствовал.

Они въехали в Бреном, Дан сбросил скорость. Вспомнил саоми, которую он чуть было не сбил...

Не приведи Храон!

— Я могу вам чем-то помочь? — спросил он у девушки.

— Можете. Не женитесь на мне. Сможете?

— Буду стараться изо всех сил! Обещаю!

— А если отец убедит ваших родителей? И они прикажут вам?

— Это вряд ли.

— Отец обращался к его величеству. Монарх изъявил желание, чтобы этот брак состоялся. А это не шутки.

— Думаю, его величество передумает.

Они свернули к центральной площади. Остановились перед рестораном.

— Здесь необыкновенно вкусный чай и знаменитое на весь город мороженое с морошковым вареньем.

Стоило им зайти, как он увидел ее. Ани.

— Спасибо, — прошептал богам.

Дан Айварс направился к столику чеканным шагом, забыв о том, что он сопровождает Илзе. Какой-то молодой человек пытался загородить ему дорогу — широким жестом отодвинул «препятствие» и подхватил девушку на руки. Она вырывалась, барабанила кулачками по плечам, но он не обращал внимания...

— Пусти! — шипела девушка.

Народ в ресторане оживился, любясь неожиданным представлением — в Бреноме редко такое увидишь... Город военных, суровый Север. А тут! Разговоров хватит на год вперед! Сын наместника пришел с одной очаровательной барышней, подхватывает на руки другую. Люди, затаив дыхание, забыли о еде.

— Пусти!

— Ни за что!

— Что вы себе позволяете! — неожиданно пискнуло «препятствие».

Дан повернул голову. Он его узнал. Мерзавец, которого он лишил голоса на вокзале. Что ЭТО делает в Бреноме? Да еще и рядом с Анни...

Когда он понял, что заклинание (убогое, конечно, больше поражал сам факт хамства и безнаказанности) уже летит в него — испугался. У него на руках Анни — она может пострадать! Неуч...

Отбил, прижимая любимую к себе. Уже уходя, со спины — бросил в ответ, превратив молодого человека в статую. Пусть подумает над своим поведением.

- Варвар! — рычала Анни.

— Да!

— Ты! Ты меня компрометируешь!

— Именно.

— Что?

— Анни. У нас много дел и мало времени... Во-первых, нам надо помириться. Во-вторых. Кольца...

— Лорд Айварс!

— Я рассердился — но и ты молодец.

Звякнул колокольчик. Присутствующие, вытянув шеи, провожали взглядами пару, сожалея, что уже не слышат беседы молодых людей.

— Ах, какая прелесть! Как романтично... — поднесла к глазам платочек какая-то дама.

— Это возмутительно, так вести себя в общественном месте, — не согласилась с ней другая.

— Ах, оставьте.... Это так мило...

Все повернулись к окнам. Молодые люди продолжали что-то кричать, активно жестикулируя, пока...

Поцелуй был слишком долгим. Посетители ресторана постепенно возвращались к еде и прерванной беседе. Похоже, основной конфликт исчерпан, так что...

...

— Дан! — Анни не знала, что делать — злиться или все же набрать в легкие воздуха, чтобы придти в себя... — Ты!!

- Анни, — он улыбался, все еще держа ее лицо в своих ладонях.

— Верни мой сургенг! Сейчас же!

Дан открыл перед ней дверцу своего.

— Я хочу мой. Обратно.

Анни уселась вовнутрь.

— Так. Кольца. Что там еще положено?

Девушка посмотрела на него возмущенно.

— Отдай. Мой. Сургенг. Я разработаю систему безопасности. И никто...

— И предложение. Нужны цветы.

— Ты меня вообще не слушаешь?

— Ну, что ты! Слушаю. Внимательно. Очень. Кольца. Цветы. Предложение. Хватит. Надоело!

— Мы опять ругаемся?

— Надеюсь, в последний раз. Я покажу тебе самое красивое место на всем Севере. А потом, если будешь себя хорошо вести — верну сургенг.

— Что?!

Глава двадцать первая

Хотелось ущипнуть себя. Убедиться, что все, что происходит — это не сон.

Алекс с его сбивчивым, ленивым монологом о том, что она — единственная женщина в его жизни, и что лишь потеряв, он понял, как любит, как не может без нее и дня, и прочая чушь о том, что им следует немедленно пожениться, — совершенно выбило из колеи. Анни даже забыла о ссоре с Даном.

И тут она их увидела. Дана и Илзе. Ей казалось — Айварс идет к их столику очень медленно. За его спиной мелькнуло возмущенное, бледное личико девушки — прекрасное, как цветок...

Шаг. Другой. Третий.

Все остальное словно исчезает, перестает существовать. Только его глаза. Упрямые и удивительно спокойные. Глаза человека, который все для себя решил.

Он легко подхватывает ее на руки, и мир вновь возвращается в ее сознание — она снова слышит звуки, чувствует тепло его рук. Шепотки, пораженные взгляды.

После долгого поцелуя, вид у нее такой ошарашенный и нелепый, что Дан смеется.

— Ты что? С ума сошел?

Ани слышит свой голос — возмущенный и радостный, чувствует, как колотится сердце, дрожат колени и счастье накрывает с головой. Как хорошо, что он все решил вот так — просто, без долгих, мучительных объяснений...

— Ты выйдешь за меня?

Он что-то говорит, но она не слышит. Она улыбается, и понимает только одно — он здесь, рядом, и теперь...

— Анни?

— Дан?

— Анни Лаапи, — ты станешь моей женой?

— Я?

...

Так и не дождавшись ответа, маг усадил ее на сидение рядом с собой, и они полетели. Куда? Зачем? Не все ли равно... Счастье оглушило настолько, что думать не хотелось ни о чем.

В себя она пришла лишь тогда, когда они остановились на берегу Ледяного моря.

Дан открыл ей дверцу и протянул руку. Соленый ветер ударил в лицо, волны торжественно накатывали на берег, ослепительно-золотой диск солнца выглянул из-за облаков и засиял в синем небе! Море! Самое настоящее море! Так близко! И так...хорошо.

— Дан! Смотри! Смотри, как красиво!

— Анни Лаапи. Я предлагаю вам руку, сердце и все остальное, включая мой тяжелый характер.

— Но...

— Ты знаешь, я хотел, чтобы все было романтично. Цветы, подарки, свидания. Но лучшие свидания у нас — на работе. А цветы — прости меня за них... И... Анни, прости, у меня кольца нет... Ты согласна?

Только сейчас она вспоминает, что всю дорогу он бубнил себе под нос о каких-то кольцах и цветах. Только сейчас осознает ЧТО он ей говорит. Но поверить в это она ещё не может. Она смотрит на него, широко распахнув глаза. Сердце просто вопит: «Да! Да!!!» А губы боятся что-то сказать. Какая она все-таки глупая.

— Я хочу, чтобы ты была счастлива. Чтобы мы просыпались вместе. Чтобы когда выпадет снег, лежали в обнимку и слушали, как воеет вьюга над Бреномом. Анни...

Она погладила его по щеке. Дан перехватил ее руку и прижал к своим губам.

— Я глупец, — проговорил он тихо. — У меня ничего не готово. Ни дома, куда тебя можно будет занести после церемонии, ни цветов, ни колец... И... — он поднял на нее измученный взгляд: — Я тебя тороплю?

Анни отрицательно покачала головой.

— Я слушал сегодня весь бред, который нес господин Дурленп, и все думал: ради чего? Почему я до сих пор не рядом тобой, ведь это единственное, чего я хочу по-настоящему.

— А как же...

— Что?

— Илзе. Она... Ох, Дан, она такая красивая! Ты... Ты любил ее.

— Нет. Не любил. Это было приворотное зелье. Семейный рецепт рода Дурленпов.

Анни нахмурилась. Потом приложила ледяные пальцы к пылающим щекам, пытаясь успокоиться. Все это так быстро. Так неожиданно! И Дан. И море. Море — такое сильное, такое ослепительное! Хочется броситься в него, спросить совета. Что ей делать? Поверить?

— Ты права, — Дан понял ее замешательство по-своему. — Это все глупо. И надо делать, как положено.

Анни испугалась, что сейчас он выпустит ее из объятий, развернется — и вежливо, будто ничего между ними и не произошло, откроет перед ней дверцу сургенга.

— Нет! — вырвалось у нее. — Не надо! Ничего не надо...

— Ты отказываешь мне.

— Да нет же!

Ани возмущенно посмотрела на мужчину. Потом встала на цыпочки, потянулась к нему, коснулась пальцами щек. В его глазах так много всего всего бушует — любви, надежды. Волосы треплет ветер, дующий с моря. На миг становится и сладко, и страшно.

— Я просто не верю, — признается девушка. — Это слишком... волшебно. Так просто не бывает, понимаешь? Не со мной...

— Это значит: «Да»?

Она кивает и прячет пылающее лицо у него на груди.

— Скажи, — просил он, склоняясь и почти касаясь ее губ. — Скажи, что согласна.

— Согласна, — шепчет она.

Поцелуй сводит с ума.

— Ты счастлива?

— Очень...

— Тогда...

Странный звук летит над водой, словно где-то вдали кто-то дует в трубы. Анни смотрит во все глаза, сжимая руку Дана.

Она не боится — она сгорает от любопытства. Звук растет, ветер становится сильнее, волны — выше. Вода около берега рассыпается белоснежными брызгами, из них показываются гладкие, серые, блестящие спины, копыта длинных витых «рогов» и несколько пар блестящих, хитрых глаз.

— Это... Кто это? — Анни хватается Дана за руку.

— Нарвалы. Морские единороги. Они — свита Храона — повелителя Севера. Этот берег считается священным. Смотри! И как только увидишь — загадывай желание. Поняла?

— А что? Что я увижу? Дан?

— Тихо, — он обнял ее прижал к себе. — Смотри!

Воздух задрожал, и в сверкающем мареве на берег вышли единороги... Настоящие! Белые, грациозные, словно сошедшие с картинок детских книг! Анни чувствовала себя маленькой девочкой, верящей в чудеса. Нет, она, конечно, не маленькая, но разве это не чудо — то, что она сейчас видит? Киты превратились в единорогов — мифических существ, спутников всемогущего Храона! И во сне не увидишь такого, но самое большое чудо — это любовь, она живет в сердце, бьется в груди таким всепоглощающим счастьем, помогая верить во все, что она видит сейчас перед собой.

И тут ее словно громом поразило. Ну, конечно! А она-то все никак не могла понять, что в «заклинании» Дана ее смущает:

Двенадцать нарвалов идут заснеженной тропой.

Нарвал ведь плавает в море, как же он может «идти заснеженной тропой»? Единороги стояли вдоль берега, склонив витые, хрустальные, переливающиеся всеми цветами радуги рога, а потом видение исчезло. Анни с сожалением стала оглядываться вокруг — вдруг еще увидит? Хотя бы тающее в воздухе видение... Единороги были так прекрасны, что ей очень не хотелось их отпускать.

— Дан... Дан, они исчезли...

— Не совсем. Они еще здесь. Мне кажется, духи Севера благословили наш брак, — Дан улыбнулся. — Пойдем!

Анни вспомнила про подарок Линни Нокль. Вот он — момент, который она хотела бы запомнить навсегда. Улыбнувшись, девушка сжала в ладони кулон — артефакт, способный запечатать воспоминание...

На мгновение она увидела круглое, доброе лицо Линни Нокль. Женщина улыбалась, словно радуясь за нее. Анни вспомнила ночь перед отъездом в Бреном. С тех пор подарок Линни висит у нее на шее, а она ни разу о нем даже не вспомнила...

— Я должен тебе кое-что рассказать, — Дан вдруг стал серьезным. — Это тайна. Тайна рода Айварсов.

Он берет ее за руку и ведет к морю — чуть правее, к каменистому берегу. Волны разбиваются о берег, белоснежная пена вновь вспыхивает нестерпимым сиянием — неужели еще будут чудеса? На этот раз их ждала лодка, словно выточенная из льда и запряженная стаей нарвалов. Анни незаметно ущипнула себя — ей все больше казалось, что все, что происходит — прекрасный сон. Как же горько будет проснуться, поняв, что ничего этого на самом деле не было?

Они сели и понеслись по волнам. Вскоре вдали, словно призрак, показался остров — несколько скал, чудом выдерживающих напор моря. Нарвалы вплотную приблизились к каменистой насыпи.

— Мои предки были звероловами — море кормило их, — начал Айварс. — Они добывали моржовый клык и китовый ус, часто рискуя собственной жизнью.

Анни замерла, боясь пропустить хоть одно слово.

— Мой дед и отец, совсем тогда мальчишка, — ушли на промысел и не вернулись. Пропали. Их кораблик затерло во льдах. Куда их тащило течением, ни он, ни его сын не знали. Но они — единственные, кто выжил. Кто-то замерз насмерть, кто-то не выдержал — выбросился за борт от страха. Сдались. Север не любит слабых. Корабль прибило к этому островку, — Дан подал Анни руку, помогая сойти на берег.

— А что было дальше?

— Север испытывает каждого, кто приходит к нему. По испытаниям и награда.

— И какую награду получили Айварсы?

— Это и награда, и бремя. Север жесток. Он щедро одарил тех, кого навеки забрал себе. Мы — хранители. Хранители этих мест. Мы связаны с Севером навеки, и это достанется в наследство нашим детям. Я должен был тебе рассказать.

— Я тоже. Тоже должна тебе рассказать. Помнишь, тогда? На горе? Белые совы. Духи Севера приняли меня — так сказали саоми. Север — моя судьба. И ты... Ты — тоже. Я знаю, Дан. Я... чувствую.

Он улыбнулся, кивнул, а Анни спросила:

— Айварсы запретили добычу живности у берегов королевства?

Дан погладил ее по щеке:

— Запретил его величество — отец нынешнего короля. Но... по прошению, полученному от нас.

— А Защитная стена?

— Это дар. Дар Севера.

Остров, словно огромный еж, щетинился острыми пиками скал. Дан крепко держал Анни за руку, молча вглядываясь перед собой, словно ждал чего-то. Анни тоже молчала. Она слушала шум набегающих на скалистый берег волн, чувствовала тепло его руки и была так счастлива, что...

Вдруг послышался треск, и перед ними появилась тропа. Как будто огромный великан прочертил пальцем, строя замки из песка. Дан и Анни медленно шли вперед. Остров преобразился — он стал сплошь из хрустального льда — такого прозрачного и чистого, что порой даже кружилась голова. Странно, но было не холодно, а в огромных, выше головы льдинах по обе стороны сверкающей тропинки то и дело мелькали образы и слышались звуки — то шепот, то смех...

Остров рассказывал историю северных богов, историю рода Айварсов, историю саоми. Иногда живущие во льдах картинки выходили наружу, провожая влюбленных и растворяясь вновь. То это был единорог, то старушка саоми.

— Тьма!

Анни обрадовалась чиррхарве, хоть это и был лишь призрак, созданный островом. Тьма тенью мелькнула во всей своей красе — огромный пушистый зверь, даже больше, чем тогда, у саоми. Янтарные глаза призрака долго смотрели на молодых людей, а когда исчезли — так же, как и все видения до этого — впереди показался, наконец, вход в пещеру.

Они остановились и посмотрели друг на друга. Дан еще крепче сжал ее руку.

— Мы вернемся с острова мужем и женой.

Анни ничего не ответила, и они вошли в зал. В центре стояла расписанная символами чаша. Жаль, Лини Нокль далеко. Анни любила историю и древние языки, но ничего подобного не могла сейчас вспомнить.

— Дан?

— Молчи. Просто будь рядом, — прошептал мужчина одними губами.

Дан Айварс был такой... красивый. И родной. Анни хотела подумать о том, как она выглядит — растрепанная от ветра, в забрызганном соленой водой платье, но она не успела. Когда Дан разрезал ладонь о край камня, девушка хотела вскрикнуть, но утонув в его спокойном взгляде, поняла — все так, как и должно быть.

Руны вспыхнули, приняв в себя кровь Айварсов. Чаша наполнилась водой, которая тут же замерзла. Дан протянул ей руки и улыбнулся. Она вложила подрагивающие ладони в его, и только сейчас поняла, что...

Они были не одни! Северные боги, величественные и прекрасные — они стояли вокруг, пели на незнакомом языке, метелью кружа вокруг влюбленной пары. Ноги оторвались от земли. Анни и Дан поднимались все выше — к самым сводам пещеры...

Там, внизу, под ними, ганцевали боги Севера. Они двигались по кругу, исполняя ритуальный танец. Пели заклинания. Чертили посохами руны, вписывая имена Королей Севера и награждая обращенных силой, скрепляя их судьбы с тайной своего собственного существования, с морем и с этой суровой, священной землей...

...

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Исчезли Боги, видения в прозрачных льдах, шепот заклинаний и напевы, чаши, руны — все эти удивительные чудеса — исчезли, будто их никогда и не было! Что же осталось? Остались они. Но они стали другими, и это было... Непросто. Знание — вот что изменилось в них после ритуала. Теперь они понимали то, что до конца жизни оба сохранят в сердце. Это был груз ответственности за хрупкое, но в то же время такое сильное сердце этого прекрасного мира. Осознанное отношение к тому, насколько он сложен, величественен, и... уязвим.

Эта тайна, этот хрупкий чудесный цветок отныне в их руках, и ничего нельзя изменить. От внезапно нахлынувшего страха не справиться со всем этим они оба, не сговариваясь, бросились друг другу в объятия.

— Дан... Дан, мне страшно!

— Я рядом, любимая. Знаешь, сколько раз я спрашивал маму или отца... Мы ведь знали далеко не все. Сколько раз мы все трое пытались вытянуть из них хоть что-то, что помогло бы разобраться во всех этих тайнах! В детстве нам казалось, что души родителей заморозили злые духи. Поэтому они ничего не помнят и ничего нам не рассказывают...

— Но почему?

— Потому что то, что произошло здесь с нами — таинство. Мы тоже не сможем рассказать нашим детям о том, что знаем сейчас.

— Но как же...

— Ничего. Вырастут. Женятся. Получат дар богов — как мы с тобой. А до этого придется потерпеть. Теперь я понимаю эту печаль в глазах отца и мамы. Я вижу ее в твоих. Анни, я не в силах этого изменить, но обещаю заботиться о тебе и быть рядом. Обещаю делить эту ответственность поровну, до конца наших дней. Я люблю. Люблю тебя.

Больше они не говорили. Исчезли ледяные стены. Боги растворились, оставив несколько сверкающих снежинок, пляшущих в полутьме. Теперь это была небольшая темная пещера, устланная сухим мхом. Пахло травами — как у старушки саоми. Волны снаружи шептали о чем-то своем. Им обоим казалось — они всю жизнь прожили вместе в этой пещере, на острове, затерянном в Ледяном море. У входа калачиком свернулась Тьма — огромный мохнатый зверь, своим бархатным, теплым урчанием перекрывающий шум волн.

— Как она здесь оказалась? И почему...

— Тьма — чиррхарва. Я узнала у саоми. Знаешь — она вообще появляется, где и когда хочет.

— Однажды она спасла мне жизнь, — Дан притянул голову Анни к себе и поцеловал.

— Правда? Расскажи! — она погладила мужа по заросшей щеке и потянулась за поцелуем.

— Расскажу, — он с сожалением оторвался от желанных губ. — Потом. Тьма — посланник богов. Она нашла тебя и привела ко мне.

— А кто привел к твоему отцу миледи Айварс?

— Не знаю, — Дан покачал головой. — По рассказам родителей не было ничего необычного. Думаю, богам тогда еще не было скучно, и так они не шутили...

— Представляешь, что они придумают нашим деткам?

Неожиданно им стало весело! Они носились по пещере — все трое. Молодожены изо всех сил старались не споткнуться о внушительных размеров кошку, которую, кстати, в темноте пещеры было совершенно не видно!

Они придумывали имена своим детям. Пытались представить, сколько будет их у них. Поругались по поводу того, в каком учебном заведении им лучше учиться и где именно проводить летние каникулы. Наконец, разгоряченные от бега, оба устроились у стены — там, где мха было чуть больше. Тьма легла в ногах.

— Дан? — Анни подняла глаза.

— Да, любимая...

Они оба знали, что сейчас произойдет. Не отрывали глаз друг от друга, дышали осторожно, в такт. Держались за руки. Они знали, что им ничто не помешает, но все равно оба боялись каждого следующего мгновения. Им казалось, еще чуть-чуть — и сам факт их существования просто не вынесет этого счастья! Счастья, неожиданно свалившегося на их головы...

Глава двадцать вторая

Стоило им подойти у сургенгу, как оба услышали нервное гудение. Пластины связи возмущенно объясняли хозяевам, что не стоило их здесь бросать. Как по команде, молодожены схватили амулеты связи:

— Айварс, — бросил Дан недовольно, — Дьярви? Что случилось?

— Госпожа Ингольф? — Анни, закусив губу, отошла от Дана. — Что? Нет... Не может быть!

Они включились в реальную жизнь, жалея, что в сказку нельзя убежать на совсем... Остров не отпускал. Звал вернуться. Как было бы чудесно остаться... Да хоть и навсегда!

— Ты уверен? — спросил Дан у брата, стараясь не упустить из вида жену.

— Если кто-то виляет хвостом и лает, как собака... То, наверное, это собака и есть?

— Дьярви! Ради Храона! Сейчас не время! Будь добр, избавь меня от этих своих аллегорий и просто скажи, как есть!

— Я всем магам из лаборатории госпожи Ингольф слил информацию о том, как обойти защитную стену. Само собой разумеется, информация ложная. Но поверь мне — выглядело все более чем достоверно. Работали лучшие из лучших. Совершенно секретно.

— Снова твои фокусы с потерявшимися папками?

— Почти, — рассмеялся Дьярви. — А если папки потерять для каждого строго индивидуально? И посмотреть, кто схватит свою — и сбежит? А? Как тебе?

— Хороший план, — Дан смотрел на Анни.

Жена была расстроена. Какое прекрасное слово — «жена». И как плохо, что лучший день их совместной жизни омрачен... вот этим всем. Он вдруг понял, что испытывает физическую, реальную боль лишь от того, что она не улыбается...

Каждый из них договорил и посмотрел другому в глаза. Храон всемогущий! Да она смотрит на него, как на врага! Еще бы. Это же Дьярви объявил Рейдру предателем, а Дьярви — его брат.

Дан вздохнул. Придется вновь доказывать свою любовь и преданность. И это...прекрасно. Потому что только так — теперь он это знает, можно быть по-настоящему счастливым.

— Это не может быть Рейдру, — Анни со всей силы сжала пластину, словно хотела ее раздавить. — Просто не может.

— Успокойся, — он обнял любимую за плечи и прижал к себе. — Я разберусь. Обещаю.

— И то, что он исчез...

— С документами.

— И это может быть совпадение, может быть диверсия. На него покушались, в конце концов.

— Анни. Пока наша задача — найти.

Дан почувствовал, как напряжение уходит из тела девушки, как она приникает к нему.

— Дан... — она подняла глаза.

— Мы — муж и жена. Мне хочется кричать от счастья, кружить тебя на руках. Остаться вдвоем. И...

— Да, — Ани потянулась к нему. — Да.

— Я разберусь со всеми, кто мешает исполнить наши мечты.

Короткие поцелуи. Жадные, неистовые, разжигающие кровь. От осознания того, что придется расстаться даже на время, перекрывает дыхание.

— Надо ехать, — Анни первой оторвалась от любимых губ.

— Надо, — жалобно вздохнул Дан.

Они рассмеялись. Страдания будущего наместника, казалось, слышали сами боги — Храон плакал, а

вечные льды священных долин таяли на глазах.

— Отвезешь меня на работу?

— Госпожа Ингольф звонила?

— Да, — Анни кивнула. — В лаборатории у Рейдру — обыск.

— Я разберусь, жена.

— Муж, — Анни улыбнулась, — Верни мне мой сургенг.

— Скажи еще раз, — хрипло попросил он.

— Верни мне мой...

— Нет. Не это.

— Муж!

— Спасибо...

— Так как на счет сургенга?

Дан Айварс остановился возле подземного комплекса.

— Сегодня я или приеду сам, или пришлю шофера с охраной, — заявил лорд. — Исключать возможность похищения Рейдру нельзя, а значит — маги под угрозой. Особенно группа Ингольф. Так что про свой сургенг придется забыть.

— Но...

— Анни, я тебя запрю!

— Ха!

— Анни!

— Я буду ждать, — улыбнулась она. — Очень.

Они поцеловались и Дан уехал.

Анни порылась в кармане — надо найти амулет, открывающий лифт. Вспомнила, как сургенг Рейдру впервые опустился под землю, напугав ее до полусмерти! Мастер Рейдру тогда казался ей противным, напыщенным гордецом, но на самом деле это было не так! Он не может быть предателем, и она это докажет!

Анни, пока шла к лабораториям их группы, чувствовала, что боится того момента, когда придется посмотреть госпоже Ингольф в глаза. Но она даже представить себе не могла, что это будет настолько страшно. Начальница сидела в столовой, которую чаще всего использовали как зал совещаний. Её кофе давно остыл.

— Госпожа Ингольф?

— Анни? Садитесь...

Голос женщины был безжизненным, и это было настолько... непривычно, что Анни не знала, куда себя деть.

— У нас обыски, — сообщил мэтр Альберт Орин, заходя к ним и тут же отправляясь к любимой турке. — День пропал. Все шушукаются. И все.

Альберт Орин варил кофе на всю команду, игнорируя магические кофемолки, кофеварки, и прочие волшебные бытовые вещи. Об этом знали все. Мастер Орин утверждал две вещи: первая — ему так лучше думается, второе — приготовленный первобытным способом напиток имеет неоспоримое преимущество с точки зрения вкуса и не только. Второе было бесспорным фактом, и все маги, входившие в экспериментальную группу госпожи Ингольф, с удовольствием принимали участие в этом эксперименте каждый прославленный Храоном рабочий день.

Госпожа Ингольф закрыла лицо руками.

Анни беспомощно переводила взгляд с начальницы, которая пыталась взять себя в руки на руководителя отдела защиты.

— Никакой фантазии у безопасников, — ворчал он, проворачивая рукоять старинной кофемолки.

Измолотые зерна с хрустом падали на пол, но Альберт Орин этого не замечал.

— Не может маг обойти заклинание на крови. Просто не может! Анни, на вас кофе варить?

Девушка кивнула. И отправилась распаковывать бутерброды из стазиса. Вскоре к ним заглянул Урс, затем присоединилась мэтр Торнборг. Когда девушка подошла с подносом ко всей честной компании — спор между мэтром Альбертом и Илвой Торнборг был уже в самом разгаре.

— Защиту на крови обойти можно, — звенел звонкий детский голосок магини, к которому Анни никак не могла привыкнуть.

— Вы же понимаете, Илва, что это глупости!

Урс улыбнулся и взял бутерброд. Госпожа Ингольф сидела тихо. Такое ощущение, что она не видит и не слышит происходящее вокруг.

— Вы меня потрясаете, — не унималась глава проводников. — Вы же исследователь, ученый! Должны понимать — на невозможное надо всего лишь чуть больше времени.

— Храон всемогущий, милая моя!? Что за заурядности вы приводите в качестве аргумента? — скривился защитник.

— А если... — Анни замерла. — Если кровь была не того?

— Что? О чем ты, Анни? — Урс едва не подавился, остальные же уставились на Лаапи в упор.

— Кровь. Что, если кровь была не того человека, который давал клятву?

- Глупости, — очнулась госпожа Ингольф. — Как вы подмените кровь?

Заспорившие маги посмотрели на нее возмущенно.

— Хорошая идея, — проговорил мэтр Орин, упрямо тряхнув седой головой. — Почему же глупости?

— А вы вспомните, как дается клятва? — госпожа Ингольф встала. — Анни, вы же давали ее совсем недавно. Идите сюда. Вспомним, как мы это делали.

Магини сели друг напротив друга.

— Что у нас было? — продолжила госпожа Ингольф.

— Специальный ритуальный нож, — кивнула Ани.

— Именно. Альберт!

— Держите, — глава отдела защиты передал нож для масла с круглым лезвием.

Госпожа Ингольф взяла руку девушки, раскрыла ладонь и коснулась ледяным ножом ладони. Анни вздрогнула, хотя никто не собирался причинять ей боль.

— Я делаю надрез — так, чтобы кровь показалась, но шить было не нужно.

Все напряженно смотрели на двух женщин, изображающих ритуал.

— Потом — специальное перо, — продолжила Анни.

— Верно. Мы используем его один раз, потом сжигаем, — уточнила глава лаборатории.

— Я обмакнула перо в кровь. И подписала.

— Скажите-ка, друзья мои, — госпожа Ингольф посмотрела на Альберта, хотя обратилась ко всем. — Как при таком раскладе подменить кровь?

— Два варианта, — сверкнул глазами Урс.

— Любопытно.

— Можно попробовать отвести глаза.

— Попробуй. — Госпожа Ингольф зло улыбнулась. — Прошу!

— Я не смогу, — пошел на попятную молодой маг, перебросив косу с одного плеча на другое. — Вот Анни смогла бы. Она талантливая, у неё подход нестандартный. Она отличница! Лучшая ученица самого Бригера. Или, к примеру, кто-то из Айварсов. Эти тоже могли бы.

— Нет! — Анни вскочила. — Они не могли!

— Я бы мог попробовать, — вздохнул мэтр Альберт. — Пятьдесят на пятьдесят, что удалось бы заморочить голову госпоже Ингольф.

Госпожа Ингольф кивнула.

— Неужели больше нет вариантов? — зазвенел голосок главы проводников.

— Ну, почему же? — госпожа Ингольф скрестила руки на груди. — Есть и другой вариант. Если предатель — я.

— Но мы все, — Илва Торнборг обвела взглядом собравшихся. — Все, кого брали на руководящие посты... Давали клятву наместнику. Лично. Следовательно...

— Хорошая гипотеза, коллега, — чуть поклонился глава отдела защиты, — Только в корне неверная.

Кофе, к которому так и не притронулись, снова остыл.

— Почему же в корне, — госпожа Ингольф напряглась и раздула ноздри — точь-в-точь гончая, вставшая на след. — Рейдру — очень сильный маг. И я лично брала у него клятву.

— Рейдру не настолько сильный, чтобы... — глава защитников замялся на полуслове.

Урс и Анни переглянулись.

Повисла напряженная пауза. Наконец госпожа Ингольф заговорила:

— Мы МОГЛИ это сделать. Чисто теоретически. Но мы этого не делали. Я — не делала, и надеюсь, мне верят. Что касается Рейдру — в этом человеке я абсолютно уверена. И пока меня саму не взяли под стражу, я не позволю...

— Подождите, — голосок госпожи Торнборг дрогнул. — У кого берут клятву не один на один, а...

— У стажеров как...? — мэтр Альберт вопросительно уставился на Урса.

Все переглянулись, а Урс подскочил.

— Грег! — донесся уже из коридора его голос. — Гре-е-ег!

Через мгновение Урс уже тащил парнишку в зал совещаний.

— За мной, — приказала стажеру госпожа Ингольф.

Анни почувствовала, как студента третьекурсника атаковали заклинанием с двух сторон — мэтр Альберт, и госпожа Торнборг. Сердце сжалось. В первое мгновение захотелось броситься на помощь, защитить, закричать что Грег — наш, свой, он... Но она вспомнила, как тряслась земля в тот самый, первый ее рабочий день. Как переворачивался сургенг и они с Рейдру едва не погибли, как чудом спас себя и всех остальных метр Бригер, тогда, в поезде... Она могла погибнуть. Дан мог погибнуть! У них могло не быть этой ночи.

Это сделал кто-то из тех, кто все время был рядом. Тот, кому слепо доверяли. Как же так? Как можно вонзить нож в спину, трусливо подкравшись сзади?

Храон! Пожалуйста, пусть это будет не Грег!

И она поспешила за всеми.

— Вы еще раз принесете клятву верности, — приказала госпожа Ингольф ледяным голосом.

Анни поёжилась. Она чувствовала состояние этой женщины. Госпожа Ингольф за короткое время стала ей близким, родным человеком, и сейчас душа буквально разрывалась на куски. Кто бы ни был предателем — руководительнице их группы будет больно. Так больно, что...

— Хорошо, — голос студента дрожал, будто заячий хвост. — Но это не я...

В воздухе повисло молчаливое: «Мы должны в этом убедиться».

Кабинет госпожи Ингольф. Под полом, Анни это прекрасно помнила, — укрытие. Бледные, напряженные лица магов. Урс держит в руках договор.

Слова клятвы. Брызнула кровь — госпожа Ингольф не справилась с нервами, и рука дрогнула...
Подпись.

Дружный вздох облегчения.

— Простите нас, Грегор, — произносит госпожа Ингольф. — Но вы, как и все мы, должны понимать серьезность ситуации.

Парень кивает. Мэтр Торнборг протягивает руку над его разрезанной ладонью. Голубоватое свечение, легкая судорога пробегает по лицу молодого человека.

— Больно? — огорченно смотрит на стажера начальница проводников.

— Щекотно, — отвечает парень и улыбается.

Нервный, истеричный смех со всех сторон. Грегга сажают за стол, обещают кофе, заваливают бутербродами. У каждого в глазах — облегчение, смешанное с чувством вины, но все понимают — проверить могут каждого в любой момент, и отнестись к этому нужно с пониманием.

— Извините нас еще раз, Грег, — вздохнула госпожа Ингольф. — Нам необходимо было убедиться в вашей преданности.

Стажер кивнул.

— Напомните, Грег, — Альберт поставил перед парнем кофе, кивком приглашая всех остальных подлить горячего, — Как именно принимали клятву у стажеров?

— Нас собрали в общем зале, — стал вспоминать третьекурсник. — Объявили, что в связи... Не помню, в связи с чем. Что ритуал будет проведен по упрощенной форме. Ладонь не разрезали. Укол пальца, капелька крови. Прижали к бумаге — и все.

— Сколько у нас стажеров? — спросил мэтр Альберт, обернувшись к госпоже Ингольф.

— Сто девяносто, — не дожидаясь, пока начальница встанет, чтобы поднять бумаги, — ответил Грег. — Насколько я слышал, — пояснил, краснея, молодой человек. — Все отрабатывают практику на Севере. А у нас на потоке — сто девяносто человек. Не считая меня.

— Какой кошмар, — шепчет про себя Илва Торнборг.

— Сейчас в лаборатории на дежурстве, — пробормотала, шурша бумагами, госпожа Ингольф, — двадцать восемь человек. Соберите всех. Немедленно!

— У меня лично клятву принимал мэтр Рейдру, — гордо говорит Грег. — И я не верю, что...

— Мы тоже не верим, — с благодарностью смотрит на стажера госпожа Ингольф. — Мы тоже.

— Мы проверим всех, — кивнул мэтр Альберт.

Спустя несколько часов маги, уставшие, но довольные, собрались снова.

— В нашей лаборатории предателя нет, — говоря это, Ингва Торнборг, обвела всех взглядом так, словно с ней кто-то собирался спорить.

— Но с Рейдру что-то случилось, — прошептала Анни, ни к кому особо не обращаясь. — И бумаги пропали!

Глава двадцать третья

— Охранников проверили. По крайней мере, тех, кто сегодня в смене, — выдохнула госпожа Ингольф.

Женщина была белой — магическая проверка забирает изрядно сил, особенно такая масштабная. У Анни от усталости дрожали руки, хотя ей досталось намного меньше. Вместе с остальными магами она заново принимала клятвы верности. Научилась владеть ритуальным ножом. Слава Храону, никому не нанесла вреда. С непривычки и при отсутствии опыта это вполне могло бы произойти, поэтому Анни было страшно. Но она преодолела себя и приобрела новый навык. Принесла пользу. В общем, все прошло хорошо. Только руки дрожат. И госпожа Ингольф очень бледная...

— Что, если клятву давал один человек, а потом его подменили? — выдал Урс под конец дня идею.

— Тогда надо было подменять и кровь тоже, — вздохнул мэтр Альберт.

— Верно, — парень нахмурился. — Вся безопасность запитана на крови. А я и забыл...

— То есть кровь, которой я расписалась на клятве, должна быть идентична той, что у меня проверяют каждый день? Иначе меня не пропустят в комплекс, а потом и в лабораторию? — уточнила Анни.

Маги посмотрели на нее с удивлением.

— Догадалась только сейчас? — госпожа Ингольф рассмеялась.

Анни даже не обиделась. Наоборот. Первый раз за все это время начальница среагировала... как человек. А то сама на себя не похожа — белая, замороженная. Рейдру обвинили, а они, как не бьются, пока не могут найти никаких доказательств, указывающих на то, что это не так. Ни одной зацепки. Ничего...

— Если было бы по-другому — зачем брать кровь каждый раз, при входе в лабораторию? — устало пояснила госпожа Ингольф.

Анни смущенно кивнула.

— Ладно, пора по домам. Завтра продолжим.

Начальница поднялась, вслед за ней потянулись и остальные. Анни нервничала. То и дело поглядывала на пластину связи. Позвонить Дану, что она едет домой? Или не отвлекать его? И потом — куда она едет?

Наверное, к Айварсам. В особняк. Ведь она теперь... Настроение стало еще хуже — она вдруг поняла, что ей до отчаяния хочется домой — в маленький, уютный коттедж. В Город магов, где над головой шумят синие сосны, и... Ну, конечно! Тьма! Она ведь не может ее оставить! Она поедет домой. Скажет Дану, что пока не решит вопрос с кошкой... Конечно, рано или поздно придется переехать. К его родителям. Они очень милые, но... Встретиться с ними лицом к лицу, сообщить, что она — жена.

Ох...

— Миледи! — окликнули ее.

Анни застыла, как вкопанная. Члены их команды, во главе с госпожой Ингольф, выходявшие из лаборатории, бросили на девушку любопытные взгляды, но, как это ни странно, ничего не спросили. Анни вспомнила, что и Урс, и мэтр Бригер видели, как Дан на руках утащил ее тогда из ресторана...

И ведь Урс до сих пор ничего не спросил. Она открыла рот, закрыла — рыба, выброшенная на берег приливом.

— Я...

— Лаапи, — строго сказала ей госпожа Ингольф. — У вас все в порядке?

Девушка кивнула.

— Рада за вас, — женщина улыбнулась подозрительно понимающе. — Остальное, до тех пор, пока вы сами не захотите нас посвятить, никого не касается! — последние слова начальница произнесла громко, окинув своих подопечных взглядом, не терпящим возражений.

Ани Лаапи (а теперь, уму непостижимо — миледи Айварс!), покраснела до кончиков ушей и

припустила к военному сургенгу, словно за ней гнались дикие лесные чиррхарвы.

— Милорд Айварс просил передать, что задерживается и приказал отвести вас, куда вам будет угодно, — охранник вытянулся по стойке смирно, едва «миледи» подошла к сургенгу.

Анни нырнула внутрь машины, подальше от взглядов коллег, прожигающих спину. И откуда у них столько энергии после такого тяжелого дня?

— До... — начала было она.

Потом задумалась. Итак, она едет домой. В Город магов. Там — Тьма. Не может же она ее бросить! Дан приедет к ней... Храон всемогущий! У нее дома — стандартный набор еды для обычного мага, выданные на складе полотенца с логотипом лаборатории, казенное постельное белье... Она даже не знает, что её лорд Айварс пьет по утрам — кофе или чай?

— До центральной площади, пожалуйста, — охранник кивнул и они тронулись.

Анни выскочила и помчалась по магазинам. Сердце колотилось, как бешеное! Она — жена... Но она же ничего, кроме магической защиты, не умеет! Готовить... Кофе варить? Ладно, с кофе она разберется — тысячу раз видела, как это делает мастер Орин. Потом, возможно, они купят магическую кофеварку. Надо только купить его, этот кофе...

Размышляя таким образом, она пронеслась мимо ресторана «Кухня севера — пища богов», где еще утром — подумать только — муж похитил ее на глазах у изумленной публики.

Муж...

Она заказала ужин с доставкой, купила полотенца, новое белье, хрустящую, кипенно-белую скатерть и новое платье. Конечно, не в том ателье, где ей шили для званого обеда, но тоже очень милое — сапфирового цвета. Никогда в жизни она не тратила столько денег в один день! Их студенческий быт с Алексом совсем... другое. Они и не думали ни о чем. На самом деле...

— Анни Лаапи... — окликнули ее.

Она обернулась и застыла. Нет... Нет! Храон всемогущий и безжалостный — за что? Сама виновата! Зачем вспомнила?

— Добрый вечер, — выдавила она, уставившись на мать Алекса.

— Вы не против, если я угощу вас чаем?

Было видно, что дама не в восторге от сложившейся ситуации, но надо отдать ей должное — дружелюбие аристократка изображала изо всех сил! У Анни даже шевельнулось в душе что-то отдаленно напоминающее уважение. Шевельнулось — и исчезло. Будто и не было... Вместо этого пришли воспоминания их первой встречи на выпускном.

Анни посмотрела женщине в глаза и вдруг поняла, что вовсе не злится. Что было — то прошло. С Алексом она никогда бы и не узнала, что такое настоящее счастье! А значит, должна быть скорее благодарна этим двоим.

Дама выглядела, как всегда, безупречно — модное платье, прическа, шляпка, перчатки. Все безукоризненно. Элегантно. С достоинством и даже с шиком. Это немного раздражало, потому как она, Анни Лаапи, ныне — миледи Айварс, должна, наверное, научиться выглядеть так же, вот только ей почему-то не хотелось. Что-то было в этом не настоящее. Искусственное, сухое и лживое. Настоящей была усталость в глазах мамы Алекса. Только сейчас, присмотревшись, Анни поняла, что женщина измучена и выглядит, словно поникший цветок.

— Простите, но я очень тороплюсь, — Анни, подхватив пакеты с покупками, попыталась исчезнуть.

Не тут-то было...

— Я вынуждена настаивать.

О! А вот и привычные приказные нотки — узнаю старую знакомую! Анни улыбнулась и покачала головой.

— Мне очень. Очень нужно с вами поговорить, — дама опустила глаза.

— Хорошо, — вздохнула девушка. — Давайте зайдем в кафе.

Они вошли в небольшое заведение с говорящим названием «Посидим, поговорим...». Анни спросила официанта.

— Пожалуйста, чай, апельсиновое пирожное, и нам с миледи отдельный счет.

— Слушаюсь, — официант вопросительно посмотрел на приезжую даму.

— Мне то же самое, — еле слышно прошептала миледи.

Анни, не суетясь, сняла перчатки и шляпку.

— Я хочу извиниться за то, — начала женщина, — За то, что своим вмешательством чуть не погубила ваши отношения с моим сыном. Я не сразу поняла, какие глубокие чувства Алекс испытывает к вам, а вы — к нему. Для настоящей, истинной любви не должно быть преград. Теперь я это понимаю, и готова на все ради счастья единственного сына! Отсутствие знатного происхождения, это, конечно... Но, в конце концов...

— Послушайте. Мы расстались. — перебила Анни проникновенную речь.

Официант поставил перед ней чашку с чаем и тарелочку с пирожным. Девушка вздохнула, с грустью уставившись на любимое лакомство. Зря она его заказала. Насладиться вкусом при подобном патетическом разговоре вряд ли получится. Не оставлять же его просто так...

— Не рубите с плеча, — дама подняла чашку, грациозно отставив мизинец. — Поверьте, я понимаю, почему вы сбежали в эту глушь. Боль. Любовь... Мне неловко от того, что я ненароком поспособствовала этому, но... ведь можно все исправить! Я и Алекс, мы готовы закрыть глаза на ваше происхождение. Обещаю — я не попрекну вас ни разу. Мы не будем упоминать об этом в обществе, и со временем, уверена...

Анни перестала гипнотизировать пирожное. Она — сильный маг, особенно что касается защитных плетений, но она не сможет превратить пирожное в огромную, отвратительную, ядовитую жабу, чтобы та прыгнула на эту миледи и своими ярко-оранжевыми бородавками заразила ее уродливыми прыщами, от которых...

— Анни? Дорогая, вы слышите меня?

Девушка подняла взгляд на аристократку. Скажите, пожалуйста! «Чуть не погубила отношения, ненароком поспособствовала, мы не будем упоминать об этом в обществе...». Отец Алекса случайно не дипломат?

Алекс ни разу не упоминал о своих родителях. Та встреча с его мамашей — единственная. Она ведь ни разу даже не спросила о его семье. Зачем? Им было вдвоем хорошо. Она училась. За него и за себя. Учеба — вот что ее интересовало. Наверное, она не любила его по-настоящему. Анни молчала, и ее собеседница расценила это, видимо, по-своему. Дама приободрилась и продолжила:

— Я все устрою! Можно перекупить ваш контракт. Деньги у меня есть — не волнуйтесь. Вы вернетесь в столицу, продолжите заниматься делом. Бок о бок с Алексом. Поженитесь.

— Мы расстались, — Анни поднялась. — Между нами ничего нет и быть не может.

— О... Понимаю. Поймали рыбку покрупнее моего сына? Думаете, вас украсит статус любовницы наместника? Надеетесь, что со временем «короли Севера» за ваши...ммм... заслуги пожалуют вам титул? Что ж... План, не спорю, хорош. Как женщина я вас даже понимаю — вы думаете о детях. О том, что сможете передать им по наследству. Но послушайте...

«Вот! — мелькнула мысль. — Узнаю маму Алекса. Все с ней в порядке! Порозовела, глаза блестят. А то была сама не своя».

— Простите, но вас совершенно не касаются моя жизнь и планы на будущее, — холодно отрезала Ани и кивнула официанту — Пожалуйста, заверните пирожное с собой и добавьте еще одно.

— Сию минуту.

...

Анни накрыла стол. Апельсиновые пирожные красовались на серебряном подносе, улыбаясь засахаренными дольками. Она посмотрела на них, вспомнила мечты о ядовитой оранжевой жабе и улыбнулась. Удивительно, какими мелкими становятся неприятности, когда ты счастлив. И как давят они же, если это не так...

— Мяу!

— Тьма! Маленькая... Вот сейчас придет кое-кто, так ты спроси у него — где твоя мышка? Пойдем. У

нас еще куча дел!

Как же все успеть? Уже в новом платье, Анни пыталась перестелить белье. Кошка кувыркалась по кровати, играла в прятки, забираясь под простыню. Анни хохотала, делая вид, что верит и не может ее найти.

Мяу...

Кошка замерла и уставилась на входную дверь. Сердце хозяйки дома забилось от счастья.

— Дан!

Скрипнуло крыльцо.

— Спасибо, — она погладила Тьму и побежала вниз, открывать дверь, чувствуя, как любимый торопится к ней.

Огромный букет снежных роз. Нежный, долгий поцелуй.

— Анни... — шепчет он, скидывая арлап. — Девочка моя...

Мнет цветы, прижимая ее к себе, она шипит от злости, пытаясь их спасти. Оба смеются.

— Подожди, — он прижимается лбом к ее лбу. — Подожди...

Смешной... Словно она его куда-то торопит.

— Мяу?

Дан присел, погладил кошку.

— Привет, — улыбается мужчина и чешет котенка за ухом. — Так. Подожди. Я волнуюсь. Надо все сделать правильно.

— Правильно?

Анни смотрела на него. На мужа, который пришел домой. Она была счастлива и от того, что он пришел, и особенно от того, что они здесь, в ее маленьком домике, вдвоем (вернее, втроем).

Жить здесь, в Городе магов, чете Айварсов не по статусу. А жаль... Но этот чудный, волшебный вечер с апельсиновыми пирожными — их! Его никто не отнимет и ничто не испортит!

Осталось выяснить, что Дан собирается «правильно делать»? Почему так волнуется?

Вдруг муж опускается перед ней на колени и протягивает кольцо:

— Анни Лаапи, согласны ли вы стать моей женой?

От неожиданности она забыла, как дышать. Кольцо было велико.

— Закрой глаза, — шепнули ей. — Коснись ауры...

Едва она попробовала это сделать — кольцо стало по размеру, а прозрачный камень в форме снежинки вспыхнул радугой...

— Это особый кристалл. Слеза Храона. По сути — обыкновенный лед, но у него удивительные магические свойства — он сохраняет форму при любых температурах, лишь меняет цвет. Им можно проверить пищу на содержание ядов. Лечить жар. Очень удобно. Особенно с маленькими детьми.

— Я хочу детей! — выпалила Анни.

— Это потом, — Дан улыбнулся. — Сначала ответь.

— Да. Я согласна. Лорд Айварс... Я принимаю ваше предложение. С радостью...

Глава двадцать четвертая

Анни открыла глаза. Черный лохматый бегемот навалился на грудь, а сверху еще и рука Дана.

Тяжело. Дышать нечем.

Но будить не хочется.

Ни мужчину, ни кошку...

...

— Ты же не любишь кофе? — Дан улыбнулся, с наслаждением вдыхая бодрящий, пахнущий корицей напиток.

— Я — нет. Но ты же любишь!

— То есть моя жена не только обидчива и непослушна? Она еще и заботлива? Может, мне не так уж и не повезло, как думаешь?

— Что?!

Они обменивались любезностями, передавая друг другу хлеб, сыр, джем, пирожные... Все это время огромный кот сидел напротив Дана и смотрел мужчине в глаза внимательным янтарным взглядом.

— Анни... Тьма... Она же... Огромная! Смотри, она сидит на полу, но ее голова напротив моей, — Дан сделал последний глоток и вопросительно уставился на жену.

— Это началось после той поездки. К саоми. Ну, тогда... Когда мы...

— Я помню, — мужчина улыбнулся.

— Ну вот. Тьма — чиррхарва. Такой лесной кот. Если верить старушке саоми — не простой зверь. Магический. Там, где мы с ней были... Ты бы видел! Она еще больше была! А теперь... Теперь меняет размеры и облик как хочет. Видишь — у нее когти выросли? И шерсть из ушей...

— Вижу, — Дану стало не по себе. — А людей эти... как их... чиррхарвы, не едят часом?

— Нет, — Анни рассмеялась. — Дело не в этом.

— Не в этом? А в чем? Почему она на меня так смотрит?

— Мышка. Ты спалил ее игрушку. Она ждет, что ты сделаешь новую. Ты же виноват, — Анни пожала плечами.

— Сделаю, — Дан посмотрел в янтарный омут. — Сделаю. Обещаю!

После завтрака муж с женой носились по комнате, пытаются найти свои вещи. Одевались. Целовались. Опять одевались.

— Дан, — Анни старалась отдышаться от поцелуя, — Верни мой сургенг!

— Да зачем тебе? Если я тебя не заберу — пришлю охрану.

— Дан! — Анни топнула ногой и стала яростно барабанить кулаками по каменным плечам.

Было больно. Из чего только Храоновы слуги куют этих зверских Айварсов?

— Что за бунт опять? — Дан, смеясь, схватил жену за запястья.

— Я хочу обратно свой сургенг! Свой, понимаешь? Я хочу ездить сама! Ну...пожалуйста.

— Тебе это нравится, — утвердительно произнес мужчина, склонив голову набок.

— Да. Мне это нравится. Очень! Ты же сам меня научил. Подарил секрет. Научил волшебной считалке. А теперь... Теперь хочешь все это отнять, да? У Тьмы — мышку. У меня — сургенг...

— Вот только не надо делать из меня тирана!

— Да ты тиран и есть!

— Хорошо. Допустим, я верну сургенг...

— Дан! Спасибо! — девушка бросилась мужу на шею.

— Я сказал — допустим, — он взял ее лицо в свои ладони. — Ты же опять исчезнешь, не предупредив, Анни! Ты хоть понимаешь, насколько все это серьезно! Рейдру...

— Дзинь! Бац!

На кухне что-то звякнуло, затем раздался характерный звук, и домик под синими соснами содрогнулся.

— Тьма, — вздохнула Анни и оба они бросились на кухню.

С Даном этой ночью Анни была слишком счастлива... Вот Тьма и вымахала. Иногда казалось — кошка реагирует на настроение хозяйки. Беда в том, что Тьма, когда становилась размером с теленка, продолжала вести себя как котенок. Прыгала на стол, играла. Вот и сейчас. Разбила чашку.

— Тьма! — Анни хотела собрать осколки, но Дан отстранил жену и принялся сам.

— Храон меня...

— Дан! Порезался? Дай посмотрю...

Анни бросилась искать заживляющую мазь. Прочла заклинание. Обработала царапину.

— Крови как много, — покачала она головой. — Вроде царапина маленькая. А крови много...

— Ничего, — Дан поцеловал жену в макушку. — Если что — возьму в банке.

— Где? — Анни подняла глаза.

— На каждого сотрудника определенного статуса есть банк крови. На всякий случай. Разве ты не знаешь?

— И чья там кровь?

— Моя, конечно. Сдача происходит раз в полгода. Не много. Объем увеличивается путем заклинаний и сил магов-лекарей.

— У всех сотрудников есть такой банк?

— Нет. Не у всех.

— А из наших? У Рейдру? Есть?

Дан посмотрел на жену. Она снова что-то задумала, его маленький, неугомонный маг.

— Рейдру — заместитель госпожи Ингольф. Да. У него должен быть.

— Поехали!

— Куда?

— Да в лабораторию же! Поехали, ну!

— Ты же хотела назад свой сургенг. Я уже думал отдать распоряжение...

— Отдашь, Дан, миленький, обязательно отдашь, только потом. Поехали!

...

В кабинете госпожи Ингольф было тихо. Анни только закончила рассказывать о своей идее, но никто из группы так ничего и не сказал. Все думали. Анни тоже молчала. Тишина длилась так долго, что девушка не выдержала:

— Помните, как я плела артефакт из ниток? Как мы стали работать с отражениями? Как использовали узоры защиты из бабушкиных сундуков в деревнях? Вы ведь тоже говорили, что ничего не выйдет! Но мы попробовали. И ведь получилось!

— Что вам для этого нужно? — госпожа Ингольф встала.

— Кровь Рейдру.

— И все?

— Да. Я все сделаю сама.

— Кровь из банка нам никто не даст, — нахмурился Урс.

— Я постараюсь, — Дан встал.

— Только вы и можете постараться, лорд Айварс, — госпожа Ингольф грустно улыбнулась. — Хорошо. Допустим. Анни, еще раз, пожалуйста, расскажите подробнее. Ваши идеи настолько оригинальны, что мы не сразу можем их понять.

— Плетения поиска можно дополнить. Есть особые плетения, в деревнях их использовали в поисках родников. Сейчас.... Вот. Смотрите.

Девушка стала водить в воздухе руками. От тонких пальцев струились золотые нити, и вот уже над столом мерцает удивительной красоты кружево, в которое маги всматриваются, забыв обо всем.

— Это — плетение стандартного поискового заклинания, — начала Анни.

— Ничего себе, — прошептал кто-то. — Стандартное-то оно, конечно, стандартное, но уровень пятый!

— Можно взять за основу любой, — отмахнулась девушка. — Просто этот лучше подходит. И так — дополняем плетения деревенской магией. Посмотрите, как оно вписывается...

— Храон всевидящий, — Урс от волнения намотал косу на кулак. — Да они как там родились! Посмотрите на места стыков! Как будто они были там всегда...

— Именно! — синие глаза Анни вспыхнули от удовольствия. — Так почти всегда при соединении плетений. На этом основаны все наши с метром Бригером исследования. Правда, мы занимались исключительно защитой, но как мы видим, и в поисковых плетениях схожая ситуация.

— Плетение усовершенствовалось, в этом нет сомнений, — госпожа Ингольф не отрывала взгляд от парящего над столом заклинания. — Но зачем вам кровь?

— Кажется, я понял, — лорд Айварс встал. — Позвольте, — он потянулся за ножом, — Смотрите!

Дана попытались остановить, но не успели. Он сделал надрез по свежей, еще не зажившей утренней царапине, прикрыл глаза, зашептал заклинание, и... Кровь побежала по кружеву, напитывая схему. Стол задрожал. Чашки лопались, обливая магов горячим кофе, но никто не обратил на все это никакого внимания, потому что лорд Айварс вспыхнул ало-золотым светом! Вокруг Дана образовалась энергетическая воронка невероятной силы. Госпожа Ингольф выкрикнула заклинание, взмахнула руками и все прекратилось.

— Вы молодец, Лаапи, — проговорила начальница, когда все, наконец, пришли в себя. — Будем считать, пробные испытания прошли успешно.

Магическая карта Севера дрожала и переливалась. Точь-в-точь как в тот страшный день, когда едва не рухнула защита. Её первый рабочий день. День, который она не забудет никогда.

Тогда для Анни Лаапи это была просто карта Севера со схемами защиты. Но всё изменилось. Теперь это была не просто карта, это был Север, её Север! От гор, где обитали дикие до территорий, где жили саоми. От небольшого городка на юге, где проходила граница земель Айварсов и остального королевства — до самого Ледяного моря.

Анни знала эти края и любила их. Бреном, Город магов, остров в Ледяном море, что связал их с Даном судьбы, полигон у железнодорожной станции со спрятанными в красной земле алмазами, — всё это было ей дорого. Сердце дрожало — только бы получилось.

— Готово, — прошептал Дан, протягивая колбу с кровью мэтра Рейдру.

- Держу карту, — Илве Торнборг смотрела на Анни в упор.

Урс и Альберт Орин стояли рядом, готовые поделиться магией на случай, если Анни не хватит резерва. Накопителям решили не доверять. Перед тем как начать, Анни посмотрела на госпожу Ингольф. Начальница была белее снега, но ни один мускул не дрогнул на её лице. Они кивнули друг другу.

Анни прошептала заклинание — несколько капель повисли в воздухе рядом с золотым плетением, мерцающим над картой. Сомнения и страхи исчезли, уступив место сосредоточенности и холодному рассудку.

— Помни. Он не должен засиять, как я, — тихонько проговорил Дан. — Иначе...

— Помню, — кивнула девушка, не отрывая взгляда от алой нити, бегущей по золотому кружеву. — Это может быть опасно для жизни мага.

— Тихонько. Как будто сургенг ведёшь. Давай.

Они посмотрели друг на друга. Каждый из них мысленно читал волшебную считалку.

Двенадцать нарвалов идут заснеженной тропой...

Вспыхнув алым, плетения послушно полетели к карте. Словно золотая паутинка, подхваченная осенним ветром, заклинание кружило над Бреномом. Маги напряжённо всматривались в карту. Плетение пролетело сквозь город и нырнуло в Ледяное море. Анни показалось — или кровавый ветерок завис в месте, где должен быть остров?

Все молчали, затаив дыхание.

Внезапно нити распались! Рассыпались алыми искрами по побережью и скрылись из виду...

Анни почувствовала сопротивление. Словно пробивала чью-то защиту. Голова закружилась. Ослабев, она тут же почувствовала поддержку. Урс. Они переглянулись. На лбу молодого мага выступил пот. И тут вся группа, не сговариваясь, вскрикнула:

— Смотрите!

Соединившись вновь, нити рванулись в одну точку на карте.

— Готово! — тихонько, чтобы не сбить Анни, прошептал Дан. — Сворачивайся, я знаю, где это.

— Странно, — пробормотала госпожа Ингольф. — Но и я знаю, где это.

...

Анни молчала. Она должна была догадаться и раньше, но поняла лишь тогда, когда Дан предложил магам отправиться вместе с солдатами на побережье, освободить мэтра Рейдру. В ту же секунду в глазах госпожи Ингольф заблистали молнии. Наверное, она тоже догадалась — слишком странно начальница поглядывала на милорда Айварса. Анни развернулась к ней — глава лаборатории была на заднем сидении сургенга. Но дама отрицательно покачала головой.

Храон... Она упорно ничего не замечала, довольная собой, мужем, и успешным заклинанием. Её больше волновало, сработает идея или нет. Остальное не имело значения. Её опять провели. Впрочем, как и всех остальных — только это и утешало...

— Дан, — тихо начала госпожа Ингольф.

Перед их сургенгом, шедшим последним в кавалькаде, мелькнуло Ледяное море.

— Идея была не моя, — буркнул Айварс, делая вид, что очень занят дорогой.

Они вышли. Солдаты оцепили местность.

— Дьярви! — крикнул Дан, едва вышел из машины. — Принимай гостей.

Урс, Илве Торнборг и Альберт Орин, приготовились прикрывать магией солдат.

Анни и госпожа Ингольф переглянулись. Им было неловко. Они догадались раньше, и теперь чувствовали себя виноватыми.

— Дан? Храон тебя... — из пещеры, словно злобный тролль, вылетел младший Айварс. — Ты всю операцию рушишь!

Солдаты замерли, переводя взгляды с одного сына наместника Севера на другого.

— У тебя были сутки, — отрезал средний брат, разом перестав улыбаться. — Сутки прошли. Никто в твою ловушку не попал. Сворачивайся.

— Но это не повод приводить сюда целый табор!

Дьярви-тролль окинул злобным взглядом собравшихся. Словно они были его злейшими врагами.

— Дан и Дьярви Айварсы! — рявкнула госпожа Ингольф. — Будьте любезны объяснить, что происходит?! Где мэтр Рейдру? Он жив?

— Я здесь, Лея.

Из пещеры, подслеповато щуря глаза, вышел метр Рейдру. Посмотрел на лениво перекатывающее волны море. На группу застывших от изумления магов. И опустил глаза.

Анни поджала губы.

— То есть вы решили половить на живца, будучи уверенными, что предатель в моей лаборатории, — госпожа Ингольф говорила тихо, но уверенно.

Рейдру и Дьярви переглянулись.

— Госпожа Ингольф, — начал младший Айварс, но его перебили.

— Ты знал, — женщина посмотрела на Дана. — Знал и покрывал!

Дан Айварс лишь развел руками.

— Это был шанс выманить южанина, — попытался объяснить Дьярви, но госпожа Ингольф, даже не взглянув в его сторону, продолжила:

— Скажи, Дан, я под подозрением?

— Нет, — удивленно посмотрела на нее сын наместника.

— Тогда почему я узнаю об этом только сейчас?

— Госпожа Ингольф... Я даже жене ничего не сказал!

— Не заговаривайте мне зубы, милорд Айварс! Какой такой жене? Свадьбы не было!

Дан хотел было возразить, но в последний момент понял, что не к месту.

— Лея, — к разгневанной главе лаборатории подошел мэтр Рейдру. — Прости. Прости меня! Ситуация слишком серьезная, чтобы я мог отказать. Мы все должны отнестись с пониманием...

— Вас никто не спрашивает, мэтр Рейдру, — У госпожи Ингольф перехватило горло. — Я ошиблась... Ошиблась... в вас.

— Лея!

Анни сжала кулаки. Между этими двумя было что-то... То, что (теперь она это точно знала) ни в коем случае нельзя потерять! Её заклинание не принесло никакой пользы. Скорее... Скорее наоборот.

Дьярви выглядел раздосадованным мальчишкой, метр Альберт осуждающе качал головой. Госпожа Торнборг подошла к главе лаборатории, а во взгляде Урса, обращенного к Дьярви, читалось: «Ну, ты и попал, дружище!»

— Да, — Дьярви пнул в сердцах на мокрый песок. — У меня не получается поймать этого мерзавца. Я перепробовал всё! Проверил всех магов. Понимаете? Всех! И теперь тыкаю, как... Как мальчишка — палкой в муравейник!

— Значит, это не маг, — вырвалось у Анни.

— А кто? — прищурился Дьярви, — студенты?

— Уже точно не студенты, — ответил Дан. — Кто-то, кто крутится около. Около магов, студентов, военных... Кто-то свой. Он рядом, но он...невидим. Либо, по какой-то необъяснимой причине, остается вне всяких подозрений!

— Лавочники? — предположил мэтр Альберт.

— Возможно, — нахмурился Дан. — Трудно сказать. Север оцеплен войсками королевства. Ни войти, ни выйти. Необходимо повторно взять магическую клятву у каждого. Вплоть до кладовщиков!

Глава двадцать шестая

Они ехали домой. День выдался тяжелый. Анни молчала. Дан тоже. Как-то... не хотелось ничего говорить.

— Злишься? — наконец спросил он.

— Злюсь, — честно призналась девушка.

Ругаться не хотелось. Просто было... обидно.

— Не надо, — он положил руку ей на колено. — Пожалуйста.

Они въехали в Город магов. Вечера еще были светлыми, но уже не такими яркими, как прежде. Словно почувствовав настроение, набежали тучи. Синие сосны тревожно дрожали на ветру. Сургент остановился и затих диким зверем в засаде.

— Все было зря. Кровь. Поиски. Заклинание. — вздохнула Анни.

— Глупая, — Дан улыбнулся. — Анни, счастье мое, — он развернулся к ней. — Ты создала уникальное поисковое заклинание! Это ты понимаешь? Ты понимаешь, сколько людей можно будет спасти? Даже сейчас, с защитной стеной, зимой пропадают охотники в лесах. Пропадают моряки в Ледяном море. Похищения. Ты понимаешь, какой это прорыв? И не только для безопасности Севера.

— Поэтому ты мне соврал о Рейдру?

Он кивнул. Не стал оправдываться, лукавить...

— Важно было провести испытания, максимально приближенные к реальным.

— Во сколько тебя ждать?

Он целовал жену, пока не перестал чувствовать холод на её губах.

— Я люблю тебя, Анни.

— Так во сколько? — улыбнулась она.

— Увы, только завтра. Мы пропускаем всех жителей Бренома и окрестностей сквозь частую гребёнку. Завязываем их на повторную клятву. И Северу, и Айварсам.

— Может, нужна помощь? — она посмотрела ему в глаза. — Я могу...

— Тс-с-с-с, — он нежно поцеловал её в кончик любопытного носа, готового сунуться в любую тайну, и вдруг добавил: — Мама огорчилась, что мы не поселились у родителей. Поняла, но всё равно огорчилась.

— Ты нарочно меня отвлекаешь?

— Верно. Ну, ещё намекаю, что вам, миледи, очень повезло с мужем. Я понял, что тебе не хочется жить в особняке.

— А тебе?

— И мне не хочется. У нас всегда будет свой дом. Только наш.

— Мне нравится тут.

- Поэтому я выпросил у семьи разрешение. Но мы будем кое-то должны...

— И что же? — Анни насторожилась.

— Я пообещал роскошное празднование свадьбы.

— О нееет... Дан!

— У меня не было выбора, любимая... — Анни улыбнулась. — Напиши маме. Пусть собирается.

— Храон всемогущий! Дан! Мама! Я так и не написала ей о нас! И госпожа Нокль... Непременно надо ее пригласить.

— Вот видишь. Скучать не придется — займись корреспонденцией.

Глава двадцать пятая

- Снова прикидываешься маленькой крошечкой? — Анни погрозила котенку пальцем.

Черный клубок потянулся и зевнул во всю розовую пасть, мол: «Да, прикидываюсь. И что с того?»

Девушка писала письма, но слова никак не хотели слушаться и объяснять кратко и понятно все, что случилось с ней за последнее время. Вот как она напишет обо всем? Ну, с Линни Нокль еще куда ни шло. А мама? «Мама, нас с заместником Севера повенчали на острове духи — приезжай, будет пышная свадьба?». Был бы жив отец — выпорол бы. А мама... Мама, конечно, поймет. Будет плакать от счастья...

Бросив письма, Анни взялась плести мышку. Удивительно, но этим вечером и это не получалось! Помучившись с полчаса, она и это дело бросила. Мышь испортил Дан? Вот пусть он и выкручивается...

Утро никак не наступало, а сон никак не приходил. Слишком много будоражащих дум. Ей показалось — или небо потемнело? Как там Урс говорил? Скоро дожди и осень?

Анни заставила себя лечь и неожиданно для самой себя уснула.

..

Ее разбудила веселая дробь за окном. Дождь!

— Тьма! — Анни вскочила и бросилась к окну. — Смотри!

Но на кошку ливень не произвел никакого впечатления. Она лениво подняла голову и снова свернулась в клубок. Анни посмотрела на часы и тут же забыла про дождь — она проспала! Девушка бросилась искать одежду. Завибрировала пластина.

— Да! — она даже зажмурилась от стыда.

— Лаапи?

— Да! Госпожа Ингольф... Госпожа Ингольф, я...

— Сегодня в лабораториях выходной. Если не успели выехать — не торопитесь.

— Что? Как?

— Анни, — голос, как всегда, был строгим, но в нем почему-то слышался смех. — Выходной — это когда вы остаетесь дома. И отдыхаете. Отдыхаете — это когда...

И тут Анни совершила немыслимое! Она перебила начальницу.

— Я знаю, что такое выходной!

— В самом деле? Вот и прекрасно!

Госпожа Ингольф рассмеялась. Анни слышался еще один смех. Мужской. Знакомый.

Рейдру! Они помирились? Как хорошо!

— Хорошего дня, Анни. — и глава лабораторий отключилась.

Анни так и застыла — с платьем в руках. Посмотрела на себя в зеркало. Выходной. Выходной, это когда отдыхают. Отдыхают — это когда... Она улыбнулась своему отражению.

Она ведь может провести свой выходной так, как хочется? Например, поехать на завод сургентов! Опробовать утвержденный проект!

Сказано — сделано. Она уже запирала дверь, когда Тьма стала тереться об ноги, едва не уронив собственную хозяйку.

— Хочешь со мной?

— Мяу!

Кошка легла на пороге, перегородив путь.

— Ладно. Сейчас, только переноску возьму...

Маг Анни Лаапи шла без зонтика, крепко прижимая переноску к груди. Шла и улыбалась. Ей удалось настроить защиту от дождя! Да какую! Лужи — с Ледяное море, ливень — стеной, а на ней — ни капельки!

— Правда, мы с тобой молодцы? Настоящие маги. Мэтр Бригер будет нами гордиться.

Она подошла к военному сургенгу — охранник, улыбаясь, вышел и распахнул дверцу:

— Доброе утро, миледи Айварс!

— Доброе, — она поставила переноску с тяжеленным полярным кабанчиком — интересно, есть такие? — на заднее сидение.

Пора применять заклятие левитации на живых существах. Хотя бы на таких тяжелых. Это же ужас какой-то! Каким бы крошечным котеночком не прикидывалась чиррхарва — весила она... Ого-го!

— Анни!

Охранник напрягся.

— О, нет! — простонала девушка.

Через стоянку к ней бежал Алекс. Огромный зонт почти полностью скрывал молодого мага, но Анни его узнала. Сразу. Даже... удивительно.

— Добрый день, — она отрицательно покачала головой, показывая охраннику, что знает, кто это.

— Анни!

Алекс пытался отдышаться, не переставая при этом пристально смотреть ей в глаза.

— Что ты хотел? — спросила она. — Я очень тороплюсь.

— Ничего не хочешь мне сказать? — тихо спросил он.

— Я? Очень хочу.

В глазах бывшего возлюбленного мелькнула надежда. Такая отчаянная, что ей друг стало не по себе.

— И что? Анни...

— Уезжайте с матерью домой. В столицу. И перестаньте меня беспокоить.

— Но... Этого просто не может быть! — воскликнул молодой человек.

Алекс сжал ручку зонта — пальцы, покрасневшие от холода, скрипнули, скользнув по искусственной коже. Красивое лицо исказилось от злости. Он топнул ногой — брызги разлетелись во все стороны.

И тут она поняла...

— Твоя мама? Подлила мне в чай приворотного зелья? Алекс?! Вы что, с ума посходили? Это же подсудное дело!

Он молчал. Она отвернулась, села в сургенг и решительно проговорила:

— Я сдам кровь на анализ — следы воздействия зафиксируют. И если я хоть еще раз увижу тебя или твою маму, то я обращусь в полицию и дам делу ход.

— Ничего там не найдут! Ты ничего не докажешь!

— Алекс... Приворотное зелье, даже самое слабое, держится в крови мага минимум пять лет. А я — не самый слабый маг...

Глаза Алекса полыхнули ненавистью.

— Как же у тебя все просто, Лаапи! — завопил аристократ, разом растеряв все свои манеры. — Лаборатории — для лучшей девочки на курсе! Преподаватели души не чают! Все получается, без всяких усилий! Выскочка! Тебе бы гусей пасти!

— Хватит, Алекс. Уходи.

— Анни Лаапи! — раздался рядом громовой голос, от которого замерли все.

Алекс с распахнутым ртом. Охранник, уже шагнувший к нему, чтобы прогнать, сама Анни, собиравшаяся захлопнуть дверцу сургенга. Даже Тьма, сверкнув сквозь сетку переноски янтарным взглядом.

— Да до каких пор все это будет продолжаться, в конце-то концов!

По лужам, поднимая тучу брызг, к ним неслась женщина, с ног до головы замотанная в платки. Силуэт этот был странно знакомым...

— О, нет! — застонала Анни. — Да что ж за день-то такой!

— Анни Лаапи! Почему вы сами не приехали за сургенгом?! Наместник приказал отдать вам тот, что был раньше.

— Дан?! Мой сургенг? Правда? Ой...

Взвизгнув от радости, девушка бросилась на шею грозе военных складов, ошарашив тем самым укутанную в платки даму так, что та даже не нашлась, что ответить... Анни подхватила переноску и выскочила из военного сургенга. Потом опомнилась, горячо поблагодарила охранника за помощь, и вновь обернулась к той, что принесла чудесную, сказочную новость — Дан отдал ее сургенг!

— Где? — выдохнула она, судорожно вспоминая, как же зовут эту милую, добрую женщину.

— Пойдемте, — неожиданно улыбнулась госпожа Грем (вот как ее зовут!). — Ох, молодо-зелено...

Ее маленький, компактный, такой родной, привычный, уютный друг радостно поблескивал влажным от дождя серебряным боком.

— Ну, здравствуй, — Анни провела ладонью по гладкому корпусу.

Пристроила переноску на заднее сидение, положила вещи, и наконец, забралась на водительское место.

— Спасибо, — обратилась Анни к госпоже Грем, высунувшись в окно.

— Не за что.

Круглое лицо вновь стало строгим, но Анни была уверена — за суровым недовольством госпожа Грем за чем-то скрывает доброе сердце. Подумать только — приехала в Город магов, только чтоб привести ее сургенг. Такая трогательная... Непреклонно-замотанная в эти свои платки.

— Как же вы на склады добираться будете? — спросила Анни.

Женщина пожала плечами.

— Давайте я вас подвезу.

— Миледи Айварс, — охранник с сомнением посмотрел на небольшую изящную машинку.

Алекс, все так же застывший под огромным черным зонтом побледнел, услышав, как обращается к девушке военный.

— Разрешите я с вами?

— Нет-нет. Не стоит. Вы свободны. А вы — садитесь! — обратилась Анни к госпоже Грем.

Ей не терпелось завести сургенг и улететь — подальше от охраны и самое главное — от Алекса.

— Хорошо, — охранник нахмурился. — Я буду следовать за вами. Аккуратнее на поворотах, вы по дождю еще не ездили.

Она кивнула и полетела! Действительно, когда вода чуть вспенивается под брюхом сургенга, ощущения совершенно другие, но минут через десять Анни привыкла. Госпожа Грем молчала. Женщина, казалось, задремала. Устала, наверное...

— Брррр, — завибрировала пластина.

Анни попыталась дотянуться, но не получилось — саквояж лежал рядом с Тьмой на заднем сидении. Ливень усилился, и девушка побоялась бросить управление даже на пару секунд.

— Погоди, — сообщила Анни пластине, — Сейчас остановлюсь...

— Не стоит, — не размыкая глаз, проговорила госпожа Грем.

Женщина щёлкнула пальцами в обрезанных шерстяных перчатках. Воздух нагрелся и задрожал. Казалось — время застыло, настолько вязким стало пространство внутри сургенга. Она резко повернулась к своей спутнице и застыла от ужаса: между ними висели, сверкая и переливаясь, две золотые монеты.

— Пиратская монета, — прошептала Анни, не веря собственным глазам.

Она перевела взгляд на госпожу Грем. Сознание не хотело верить в то, что перед ней — враг. Анни попыталась сбросить скорость, чтобы...

— Ай!

— Мяу!

Госпожа Грем щёлкнула пальцами ещё раз. Артефакт метнулся к запястью и врос в кожу. Боль сковала тело. Анни не могла обернуться, но понимала — вторая монета досталась Тьме.

— Гони! И помни — ты жива, пока мы едем. Двигайся к югу.

Анни кивнула, вцепившись вспотевшими ладонями за рычаги. Хорошо, что они выехали из города.

- Молодец. Хорошая девочка. Теперь...

Госпожа Грем бросила взгляд в зеркало заднего вида, достала пластину, похожую на пластину связи, взмахнула рукой, и... военный сургенг, что следовал за ними, взлетел ввысь.

— Нет!

Анни вскрикнула и тут же, преодолевая боль, потянулась магией, заворачивая охранника в кокон из последних сил. В глазах потемнело. Она больше не видела, куда летит. Но это было не важно — единственное, о чём она сейчас думала — спасёт ли этот трюк охранника, как спас когда-то её и мэтра Рейдру.

— Глупая девчонка! — госпожа Грем коснулась её лба прохладной рукой — Стало легче, она снова видела. — Поднажми, куколка!

Анни послушалась, сдерживая слёзы. Какая она всё-таки доверчивая, безмозглая дура! До конца дней своих она будет сидеть под охраной в лаборатории — ни на что другое она не годна...

— Успокойтесь, — насмешливый взгляд обжёг душу. — Будете хорошо себя вести — выживете...

На заднем сидении послышался шорох. Госпожа Грем обернулась и... Шпионка успела отдёргнуть руку. Огромная лапа чирхарвы, что едва уже помещалась в сургенге, распорола сидение острыми когтями. По порванной обивке побежали ледяные узоры. Стало холодно.

— Слушай меня, глупое порождение северной магии! — голос госпожи Грем изменился, он стал моложе и ниже, платки вдруг стали сползать — тело вытянулось. — Тронешь меня, и твоя хозяйка умрет! Ты, верно, тварь разумная — взгляни на магические потоки.

Тьма с шипением отползла назад, вновь став котёнком. Изморозь исчезла, сверкнули беспомощным гневом янтарные глаза.

— Молодец, киса. Ты уж прости, гладить я тебя не буду.

Южанка достала из саквояжа Анни пластину связи. Прибор надрывался из последних сил.

— Только спокойно, — синие глаза на красивом, до неузнаваемости изменившемся лице, смотрели внимательно, даже с интересом. — Слушаю!

— Что происходит?

Анни услышала голос Дана.

— С вашей супругой все в порядке. Она любезно предложила меня подвезти.

— Лучше сдавайтесь.

— Нет. Вы сделаете, как я скажу — и никто не пострадает. В противном случае...

— Город и все возможные границы с югом перекрыты. Оцеплены войсками. Вы не выберетесь.

— Хотите увидеть супругу живой — выберусь. Уже имели удовольствие познакомиться с пиратскими сокровищами? Вашей супруге, кажется, артефакт пришелся не по душе. Она мечтает от него избавиться, но вот беда — без моей помощи это никак не получится...

— Ваши условия? — голос Дана был внешне спокоен.

— Вы дадите мне уйти. Заметьте, я не выпытываю у вашей супруги тайн, не спрашиваю, как обустроена Защитная стена — а за эту информацию его величество обещал не просто золотые горы. Он обещал исполнить любое желание. Не правда ли, щедро?

Анни хотела спросить — почему же шпионка не торопиться сделать так, чтобы король исполнил ее желание, но она понимала — сейчас ей вряд ли ответят...

— Я хочу услышать жену.

— Конечно, — любезно откликнулась госпожа Грем и протянула руку с пластиной.

— Анни...

— Дан, — пересохшие губы сложились в любимое имя.

— Как ты?

— Со мной все в порядке, слышишь? Мы едем. На юг.

Зачем она это сказала? Наверняка маги следят за ними по волшебной карте. Выходной, объявленный госпожой Ингольф, пришлось отменить...

— Госпожа Грем, я готов выслушать ваши требования.

— Коридор, по которому я уйду. Крови на мне нет. Игры разведок — не более. Вы выпускаете меня. Военные не чинят препятствий и предоставляют транспорт. Учтите — моих способностей хватит, чтобы выявить и уничтожить артефакты слежки любого уровня! Как только я перееду Лайми и доберусь до тайги — я отпущу вашу супругу.

— До Лайми полсуток пути!

— Придется потерпеть.

— Я согласен.

— Э, нет, красавчик, — развеселилась госпожа Грем. — Так дело не пойдет. Мне нужны гарантии, и я требую магическую клятву! Клянись силой.

— Я готов. Но у меня условие. Вы позволите Анни сплести заклинание. Клятвы будут замкнуты друг на друга. Я обещаю помочь вам уйти, вы же обещаете, что оставляете моей жене жизнь.

— И Тьме! — крикнула Анни.

Глава двадцать шестая

Анни кивнула. «Госпожа Грем» сидела с закрытыми глазами — казалось, женщина спала и никакого внимания на происходящее не обращала. Вести сургенг было трудно — монета жгла запястье. Артефакт медленно, по капле, забирал силы...

Воздух между ними дрожал, переливался, но иногда дымка рассеивалась, и тогда Анни видела детали, от которых становилось не по себе. Чтобы рассмотреть, приходилось переходить на магическое зрение. Это отнимало силы, но соблазн был слишком велик. То локон у виска женщины становился льняным, почти белым, то руки — хрупкими и изящными. Потом все упрямо возвращалось к привычному портрету — тучная дама, замотанная в платки. Гроза склада...

Настоящего лица шпионки никто не видел, и если она уйдет — никто никогда и не узнает, кто она и какая на самом деле. Ясно одно — это сильный маг, превосходно владеющий защитными, маскирующими и атакующими заклинаниями.

Задумавшись, Анни едва не выпустила рычаги. Сургенг дернулся — «госпожа Грем» лениво приоткрыла глаза:

— Что?

— А... ничего.

— Бросьте. Вы что-то заметили в моей магии. Что?

Анни смутилась. Рядом — враг, от которого зависела ее жизнь — но даже в такой ситуации вдруг стало неловко. Словно она подсматривает за чем-то очень личным, не спросив разрешения.

— Вы прелесть, — рассмеялась шпионка. — Хотите совет? Никогда, ни при каких обстоятельствах не идите на государственную службу! Вы к ней совершенно не приспособлены. Итак, вернемся к нашему разговору — что?

- Магические плетения...

— Что с ними не так?

— Они не классической школы. Вернее — не только классической.

— Кто шёл в пираты? — широко улыбнулась женщина.

Анни крепче сжала рычаги и вся обратилась в слух.

— Правильно, — ответила сама себе шпионка. — Кто только не шёл. И поверьте мне — аристократов, выпускников магических школ, среди них было немного. А магия была нужна. Жизненно необходима! Вот и пользовались — всем, что подворачивалось под руку.

«Так вот почему плетения похожи на наши, деревенские! Наследство простых, от бедности и отчаяния примкнувших к пиратам людей. Они грабили и убивали, присваивая себе все, что могли найти, используя это так, как позволяли им их знания. Годы экспериментов! В естественной среде. Нам с метром Бригером и не снилось такое...» Анни начала осторожно прощупывать переплетения. Она ругала себя за то, что не настояла тогда на исследовании монеты. Проекция, которую принес Дьярви, совершенно не давала необходимой картины — теперь она это видела. Кто знает, если бы ей позволили провести исследование, возможно, сейчас это спасло бы ей жизнь...

— Сплетенные, опутанные узелками бусинки, ниточки и веревочки, дают порой результат, который классической магии не по зубам. Там все завязано на силу, а сила у морских бродяг, как правило, есть. Без силы тебя не примут — все хотят жить.

Анни посмотрела на ее платки. Это же сколько можно заплести в узор простой, казалось бы, вещи... И как она...

Храон! Почему она никогда не обращала на это внимания? Это же очевидно! Вот же оно — перед носом!

— Откуда у вас...

— Может, я восставший из мертвых пират корабля-призрака южных морей. Или колдунья-отшельник из дремучего леса. Вы, верно, знаете эти легенды?

— Нет.

— Южный фольклор, ледяющий душу не хуже ваших северных метелей. Зря не интересуетесь, кстати. Врага нужно знать в лицо.

— Учту, но я не об этом, — Анни нахмурилась. — Сейчас, когда вы перестали маскировать магию — видно, что и классическое образование у вас есть.

— Перестала? — с сожалением спросила женщина. — Значит, совсем вымоталась. Впрочем, не удивительно. Двое суток без сна.

Анни негромко рассмеялась: еще немного — и она будет сочувствовать врагу.

— А ведь мы с вами похожи. Может быть, я тоже сирота, прибывшая на Север, чтобы отдать долг своей родине.

Анни подпрыгнула, едва не потеряв контроль над управлением.

— Осторожно!

— Между нами нет ничего общего, — зло выплюнула Анни, дернув на себя рычаги. — Я бы никогда не стала разрушать стену, зная, сколько погибнет людей!

— Это приказ, — женщина равнодушно пожала плечами. — Клятва на крови, — она перестала улыбаться, в глазах мелькнула тоска. — Кстати, а вы не пробовали отменить или обойти такую... клятву?

— Это невозможно. Вы же... Вы же давали клятву! Здесь, в Бренеме...

— Ах, это... Как там? «Клятва верности». Вы о ней? Я подменила кровь.

— Я так и думала!

— Устройся я магом в лаборатории — согласна, было бы трудновато. Но вспомогательные службы никто особо не проверял. Непростительная оплошность ваших безопасников.

Впереди показались темные пятна. Анни всмотрелась до боли в глазах. Несколько сургенгов. Сквозь не прекращающийся ливень просматриваются фигуры людей.

— Не хватило терпения? — рассмеялась шпионка. — Этого следовало ожидать. Не останавливайтесь! Надо же... Северяне научились строить порталы? Я вас недооценила...

Проскочить не получилось: как только сургенг Анни достиг встречающих, он... стал дергаться. Скорость угасала. Женщина занервничала, но в какой-то момент, видимо, решила, что живой заложник все же полезнее мертвого.

Она щелкнула пальцами. Анни почувствовала, как кисть обожгло. Сзади раздалось шипение. Анни закусил губу. До боли. До крови. Мысленно поблагодарила ту, что оставила им с Тьмой жизнь. Во всяком случае, пока...

Медленно, изящно женщина поднесла вибрирующую пластину к уху. Платки, сплошь из хитрых переплетений, до которых у Анни даже сейчас чесались руки добраться, чтоб исследовать — обвисли. Морок почти исчез — значит, силы мага были на исходе.

— Нам надо поговорить, — раздался голос Дана. — Обстоятельства изменились.

— Вы решили, что жизнь жены вам не дорога? — сладко пропели в ответ.

— Пока движется сургенг, вы не можете получить новый приказ вашего короля о том, что операцию необходимо свернуть.

— Вы смеетесь?

— Поверьте, мне не до смеха. Как и вам.

— Так не пойдет. Мы так не договаривались! — «госпожа Грем» говорила спокойно, но рука её слегка дрожала. — В качестве акта доброй воли мы чуть сбавим скорость, чтобы вы убедились — Анни жива и здорова.

— Послушайте.

Пластина зашипела, и незнакомый голос, зло и отрывисто, проговорил несколько цифр.

— Любопытно, — прошептала маг, явно сбита с толку, — очень любопытно.

Несколько мгновений раздумий. Сургенги и люди приближались.

— Остановливайтесь! — приказала шпионка. — Посмотрим, что из этого получится. Кошку возьмите.

Анни вышла из сургенга. Ноги и руги затекли, но она ничего не чувствовала. Только страх. Не за себя. За Тьму и Дана. Она мысленно молилась северным богам, умоляя оставить их в живых.

— Станьте за мной, Лаапи. А вы — не приближайтесь, — скомандовала женщина, вернувшись к прежнему виду ценой, Анни это чувствовала, невероятных усилий.

Дан, Харви, мэтр Бригер, солдаты и маги — все тут же выполнили приказ.

- Дьярви не взяли с собой? — рассмеялась «госпожа Грем». — Опасаетесь, что сорвет переговоры?

— Нет, — ответил Дан спокойно. — Дьярви с остальными магами ищут то, что вы заложили вдоль Защитной стены. Вы же не могли этого не сделать.

— Имея целый сундук? — рассмеялась женщина, как будто все происходящее развлекало и не стоило выеденного яйца. — Как же не поделиться с вами кладом с острова сокровищ?

— Вы не все знаете, — выступил вперед Харви. — Все это время на островах Южного королевства шла секретная операция. Мы заложили на дно Жемчужного моря артефакт.

— Я был против подобных действий. С силами такого порядка не шутят, — вставил мэтр Бригер.

Анни увидела учителя. Как же он постарел за те пару дней, что они не виделись.

— Я — защитник. Я спасаю людей, а не убиваю их.

— Но вы пошли на это, — женщина смотрела на мага в упор.

— Да, — мэтр Бригер опустил голову.

- Я приказал, — сжал кулаки Харви. — Если бы ни Анни, вместо Бренома была бы пустошь. Не спасся бы никто!

— И я в том числе, — тихо ответила женщина.

— Но на этот раз вы удрали.

Она кивнула.

- Оставим моральные терзания, — Харви был бледен, но спокоен. — Артефакт, который мы спрятали на дне Жемчужного моря, запитан на Защитную стену Северного королевства. Вашему королю это известно.

— То есть если ваша стена рухнет...

Харви кивнул.

— Мы повязаны. Южные острова сметет. Да и от столицы ничего не останется. Вопрос — готовы ли вы всем этим пожертвовать, только бы уничтожить Север.

Морок дрогнул, воздух вокруг нелепо трепыхающихся на ветру платков задрожал дымчатым маревом.

— Если вы использовали похищение Анни, как отвлекающий маневр, то Дьярви удалось вас провести.

— Можно подумать, он меня вычислил.

— Нет. И это ударит по его самооценке. Но, тем не менее, он вас отвлек.

Земля задрожала.

Анни вцепилась в переноску. Все повторяется... Все повторяется снова.

— Вы возьмете на себя ответственность за гибель людей? — спросил Харви.

— У меня приказ.

— У вас приказ отменить операцию.

Женщина замерла, обдумывая. Кивнула. Вытащила из складок платков пластину. Коснулась и... все стихло.

Не успели все выдохнуть с облегчением, как воздух вокруг платков стал переливаться. «Госпожа Грем» схватила Анни за локоть и дернула за себя.

— Анни! — закричал мэтр Бригер. — Браслет! Сорви его!

Переноска упала на землю, застучали, разбегаясь, жемчужины по земле. Подарок мэтра Бригера на окончание Академии разлетелся, в глазах потемнело, ноги подкосились. Она почувствовала, что задыхается, а мир вокруг становится серым. Мелькнуло красивое, бледное лицо. Льяные локоны, бисеринки пота у виска. Маг скользнула в портал и исчезла, грустно улыбнувшись на прощание.

Анни опустилась на землю — перед глазами все плыло, взгляд выхватил две тусклые, полностью потерявшие магию пиратские монеты, валявшиеся в мокрой грязи. Тяжелые капли дождя отскакивали от них с гулким стуком, и Анни казалось — все это сон. Сон. Страшный, тревожный и бессмысленный. Ей холодно. Холодно и хочется спать... Тьма. Тьма, где ты?

Дан подхватил жену на руки и бросился прочь от того места, где рассыпались жемчужины с браслета. Харви подхватил переноску с Тьмой, и тут же подумал о том, как Анни, эта маленькая, хрупкая девочка все это время держала ее в руках? Она же... тяжелая! А еще он слышал стоны. Там, внутри, стонала кошка. Стонала, как человек.

— Стойте! — скомандовал профессор Бригер.

Дан, прижимая к себе жену, без сил опустился на землю. Харви рухнул рядом.

— Мяс...

Старший Айварс глубоко вдохнул. Влажный воздух обжег легкие. «Потерпи», — мысленно попросил он и потянулся к закрытой дверце переноски. Когда он открыл её — там никого не оказалось... Черная кошка, размером с небольшую рысь, лизнула его в щеку и направилась к хозяйке.

— Как? Как она выбралась? — прошептал он, чувствуя, как возвращаются силы.

Заурчав, зверь залез на колени к хозяйке.

— Тьма! — Анни уткнулась в черную шерсть и...заплакала.

...

Они все еще стояли возле сургенгов. Всем хотелось убраться отсюда, но силы возвращались медленно. Чиррхарва подходила к каждому из обессиленных магов, восстанавливая ресурс. Сейчас кошка отдыхала, развалившись в грязи и тяжело дыша. Дождь перестал. Стало так тихо, что все с непривычки оглядывались, словно что-то искали.

— Что это было? — спросила Анни.

— Одно из изобретений профессора. Клетка, запирающая магию.

— Зачем?

— Всегда хотел провести эксперимент, — покраснел учитель. — Думал с тобой договориться. По случаю.

— А если бы я просто порвала браслет?

— Анни, — с укоризной протянул мэтр. — Для того, чтобы создать такую клетку, мало просто рассыпать жемчужины. Надо, используя их как проводник, кинуть под ноги заклинание. И удержать его.

— Спасибо, профессор.

— Мы не придумали другого способа освободить тебя. Магия этой женщины сильна. Ударить по ней своей, пока ты рядом и под заклятием — невозможно. Вот профессор и предложил.

Харви чесал Тьму за ухом, обещая всем, что с этого дня найдет о чиррхарвах все, что сможет.

Стало темнеть. Как будто в комнате выключили свет. Анни прижалась к Дану.

— Ночь наступает, — прошептал он. — Ничего страшного. Здесь всегда так. Неожиданно. Потерпи, любимая. Скоро отправимся. Но прежде... Пойдем!

Он взял ее за руку, и они пошли. Не далеко — к видневшимся справа холмам. Дан вытащил пластину. Отдал приказ сделать круг и забрать их.

— Куда мы? — Анни шла, спотыкаясь — ноги не держали.

— Сейчас, — он подхватил ее на руки и понес. — Хочу кое-что тебе показать...

Это было прекрасно! Закат. Алый диск солнца на фоне темно-синего неба. Анни только сейчас поняла, как соскучилась по темному небу и закатам! Ты прекрасен, Север! Храни Храон твои сокровища и нас вместе с ними...

— Анни. Любимая. Все. Все уже позади...

Солнце садилось, сургенг ждал, а они все целовались.

— Нет, — выдохнула Анни, смотря мужу в глаза. — Нет, любимый. Самое страшное ещё даже не началось...

— О чём ты?

— Он близится, Айварс.

— Кто?

— Час расплаты, — Анни не отрывала взгляд от тонкой алой полосы на горизонте. — Наша пышная свадьба.

— Ха-ха-ха... Я буду рядом. Не отойду ни на шаг. Вместе мы это переживем. Обещаю. Пойдем домой?